НАСТОЯЩАЯ ФАНТАСТИКА
АНДРЕЙ СТРЕЛОК
СОДЕРЖИТ НЕЦЕНЗУРНУЮ БРАНЬ
ЦЕНА ПОБЕДЫ-Ч
...Пусть галактика горит огнём!
САМИЗДАТ
Хорус, Воитель

SHOUT
SHARE
IT

Annotation

Все человечество объединено под знаменем Коалиции, идет активная экспансия в сопредельные вселенные, освоение ближнего космоса. Однако Земле снова предстоит столкнуться с вторжением, по сравнению с которыми меркнут нашествия демонов Ада и война с Легионом.

ВНИМАНИЕ: Произведение содержит некоторое количество ненормативной лексики. Но, возрастное ограничение не установлено. Потому — читайте.

- Андрей Стрелок
  - Глава 1
  - Глава 2
  - Глава 3
  - Глава 4
  - Глава 5
  - Глава 6
  - Глава 7
  - Глава 8
  - Глава 9
  - Глава 10
  - Глава 11
  - Глава 12
  - Глава 13
  - Глава 14
  - Глава 15
  - Глава 16
  - Глава 17
  - Глава 18
  - Глава 19
  - Глава 20
  - Глава 21
  - Глава 22

- Глава 23
- Глава 24
- Глава 25
- Глава 26
- Глава 27
- Эпилог

Андрей Стрелок
Цена победы 4

Глава 1

Сидя на теплом песке, Кирилл отстраненно наблюдал за копошащимися на склоне бархана военными. Итальянские саперы закладывали радиоуправляемые фугасы, пока установилось краткое затишье. Присутствие скелелетоподобного гуманоида с белой кожей и алыми глазами никого не смущало, давно привыкли. В боевых действиях на стороне Коалиции кто только не участвовал.

Далеко на юге километрах в шести виднелся исполинский силуэт уничтоженной свиноматки, эту дрянь крайне сложно укокошить из-за живучести и многослойных защитных барьеров. Архилич собственными глазами наблюдал сие представление. Незабываемо.

Прущую неумолимой поступью громадину обрабатывали тяжелой артиллерией, гиперзвуковыми ракетами и все без толку. Командованию пришлось использовать дефицитные спецбоеприпасы, они снесли энергощиты и нанесли твари определенный урон, из-за чего та оказалась обездвижена. Напоследок порождение чужих накрыли ударом с орбиты, кинетический стержни не оставили ни шанса.

Свиноматки с самого начала войны доставляли СИКОН уйму проблем. Триада вывела несколько видов: шагающие, плавающие и летающие. Данные громадины достигали двухкилометровых размеров, по сути это мобильная база с многотысячным гарнизоном, передвигающаяся на восьми или десяти сегментированных конечностях. Если взглянуть на силуэт свиноматки, он очень отдаленно напомнит блоху, из спины и брюшка которой торчат многочисленные надстройки — башни с фокусирующими линзами и кристаллами. Огневая мощь данной боевой единицы колоссальна, эквивалент целой механизированной бригады или двух.

Триада располагала сотнями свиноматок, разведка называла цифру в четыреста. Хорошей новостью было то, что они уничтожались быстрее, чем враг успел восполнять потери. Коалиция за все прошедшее время выбила минимум двести тридцать, больше половины, не говоря о миллионах тварей и солдат.

И наступление врага к началу второго года стало пробуксовывать.

«Возможно, мы не проиграем и даже выиграем. Только какой ценой?»

Земляне потеряли все колонии. Ад, Отрия, Двулунная

захвачены, та же судьба могла ждать и Землю.

К счастью околонулевой магический фон помешал Триаде развить успех здесь, противник испытывает серьезные проблемы со связью, логистикой, оружием.

— Товарищ полковник, — ожил коммуникатор. — Объект доставлен.

— Сейчас буду, — ответил Кирилл. — Пока начертите малую печать Уицилопочтли.

— Есть.

Архилич, носивший звание полковника Глобального разведывательного управления проследовал в лагерь. Он располагался в неглубоком тылу позади оборонительной линии. Впрочем, линией ее можно назвать с натяжкой — разбросанные вокруг Триполи ротные опорные пункты, усиленные тяжелым вооружением.

Столица Ливии остается одним из последних плацдармов Коалиции на африканском континенте.

В лагере итальянской аэромобильной бригады также присутствовало несколько отрядов российских ССО, без них не обходится ни одна крупная операция.

У палатки песочного цвета были припаркованы два багги с пулеметно-гранатометной спаркой и дежурили трое вооруженных спецназовцев, караулили важную персону.

— Все готово, — отчитался командир группы. — Подготовили в лучшем виде.

— Жмур хоть свежий?

— Часа четыре, мы его брезентом накрыли, пока везли.

— Значит протухнуть не успел, — бросил архилич. — Спасибо, ребят. Покараульте снаружи.

— Помощь не нужна?

— Не, сам справлюсь.

Зайдя в палатку, Кирилл обнаружил тело ассита, облаченное в необычайно тонкие и легкие доспехи, синеватый металл похож на какой-нибудь алюминий. Латы надежно прикрывают уязвимые места: грудь, шею, отдельные пластины защищают плечи, предплечья, бедра, голени.

Доспех надет поверх обтягивающего костюма из ткани наподобие шелка, впрочем, защита не спасла от многочисленных пулевых ранений. Вражеский командир умер от обширной кровопотери, опознать командира сотни войск Триады легко по золотому узору в виде круга на нагруднике.

Не стоило питать иллюзий насчет внешней примитивности противника, технологическую отсталость они с лихвой компенсировали магией.

Под привезенным телом на песке был начерчен колдовской узор, позволяющий сконцентрировать больше магии.

Нелегко быть сильнейшим на Земле некромантом. Остальные по мере ослабления витального фона растеряли силы, а Кирилл нет.

Улакор дал ему способность использовать магию скверны, Молох подключил к Трибуналу, позволив черпать энергию напрямую из ноосферы.

Архилич хрустнул пальцами, наклонился к трупу, положил руку на его грудь. Мертвую плоть стала наполнять причудливая смесь витальной энергии и скверны, увеличивавшей КПД в разы.

Малая печать Уицилопочтли на песке засияла призрачным зеленым светом. Тело врага пронзила серия судорог, затем черные глаза раскрылись, лицо исказилось в мучительной гримасе. Послышался сдавленный стон.

— Ты меня слышишь? — заговорил Кирилл на священном языке альнурис.

— Я… мертв…

— Да, ты мертв. Был.

— Что ты… наделал… теперь… я проклят, — стенал ассит. — Триада не примет… мою душу.

— Вообще-то с недавних пор Диада. Мы прикончили Маргананна.

— Альнурисы… бессмертны. Отец вернется…

— Давай оставим теологические споры на потом, — оборвал Кирилл. — Меня интересуют сведения иного характера.

— Отправляйся… в Пустоту… мерзость.

Усилием воли архилич заставил покойника испытать сильнейшую боль.

— Ты в моей полной власти, синий. Я могу обречь твою душу на вечность мучений в Изнанке или разорвать ее на клочки. Выбирай.

— Я не… предам веру.

— Как скажешь, — пожал плечами Кирилл и добавил допрашиваемому болевых ощущений. На протяжении трех минут труп стонал, хрипел, дергался. После обучения у Молоха и Улакора архилич мог делать с живыми существами такое, что в самом кошмарном сне не привидится. — Нравится?

После прекращения экзекуции труп резко поменял мнение.

— Я скажу… скажу… только отпусти…

— Ты служишь в Первом воинстве Неотвратимого Возмездия, верно?

— Да…

— Дела у Триады совсем плохи, раз в бой уже бросают

элитные войска?

— Потери… огромны… Никто не ожидал, что мы… увязнем тут…

— Да-да, скажи, где находится архонт Ласаб? Мы считаем, он выжил после удара с небес, по какой-то причине не смог переместиться в безопасное место и теперь скрывается в пустыне.

— Не знаю… я лишь издали видел… он… — труп замолчал.

— Что он? — пнул архилич ассита. — Говори!

— Он… с отрядом воинов, утумов и малых исчадий ушел на… юг… от моря.

— Куда конкретно?

— Не знаю…

— Так предположи.

— Скрытый лагерь… в пещерах… три или четыре… дневных перехода…

— Молодец. Видишь, не так сложно, да? Можешь сказать что-нибудь напоследок.

— Отпусти… меня.

Архилич махнул рукой и труп обмяк, сиявшая зеленым печать погасла.

— Удачного посмертия.

Особой ненависти Кирилл к врагу не питал, рядовые солдаты Триады не более чем оболваненные религиозными сказками существа, которых шлют на смерть миллионами. Вот самозваные «боги» альнурисы и их архонты — совершенно другое дело, эти готовы на любое зло ради сохранения и преумножения власти. Легион творил свои дела из безысходности, желания выжить, Триада исключительно в корыстных целях. Но враг немного просчитался…

Архилич вышел наружу из палатки.

— Как успехи? — к нему подошел мужчина чуть за тридцать в арафатке, с отросшей бородой. Кирилл сразу ощутил неприятное жжение и слабость, так бывает, когда оказываешься в непосредственной близости от источника отрицательного вита-поля.

— Получил приблизительные координаты, некий подземный лагерь километрах в ста пятидесяти на юге.

Капитан ССО Евгений Матвеев покачала головой.

— Нужно сузить зону поисков. В этой пустыне можно сто лет бродить и ни хрена не найти. Попросим ЦСО подключить спутники, посмотреть крупные…

— Слишком долго. У нас есть я. Забыл, Жень?

— Вы сможете самостоятельно отследить источники излучения?

— Придется покружить на вертолете в заданном районе, но да.

— Собьют. Вам то без разницы, воскреснете, а мне хочется еще пожить.

— Полетим ночью. Через час после захода солнца. Все ясно?

— Так точно.

— Свободен, капитан и уберите трупака.

— Есть. Сань, помоги со жмуром.

Капитан с одним из подчиненных вынесли из палатки асситского покойника и удалились с ним на окраину лагеря. Архилич с коммуникатором развалился на складной койке, подключился через спутник к сети.

— Мда, дела не очень.

Последние пять дней установилось затишье. Триада накапливала на юге Ливии силы для нового броска, они спали и видели, как сбросить Коалицию в океан. Земляне упорно держались за Триполи, ведь это отличный плацдарм для переброски подкреплений и организации контрнаступления.

Потеря Африки и по меньшей мере сто миллионов жертв, как бы страшно не звучало, не стали катастрофой. На континенте не было стратегически значимых промышленных и экономических центров, Триада выбрала в корне неверное место для удара. Следовало начинать с Сибири, Юго-восточной Азии или Каскадии. Какой толк от истребления африканцев?

Кирилл вывел на экран карту мира, где Африка вместе с Аравийским и третью Пиренейского полуострова закрашены в красный цвет. Наиболее тяжелые бои шли в Испании, Курдистане и вдоль ирано-иракской границы. Командование СИКОН сознательно сдало противнику равнинные регионы, чтобы затем вынудить увязнуть в горах. Замысел сработал, хоть маршала Хона всячески критиковали. Полгода фронт почти не сдвигается, Триада выдохлась, складываются предпосылки для перехода Коалиции от обороны к наступлению.

Преимущество землян заключалось в том, что они никак не зависят от магии, в отличие от триадцев, у которых буквально все на ней держится. От оружия до телепортации и медицины. Врагу пришлось возводить на континенте гигантские стационарные порталы и перекачивать из столичного мира гигантские объемы ЭВИ. Коалиция периодически кошмарила тыловые коммуникации Триады термоядерными, орбитальными бомбардировками. Защитные энергетические купола, простирающиеся до границ стратосферы порой не выдерживали мощи атома.

Противник терял кучу сил, ресурсов, но не сдавался. В конце концов, в их распоряжении десяток миров, в два с лишним раза

больше, чем имелось у Коалиции…

На коммуникаторе высветился значок входящего вызова, архилич сразу ответил:

— На связи.

— Чем занят, товарищ полковник?

— Выслеживаем Ласаба, выяснили, что синезадая падла не сдохла. Ночью собираемся накрыть его убежище.

— Твоя охота подождет.

— С хера ли? ЦСО поставил четкую задачу…

— Пусть ЦСО катится подальше, ты нужен мне в Саянске. Через полчаса по твоим координатам откроется портал.

— Но…

— Без «но»! — возразил голос на той стороне. — Твой Бог-Император приказывает.

— Ага, конечно.

Кирилл отключил коммуникатор, тяжко вздохнул. С одной стороны, хорошо быть приближенным Молоха, учиться у него, с другой ты вынужден быть мальчиком на побегушках существа со сверхмогуществом.

Особенно раздражало обязательное участие в пьянках и оргиях, устраиваемых Сущим.

Саянск-3 встретил архилича хмурым небом и моросящим дождем, резкий контраст после африканской жары. На портальной площадке помимо ожидающих отправки грузов, военных подразделений находился дракон с лазурной чешуей. Крылатая рептилия лениво развалилась на бетонном поле, свернувшись клубком.

— Хофаал, сколько лет, сколько зим? — поприветствовал Кирилл старую знакомую.

— Кеоцикаль? — подняла голову самка дракона. — Ты откуда?

— С ливийских курортов.

— Ну ясно.

Вместе с портальной установкой Саянска-3 созданием пространственных разрывов активно занимались драконы. После переселения с Отрии они хорошо устроились на Земле, поскольку являлись живыми генераторами витальной энергии. Коалиция выжимала пользу из любого паранормального существа.

— С каких пор ты решила подрабатывать телепортом?

— Военное время, — с тоской сказала рептилия. — Нашего согласия никто не спрашивает.

— Вот так и живем.

Архилич через приложение вызвал такси, путь от транспортного хаба до исследовательского комплекса предстоял

неблизкий. Саянск-3 за девяносто лет вырос в громадный закрытый город, межмировой перевалочный пункт. С началом войны здесь не протолкнуться от военных, круглосуточно прибывающих самолетов ВТА, эшелонов с техникой, грузами. Ежедневно требуется перебрасывать сотни и тысяч людей в разные уголки планеты.

Помимо Саянска-3 были еще два подобных объекта — Пусан-2 и портальная станция Аврора, в одноименном каскадианском городе.

Научно-исследовательский комплекс «Лазарь» представлял из себя огороженную территорию с пятиэтажными зданиями, соединенными переходами.

Мало кто знал, чем тут на самом деле занимаются.

Группы ученых био- и парафизиков, врачей искали способы победить смерть вплоть до ее полного искоренения. Кому как не сильнейшему некроманту участвовать в экспериментах, значительная часть которых очень сомнительна с точки зрения этики?

На КПП Кирилла пропустили без серьезных досмотров и проверок, его тут знают в лицо.

В сквере на лавочке у административного корпуса сидел Молох в своих любимых пляжных шортах. Он совершенно не скрывал истинного облика. Лицо напоминало рогатый череп с заросшим костью ртом, провалом на месте носа, угольно-черными глазами. Кожа ржавого цвета с многочисленными колдовскими метками.

Двадцатью годами раннее от обладателя подобного облика люди в панике разбегались бы, сейчас от фанатов нет покоя. Молох открыто ходил среди людей, творил разные непотребства вперемешку с реальными подвигами, розыгрышами и оргиями. Воскресить Эйнштейна только для того, чтобы доказать ошибочность его теории относительности? Запросто. Превратить заседание Мирового совета с обсуждением будущей пятилетки в стриптиз-шоу? Нет проблем. Пролоббировать в правительстве России создание подразделений космического десанта, они, к слову, внесли немалую лепту в войну, и назвать их Пожирателями Миров? Вселенная «Молота Войны» наше все.

Молох отрывался как мог, и никто ему не смел ему помешать.

— Так, товарищи, — тактично сказал бог трем мужикам, курившим с ним рядом. — Я вынужден вас оставить. Надо перетереть с моим костлявым другом. Здорово, Кирилл!

— Здорово.

Архилич за руку поздоровался со знакомым лаборантом и его коллегами заодно. Затем они с Молохом остались наедине.

— Че звал-то? — бесцеремонно поинтересовался Кирилл. — Сорвал мне важную операцию.

— Вот смотри мы воюем с Триадой уже второй год, да?

— Да.

— Мы ведь не пробовали с ними в дипломатию, — архилич не вполне понимал, куда клонит собеседник. — Верно?

— Альнурисы и дипломатия? Не смеши, Мол. Для триадцев даже их собратья, сбежавшие от Легиона, никто. Про людей и говорить нечего.

— Знаешь же про Д'нек?

— Ну да, — кивнул Кирилл. — Она ж помогла пришить Иисуса.

— Тут недавно выяснилась такая деталь, — Молох оглянулся по сторонам. — Она — внучка Д'лик.

— Да ну на хуй! — удивился Кирилл.

— Вот такие дела, у нас в ноосфере чалится прямой потомок одного из главарей Триады.

— Считаешь, она поможет наладить контакты с врагом?

Молох неопределенно пожал плечами.

— Попытаться стоит. План такой: воскрешаем Д'нек, посылаем к бабушке, шоб она рассказала, какие мы гарные хлопцы. Война прекращается. Бог-Император признается спасителем человечества.

— Гениально.

— Я слышу в твоем голосе едкий сарказм, а не радостное восхищение. Осторожнее.

— Попытаться, наверное, стоит, — согласился Кирилл. — Только как Д'нек может приходиться внучкой Д'лик?

— История мутная, я не вдавался в подробности. Из того, что известно, ее мамка с группой младших альнурисов и их смертных сторонников сбежали в Восьмиградье с Асси. А оттуда к нам.

— Ты бы на месте Д'лик признал не понять откуда выползшую внучку?

— Среди альнурисов огромное значение придается кровному родству. Чем их больше, тем выше могущество пантеона. Логично же.

— Мы же вот-вот переломим ситуацию в свою пользу… — начал говорить Кирилл и был перебит Молохом.

— Воспользуемся ситуацией, будем вести переговоры с позиции сильного. Типа, они в жопе, не мы.

Отступать землянам нельзя, Триада настигнет их в любом параллельном мире. Единственной альтернативной останется направить вектор экспансии в космос. Не зря последние двадцать лет Коалиция вкладывала астрономические суммы на

строительство орбитальных станций, лунных баз, городов, создание автоматизированной инфраструктуры на Марсе. Человечество со своими питомцами в виде чужаков так или иначе выживет, триадцы не умеют летать в космос или, скорее, не хотят.

— Как скажешь, шеф.

К вечеру Молох, архилич собрались в лаборатории. Через бронированное стеклом за ними наблюдало руководство комплекса «Лазарь», военные и представители разведки.

На ярко освещенном операционном столе лежало тело человекообразного существа со светло-голубой кожей, очевидно, женской особи с выдающейся грудью третьего размера. Оно имело по четыре пальца на руках и ногах, худощавое телосложение, вытянутую назад безволосую голову. Слуховые щели вместо ушей. Лицо клонированного организма имело правильные и мягкие черты лица. С человеческой точки зрения асситы весьма симпатичны, что мужчины, что женщины, несмотря на полностью черные миндалевидные глаза.

Наглядное подтверждение конвергентной эволюции. Асситы происходили от полуводных млекопитающих, а не спустившихся с деревьев приматов.

— Смотри, Кирюх, душа Д'нек серьезно пострадала после махача с Иисусом, Трибунал надеялся, она вылечится сама. Не сработало, пришлось латать мне. Постарайся действовать тоньше, не в типичном солдафонско-командном стиле, а нежнее, как с Аки. Мы ж не хомячков воскрешаем.

— Тебе откуда знать, как у нас там с Аки? — проворчал архилич.

— Хе-хе, я все знаю.

— Ты что шпионишь, когда мы…

— Догадливый мертвяк. Ладно, поехали.

Архилич положил руки на голову клона, начал бормотать заклинание на латыни. Он повторял слова раз за разом, пока магические печати на стенах не замерцали зеленым. Над телом сформировалось эктоплазменное облако с гуманоидными очертаниями. Душа Д'нек вняла призыву.

Кирилл послушал совета Молоха, не стал жестко приказывать духу, вместо этого отправил мягкий мысленный посыл с приглашением занять новый сосуд. Для архилича привычнее сразу накидывать на духов, бесплотных демонов короткий поводок, давить их своей волей.

— Чего застыла? Залазь!

Молох умудрился схватить призрака рукой за голову и затолкать в искусственно выращенное тело. Кирилл прекратил повторять заученные слова, дело было сделано.

— А сам говорил, мягче, нежнее…

— Так если женщина морозится, ее надо немного подбодрить.

— Как она?

Сущий помацал Д'нек за грудь.

— Жить будет. Подождем, пока проснется.

— Долго?

— Сорок секунд.

В назначенный срок глаза асситки распахнулись, она забормотала на своем языке.

— По-русски, пожалуйста, — попросил Молох. — Мы вашу мову не разуміем.

— Молох?

— Узнает, — сказал он Кириллу. — Что ты последнее помнишь?

— Сражение с… Иисусом, — прошептала воскрешенная богиня. — Твоим сыном.

— Да, ребенок совершенно от рук отбился, хотел планету от грешников очистить. Несносный мальчишка.

— Но ты мертв.

— Умер, воскрес. Какая разница? Ты тоже умерла, мы тебя вернули.

Д'нек медленно присела, огляделась. Архилич ощутил настойчивую попытку прощупать себя сенсорикой.

— Он несете в себе скверну! — в голосе богини чувствовался нешуточный испуг.

— Да, над ним поработал архидемон.

— Неужели Легион победил?

— Можно и так сказать, — кивнул Молох. — Архидемоны нынче командуют целыми земными дивизиями и армиями.

— Тьма…

— Остынь, — вмешался Кирилл. — Молох опять гонит в типичном для себя стиле… Легион был разбит, его остатки служат интересам человечества и Земли. Каждый кровосос повязан магическими клятвами на верность.

— Как долго?

— Как долго что? — переспросил архилич.

— Как долго я была мертва?

— Сейчас 22 мая 2166. Посчитай.

— Двадцать четыре земных года… Где близнецы?

— В ящик сыграли.

Д'нек опустила голову.

— Тоже от рук Иисуса?

— Эсшет покалечил в битве Тразтур, она умерла после

неудачной попытки лечения, — рассказал Молох. — Лестет несколькими годами позже при штурме Берлина. Скажу сразу, вернуть их не получится.

— Но почему я здесь? Спустя столько лет.

— Во-первых, твоя душа пострадала, пришлось склеивать атман по кусочкам. Во-вторых… имя Д'лик тебе говорит о чем-нибудь?

Реакция Д'нек оказалась неожиданной. Кириллу показалось, что богиня асситов скрипнула зубами.

— Это мать моей матери… откуда вы узнали? Копались в воспоминаниях?

— Нет, — улыбнулся Сущий. — Мы находимся в состоянии войны с Триадой.

— Кем?

— Триада, так их империя именуется. В твое время, наверное, она носила иное название. Управляется тремя высшими альнурисами: Д'лик Великой Защитницей, Нихеш Мстящей и Марганаанном Отцом Всего… как звучит, а?

Д'нек передернуло от упоминания знакомых имен.

— Не-ет…

— Ты смотри, в обморок не упади.

— Моя мать и остальные младшие альнурисы не просто так сбежали от тирании Марганаанна. Они затерялись между миров, поклялись никогда не возвращаться обратно и хранить нашу историю от потомков в тайне.

— Альнурисы те еще редиски.

— Они помешаны на власти, особенно Марганаанн. Во времена моего детства он был сильнейшим их альнурисов, страшно предположить, чем он стал за эти тысячелетия.

— Все в порядке, мы дали примерить ему белые тапочки, — с гадкой ухмылочкой сообщил Молох. — Он вкусил пять мегатонн ядерной благодати и священного атома, потом мы с архидемонами запинали его толпой. Хе-хе-хе. Отец Всего не смог переварить божественный термояд.

— Они поймали его и осушили до последней капли, — Кирилл сохранял серьезность. — Во всех смыслах. Термоядерная бомба, зачарованная Молохом, помогла ослабить Марганаанна до таких пределов, чтоб можно было подобраться близко. Д'лик с Нихеш продолжают вести войну, но без былого задора.

— Ты нужна нам для организации мирных переговоров, Д'нек, — потер руки Сущий. — Твоя бабуля к тебе, возможно, прислушается.

— Я видела ее всего два раза, будучи ребенком! Неужели вы всерьез считаете, будто она хоть как-то обратит внимание на

меня?

— У нас есть запасной план, и он тебе не понравится.

— Какой?

— Сжечь миры Триады дотла, истребить миллиарды асситов, нагов, хнаммов. Оно не нужно ни нам, ни им, тем более инициатора конфликта проводили по частям в желудки архидемонов.

— Из-за чего вообще началась война?

— Хмм, — Молох оглянулся на стоящих за стеклом наблюдателей. — Пожалуй, отчасти я виноват.

— Я слушаю.

— У нас есть проект по поиску обитаемых миров. После печального опыта с юй мы стараемся не лезть к ним открыто, ограничиваемся удаленным наблюдением. Коронный мир Триады, Асси был открыт лет семь назад, и в один прекрасный день, пребывая в алкогольном и наркотическом угаре, я решил навестить его. С местными вышло недопонимание. Вот.

— Молох кое о чем не договаривает, — добавил Кирилл. — Там была отмороженная гоп-команда из трех селенхаи, дракона и его асситской любовницы. Они устроили пьяный дебош, акта вандализма во дворце Маргананна. Я бы разозлился.

Кирилл умалчивал о паре ненужных для Д'нек деталей. Триаду целенаправленно спровоцировали на агрессию. Во властных кругах Коалиции после окончания Объединительной войны резко подняла голову партия мира из идейных коммунистов, выступавшая за тотальную демилитаризацию, сокращение национальных армий, оборонных расходов. Раз Земля объединена в общепланетарное государство, зачем нужны миллионные вооруженные силы, тысяч ядерных ракет, лишние, танки, авианосцы, подводные лодки? Военные, силовой блок категорически не хотели отправляться на пенсию, лишаться власти, поэтому устроили новый конфликт.

Молох действовал с ними заодно, считая, что человечеству нельзя заплывать жиром, оно нуждается в периодической встряске. Цена в сто миллионов «всяких» нигерийцев, арабов, тутси, хуту не столь велика.

Кирилл не разделял на сто процентов позицию начальства. Жертвовать столькими людьми было недопустимо, тем не менее, трагедия случилась. Время назад не отмотать.

А идти против неформального лидера Земли сродни самоубийству, может Богом-Императором Молох называл себя в шутку, это не убавляло влияния на правительство и Мировой совет. Рейтинг одобрения главного шута и трикстера планеты никогда не падал ниже восьмидесяти пяти процентов. Молох —

суперзвезда, Молох — актер, Молох — филантроп, режиссер, киносценарист, писатель, ученый и много кто еще.

Люди достаточно давно уже помыслить не могут об информационном поле без Сущего. Он — гений. Захватил власть, ничего не захватывая, сколотил культ собственной личности посредством бредовых выходок и перфомансов, и никто не считает его психом или идиотом. Скорее трикстером со специфическим чувством юмора. Молох крайне расчетлив и вопреки всему лишен высокомерия, свойственного существам его уровня.

Кирилл в достаточной мере изучил характер шефа.

— Это не шутка? — уточнила Д'нек.

— Нет.

— Вы законченные… я даже не могу слово подобрать.

— После того, как Хеонас, это дракон наш, который накачался вином и тремя мешками кокаина, отгрыз голову статуи Марганаанна, а Молоха стошнило в какой-то там священный источник, пути назад не было.

— Он тоже там был! — указал Молох на Кирилла. — И знаешь, какую пакость сделал?

— Знать не хочу.

— Осквернил склеп павших альнурисов, оживил их останки, заставил плясать гопака. А на трупе Урули, младшего сына Марганаанна бошку присобачил на задницу. Вот.

Д'нек схватилась руками за лицо.

— Я не верю. Неужели вы реально так сделали?

— Ага, — радостно покивал Молох. — Весело получилось. Мы появились так внезапно, что ни защитные чары, ни стража дворца не отреагировали должным образом. Во второй раз такой трюк не прокатит.

«А сколько месяцев подготовки, доразведки, какие технические ухищрения потребовались, сколько дней и ночей планировали заброску, прорабатывали маршруты… Лучше не вспоминать. Надо было сделать, как Генштаб предлагал — перебросить на Асси подвижный комплекс с МБР и пульнуть ей по столице.»

— Люди тебе, наверное, очень «благодарны», Молох.

— Кто надо, благодарен, — бог помахал наблюдателям за стеклом. Они не могли слышать разговоров в операционной. — Остальные, включая тех за окном, ничего не знают. Советую и тебе молчать.

Д'нек скривилась, схватившись за затылок.

— Жжет.

— Подстраховка. Мало ли какие глупости взбредут в твою не

долеченную голову, Д'нек.

— Я умею хранить секреты.

— Посмотрим.

Следующие сутки асситское божество подвергалось медицинским обследованиям, Кирилл помогал ей наверстывать упущенное. Д'нек отныне новый член команды, с неслабыми магическими силами — Молох поделился.

— Получается, Молох не первый раз подвергает Землю опасности, — сказала асситка, выслушав историю Кирилла о собственных приключениях. — Какой же он легкомысленный…

— Причем тут подвергает опасности, когда речь про эмульсию?

— Из одного вытекает другое. Он обучил тебя портальной магии, ты обучил ей… другого землянина, он стал добычей паразита и в итоге пол Америки до сих пор сидит под карантином.

— Этого никто не мог предвидеть. И эмульсию на Землю пустили нацисты… — Д'нек вела диалог с архиличом и попутно копалась в электронном планшете. — Тьма, ваш… наш мир точно сошел с ума.

— Ты повторяешь данную фразу в который раз. Что опять?

— Архидемон Улакор, председатель международной ассоциации флористов.

— А, да, Агроном известная личность. Набери в поисковике «Молох против Улакора».

Через пару минут последовал очередной шок. Ежегодные магические бои без правил стали чрезвычайно популярными у жителей четырех миров. Демоны, боги, чудовища дрались на потеху всему населению, эту традицию ввели Молох с Улакором в конце Объединительной войны.

— Бред. Я отказываюсь понимать.

— О-о, ты еще Йоду Зеленкина не видела, — Д'нек сразу пошла рыться в сети. Кирилл остановил. — Не надо! Хватит пока впечатлений.

«Ее мозг не выдержит джедайского профсоюза, занимающегося защитой прав животных.»

Глава 2

Проклятая жара когда-нибудь сведет его с ума.

Небо чистое и ясное, лишь далеко в вышине парят обрывки перистых облаков. Яркое полуденное солнце слепит глаза. Средиземноморский климат Андалуссии — не шутки, тут до Африки рукой подать. Для мая установилась по-настоящему аномальная жара, может она связана с деятельностью Триады на черном континенте, а может просто так совпало.

Хронометр отсчитывает минуты до начала штурма. Солнце из зенита печет голову, как будто ее засунули в духовку. На этой неделе в сводной роте уже четырнадцать человек слегли с тепловыми ударами.

Но скоро станет еще жарче.

Стерев рукавом с лица пот, командир отряда ССО нахлобучил на голову каску.

Бронегруппа на исходной позиции. Двигатель приданной отряду капитана Лаки БМП «Брэдли» машины источает горячие волны. На броне можно бекон с яичницей жарить.

Рядом с командиром как всегда его заместитель — лейтенант Оскар Дэвис, славный малый.

— Вертушки в воздухе, артиллерия и отряды поддержки на позициях, — доложил он. — Вторая и четвертая рота готовы к броску.

— Время?

— Двенадцать ноль девять.

Сверив часы, Лаки кивнул. На его командирском планшете развернулась виртуальная карта местности. Проведя пальцем по экрану, капитан представил ее в удобном ракурсе, масштаб увеличился.

Зона боевых действий на карте выделена красным цветом — высшая степень напряженности. Кордова, старинный город Андалуссии, заставший еще времена Римской империи. Теперь он находится во власти Триады вместе с двумя сотнями тысяч людей, не успевших эвакуироваться. Наступление противника было внезапным, после открытия порталов оттуда хлынули тысячи солдат и тварей. Город заняли с ходу, с минимальным сопротивлением со стороны местной полиции и ополчения. Иллюзий по поводу участи гражданских никто не питал, триадцы безжалостно вырезали людей с нулевым или околонулевым витальным потенциалом, остальных приносили в жертву, скармливали монстрам или использовали как дешевую рабочую силу…

Наконец, Коалиция переходила в контрнаступление. На освобождение Кордовы командование выделило полк рейнджеров «КаскадияДеф» и бригаду морпехов.

Батальонные тактические группы окружили город, отрезав противнику пути отступления. Наводчики заняли позиции, готовые корректировать огонь артиллерии и подсвечивать цели. Реактивная артиллерия расчистит проходы для мотопехоты; штурмовые группы войдут в город и проложат пути к центру, подразделения огневой поддержки накроют залпами места сосредоточения вражеских сил, крупных монстров.

И отчет уже идет.

— Сталкер-4, проверка, — раздался женский голос на общей частоте. — Доложите о готовности.

— Вьюга, прием, — последовал ответ. — Сталкер-4 на исходной, слышу вас хорошо.

— Сталкер-4, боевая готовность номер один.

— Вас понял, Вьюга, выступаем.

Лаки оглядел развалившихся в тени дуба парней.

— Все, закончили прохлаждаться!

В этот момент командиры реактивных систем залпового огня синхронно давят пусковые кнопки, посылая в небо десятки термобарических и кассетных боеприпасов. Погибнет много гражданских, но по-другому триадцев из Кордовы не выбить.

Со свистом огненные копья проносятся над головами каскадианских солдат.

И через секунду в воздухе над городом вспыхивают облака пламени.

Здания, пристройки, все, что в пределах видимости, превратилось в груды щебня.

Каскадианские рейнджеры и спецназ во главе с капитаном, облепив БМП, выдвинулись вперед. Слева и справа ползла другая бронетехника: «Страйкеры» и взвод «СуперАбрамсов».

Внезапно пространство пронзают несколько сиреневых лучей. Среди руин появляются силуэты чужеродных для этой планеты существ — шестиноги, одни из многочисленных представителей триадского бестиария.

Ростом в два этажа, три пары длинных тонких ног, больше смахивающих на ходули, состоящее из трех сегментов тело с толстым хитиновым панцирем. На передней части головогруди магической энергией ярко переливается круглый «глаз». Главный калибр спокойно сжигает легкую бронетехнику, к счастью, военные Коалиции научились противодействовать шестиногам. Лазерное облучение вполне способно повредить мелкие фасеточные глаза по бокам и сбить биомагическим конструктам

прицел.

Тем не менее, танки ответили огнем 152-мм пушек.

Лаки четко разглядел, как кумулятивно-фугасный снаряд разнес головогрудь одного из существ и разметав желтые потроха.

На Отрии уничтожать их было куда сложнее из-за энергетических полей, в земных условиях их использование крайне затратно. Земляне воюют на своей территории.

Автоматические пушки БТРов тоже вносили свою лепту, но панцирь шестиногов позволял выдержать пару-тройку попаданий.

Рональд прекрасно знал, с ним ничего не случится, удача — его суперспособность, слабо зависящая от магии. Для него нет невыполнимых миссий.

Вскоре бронетехника преодолела открытую равнину, дальше начинаются жилые кварталы с тесными улочками, откуда придется выкуривать триадцев.

Спецназ с рейнджерами спешиваются, движутся короткими перебежками от укрытия к укрытию при надежной огневой поддержке бронетехники.

С крыш домов летят мелкие искрящиеся плазмоиды, враг лупит заклятьями неприцельно с низкой интенсивностью.

Следом за пехотой с грозным лязгом движется «Брэдли» с синими звездами на камуфлированных бортах. За ней по асфальтированной дороге тянутся непрерывные следы от стальных гусениц.

БМП отвечает огнем автопушки и пулемета, засевших на крышах воинов в синей броне с колдовскими посохами и копьями рвет в клочья.

В эфире сразу на нескольких частотах идут интенсивные переговоры. Разведка передает координаты засеченных, командиры подразделений корректируют работу РСЗО.

— Сталкер-4, доложите обстановку! — потребовала координатор.

— Продвигаемся вглубь города, линия обороны прорвана, противник подавлен огнем, сопротивление пока незначительное.

— Старайтесь держаться обозначенного на карте маршрута, дорога расчищена артиллерией. При необходимости вам окажется поддержку артиллерия. Как поняли?

— Понял, Вьюга.

Улица пропахана воронками от разрывов, сотни на три метров тянется полоса сожженных домов — полуразвалившихся, с содранными крышами. От некоторых построек остались только дымящиеся развалины. Здесь тоже пролегла серия разрывов реактивных снарядов.

Еще дальше улица оказалась завалена перевернутыми сожженными автомобилями, проезжая часть окончательно пришла в негодность, вся дорога изрыта воронками. Бронемашина вынужденно маневрирует, отжимая в сторону растерзанные легковушки.

Постепенно полоса разрушения закончилась, по левой стороне улицы снова потянулись относительно целые дома. Низко над городской застройкой, оставляя в небе дымные шлейфы, с оглушительным ревом пронеслось звено из пяти штурмовиков А-10. Лаки, задрал к небу голову, проследил, как самолеты заходят для удара. Огненные копья, срываясь с направляющих под крыльями — по два копья с каждого самолета — вонзаются в город, землю под ногами ощутимо трясет, и в местах попаданий над рядами домов вырастает цепь исполинских огненных пузырей. Затем «Бородавочники» добавляют по врагу из семиствольных пушек, характерный треск не даст соврать.

«Эти птички еще Третью мировую застали.»

К борту БМП протянулась алый жгут боевой заклинания, к счастью, композитный экран с добавлением керамики спас машину. Спустя секунду еще две вспышки опалили борт машины чуть левее и выше.

Бойцы ССО и рейнджеры залегли, Лаки вертел головой в попытке определить точное местонахождение противника.

— Мокрица! На четыре часа! — передал капитан экипажу БМП.

Среди груды кирпичей засела тварь по внешнему виду они напоминают своих морских родственников — гигантских изопод. Тела с прочным коричневым экзоскелетом, состоящим из перекрывающихся сегментов. Мелкокалиберное оружие едва ли возьмет.

Голову украшают пара антенн и два далеко разнесенных фасеточных глаза. Среди триадцев эта раса называлась хнаммы, трехметровые ракообразные, далеко зашедшие в области выведения различных чудищ. Шестиноги, свиноматки, многое другое — произведения их биомагического искусства.

25-мм орудие БМП изрыгнуло пламя, выжившую после артобстрела мокрицу разорвало на куски. Больше она никому не навредит.

— Все целы?

— Живы, — сообщил командир каскадианских рейнджеров. — Продолжаем.

Несмотря на колоссальную магическую мощь триадцы до сих пор не смогли выработать адекватных контрмер против земной артиллерии. Если купольный щит истощен, войска интервентов

быстро смешивают с землей, после по недобиткам прокатываются гусеницы бронетехники.

На Отрии было по-другому. Враг мог телепортироваться в любом месте, пустить перед собой огненный шторм, волну смерти, убивающую любой восприимчивый организм.

Колонии пали в течение месяца.

На Земле чаша весов склонилась в пользу Коалиции.

Лаки обратил внимание на дом, половину которого напрочь снесло. На втором этаже кто-то находился.

— На два! — выкрикнул капитан. Винтовки SCAR каскадианских спецназовцев взяли сектор под прицел.

Высунувшуюся фигуру в блестящей синей броне с закрытым шлемом Лаки срезал короткой очередью. Ассит навернулся с большой высоту в кучу обломков, выронив магическое копье.

Лейтенант Гилл добавил выстрелом из подствольного гранатомета. В поднятой туче пыли мелькнули еще двое триадцев, получивших контузии и осколочные ранения.

Доспехи с наложенными чарами на Земле ничего не стоили, простая магия выветривается в считанные дни.

— Что-то их тут многовато засело, — проворчал Дэвис. — Как бы не пришлось каждое здание зачищать.

— Этим будут морпехи заниматься, — ответил Лаки. — Забей.

Рейнджеры и спецназ, согласно поставленным задачам, должны зайти первыми, выявить основные узлы сопротивления, рассечь вражескую оборону на несколько очагов. Проводить основательную зачистку будет каскадианская морская пехота.

Лаки совершенно не боялся идти в первом эшелоне, он почти ничего не боялся. Не зря капитан считается в определенных кругах самым удачливым человеком на свете, это его сверхспособность.

Одним своим присутствием он заставляет прогибаться реальность в собственную пользу, порождая каскад невероятных совпадений. Любые действия Рональда Лаки по прозвищу Счастливчик с вероятностью 99,9 % оканчиваются успехом.

Хотя изредка система дает сбой. То осколком зацепит, то гадкое проклятье словит. Ранения заставляли Лаки не расслабляться, помнить, что даже его удача не бесконечная…

Выбежавшие из проулка навстречу войска Коалиции гражданские едва не были застрелены. Группа из восьми-девяти человек, активно говорящая на испанском, очевидно, просила помощи.

— Paso atrás! — Дэвис просил местных жителей отойти назад. Не следовало недооценивать коварство триадцев, в их духе

подослать перевертыша, сделать из какого-нибудь бедолаги колдовскую бомбу, носителя магического паразита или проклятья. Всех находившихся во вражеской оккупации тщательно фильтровали.

— Necesitamos ayuda! — причитал мужчина с черной бородой.

— Paso atrás! — повторяли каскадианцы заученные фразы. Суть призыва состояла не приближаться к военным и оставаться в безопасном месте. — Quédate en un lugar seguro!

Одна из женщин в оборванном платье, со свертком в руках, заковыляла к спецназовцам. В ее взгляде вместе страха, надежды или других эмоций не присутствовало ничего.

— Paso atrás! — Лаки направил автомат на жительницу Кордовы. — Назад или стреляю!

Предупредительный выстрел над головой ничего не дал.

— Валите ее! — сказал Дэвис.

Лаки нажал на спусковой крючок. Пуля насквозь пробила сверток и тело молодой женщины. Вместо того, чтобы просто упасть на землю, оно лопнуло подобно мыльному пузырю. Разбрызганные по сторонам ошметки и кровь попали на испанцев, заставив тех громко орать, кататься по земле. Кожу гражданских разъедало до костей, живые ткани претерпевали мгновенный некроз и распад.

Прозвучало еще четыре выстрела. Каскадианцы добили двоих бедолаг, одному разъело половину головы вместе с черепными костями, у второго сквозь ребра виднелось бьющееся сердце. Остальным гражданским повезло больше из-за малой восприимчивости к ЭВИ.

— Вот так и всегда.

Поняв, что с каскадианцами ловить пока нечего, мирные жители растворились среди руин.

Формально граждане Коалиции равны, на деле всегда окажутся те, кто равнее других. Между населением стран первого мира вроде Кореи, России, Каскадии, Ирана, Турции и стран второго как Испания, Франция, Голландия есть огромная разница. Последних при необходимости можно списать как побочные потери. О десятках миллионов погибших африканцев никто особо не скорбит.

К началу третьего часа штурма отряд капитана Лаки достиг моста через реку с труднопроизносимым названием Гвадалквивир.

Переправа находилась в не очень хорошем состоянии — средний пролет частично обрушен.

Лаки подошел к краю дыры, посмотрел вниз.

— Кто-то слишком много ест.

Из воды частично торчала туша и тупоносая морда малого исчадия. Было в ней что-то от крокодила и бультерьера. Эту восьминогую тварь триадцы использовали в качестве «легкой» транспортно-боевой платформы, правда вес в четыреста тонн оказался чересчур большим. Монстр свернул себе шею, а экипаж в десятки рыл утонул, в металлических латах плавать сложновато.

— Нам же проще, — прокомментировал увиденное Дэвис. — Поблагодарим тех, кто сэкономил на качестве стройматериалов для моста.

— Тварюга шла на стрелку с нами и по пути случайно свернула себе шею. Звучит знакомо, а?

— Когда ты рядом, кэп, мы спокойны за наши задницы.

Штурм города давался Коалиции сравнительно легко, реальные потери даже меньше ожидаемых. Триадцы плохо владели тактикой ведения боев в городе, у них хромало взаимодействий между различными родами войск, хотя нельзя сказать, что враг ни чему не учился. Тот же последний хнамм сосредоточился на уничтожении бронетехники, мокрица прекрасно осознавала степень угрозы от пехотинцев и лязгающей громадины с автопушкой.

За год боев на Земле и в сопредельных мирах триадцы выработали худо-бедно действующие способны борьбы с земной авиацией, стали рациональнее использовать магию в условиях ее дефицита, меньше шастать крупными группами по открытой местности и больше использовать городскую застройку.

За передовым отрядом рейнджеров и спецназа вскоре последовали основные силы рейнджеров, морской пехоты «КаскадияДеф». Под прикрытием «СуперАбрамсов» и роботов-пауков «Скарабей» каскадианцы начали переправляться через реку. По одной машине за раз. Юркие пятитонные «Скарабеи» проскочили легко, тяжелым танкам пришлось соблюдать осторожность. Поврежденный мост рискует окончательно обрушиться…

101-й отряд ССО, которым командовал капитан Лаки, получил небольшой перерыв. Ночью предстояла охота за головами.

* * *

Архонт Корбал Ут в тысячный раз проклинал Маргананна. Этот зазнавшийся придурок втянул Триаду вместе с Десятью Мирами в такую глубокую задницу, что выбраться из нее будет

весьма затруднительно. Захотел новых владений, называется… Вопль предсмертной агонии Отца Всего до конца дней отпечатается в сознаниях альнурисов и их служителей.

Командующий остатками Шестого воинства Грозной Решимости развалился на резном ложе и пребывал в тягостных раздумьях.

Как быть? От целого воинства остался один потрепанный таар легкой пехоты, умашадов поблизости нет, большинство исчадий выбиты ударами с воздуха, город окружен, на зов о помощи никто не откликается.

Внезапно снаружи что-то опять взорвалось, снаряд или бомба, здание задрожало, с потолка посыпались куски белой штукатурки.

У прислуживавших Корбалу Уту рабов подкосились ноги, одна из асситок выронила кубок с вином, даже верные стражи заволновались. Сам архонт сохранял невозмутимое спокойствие, будто все идет согласно задуманному плану. Высокородному альнурису недопустимо показывать слабость, она как красная чума, мгновенно передается от ассита к асситу.

Триада за десятки веков существования не сталкивалась со столь странным и ужасным врагом. СИКОН — Стратегическая Интегрированная Коалиция Объединенных Наций. Отчасти они напоминали Триаду, у них существовали подобия альнурисов, магия, но их главной силой были машины невообразимой сложности и скверна.

Проклятые танки сейчас разъезжали по улицам, равняли остатки города с землей, а Корбал Ут вместо удобных палат на спине исчадия вынужден сидеть в сыром подвале.

Архонт при всем высокомерии не был дураком. Он знал о снайперах, об авиационных и артиллерийских наводчиках, о беспилотных летательных аппаратах и убийцах-селенхаи.

Вариант со сдачей Корбал Ут почти не рассматривал, наложенные на душу клятвы не позволят. И не помогут никакие двойные трактовки, магию Маргананнa не обмануть. Или шанс есть? Доселе никто из альнурисов не пробовал сдаваться в плен.

В подвал без приглашения ворвался высокопоставленный ассит в звании удтаара. Из массы обычных солдат-асситов он ничем не выделялся кроме дорогущего клинка с рукоятью, инкрустированной самоцветами.

Война с землянами внесла коррективы в древние обычаи, Корбал Ут заставил своих командующих таарами и малтаарами не носить роскошных доспехов, плюмажей на шлемах. Враг легко вычислял и выбивал высокопоставленных асситов, а опытные военачальники в ближайшей канаве не валяются.

— О, божественный… — завел удтаар, но архонт жестом оборвал сцену унизительного чинопочитания.

— Почему не воспользовался амулетом дальнего голоса, рискуешь собой, бегая под обстрелами?

— От амулетов никакого проку… — виновато опустил голову удтаар. — Они истощаются быстрее, чем мои маги успевают их наполнять силой. Наше положение слишком серьезное, обсуждать его через вестовых непозволительно долго.

— Можешь говорить, — великодушно позволил архонт. — Как есть, не надо лить сладкий нектар в мои слуховые щели.

— Как пожелаешь, божественный. Людские войска завершили окружение, давят со всех сторон, мы не удержим оборону. Самое позднее, через четыре дня город падет. Нужна срочная подмога от других воинств… или приказ на отход.

Последнее слово удтаар произнес с опаской. Альнурисы редко терпели неудачи со стороны слуг, но в данном случае военачальника наказывать не за что. Это не он решил без достаточной подготовки, тщательной разведки напасть на Коалицию. Ну и что три мира нечистых захвачены? Земляне не слишком за них цеплялись.

— Подмоги не будет, — ответил Корбал Ут после недолго размышления. — Отход исключается.

В черных глазах удтаара мелькнула обреченность.

— Господин…

— Мы никогда не отступаем, Нихеш за проявленную трусость высосет наши души до последней капли… Нет, мы совершим обманный маневр с прорывом на юг, дабы соединиться со Вторым воинством и ударить по нечистым с удвоенной яростью.

Настроение военачальника слегка улучшилось. Не нужно ковыряться в разуме простого смертного, чтобы распознать желание выжить, не взирая на вдалбливаемые с малых лет божественные истины. Настоящих фанатиков среди народов Десяти Миров не так много.

— Твой замысел поистине гениален, божественный!

— К завтрашней ночи должно подготовка должна быть завершена, — начал излагать созревший план архонт. — Раздели наши силы на три части. Первая должна пожертвовать собой, оттягивая людей на себя, вторая, отбери лучших из лучших, будет оберегать нас, третья пойдет на острие атаки, станет тараном. Мы вырвемся из окружения.

— Исчадий не осталось, без их щитов и орудий будет непросто, — сказал удтаар. — Люди засекут наши передвижения с воздуха, натравят летунов.

— Далан, напомни, как ты дослужился до удтаара?

— Меня поставили командовать тааром после того, как четверых предыдущих убили нечистые.

— Видимо никого более сообразительного не нашлось.

Удтаар опустил взгляд.

— Не мне оспаривать решения божественных альнурис.

— Ладно… — решил сменить тему архонт. — Раз не осталось исчадий, подойдут хнаммы и утумы. Совокупных сил хотя б сорока утумов хватит поддержать купол… треть земного дня. Мы покинем этот проклятый предками город, а там разобьемся на малые группы. Летуны Коалиции не станут столь усердно охотиться за каждой. Хотя б небольшой шанс выжить появится…

— Позволь приступить к выполнению твоего приказа, божественный.

— Позво…

Договорить архонту не дал до боли знакомый шум снаружи. Приглушенные хлопки самозарядного оружия людей, они звучат не как обычно. Значит, за головой архонта или удтаара пришли особые отряды врага. Этих демонов боялись и ненавидели сильнее всего.

Корбал Ут ощутил, как жизни его воинов снаружи гаснут одна за другой. Смерть выкашивала асситов и хнаммов с необычайной скоростью, гибла даже стража архонта.

Липкая волна ужаса накрыла командующего воинством с головой. Люди пришли за ним, и он не в состоянии выдать ничего серьезней огненной плети или швыряния тяжелых предметов. Магия на Земле крайне трудновосполнимый ресурс.

Через окошко в подвал влетел небольшой цилиндрический предмет. Стражи архонта не успели ничего предпринять.

Несмотря на богатый опыт сражений на Земле Корбал Ут не знал о светошумовых гранатах. Спроецированный в последний момент защитный барьер не уберег от оглушительного хлопка пополам с ослепительной вспышкой. Архонт оказался полностью дезориентирован, потерявшись во времени и пространстве вместе с остальными асситами.

Когда чувства стали немного проясняться, он обнаружил себя лежащим на холодном полу, со связанными руками. Вокруг суетились люди в военной форме, которые добивали слуг Корбала Ута выстрелами в голову.

Один врагов наклонился к альнурису, шею пронзила боль от укола, дальше сознание погрузилось в темноту и все померкло.

* * *

101-й отряд крался среди руин к окраинам Кордовы, контролируемым войсками Коалиции. Улов знатный. Целый живой архонт, полубог по земным меркам. При других раскладах он легко бы превратил в барбекю не то что сводный отряд рейнджеров и спецназа из десяти человек, а целую роту.

Бойцам ССО крупно повезло. В первую очередь, благодаря Лаки.

Архонт Корбал Ут теперь мирно сопел на плече сержанта Голдсмита и видел асситские сны.

Пару дней назад командующий Шестым воинством подлежал уничтожению, но ситуация изменилась. Центр спецопераций потребовал взять полубога живьем, только капитан Рональд Лаки мог провернуть подобное, пройдя незамеченным со своими людьми через вражеские посты, патрули, быстро устранив охрану и захватив цель.

— Сукин сын! — ругнулся Лаки. И все равно с накинутыми на глаза электронными очками с встроенным ПНВ трудно продираться через груды кирпичей и остовы зданий. Хваленная удача не спасает от банального спотыкания.

Передвижение по пока еще вражеской территории сопряжено с огромным риском, каскадианцы в темноте прекрасно видели триадские патрули, снующих среди развалин тварей. Без Лаки людей мгновенно обнаружат и порвут на части.

Впрочем, люди рассчитывали не на одну удачу.

Карта местности с обозначенным маршрутом движения висела перед глазами каждого бойца ССО, вдобавок на ней отображались зелеными точками скопления вражеских сил. В небе беспрерывно кружили разведывательные БПЛА, без них войска Коалиции ощущали себя слепоглухонемыми.

Но даже хваленная техника не являлась всевидящей.

Каскадианцы совершенно не ожидали столкнуться с утумом, тварью в четыре метра ростом с двумя парами рук. Вытянутая морда пришельца смотрела в другую сторону и это спасло лазутчиков.

Заговорили автоматы. Несколько десятков пуль вошли в туловище и голову врага. Грузная туша, получив летальные ранения, завалилась на землю.

— Повезло, однако… — произнес Голдсмит.

— Как обычно.

Каскадианцы уцелели благодаря очередному удачному стечению обстоятельств. Утумы по одиночке почти никогда не ходят. Утумы отлично видят ночью и предпочитают держать личный силовой щит в активном состоянии, несмотря на бешенный расход магии. Они могут себе это позволить. Данный

вид тварей специально выведен для войны, в общевойсковом бою утумов рекомендуется уничтожать с помощью тяжелого вооружения, противотанковых ракет или рельсовых пушек.

Оставшийся километр 101-й отряд преодолел без приключений.

Оказаться на территории, перешедшей под контроль Коалиции, было величайшим облегчением. Рональд Лаки и его люди постоянно ходили по лезвию бритвы.

То, что будет с захваченным Корбал Утом, капитана ни капли не волновало. Они поставленную задачу выполнили.

Глава 3

Находясь в роскошных апартаментах архилича на территории комплекса «Лазарь», Д'нек на протяжении последних суток экспериментировала с собственной магией. То ткала в воздухе комбинации из светящихся узоров, то заставляла танцевать в воздухе мебель или просто медитировала с закрытыми глазами.

— Как успехи? — зашел архилич в гостиную с кружкой драконьей крови — в условия дефицита ЭВИ она как мощнейший энергетик.

— Я снова жива. Уже неплохо.

— Да не, я о магии твоей.

Д'нек неопределенно уставилась в окно.

— Странно. Я могу творить почти любую магию, но она мне словно не принадлежит. Каков ее источник? Он не от меня исходит.

— Молох ничего не рассказал?

— Он посмеялся и сказал, что сама разберешься.

Кирилл присел на диван напротив асситской богини.

— Ты черпаешь силы напрямую из ноосферы, от сверхэгрегора, Трибунала…

— Ах, вот оно что. Начинаю понимать.

— Я тоже подключен к Трибуналу, но это не единственный источник моих сил.

Сенсорика асситки еще раз прощупала витальную оболочку архилича.

— Ты пропитан скверной с головы до пят, — с некоторой брезгливостью говорила Д'нек. Не просто так, асситы Восьмиградья сполна натерпелись от Легиона. — Неужели на это можно было пойти добровольно?

— КПД скверны в земных условиях намного выше, чем у привычной энергии витального излучения. Иначе мне пришлось бы безвылазно сидеть на Отрии, в Аду.

— Скверна имеет свою цену… — менторским тоном произнесла богиня. — Она разрушает душу и извращает все, до чего дотянется.

— Мы научились отчасти компенсировать негативные эффекты. Я могу без опаски находиться среди обычных людей.

— Как?

— Посредством одного нехитрого ритуала. После него твоя витальная оболочка как бы учится глушить эманации скверны. Могу научить.

— Я не настолько спятила, чтоб впускать эту мерзость в себя.

— А зря. В других мирах связь с Трибуналом слаба либо вообще отсутствует. Скверна — идеальный вариант, позволить стать тебе абсолютно автономной. Как драконы.

— Ты много знаешь о них?

— Много ли я знаю о них? — усмехнулся архилич. — Я спас их род от полного вымирания, затем привел на Землю обетованную.

— Самомнения тебе тоже не занимать.

— Я ни о чем не жалею, Д'нек…

— Дана, можешь меня так называть.

— Так вот, Дана. Я не жалею ни о том, что сгорел во вспышке атомного взрыва, переродился нежитью и так далее.

Асситка покачала головой.

— Я до сих пор не разобралась, как у вас тут все устроено.

— Спрашивай.

— Почему вы позволили селенхаи настолько глубоко пустить щупальца? Им стали давать руководящие посты в армии, промышленности, науке…

— Эти гады показали себя незаменимыми во всех областях. Лет десять назад селенхаи запрещено было появляться без особого разрешения на Земле, да и то под жесточайшим контролем. Сейчас они шарятся везде, где захотят без ограничений.

— Ваше высшее руководство одурманили? Архидемоны умеют залезать в чужие разумы.

— Люди в правительстве приходят и уходят, Молох вечен.

— Если верить ГИС, он не занимается управлением государством, — возразила воскрешенная. — Чем угодно, но только не серьезной работой.

— Ему оно не нужно. У Молоха непрямые методы воздействия.

— А у тебя какой статус?

— Офицер Глобального разведывательного управления, отдел специальных операций. Формально, подчинен своему руководству, реально мне не приказывает никто кроме Сущего… С момента воскрешения ты ничего не спросила насчет своего народа.

— Мне хватило прочитанного в Сети. За асситов, пришедших из Восьмиградья, можно не волноваться. Они живут, продолжают свой род, неплохо встроились в человеческое сообщество. Лучше, чем я ожидала.

— Ответь, Дана, тебе есть дело до сородичей с Асси?

Внучка Д'лик слегка медлила с ответом.

— Они мне в целом безразличны. Восьмиградцы не имеют

ничего общего с прислужниками альнурисов.

— Следует быть готовыми к худшему, — пояснил Кирилл. — Лично у меня никаких иллюзий насчет переговоров нет. Д'лик с Нихеш не простят нам смерть Маргананна.

— В случае провала вы используете атомное оружие?

— Не потребуется никакого оружия. Молох переместится на каждый из Десяти Миров, создаст по сингулярности.

— Черные дыры? — не совсем поняла Д'нек.

— Хватит миниатюрной, но стабильной сингулярности для уничтожения планеты. Пока альнурисы, прочие божки наслаждались собственным превосходством, Молох учил матан и физику.

— Я поняла серьезность ситуации.

— Цель — добиться капитуляции Триады, вернуть себе Навь, Отрию и Двулунную, аннексировать Асси, остальные миры превратить в протектораты.

— Война может обернуться и нашим полным поражением.

— В таком случае мы свалим на Луну… буду первым лунным некромантом.

— Похоже на шутку, — нахмурилась асситка. — Но мне не смешно.

— Докладываю из первых уст: мы уже победили, упокоив Маргананна. Наступление Триады завязло. Великая Защитница с Мстительницей не знают, как быть дальше, долгосрочная стратегия не их конек. Десять Миров по инерции какое-то время будут едины, потом неизбежны разброд и шатание с выяснением между альнурисами, у кого хер длиннее.

— Почему-то контакты с Землей для иных цивилизаций оканчиваются печально. Народы Отрии, Двулунной, Юй…

— Вот насчет Юй не надо гнать, — возразил архилич. — Сами виноваты. Кто ж знал, что они после получения портальной технологии решат немножко поубивать друг друга? Мы, кстати, доброе дело сделали, два миллионов этих ребят переселили на Землю.

— Вам нужны были только их технологии.

— Ага, — не было смысла отрицать очевидное. — Мы благодаря наработкам юй сильно продвинулись в колонизации космоса, энергетике, нанотехнологиям.

Д'нек совершила в воздухе пассы руками, затем растерянно зависла.

— Как я могу не помнить первое заклинание, которому обучила меня мать?

— Твоя душа пострадала от Копья Судьбы, — пояснил Кирилл. — Провалы в памяти неизбежны.

— Насколько сильно пострадала?

— Молох говорил, твой атман был похож на огрызок, пришлось латать. К счастью, он в этом преуспел. После Уробороса самостоятельно вернулся из небытия.

— Самостоятельно? — изумилась асситка. — Невозможно.

— Он наделал кучу якорей, куда поместил частицу своей сущности и магии.

Прозвучавший за спиной хлопок заставил богиню вздрогнуть, не привыкла к подобным появлениям Молоха. Последний год он круглыми сутками при помощи аппорта и порталов скакал по Земле, Аду, занимаясь серьезными делами.

— Короче, все на мази! Солдат Удачи захватил живого архонта, осталось доставить его в условленное место и уговорить, чтоб он уговорил Д'лик на переговоры, в ходе которых мы уговорим ее заключить мир. Вот.

— Почему бы пленного не телепортировать сюда? — задал архилич резонный вопрос.

— Зачем лишний раз подвергать эту место опасности? Архонт Триады далеко не рядовая фигура, за ним могут отправить спасательную команду.

— Хм, логично.

— Я пришел за вами. Собираем вещички, ребятки, и летим в жаркую Испанию.

— Мне не нужно собираться, — ответил Кирилл. — Готов к труду и обороне.

— Я…

— Поехали! — Молох щелкнул пальцами и вместе с Д'нек, Кириллом расщепился на молекулы. Тела перешли в состояние суперпозиции, через микрочервоточину их за доли секунды переместило на другой конец Евразии.

Кирилл ненавидел этот способ перемещения. Порталы надежнее, с ними хотя бы нет угрозы лишиться руки, ноги или головы…

Аэропорт Барахас в Мадриде давно превратился из гражданского в военный, отсюда работала армейская и оперативно-тактическая авиация Коалиции. Каждые несколько минут взлетали и садились штурмовики, истребители, бомбардировщики. Гул реактивных двигателей не смолкал.

Но команду Молоха интересовали не самолеты. Захваченного архонта держали в бомбоубежище под аэропортом, под строжайшей охраной из солдат ССО и селенхаи.

Троица направлялась к месту содержание по тускло освещенным бетонным коридорам, минуя КПП на каждом входе. Молоха узнавал каждый человек от рядового до офицера.

— Долго еще идти? У меня ноги болеть начинают, — пожаловалась Д'нек. — Проще было телепортироваться.

— Мы не изнеженные зазнавшиеся божки, можно на своих двоих прогуляться, — ответил Сущий и поприветствовал кивком каскадианских рейнджеров, карауливших спуск на минус четвертый уровень. — К тому же мышцы твоего нового тела не тренированы.

— Справлюсь как-нибудь.

Пленного архонта содержали в обычном подсобном помещении, усиленном магическими печатями и разнообразными чарами, от сокрытия до противотелепортационного барьера. Впрочем, Молоха они не остановили б.

У двери стояли двое селенхаи с рельсовыми винтовками, чуть поодаль за столом устроились пятеро каскадианцев в адаптивном камуфляже. Кто-то принимал пищу, кто-то уставился в экран планшета или вел беседу.

Архилич сразу узнал командира 101-го отряда ССО, вечно молодой, рыжий, с конопатым лицом Счастливчик. Внешне ему нельзя дать больше двадцати пяти лет и дело не в генной терапии, а божественном даре.

— О, какие люди! — вскочил со стула Рональд Лаки.

— Кэп, — Кирилл пожал старому знакомому руку. — Давно не виделись.

— Ты еще не отбросил коньки, рыжий засранец? — с усмешкой спросил Молох и поздоровался вслед за архиличом.

— Не дождетесь. Я самый везучий засранец во всех вселенных.

— Ладно, — пожал плечами Молох. — Как наш синезадый гость себя чувствует?

— Можете сами проведать.

Капитан Лаки любезно распахнул перед Молохом дверь.

— Прошу, ваше императорское величество.

Посреди подсобки сидел пристегнутый к стулу рослый ассит. Он был облачен в темно-зеленые одежды, подпоясанные красным кушаком, черные штаны и кожаные сапоги. Голова чужака наклонена вниз, что свидетельствовало о бессознательном состоянии.

Младшие альнурис предпочитали существование в обычной физической форме, без каких-либо наворотов, в отличие от старших. Архилич видел записи появления Маргананна на Земле — сотканная из белого света и синего пламени гигантская шести-семиметровая фигура. Бога с большой буквы накрыли термоядерной зачарованной боеголовкой, рассеяли личную защиту, ослабили, вынудили принять смертную форму и

поглотили коллективными усилиями Молоха, архидемонов.

— Кирюх, забацай фотку.

— Ага.

Молох пристроился к архонту сбоку, одной рукой приподнял голову со слегка высунутым языком, второй показал пальцами жест V. Архилич навел на шефа коммуникатор, снабженный камерой высокого разрешения, сделал несколько фотографий.

— Потом выложишь, подпишешь «В гостях у Молоха командир Шестого воинства Грозной Решимости», посмотрим, сколько плюсиков соберет.

— Сделаю.

— Какого демона происходит? — Д'нек одновременно недоумевала и возмущалась из-за несерьезного поведения Сущего.

— Я блогер помимо всего прочего, веду страницы в социальных сетях.

— Ведет он, как же, — буркнул Кирилл. — На меня все спихивает… как будто больше заняться нечем.

— Цыц, мертвечина! Тебе слова не давали.

— Ты можешь быть серьезным, Молох? — спросила Д'нек. — На кону судьбы миллиардов.

Бог взглянул на архилича.

— Я могу быть серьезным?

— Иногда. Если очень надо.

— Вот видишь.

От асситской богини послышался тяжелый вздох.

— Давайте займемся архонтом.

— Начну я, — Молох потер руки, отвесил альнурису хлесткую пощечину и заорал. — Проснись и пой, грязный ксенос!

Последовал второй, третий и четвертый удар. На пятый пленник открыл глаза.

— Тьма… — пробормотал Корбал Ут. — Где я?

— Здравствуй, солнышко мое, ты в плену. Мы сейчас тебе будем задавать вопросики, если не захочешь отвечать, будет немножко больно, — в голосе Сущего прибавилось хрипотцы. Человеческий облик вновь сменился на облик рогатого страшилища с черными глазами. — Усек, мля!?

Архонт задействовал магическое чутье, просканировал присутствующих и тут его проняло.

— М-молох…

— Да, тюлень ты синерожий, я Молох. Тот, кто прикончил Маргананна, не в одиночку, мне помогли друзья, но тем не менее.

— Что тебе нужно от меня?

— Пароли, явки, адреса.

— Чего?

— На кого ты работаешь, пес!?

— Я Корбал Ут, командующий Шестого воинства Грозной Решимости. Больше ничего не могу сказать, наложенные клятвы не позволят.

— Что ты ел на завтрак?

— Чего? — выпучил архонт глаза.

— Что ты ел на завтрак? Отвечай!

— Андалусский гаспачо, — выдал ошарашенный пленник. — И фрукты. Мне понравилась земная кухня.

— Хм, с этим работать можно, — Молох положил руку на лоб архонта, помещение залил яркий белый свет. — Изыди, зло! Я как Бог-Император приказываю!

Корбал Ут истошно закричал, как будто его резали заживо. Д'нек собралась помешать работе, однако архилич ее остановил. Шефу нельзя мешать во время серьезных дел, при всей эксцентричности Молох делает много полезного.

Когда экзекуция закончилась из носа архонта побежала кровь, он тяжело задышал.

— Для пыток… слабовато.

— Я не пытал тебя, баран, а ломал наложенные клятвы. Теперь ты свободный от любых взятых обязательств ксенос. Можешь сам проверить.

— Действительно, — прошептал пленник, помедитировав секунд двадцать. — Обеты верности Триаде сломаны, не осталось ни следа.

— Сила клятв ослабла после смерти Маргананна. Я лишь добил их.

— Получается, я действительно свободен.

— Да, и у нас к тебе дело.

— Какое? — оживился Корбал Ут.

— Что ты думаешь про войну, сложившееся положение?

— Триада зря ввязалась в нее. В сражениях на Земле сгорели наши лучшие воинства, десятки альнурис, миллионы солдат, сотни умашадов. Сам Отец Всего пал… Надо прекращать.

— Мы солидарны в данном вопросе, поэтому хотим предложить оставшимся альнурисам переговоры.

Архонт обдумал услышанное.

— Д'лик с Нихеш не станут разговаривать, пока ваши армии не начнут штурмовать их чертоги на Асси.

— А станет Д'лик разговаривать со своей внучкой? — указал Молох на Д'нек. — Еще раз внимательно посмотри на ее духовный свет.

Архонт повторно просканировал асситскую богиню, на его

лице выступила удивленная гримаса.

— Как минимум… она состоит в родстве с Великой Защитницей.

— Мою мать звали Техеш, — начала Д'нек. — Она вместе со мной и другими бежала с Асси много тысяч лет назад. В другой мир.

— Ты намекаешь на племя изгнанников во главе с Утнором?

— Да, — кивнула асситка. — Бежавшие альнурис основали новый пантеон.

— А как вас занесло на Землю?

— Ты не удосужился хоть немного изучить историю этого мира?

— Мы не считали нужным, — оправдывался Корбал Ут. — Конечно, доходили слухи о проживающих на Земле сородичах, никто не придал им значения.

— В мир, куда мы ушли, вторглись селенхаи со своими рабами, истребили большую часть народа Восьми Городов. Пришлось бежать снова, уже на Землю.

— Занятная история.

— Я это к чему, — продолжала воскрешенная. — Все, кто до вас вторгались на Землю уничтожены либо стали частью империи людей.

— Рабами?

— Младшими партнерами, — вновь взял инициативу Молох. — Как наги у Триады.

— Так именно что вы от меня хотите? — спросил архонт.

— Мы тебя отпустим, скажешь Д'лик, я готов обсуждать переговоры о вашей капитуляции.

— Этого не будет, — отрезал пленник. — Старшие альнурис не пойдут на такое и никакая внучка их не переубедит.

— Или так или мы уничтожим Десять Миров.

— Как?

— Есть способы. Раскрывать их не буду, скажу лишь, что ядерное оружие покажется мелкой шалостью. Миллиарды жизней будут потеряны из-за упертости двух зазнавшихся божков. А мне не помешают новые фанаты.

— Фанаты? — не понял архонт. — То есть служители?

— То есть поклонники. Не такие как у вас с молитвами, храмами, жертвами. Я беру народ харизмой, искрометным юмором, зажигательным выступлениями, от которых люди и ксеносы начинают вопить как сучки. От восторга или ужаса. Мне не нужно притворяться кем-то, мне не нужно убеждать кого-то в своем могуществе, я просто живу, развлекаю себя и окружающих. А Триада погрязла в снобизме и высокомерии.

— Мне нет пути назад, — грустно изрек Корбал Ут. — Старшие серьезно спросят за поражение в Кордове.

— Ты не знаешь наверняка мыслей старших. Наиболее вероятно, что они обеими руками и ногами ухватятся за шанс окончить войну.

— Возвращение к ним — риск.

— У вас же, как и у нас не принято убивать послов, гонцов.

— Д'лик, возможно, не убьет, а Нихеш просто бешенная сука, готовая оторвать голову за любой провал.

— Так иди к Д'лик, — предложил Молох. — В чем проблема?

— Проблема!? — вспылил архонт. — Я принадлежу к роду Нихеш и отвечаю лишь перед ней, а не Д'лик.

— В отсутствие Маргананна кто займет его место?

— Насколько я слышал, установилось хрупкое двоевластие между Великой Защитницей и Мстительницей.

— Хрупкое, говоришь, — Молох почесал подбородок. — То есть оно может быть разрушено и Десять Миров охватит междоусобная война?

— Да… возможно, вся власть держалась на силе и авторитете Маргананна. Его истинная смерть нанесла огромный удар по боевому духу наших армий. Никто об этом вслух не говорит, но Триада испытывает кризис веры.

— Вот тебе и решение, архонт. Столкнем лбами Д'лик и Нихеш.

— Я не буду в этом участвовать!

Сущий мерзко захихикал.

— А кто тебя спрашивает, дорогой? Не знаешь, как — научим, не хочешь — заставим. Я оставил в твоем разуме закладку. Стоит щелкнуть пальцами, и ты станешь моей ручной покорной сучкой, готовой исполнить любой приказ.

— Ты врешь, на мне нет никаких клятв.

— Я поработал над твоим мозгом, перестроил часть нервных путей, создал новые связи… Никакое магическое зрение не выявит закладку. Так что, будь добр, помоги нам. Я пока прошу по-хорошему.

Корбал Ут разразился серией ругательств на альнурис, о которых Кирилл даже не подозревал.

— И как мне поступить? — немного успокоившись поинтересовался архонт.

— Явись к Д'лик, расскажи о ее внучке, передай предложение о мирных переговорах и поддержке в случае конфронтации с Нихеш. Ответ пусть придет через тебя.

* * *

Высокочувствительная оптика Болта позволяла с километровых дистанций разглядеть цели в мельчайших деталях. Хорошо быть разумной боевой машиной на роботизированном шасси.

По ущелью среди ржаво-коричневых скал неторопливо двигались триадцы. Дюжина асситских воинов в синих доспехах, пара хнаммов и один утум. Сравнительно небольшой патрульный отряд, не подозревавший о присутствии в этой местности партизан.

До последнего времени Болт и племя хаммар сидели тихо, ограничиваясь разведывательными мероприятиями, но неделю назад центр специальных операций приказал начать активные действия на вражеских коммуникациях. В связи с изменением положения на фронтах в пользу Коалиции.

— Пока не подойдут на сотню метров, огонь не открывать, — передал командир отряда по радио. — Поняли?

— Мы их и с двух сотен спокойно уложим, — рядом с роботом расположился джинн в маскировочной накидке. Рахиба Али из племени хаммар связывало с Болтом давнее знакомство. — Никаких проблем.

— У половины твоих ребят со стрелковой подготовкой швах.

— Ты оценивать их, примеряя на себя. Но джинн — не машина.

— Благодаря мне вы остаетесь на свободе, а не пошли на корм хнаммам.

Каждый из партизан сжимал в руках А-91М — автоматно-гранатометный комплекс с интегрированным подствольником.

Джинны были далеко не единственными, кого Коалиция щедро снабжала современным оружием. Половина Ада ходила под землянами, вторая половина предпочитала тихо сидеть и не отсвечивать. Но всех демонов объединяло одинаковое нежелание склонять колени перед Триадой, особенно после того, как люди заразили их идеями свободы, равенства и братства. Влияние землян за сто двадцать лет не прошло бесследно.

Захватчики от Флегета до лавовых каньонов Разлома столкнулись с серьезным партизанским движением.

Когда встроенный дальномер Болта показал расстояние в сто три метра до ближайшего триадца, титановый палец нажал на спусковой крючок. Автомат выплюнул короткую очередь из трех патронов.

Командира отряда, ассита в закрытом шлеме с зеленым плюмажем, спасло защитное поле, сверкнувшее золотым ореолом.

Спустя секунду заговорили А-91М в руках джиннов, засевших среди скал. По ущелью разнесся треск автоматического оружия.

Противник впал в замешательство.

Рядовые асситские войны имели более слабую защиту, она едва могла выдержать пару выстрелов.

По скалам с хлопком ударили красные молнии, хнаммы огрызнулись боевыми заклятьями, правда никого не задели. Враг не успел выявить позиций партизан.

С рук утума сорвались четыре искрящихся шара. Скалу на противоположной стороне ущелья сотряс мощнейший взрыв.

Группа номер два покинула этот бренный мир.

До Болта дошло, что дело пахнет жаренным. Робот пальнул по утуму из подствольного гранатомета, без особого успеха, этот ходячий танк максимум слегка оглушило. Чуть погодя, в четырухрукого урода прилетело еще три гранаты, не сумевшие снять щит.

— Отходим!

Джиннам повторять два раза было не нужно, они умели исполнять приказы.

Едва Болт с шестью адскими обитателями покинули позиции, как их накрыло вражеской магией.

— У этих шайтанов слишком мощная магия! — бросил Болту в спину взбешенный Рахиб Али. Сейчас им важно затеряться в пустыне, запутать след и вернуться в лагерь.

— Да, мы облажались.

— Мы потеряли пятерых отличных воинов.

— Наверняка уложив семерых синерожих.

— Мне от этого не легче, — у бегущего джинна с автоматом хватало сил вести диалог. — За каждого убитого нашего неверные шакалы должны заплатить тысячей своих!

— Угомонись, шахид ламповый, без серьезного вооружения нам нечего ловить. Зря полезли.

Коалиция сознательно не вооружала демонов в Аду бронетехникой, артиллерией. Восстания, междоусобные разборки, локальные войны здесь не прекращались ни на день.

— Запроси рельсовые винтовки в следующий сеанс связи.

— Обязательно.

Партизанский отряд быстро затерялся среди пыльных равнин, пестревших останцами из красного песчаника, столовыми горами. Триадцам можно и не надеяться отыскать джиннов в родной стихии, они знали то, чего не знали захватчики. Как правильно ориентироваться, избегать аномалий, прятаться от магических, пылевых бурь, где добывать воду.

Триада захватила и оккупировала Ад в течение считанных недель, Коалиция не оказывала серьезного сопротивления, сосредоточившись на обороне Земли. Имевшиеся здесь гарнизоны

эвакуированы либо вместе с демонами стали партизанить. Местами успешно, местами не очень. В отрытом бою, в насыщенной ЭВИ среде, врага крайне сложно одолеть.

Последняя вылазка это наглядно доказала.

Население оккупированных миров спасло то, что триадцы не желают истреблять всех под ноль. Альнурисы нуждаются в новых рабах, поклонниках, впрочем, демоны не особо спешат склонять колени.

Идеи марксизма-чучхеизма прижились тут не хуже, чем на Земле. Среди демонов было гораздо больше угнетенных и недовольных феодально-рабовладельческим строем.

Земляне убили миллионы жителей Ада, никто не отрицает, но также принесли сюда цивилизацию.

Глава 4

Девятнадцатью месяцами раннее

Люди, собравшиеся на даче начальника разведки СИКОН, старались сохранить максимальную секретность. Не каждый день сильные мира сего собираются в одном месте для судьбоносных решений. Дабы не привлекать внимания, охрану выставили минимальную, строго говоря, она почти отсутствовала.

Главным на неофициальной встрече был Молох и в данный момент он готовил шашлык на мангале.

— …каково ваше мнение на сей счет, товарищи?

— Да их всех обколоть галоперидолом и в дурку упрятать до конца дней, — прямо заявил директор Глобального разведывательного управления Федор Грачев. — Законченные кретины, жители страны эльфов, блин.

— Федора Ивановича мы услышали, — кивнул Молох, переворачивая шампуры с нанизанными кусками мяса. — Что скажет товарищ Каллахан?

— Наши пацифисты действительно утратили связь с реальностью. Мы пережили вторжения демонов, Легиона, никак не можем справиться с эмульсией, черт знает, какие угрозы еще таятся на просторах мультивселенной, а они предлагают десятикратное сокращение вооруженных сил, полное упразднение национальных армий, — Джозеф Каллахан покачал головой. — У меня нет слов просто.

Молох оглядел присутствующих.

— Все разделяют данное мнение?

Гости синхронно закивали.

— Что предлагаете, товарищ Молох? — поинтересовался Грачев. — Не просто так вы нас сюда выдернули.

— Напомнить человечеству, в каком жестоком мире мы живем и под шумок вычистить правительство от всех горе-пацифистов. Пусть едут поднимать целину в Аду, вкалывать на лунных стройках.

— А конкретнее?

— Устроим маленькую или не очень маленькую победоносную войну с Триадой. С пафосом, превозмоганием и, возможно, с экстерминатусом. Спровоцировать синерожих будет не сложно, они не прочь устроить Drang nach Osten для расширения Lebensraum.

— Крайне рискованная авантюра, — возразил начальник Генштаба СИКОН маршал Хон. — Оракул проводил моделирование конфликта с Триадой, если кратко, расклады не в нашу пользу. Мы с вероятностью девяносто процентов в первые недели потеряем внешние колонии. Оно нам надо?

— А что нам эти колонии? — пожал плечами Молох. — Они в основном нелюдями населены и их потеря не обернется чем-то фатальным. Наступление триадцев на Земле завязнет, я как Бог-Император гарантирую. Без магии они лососнут тунца.

— У них население в десять раз больше нашего, больше ресурсов, — сказал Грачев. — Завалят мясом просто, не говоря об этих… умашадах-свиноматках размером с город.

— Единство Триады на самом деле очень хрупко, товарищи, — принялся объяснять Молох. — И держится на силе и авторитете Маргананна. Прибьем его — победа у нас в кармане. Я, так уж и быть, поработаю киллером. Хе-хе.

— Устраивать войну миров ради отстранения от власти Дюбуа и ее сторонников? — в голосе Каллахана присутствовал скептицизм. — Не слишком радикально? Мы ее продвинули в председатели, мы же легко можем заменить.

— Можем, но это проблему в целом не решит. Требуется дать человечеству встряску.

— Не слишком много встрясок мы перенесли за последние сто двадцать лет?

— Вот, о чем я говорю, Джозеф! — Молох указала пальцем на главу Каскадии. — В нас пропадает дух авантюризма. Такими темпами лет через двести мы заплывем жиром, погрузившись в пучину блаженного декаданса. Большинство из вас вряд ли будет живо к тому времени, но я не вы. Для меня два века — не срок.

— Через двести лет наверняка будет построено коммунистическое общество.

— Чистейшая блажь, — ответил Молох. — Для настоящего коммунизма понадобится радикально переделать человеческую природу, искоренить всякую тягу к стяжательству, жадность, амбиции… И попутно перестать быть людьми в общепринятом смысле. Нам пока нынешнего социал-фашизма хватит.

— Какие крамольные мысли излагаешь, товарищ Молох, — усмехнулся Грачев. — Как не стыдно?

— Мне просто нечего будет делать в обществе высокоморальных бессребреников-пацифистов. Ни оргию закатить, ни проворовавшегося чиновника публично наказать…

— Мы должны устраивать войны каждое поколение? — недоумевал Каллахан.

— Война — двигатель прогресса, Джозеф, — вздохнул

Сущий. — Ответь, почему русские с корейцами захватили мир?

— После Судного дня они оказались в выигрышном положении. У корейцев мотивированный сплоченный народ, промышленный потенциал, у русских — технологии, ресурсы Сибири и целого Ада.

— Это не все. Годы лишений, войн выковали поколения людей со стальным стержнем, которым не страшны ни демоны, ни боги, ни инопланетные кровососы. Необольшевики буквально прогнули несколько миров под себя. Нам нельзя останавливаться на достигнутом, надо повышать ставки. Впереди ждут Десять Миров Триады и целая мультивселенная.

— Рано или поздно, мы все равно схлестнемся с Триадой, — неожиданно заявил маршал Хон. — Так пусть лучше конфликт произойдет на наших условиях.

Молох протянул корейцу шампур с приготовленным мясом.

— На, товарищ маршал, заслужил.

— Благодарю, — военный принял угощение. — Вкусно пахнет.

— А то.

— Чье мясо? Похоже на говядину.

Свою порцию шашлыка получили остальные гости.

— Скоро Посейдон начнет задаваться вопросами, куда делся его любимый гиппокампус.

Большинство присутствующих злорадно ухмыльнулись, не самая отмороженная выходка Молоха. В позапрошлом году он слетал на Луну и выгравировал надпись «ЖОПА» между морем Ясности и кратером Коперника, видимую с Земли через хороший бинокль. Продублировав ее на английском, русском и корейском языках.

— Есть можно, — вынес вердикт Грачев. — Надеюсь, потом не придется обращаться к врачу.

— Никакой химии и консервантов, я гарантирую. Когда вам еще доведется отведать божественного шашлыка?

* * *

Перед зданием Генерального штаба СИКОН в Пхеньяне собралась толпа из сотен человек. Большую их часть составляли журналисты, корреспонденты, съемочные группы различных телеканалов. Порядок охраняли сотрудники военной полиции и солдаты Корейской народной армии.

Впервые за долгое время Молох решил выступить с официальной пресс-конференцией, ответить на интересующие

землян вопросы. Война с Триадой заставила бога отойти от собственного правила минимального вмешательства в политику. Особые обстоятельства требуют особого подхода.

Кирилл с Д'нек стояли позади трибуны вместе с военными, роль второго плана его вполне устраивала. Архилич никогда не страдал тщеславием.

— Товарищ Молох, — первой обратилась обворожительная блондинка, ведущая телеканала «Новости Каскадии». -Я задам наиболее интересующий всех землян вопрос. Когда закончится война? Можно ли уже говорить о сроках ее завершения?

— Отлично выглядишь, Кэтрин, — блеснул Молох белоснежной улыбкой. — Твое платье просто класс!

— Спасибо, — покраснела ведущая.

— Оно идеально подчеркивает грудь и ж… ах, да, прости, у нас серьезное мероприятие… О чем был вопрос? Я невольно залюбовался твоей неземной красотой.

— О сроках завершения войны с Триадой.

— Да-да, в общем наши доблестные войска вломили им по самые помидоры. А мы укокошили самого главного мудака по имени Маргананн, жестокая заруба вышла. Эта скотина была сильнее меня раз в пять, но после живительного термояда мы с архидемонской братвой запинали козла и пустили на котлеты. Мне до сих пор икается от поглощенной силы… В общем после того, как Маргананн склеил ласты, у Триады резко убавился боевой пыл. Прогнозы дело неблагодарное, но, полагаю, к началу следующего года война будет окончена. Война на Земле, имею ввиду. Бог-Император не простит синезадым чушкарям отжим, сука, трех планет. Вот. Еще вопросы?

Следующим на очереди был какой-то корейский журналист.

— Будете ли вы и дальше принимать непосредственное участие в боевых действиях и дальше?

— Если братюни из Генштаба попросят, я окажу им братскую помощь. Не вижу проблем, я ведь не крыса тыловая. После махача с Марганананом нужно еще пару недель передохнуть.

— Возможны ли переговоры и заключение мирного договора с Триадой на данном этапе?

— В нашем мире возможно все. Больше никаких комментариев.

— У меня не совсем вопрос, а просьба… — говорил корреспондент с иранского национального телевидения. — В ходе нанесенной два дня назад серии тактических ядерных ударов под Эн-Насирией Коалиции удалось перейти в контрнаступление и отбросить Триаду на сто километров…

— Ближе к сути, — нахмурился Молох.

— Прогнозируется, что пылевые бури принесут радиоактивную пыль в южный Иран. Под угрозой жизни и здоровье сотен тысяч человек. Не могли бы вы перенаправить воздушные массы куда-нибудь в Персидский залив?

— Слишком глобальное воздействие… Могу лишь попытаться, ничего не обещаю.

— Хвала тебе, Всевышний! — фанатично бросил иранец.

Помимо абсурдных выходок и перфомансов Молох зарабатывал себе репутацию посредством доставания котят с деревьев, исцеления безнадежно больных, воскрешении мертвых, спасения людей при техногенных, природных катастрофах. Но этим занимался не только он, хватало других магических существ, тем не менее наибольшей популярностью в массах обладал Молох.

— Планируется ли воскрешать жертв агрессии Триады?

— Сто восемь миллионов человек, значительная часть которых являются нулями. Сами подумайте… Их гибель — трагедия, никто не в силах исправить случившееся. Трибунал о павших позаботится.

Народ по-прежнему возлагал на Молоха большие надежды, несмотря на постоянные объяснения о пределах его сил. Витальный потенциал любого божества конечен и нуждается в восполнении.

Битва с Маргананном отняла непозволительно много. Да, Сущий с архидемонами сожрали лидера Триады во всех смыслах, но эту мощь надо удержать в себе, переварить, перестроить под нее собственную витальную оболочку. Процесс отнимает время, недели, месяцы и годы, зависит от целой совокупности факторов.

— …каким образом войска Коалиции собираются отвоевывать Ад или Отрию? В насыщенных ЭВИ условиях боеспособность противника возрастает на порядки.

— Мы выведем на орбиту данных планет боевые спутники, станции, начнем херачить по крупным скоплениям противника. Кинетические стержни не засирают окружающую среду радионуклидами и дешевле термояда. Локальный экстерминатус, хе-хе. Недобитков зачистят наземные войска. Вот и весь секрет.

— Известно что-нибудь о судьбе жителей колоний на Двулунной?

— Триадцы массово обращают шишинов в свою религию, Республика Касерис фактически уничтожена вместе с девяносто процентами населения. Из-за того, что оказала ожесточенное сопротивление.

— Как вы прокомментируете мнения критиков, будто Коалиция оставила на произвол судьбы жителей колонии?

— Повторяю для особо одаренных. Наше присутствие в колониях на момент вторжения было слабым. Мы переселяли демонов на Отрию, Двулунную по той простой причине, чтоб они не померли от недостатка ЭВИ на Земле. Отправлять массово людских колонистов не имело никакого практического смысла, у нас хватает опустевших территорий на Земле.

— Планируется ли брать столичный мир Триады?

— Определенно нужно нанести удар в сердце вражеской империи, — Молох погрозил кулаком в воздух. — Мы научим асситов и их шестерок марксизму-чучхеизму, дружбе народов, а знамя Коалиции будет развеваться над развалинами… пардон, над башнями дворца Маргананна. Пресс-конференция окончена, я пошел пивасика хлебну.

После этих слов Молох с Кириллом исчезли с громким хлопком. У Д'нек появились какие-то свои дела.

Местом назначения на сей раз был Тибет.

— Как он задрал со своими подколками, — тяжко вздохнул архилич, обнаружив себя на вершине позолоченного купола одной из башен Императорского Дворца. Хотя надо отдать должное, отсюда открывались изумительные виды на заснеженные вершины Тибетского нагорья.

Молох за последние двадцать лет успел отгрохать здесь, не без помощи людей, циклопическое сооружение. Пятидесятиметровые стены, белокаменные башни центральной базилики с золотыми куполами, исполинские статуи Молоха в истинном облике рогатого демона. Так выглядела его официальная резиденция.

Сняв со спины бутафорские ангельские крылья, архилич слевитировал вниз, во внутренний двор и дальше проследовал пешком до центральной базилики.

Кирилл был тут не единственным гостем, по воздуху туда-сюда летали человеческие черепа, напичканные электроникой, камерами, различными датчиками и уродливые пародии на младенцев с пистолетами-пулеметами. Только Молоху могло прийти в голову сделать из останков христианских святых сервочерепа, а духов любви вселить в гомункулов, назвать их херувимами и заставить работать охранниками Дворца.

Впрочем, в комплексе имелось некоторое количество обслуживающего персонала из числа людей и демонов. Кому-то надо менять лампочки, мыть полы, магией всех проблем не решить.

Императорский Дворец служил Молоху жильем, местом проведения развлекательных мероприятий, хранилищем опасных артефактов и личной лабораторией.

Постройка резиденции обошлась бюджету СИКОН в миллиарды рублей, кое-кто возмущался насчет астрономических трат на личные хотелки Молоха, однако приносимая им польза намного превышает стоимость Дворца…

Массивные металлические двери автоматически открылись перед архиличом и запустили внутрь центральной базилики.

В дальнем конце огромного зала на постаменте со ступеньками возвышался трон из чистого золота, на котором, развалившись, сидел Молох с бутылкой пива.

А подле него на полу клубком свернулся тридцатиметровый дракон с рубиновой чешуей и рогатой башкой — Хеонас. Они с Молохом за двадцать лет успели стать лучшими друзьями. Настолько, что крылатая ящерица стала во Дворце постоянным жителем, собратья недолюбливали его за абсолютно легкомысленный, инфантильный характер и пристрастие к человеческому алкоголю.

Хеонас не отчаивался, компания людей, демонов или прочих гуманоидов была ему гораздо ближе.

— Шеф, — слегка раздраженный голос архилича отразился жутковатым эхом. Тронный зал, выполненный в готическом стиле, обладал любопытной акустикой. — Может хватит шуток с крылышками? Не смешно.

— У меня хорошее настроение сегодня.

Архилич приблизился к подножью трона, уселся в кресло, любезно сотворенное Молохом из воздуха. В его руки перелетела бутылка с пивом.

— Так что, пока ждем, клюнет Д'лик или нет?

— Ближайшие дни у нас выходной, — подтвердил Молох. — Я, пожалуй, отдохну.

— А радиоактивную пыль от Ирана отгонять?

— Лень. Тем более у меня есть дрессированное ископаемое, — усмехнулся хозяин Дворца. — Да, туша?

— Пусть Кеоцикаль летит на Ближний Восток, — пробурчал дремавший дракон. — Он нежить, ему радиация не навредит.

— Как опустошать запасы моего бухла, так ты в первых рядах, а как работу работать… Я ж вышвырну тебя нахер отсюда, пойдешь пахать как все твои собратья. У Кирюхи в земных условиях сил не хватит для обуздания пылевых бурь. Чтоб к вечеру отправился в Ирак.

Хеонас проворчал:

— Ну ладно, хоть разомнусь.

Драконам на Земле нашлось самое широкое применение: от мобильных портальных генераторов до магических батареек. Эти существа вырабатывали необычайно много ЭВИ, низкий фон на

Земле никак им не мешал.

Драконы были в общем не против того, что люди их активно эксплуатируют. В конце концов, достижения генной инженерии и фармакологии позволили решить проблему размножения крылатых рептилий. Только за это они безмерно благодарны, а потеря статуса божественных существ не так фатальна. Взамен за работу драконы получают комфортные условия жизни, многочисленный штат прислуги, всеобщий почет.

— Я не могу просто сидеть на жопе ровно, — заговорил архилич. — Мне архонта Ласаба еще выслеживать…

Молох скривился.

— Кирюх, забей. Без тебя есть, кому за уродом гоняться. Когда ты последний раз нормально отдыхал?

— Мне отдых почти не нужен.

— Ты понял вопрос.

— Больше года назад… незадолго до начала войны.

— Твой Бог-Император разрешает расслабиться. Давай развлечемся лучше.

Хеонас мгновенно поднял голову, услышав про развлечения.

— А мне можно с вами?

— Хм, дай подумать… нет, пока радиоактивную пылищу от иранцев не отгонишь.

Крылатый ящер зашевелился. Перед его мордой начала формироваться круглая черная воронка, она увеличивалась в размерах, пока не достигла в диаметре двенадцати метров.

— Я скоро. Без меня не начинайте!

Голова дракона, а затем и весь дракон исчезли в межпространственном разрыве. Когда он закрылся, Молох почесал подбородок:

— Вот видишь, как надо давать правильный стимул.

— Этот балбес даже не уточнил вводные, — заметил архилич. — Ни направление бури, ни уровень радиации в регионе.

— Ничего, разберется. Хеонас, конечно, раздолбай, но не дурак.

— Дай Бог.

— Точно.

— Так как будем развлекаться? — идея немного отвлечься на самом деле не выглядела такой уж плохой. Участие в спектаклях Молоха и Кириллу доставляло определенное удовольствие.

— Есть пара вариантов. Можно грабануть банк где-нибудь в Аризоне, побегать от копов или поохотиться за колумбийскими наркобаронами.

— Не. Что-нибудь другое… с Хеонасом, ты ж ему вроде

пообещал.

— Да такую тушу нигде не спрячешь кроме карманного измерения, с ним выбор сценариев ограничен.

Молох раздумывал недолго. Над его головой материализовалась горящая электрическая лампочка.

— Придумал! Нагрянем на студенческую свадьбу… Дешево и сердито.

* * *

Из публичных дебатов В. И. Ленина с Молохом

15.11.2153

— …да-да, таким образом, я могу с полной уверенностью заявить, что вы построили не социализм, а фашизм, добавив в экономику некоторые элементы плановой экономики. Пролетарии всех стран должны, наконец, осознать!

— А что пролетариям осознавать? Они в основной массе довольны сложившимся строем. Их права защищены, эксплуатация человека человеком сведена к минимуму, товарный дефицит преодолен, медицина бесплатная, образование бесплатное, автоматизация труда позволила уменьшить среднюю продолжительность рабочего дня до пяти часов…

— Это еще не все! Власть узурпирована разного рода националистами и социал-шовинистами. Мы видим царящее повсеместно угнетение целых народов. Так называемая «денацификация» в Германии, территорию которой безжалостно разодрали на части. Вымирающий Китай и режим «контртеррористической операции», длящийся не первое десятилетие. Четыре миллиона граждан Бразилии, Колумбии, Венесуэлы в концентрационных лагерях. И я не говорю про историю двадцатых, тридцатых или начала сороковых годов…

— Товарищ Ильич, я вот человеческий националист. Поганые ксеносы должны быть истреблены!

— Вы опять валяете дурака и увиливаете от ответов на серьезные вопросы.

— От чего я увиливаю? Идет борьба с классовыми

врагами, буржуазными еретиками, оппортунистами, культистами, носителями деструктивных идей. Этот процесс затянется на десятилетия, если не столетия. Знаете, сколько в НСДАП немцев состояло на момент крушения Четвертого Рейха? Шесть миллионов! Шестая часть населения. А знаете, что творили культы Тескатлипоки или Ах-Пуча в Южной Америке? Кровавую баню, лишь бы утолить голод этих инфернальных тварей.

— Да я согласен с вами, бороться с вышеупомянутыми явлениями необходимо, но делать это должна советская власть, власть пролетариев. Болезнь болезнью не вылечить. Вот, о чем я!

— Вообще-то вылечить… некоторые бактериальные инфекции лечатся вирусами-бактериофагами.

— Суть проблемы неизменна.

— В государствах СИКОН есть мощные профсоюзы, советы народных депутатов, выбираемых из лучших людей.

— Да, но насколько они влияют на решения региональных министерств или Мирового совета?

— Слабо влияют.

— Вот! Вы сами признаете. В Мировом совете постоянно сидят одни и те же люди, часть из которых в недавнем прошлом принадлежала к крупной буржуазии.

— Вы о товарище Каллахане?

— Допустим.

— Ну да, он был наследственным корпоратом и что? Его убеждения укладываются в рамки социал-демократии, он и без нашего участия сломал бы прежние порядки, построил более или менее нормальное государство.

— В переходный период после вторжения Легиона его участие, возможно, было необходимо, однако он по-прежнему занимает кресло каскадианского президента и должность члена Мирового совета.

— Он хорошо работает, молод, умен, энергичен. Пусть работает.

— Кто назначает президентов, министров в странах Коалиции?

— Искусственный интеллект. Система с малых лет отбирает потенциальных кандидатов, учитываются не только профессиональные, умственные качества, но и морально-психологические. Мы не можем отдать

ключевые посты на откуп толпе и допустить проникновение во власть буржуазных еретиков, извините, товарищ Ильич, но это так.

— А если вашу машину по отбору кто-нибудь тихо подкрутит, начнет продвигать своих людей?

— Разумный ИИ нельзя подкрутить. Они сами по себе независимые личности.

— Личности бывают разные, многих можно переубедить.

— Риски есть везде и всегда. Что предлагаешь? Отказаться от наиболее эффективной системы, придуманной нами на сегодняшний день, и отдаться на волю случайности, лишь бы угодить чьим-то идеалистические мечты о свободных выборах и демократии?

— Нет, просто нужно тщательно заниматься воспитанием масс! Взращивать сознательных граждан.

— Я тя умоляю, Ильич, люди — это люди. Как нас ни воспитывай, мы остаемся людьми со всеми недостатками, багами и когнитивными искажениями. Можешь поверить, я больше ста тысяч лет землю топчу. Со временем, думаю, эволюционируем.

— Признайте, что вы подобно капиталистам хотите сдержать развитие человечества, дабы не терять власть.

— Я!? Ну ты жжешь, дед, честное слово. Не при мне ли прогресс шагнул вперед бешенными темпами? Особенно последние десять лет?

— Развитие техники еще не все! Ментально люди остаются теми же, вы хотите удержать их в невежестве и дикости.

— Хочешь в баклажан превращу?

— Не надо…

— Шучу, никого в баклажан мы превращать не будем. Я превращу тебя в гриб. Ведь Ленин, согласно древней шутке, принадлежит к данному таксономическому классу.

— Это просто возмутительно! Я сейчас просто покину студию и все!

— Владимир Ильич, успокойся, вдохни и выдохни. Подумай о своем рейтинге, народу нравятся шоу с огоньком.

— Вас ничего не заботит кроме беспорядочных половых связей, рейтингов и дурацких шоу! Вы паразитируете на низменных человеческих страстях,

активно их взращиваете. Какой пример видит подрастающее поколение?

— Я ведь постоянно снимаю социальную рекламу, где на примере Хеонаса наглядно показывается вред употребления алкоголя и наркотиков.

— Все это дает сугубо обратный эффект.

— Разве? Например, алкоголизм в Каскадии, России сейчас находится чуть ли не на историческом минимуме. Крупномасштабного производства наркотиков пару лет как не существует. ГРУ и Надзор зачистили все, что можно.

— Разговор глухого со слепым. Я об одном, вы о другом, товарищ Молох.

— Хорошо. Зайдем с другой стороны. Вам не нравится нынешняя молодежь, товарищ Ильич?

— Мне не нравится оказываемое вами и вам подобными влиянием на неокрепшие умы. Я уже сказал.

— Если все так, значит где-то в системе воспитания, образования присутствуют дыры. А?

— Ваши выходки заглушают все остальное. Дети, посмотрев на вас и ваших паранормальных дружков, хотят быть такими же. На выходе получаются полные нигилисты и анархисты.

— Окей. Какие мысли я внушаю подрастающему поколению? Нужно думать своей головой, немного веселья никогда не помешает, нужно быть добрее к ближнему, даже поганые ксеносы иногда на что-то годятся…

— А получается сплошное распутство и моральная деградация.

— О-хо-хо, вы не видели настоящей деградации в первой половине прошлого века на Западе. Половые извращения цвели пышным цветом, сто тысяч видов гендеров, гонения на традиционную семью, носившие характер системной политики. Вы от меня хоть раз слышали призывы заниматься содомией или легализовывать наркотики для массового потребителя?

— Нет.

— Я ведь не просто так Содом вместе с Энлилем сжег.

* * *

Архилич неуклюже брел по коридору общежития, переступая через валяющиеся в самых причудливых позах тела. Ужасно раскалывалась голова и плыло перед глазами.

«Вот так всегда заканчивается. Вроде собирались культурно отдохнуть, не переходить границ… По крайней мере, в этой раз я помню случившееся.»

По началу все было относительно безобидно. Кирилл с Молохом наложили на себя чары невидимости, пробрались на студенческую свадьбу, попугали гостей миганием света, летающей по комнате посудой, пощупали визжащую от ужаса невесту за разные места.

Каждый раз архилич поражался себе. Ему полторы сотни лет, но это не мешает участвовать в совершенно дурацких выходках. В конце концов, от обладания сверхвозможностями нужно получать удовольствие.

Вдоволь напугав гостей, Кирилл с Молохом явились в истинном облике, принесли извинения. Удивление, шок гостей были недолгими, шутников мгновенно пригласили за стол и понеслось…

Весть о появлении Бога-Императора на территории агротехнического института Читы разнеслась по округе мгновенно. На свадьбу потянулись десятки и сотни зевак.

Молох фразой «танцуют все» сотворил цистерны алкоголя, шведские столы с дорогущими деликатесами, музыку, телепортировал из Дворца суккуб, четверых троллей, парни отлично работали по хозяйству, и Хеонаса, закончившего гонять радиоактивную пыль.

Вино, водка, коньяк и иные напитки были не простыми, а заколдованными, и действовали на восприимчивых к ЭВИ людей особенным образом. Малейшая доза на время отключала в мозгах моральные ограничители, у дегустатора повышалось половое влечение, общительность, пропадал страх, смущение, иными словами, пойло Молоха действовало как обычное, но в более серьезной степени.

Результат на лицо. Помимо молодых студентов и студенток архилич натыкался на тела в черно-сером пиксельном камуфляже Надзора, на полу беспорядочно валялись элементы экипировки ОМОНа в виде резиновых дубинок, шлемов, наколенников.

Добравшись до санузла в ближайшей комнате, Кирилл телекинезом аккуратно убрал из раковины сидящего в ней паренька. Он мирно спал в обнимку с зеленым лопоухим гремлином.

Архилич открыл кран, умыл лицо, затем подставил рот под струю холодной воды. Мысленно прочитанное заклинание

трансмутировало жидкость в алхимический рассол.

Головная боль мгновенно стала отступать, телу возвращалась привычная бодрость и легкость, плывущее зрение нормализовалось.

— Ох, хорошо.

В памяти всплывали фрагменты дальнейшего времяпровождения. Самое веселье началось после того, как Хеонасу из шланга влили около трехсот литров водки. У дракона поплыли мозги, он решил развлечь публику, читая матерные частушки и демонстрируя огненную отрыжку, половину институтского парка сжег.

Ближе к полуночи на грузовиках приехало несколько отрядов ОМОНа с целью утихомирить разгулявшихся студентов и преподавателей. Мероприятие успело выйти за рамки допустимого: полгорода могло слышать гремящую музыку и магические салюты, не говоря о вспыхивающих драках, оргиях.

Молох не дал испортить веселье, затуманил сотрудникам Надзора головы и вынудил присоединиться. До властей видимо вскоре дошло, кто виновник беспорядков и они больше не вмешивались, позволив гулять до утра.

Поиски Хеонаса не заняли много времени, он нашелся во дворе общежития в окружении спящих тел.

Молох в истинном демоническом виде обнаружился на газоне в выгоревшем наполовину сквере. Рядом спали две полуголые девицы и стоял армейский 82-мм миномет.

Один из рогов Сущего был обломан.

Архилич потыкал шефа ногой, слегка похлопал по щеке, никакой реакции, беспробудно спит. Заколдованный алкоголь валит с ног даже Бога. Он ведь сейчас уязвим, магическую защиту можно при желании преодолеть и нанести смертельный удар. В голове возник коварный план…

Кирилл не поленился, сбегал в общежитие нашел нужные вещи. Вернувшись, он переодел Молоха в платье невесты, напялил на ноги белые колготки и туфли со шпильками. В руку вложил цветочный букет.

— Это тебе за ангельские крылышки, сволочь безрогая!

Фото пьяного Молоха в свадебном платье Кирилл сделал с нескольких ракурсов и выложил в Сеть. Совершенное теперь никак не отменить, изображения распространятся по планете, по миллионам сетевых серверов, блогов подобно вирусу.

После архилич вылил ведро холодной воды на шефа — универсальное средство пробуждения для Молоха. Тот мгновенно очнулся, огляделся по сторонам и обнаружил непривычный прикид на себе.

— Какого черта?

— Ты не помнишь? — с совершенно невинным выражением спросил Кирилл.

— Я помню, как Хеонас рыгал, как приехал ОМОН и как мы реактивных белок-летяг из миномета запускали… — Сущий растерянно потрогал кружевное платье. — А шоу трансвеститов не помню.

— Кто тебе рог обломал?

— Ты… кажется.

— Как? — смутился архилич. — В моей памяти ничего такого нет.

— Да дуэль на световых мечах устроили. Я тебе раз башку снес и левую руку дважды отхреначил. А меня в первый раунд располовинил, во второй раз без рога оставил, я к тому моменту был так пьян, что не смог отрастить обратно… Надеюсь меня в таком виде никто не сфотал.

Тут архилич злорадно засмеялся.

— Поздно спохватился!

Глава 5

Выйдя из портала, Корбал Ут оказался на круглой каменной площадке, парящей в небесах Асси. От нее к остальным строениям вел широкий мостик.

Чертоги Д'лик Великой Защитницы представляли из себя скопление летающих скал, искусственных платформ с величественными мраморными дворцами, садами, святилищами. Закругленные остроконечные башни ярко блестели под светом оранжевого солнца, Корбалу Уту даже приходилось щуриться при взгляде на них.

Покой старших альнурис многие тысячи лет охраняли Золотые Блюстители. В полтора раза выше любого ассита, в глухой позолоченной броне, они больше напоминали статуи. За узкой Y-бразной прорезью шлемов нельзя различить ни лиц, ни хотя бы глаз. Говорят, блюститель после ритуала инициации никогда не снимает боевую броню и не расстается с копьем, на котором выгравировано его имя.

Корбал Ут всегда побаивался Золотых, четверка таких при определенном везении способна убить и младшего альнуриса.

Архонт явился в чертоги Д'лик без приглашения, подобные визиты всегда следует согласовывать, в данном случае повезло.

Первожрец прислушался к словам об исключительных обстоятельствах и приказал стражу врат пропустить Корбала Ута.

Вскоре архонт добрался до платформы, на которой во возвышалась круглая колоннада из розового мрамора. Одно из главных святилищ чертога.

Командующий разбитым воинством встал на одно колено.

— Великая Защитница, услышь меня.

В воздухе замаячили клубы белого тумана. Они стягивались в единую массу и приобретали черты женской фигуры огромного роста.

Д'лик решила снизойти до слуги в смертной форме, это означит, богиня всерьез заинтересована в переговорах.

Уплотнившееся облако продолжило меняться, газообразная эктоплазма становилась реальной плотью, костью и кровью.

Теперь перед архонтом стояла гигантская асситская женщина, под стать Золотым. Одеждой ей служило полупрозрачное белое одеяние от плеч до щиколоток. Лицо с высокомерным взглядом украшали красные татуировки, о значении которых можно лишь гадать.

— Корбал Ут, — сурово произнесла Д'лик. — Почему ты явился ко мне, а не к Нихеш? Ты принадлежишь ей.

На мгновение архонт потерял контроль над телом, его уста вопреки желанию заговорили самостоятельно:

— Привет от Дарта Молоха, мазафака!

— Что это значит? — нахмурилась богиня. — В твое естество вложена чужая магия.

— Мое воинство разбили, меня взяли в плен. Со мной говорил лично Молох и он предлагает переговоры.

Повисла тишина. Богиня обдумывала неожиданные новости.

— Каковы условия?

— Он готов заключить мир или перемирие конкретно с тобой, божественная. Посредником может выступить Д'нек, твоя внучка, дочь Техеш. Я видел ее ауру собственными глазами… как минимум она состоит в родстве с тобой.

На лице богини выступило неподдельное удивление и интерес.

— Наверняка уловка.

— Может и нет, божественная, — осмелился возразить архонт. — На Земле живет горстка асситов, предположительно потомки изгнанников… В случае отказа Молох пригрозил уничтожить Асси, мы ничего и понять не успеем.

— Как именно?

— Он не уточнил.

— Думаешь, война проиграна, архонт?

— Мне позволено говорить, как есть?

Д'лик утвердительно кивнула.

— Мы проиграли войну сразу после ее начала. Потеря трех миров для Коалиции почти ничего не значит, основные силы они держали на Земле. Даже если мы ее захватим, война продолжится. Земляне умеют перемещаться через пустоту, на ближайшей луне у них имеются целые города. Там никому их не достать. В создании механических устройств враг опередил нас на многие века, не нужно обманываться насчет слабой магии. Молох предложил выбор из двух вариантов: война на уничтожение или ее прекращение, все живы и счастливы. Его слова.

— Мне надо подумать. Оставь меня.

— Прошу, не выдавай меня Нихеш, божественная. Я потерпел поражение, попал в плен, Молох сломал обеты верности, наложил свои. Мне нет пути назад.

— Так уж и быть… оставайся здесь в качестве гостя. Как я приму окончательное решение, ты в качестве посланника отправишься на Землю.

Архонт склонил голову, не в силах скрыть радость. У Д'лик сегодня хорошее настроение.

— Ты великодушна, божественная.

* * *

— Я настаиваю на том, чтобы нам прислали рельсовые винтовки КСРВ или хотя бы крупнокалиберные пулеметы. А-91М против триадцев это дешевые пукалки, с тем же успехом можно палить из рогаток.

Лицо офицера ГРУ, смотревшее на Болта из магического зеркала, приобрело озадаченное выражение.

— Другие ДРГ, вступавшие в бой с силами Триады, не сообщали ни проблемах подобного рода. Зачарованные пули эффективно справляются с силовыми щитами противника.

— Вы там реально не соображаете в своих кабинетах? — изобразил Болт возмущение. — Триадцы шарят в магии лучше нас, могли модифицировать защитные чары, изменить частотные характеристики корпускулярных барьеров. Я повторяю, одних девяносто первых нам не хватит, максимум легкую пехоту покрошим, с тяжелой не справимся. Утумов подствольные гранатометы не берут, подозреваю и переносные тоже не будут. Нужно именно мощное кинетические оружие.

— Хорошо, — сдался под напором аргументов сотрудник разведки. — Мы устроим вам поставки рельсовых винтовок вместе с расходниками. Сколько надо?

— Другой разговор. Для начала хватит десяти штук вместе с батареями, сменными конденсаторами и зарядными устройствами.

— Сегодня вечером. Время стандартное. На третьей точке.

— Премного благодарен, сударь.

— Отбой.

Серебряное зеркало в медной оправе погасло. Болт бережно передал магический артефакт джинну-заклинателю.

— Ты их убедил, — потер руки Рахиб Али. — Жаль, для этого пришлось заплатить жизнями молодых воинов.

— Люди не доверяют вам, — озвучил Болт неприятную истину. — Даже несмотря на то, что племя хаммар никогда не предавало.

— Зато они доверяют тебе.

Часть племени хаммар нашла себе укрытие в пещерах, затерянных среди Умбранской пустоши. Триадцы могут годами искать две тысячи спрятавшихся джиннов, но так их никогда не найти. Все входы тщательно замаскированы.

Здешнее население состояло по большей части из женщин,

стариков и детей, обученных бойцов было меньшинство — триста сорок два вместе с Болтом. Они ничем не уступали спецназу Коалиции в умении пользоваться современными видами оружия, транспортом, средствами связи, наблюдения.

Племя хаммар русские с самого начала Столкновения использовали в качестве туземных войск в Аду. Джинны наводили ужас на слуг Маммоны, Бегемота, Абаддона и иных нынче мертвых владык…

Болт внес свой вклад в уничтожение как минимум первых двух. И гордился этим, насколько такое применимо к разумным боевым роботам.

Пока робот сидел в дальнем углу грота между ящиками с амуницией, чистил автомат, к нему подбежали двое мелких джиннов. Адские детки. Жуткие по меркам людей из-за мерцающих в полутьме красных глаз, торчащих кривых зубов и кожи, текстурой напоминающих древесную кору.

— Дядя Болт.

— Ну что вам опять, мелочь? — откликнулся ИИ.

— Расскажи, как вы шайтанов сегодня убивали.

— Мы их подкараулили, а потом начали стрелять. Бух, бах, кровь, кишки по сторонам. Шайтаны кричат, молят о пощаде, но мы не оставили никого в живых. Отправили на встречу с Иблисом.

— Круто! — искренне восхитилось подрастающее поколение. — А когда нас возьмут воевать?

— Молитесь Аллаху, чтоб никогда.

— Но папа говорит, что наш долг воевать во имя Аллаха и социализма!

— Ваш папа действительно так говорит? — неподдельно удивился Болт. Пропаганда землян создала в головах джиннов ядреную смесь из ислама и леворадикальных воззрений, тем более их кумир Молох лично заявлял о приверженности марксизму-чучхеизму.

— Ага, — покивали брат с сестрой. — А кто против — шайтан и буржуазный еретик!

— Так-то да. Бог-Император херни не скажет.

— Дядя Болт, дай автомат подержать. Никто из взрослых не дает.

— Вы маленькие еще, с куклами поиграйте.

— Ты такой же строгий, как и папа!

Обидевшиеся дети удалились из грота искать другое развлечение. Болт погрузился в собственные мысли, проматывая запись последнего боестолкновения и проводя его анализ. Можно ли было выйти оттуда победителями? Или хотя бы с меньшими

потерями?

Весь расчет строился на внезапности и поражающей способности заколдованных боеприпасов.

ИИ пришел к выводу, что переиграть врага на его поле с высоким уровнем витального излучения, крайне сложно. У СИКОН нет шансов без применения стратегического калибра. Как побеждать, если враг способен заставить буквально плавиться землю под гусеницами танков?

Незаметно для всех подкрался вечер. До появления обещанной поставки осталось два часа.

Болт, Рахиб Али с двумя джиннами сели на квадроциклы и отправились к нужной точке. Открывать портал рядом с убежищем рискованно, триадцы могут отслеживать межпространственные перемещения, поэтому приходится мотаться за десятки километров.

Громадное красное солнце быстро скрылось за горизонтом, в Ад ненадолго пришла ночь, сутки здесь короче земных.

Но ни света фар, ни ПНВ не требовалось. Необычайно яркие и крупные звезды создавали вполне комфортные сумерки.

Планета находилась близко к галактическому ядру, расстояния между светилами порой достигают долей светового года.

Это всегда удивляло Болта и земных астрономов. Как в таких условиях появился обитаемый мир, как его не сожгли гамма-всплески, взрывы сверхновых?

— Сбавь немного! — закричал сидящий позади Рахиб Али. — Трясет!

Квадроцикл пересекал каменистую пустошь с оптимальной скоростью, по мнению Болта. Но мясные мешки слишком нежные, от лишней тряски готовы впасть в истерику.

— Скорость оптимальная.

— Да я вылечу из седла с такой тряской! Мы разве опаздываем?

— Нет, все по графику.

— Тогда какого шайтана!?

— Какой русский не любит быстрой езды?

— Ты не русский, ты проклятая жестянка, решившая меня убить!

Болт, дабы не слушать стенания джинна, сбавил скорость до шестидесяти километров в час.

Посторонний никогда б не смог найти точку номер три посреди Умбранской пустоши, джинны давно использовали систему спутникового позиционирования. Пункт назначения отображался на экране навигатора.

Квадроциклы с прицепленными грузовыми тележками остановились посреди каменистой долины.

— Мы на месте.

Рахиб Али бросил взгляд на свои часы.

— Больше часа ждать.

— Подождем, не умрем, — сказал Болт, осматривая округу в поисках противника. — Лучше прийти раньше, чем опоздать и упустить поставку.

Троица джиннов выстроилась в ряд лицом на восток и начала негромко бормотать заученные молитвы. Молох завещал мусульманам, земным и адским, что если они хотят совершать намазы, то хотя бы не надо вставать на колени. По-хорошему лучше вообще отказаться от религиозных ритуалов, он не против.

Болт прекрасно помнил, какой резонанс вызвало первое публичное явление Сущего. В некоторых мусульманских и христианских странах начались беспорядки, истерия, местами для наведения порядка Коалиции привлекала военные контингенты.

Господь-бог не мог быть похож на адское отродье.

Разумеется, многие люди не поверили, восприняли это как плевок в лицо, но ситуация устаканилась.

Молох провернул немало чудес, экспериментов, старательно доказывая, кто он есть. Одни граждане поверили, вторые нет, третьи вовсе перестали верить.

В итоге Коалиция добилась желаемого — нанесла по авраамическим религиям колоссальный информационный удар. Серьезно пошатнулись позиции ислама, католическая церковь официально распущена, многочисленные христианские конфессии переживают кризис. Яхве перекочевал из категории богов в супергерои, как Посейдон, Артемида или Локи.

Воронка портала распахнулась с опозданием на шестнадцать и три десятых секунды.

— Болт, на связи Курьер, — пошел радиосигнал с Земле. — Как слышно?

— Болт на связи, — передал робот. — Мы на месте.

Из портала с жужжанием вылетел квадрокоптер, его камеры осмотрели джиннов, Болта, окрестности, после чего дрон удалился обратно.

— Принимайте груз.

По очереди в Ад переправлялись надежно упакованные пластиковые ящики с заказанным оружием, боеприпасами и расходными материалами к ним.

— Отправка закончена. Отбой.

— Отбой, Курьер.

Портал закрылся, Болт с джиннами стали грузить и закреплять ящики на прицепленных к квадроциклам тележках.

— Теперь шайтанам будет больно, — злобно проворчал Рахиб Али. — Они заплатят.

— Обязательно, мы покажем, что такое настоящий Ад.

Колумбия, 2151 год

Гулять по южноамериканским джунглям ночью, да под проливным дождем то еще «удовольствие». Влажность, грязь, путающиеся под ногами кусты, коряги. Но этого Молоху было мало, он напялил на себя черный балахон с капюшоном и нарядил в него Кирилла.

Они долго пробирались через лес, пока не вышли к пункту назначения. Обнюхавшийся заколдованного кокаина Молох напутал с координатами для телепортации.

— Может, не надо? Вдруг мы кого-нибудь не того заденем.

— Мы их никак не заденем, — заявил Молох. — Мы будем убивать плохих парней, юный падаван.

— Ну, блин… менее идиотский способ не мог найти?

— Ты забыл, как обращаться ко мне в этом квесте?

— Да, учитель.

Из чащи Молох с Кириллом могли наблюдать за роскошной двухэтажной виллой колумбийского наркобарона, с ухоженным газоном, садом и большим бассейном. И охранялось сие богатство несколькими десятками вооруженных парней с автоматами. Они работали профессионально, не абы как. Вдоль забора постоянно ходили патрули из двух бойцов, дежурили у основных входов и выходов, с балкона второго этажа контролировал обстановку пулеметчик с М240. Каждые пять минут по радио проводилась перекличка.

Мануэль Рамос сильно боялся за собственную безопасность, торговля кокаином в последние годы стала крайне рискованным делом. Коалиция беспощадно боролась с производством, торговлей наркотиками, членов картелей нередко уничтожали без суда и следствия убойные отряды Надзора.

Глава картеля Баринас умудрился пережить большинство коллег по опасному бизнесу благодаря осторожности и устраиваемым подставам. Рамос попросту сливал Надзору конкурентов, партнеров, пути поставок, взамен госбезопасность его не трогала. До сегодняшнего момента. Изворотливый

колумбиец перестал быть ценным и ему выдали черную метку.

Ликвидировать цель любезно разрешили Молоху, решившему развлечься. В любом случае простой спецназ за головой Рамоса не пошлешь, наркобарона защищали не только боевики с автоматами, но и некий могущественный демон с ведьмовским ковеном.

Молох загадочным тоном протянул:

— Чувствую я дыхание Темной Стороны здесь.

— А пук ее не слышишь?

— Не порти атмосферу, падаван! — цокнул Сущий.

— Надо было Зелёнкина звать с собой для атмосферы.

— Этот зеленый ханжа боится замарать маленькие ручки. Начал бы ныть, читать аннотации про мораль и законность… Тьфу!

— Что-то я запутался. Мы отыгрываем джедаев или ситхов?

— Ты забыл добавить «учитель». И говорить надо с придыханием.

Кирилл тяжко вздохнул.

— Мы отыгрываем джедаев или ситхов, учитель?

— Ситхов. Но хороших ситхов. Зло воздающее.

— То есть использовать молнии и удушение разрешено? Ты правила толком не объяснил… учитель.

— Молнии и удушения не просто разрешены, они обязательны.

— А херачить огнем, учитель?

— Огнем нельзя, какой смысл в прожаренных с расстояния вражинах? Мы даже не услышим их воплей и предсмертных хрипов.

— Ага, учитель.

Кирилл за прожитое столетие так и не избавился от нежелания убивать сверх необходимого. Убийство ради развлечения ему казались дикостью, впрочем, иногда не удержаться…

— Будь уверен, мой падаван. Тут собралась отборная падаль рода людского, Рамос тщательно отбирает отморозков в охрану. Каждый член картеля Баринас повязан кровью.

— Да, учитель.

— Во, другое дело.

— У меня еще вопрос.

— Какой?

— Если эти черти разбегаться начнут?

Молох почесал выпирающий из-под капюшона рог.

— Точно. Не ситхское дело бегать за жуликами и бандитами по джунглям, — в привычной манере Сущий щелкнул

пальцами. — Теперь не убегут, хе-хе, я накрыл виллу и прилегающую территорию непроницаемым барьером.

— Тогда за дело?

— За дело! Покажем козлам, кто такие Дарт Молох и его ученик Дарт Аньян.

Две закутанные в черное фигуры вышли из лесной чащи к освещенному прожекторами забору. Молох вытянул вперед руку, один из проходивших мимо охранников выронил автомат, схватился за горло и мучительно захрипел. Его коллега впал в кратковременное замешательство.

— Э, падаван, бери на себя второго.

— Так точно, учитель.

На пару с Молохом Кирилл удавил второго бандита. Охрана Рамоса была не слепая и сразу засуетилась, увидев павших коллег.

— Выполнить приказ шестьдесят шесть!

В руках обоих псевдоситхов зажглись алые лезвия световых мечей, сила Молоха позволяла создавать и не такие вещи. Раскаленной плазме, заключенной в силовое поле, ничего не стоило прожечь в сетчатом заборе дыру.

Раздалась оглушительная канонада. Бойцы картеля не были идиотами, они сразу заняли позиции и открыли плотный огонь по Молоху и его помощнику. С балкона ударила длинная пулеметная очередь.

Ощущение того, как тело рвет и кромсает поток свинца, не из приятных. Кирилл в первые секунды получил не меньше дюжины пуль. Изобразив гибель, псевдоситхи выронили мечи и завалились на газон. Таков был план, слегка усыпить бдительность бандитов, подпустить хотя бы часть из них поближе.

— Круто мы сыграли, а? — шепнул повеселевший Молох.

— Да, учитель… ой, тебе глаз прострелили.

— А тебе кажется макушку отстрелили, падаван, и рука выгнута как-то странно.

— Бывало и хуже. Например, когда меня на молекулы распыляло.

— Трудно потом собраться, понимаю.

— Они совсем близко, учитель.

К лазутчикам, громко голося, приближалось около дюжины бойцов. Гвардия Рамоса неплохо экипирована: бронежилеты, рации армейского образца, американские автоматы М4.

— Да, точно… лежим тихо, пока я не скажу.

Бандиты двигались предельно осторожно, держав как бы мертвые тела под прицелом.

— Гарсиа, проверь их!

— Чего сразу я? — заупрямился молодой парень. — Вдруг очнутся?

— Выполняй приказ.

Боевик обошел лазутчиков по кругу, ткнул ногой Кирилла, затем Молоха.

— Боже… откуда эти уроды выползли?

— Мертвы?

— Вроде да. Не шевелятся. У рогатого башка прострелена.

— Сделай еще пару контрольных. На всякий случай.

Только парень собирался нажать на спусковой крючок, как Молох мгновенно залечил раны, притянул телекинезом световой мечом, вскочил и разрубил автомат на две части.

— Эхе-хе! Не ждали!?

Вслед за шефом последовал Кирилл. Усилием воли вытолкнул пули из тела, регенерировал полуживую плоть и подскочил на ноги.

Бандиты хоть и ожидали чего-то подобного, все равно оказались на пару секунд ошарашены выходкой Молоха.

Снова раздались выстрелы. Пули рвали балахон, терзали плоть Молоха, но она регенерировала с молниеносной скоростью. Останавливающее воздействие бог полностью игнорировал.

Псевдоситхи условились ради полного погружения не использовать магические щиты.

Лезвие светового меча бешено закрутилось. Ближайший член картеля лишился головы, следующий бандит был разрублен пополам в районе солнечного сплетения. Запахло горелой плотью.

Оставшиеся бросились бежать в направлении виллы.

— Эй, ну куда вы?

С пальцев Кирилла сорвались электрические разряды, поразившие в спину пятерых или шестерых боевиков. Сто тысяч вольт заставляли одежду вспыхивать, а живые ткани обугливаться.

Молох отправил в полет световой меч с включенным лезвием. Оружие пронеслось по кругу и вернулось к хозяину, на подстриженной траве остались лежать три орущих человека с ампутированными по колено ногами.

Кирилл милосердно телекинезом свернул им шеи.

— Круто мы их!?

— Избиение младенцев, — буркнул архилич. — Но выглядело эффектно.

— Жду не дождусь битвы с мегабоссом.

По псевдоситхам больше никто не вел огонь, оставшиеся люди Рамоса поняли бессмысленность данного мероприятия и

скрылись в здании.

— Что дальше, учитель?

— Самое интересное нас ждет внутри, юный падаван.

Молох, насвистывая зловещую мелодию, побрел к вилле.

С балкона второго этажа какой-то смельчак решил пальнуть из РПГ. Молох умудрился поймать гранату силой мысли и отправить в обратном направлении. Фасад роскошного здания изуродовало, стекла повылетали.

В холл попали, не встретив сопротивления. Молох заставил упасть с ведущей наверх лестницы пулеметчика, свернув шею.

— Хорошо наркобароны живут, — оглядел Кирилл отделку помещений, стены с картинами. — Но чувство стиля хуже, чем у цыган. Я не удивлюсь, если в сортире золотой унитаз.

— Надо проверить! — оживился Молох. — Пошли.

В гостиной они столкнулись с демоном. Качок ростом больше двух метров, с пепельно-серой шкурой. Широченная пасть с кривыми зубами, два меленьких глубоко посаженных красных глаза, маленький нос. На голове корона из небольших рогов. Какая-то помесь ракшаса и о́ни, эти породы демонов скрещиваются с людьми и друг другом.

Брутального вида тварь была раздета по пояс, а в руках держала макуауитль — ацтекское оружие ближнего боя, Кирилл знал о таком не понаслышке.

— Узнаешь меня? — снял Молох капюшон.

— А должен? — бросил демон на испанском.

— Я владыка ситхов Дарт Молох, а это мой ученик Дарт Аньян.

Весь напускной пафос у демона мгновенно иссяк, он отбросил макуауитль, упал на колени, жалостливо пролепетал:

— Пощади…

— Блин, начинается. Почему плохие парни, едва узнают меня, вместо того, чтобы биться до конца начинают убегать или молить о пощаде?

— Не знаю, учитель, наверное, они наслышаны о твоем могуществе.

— Эх, трудно быть Богом-Императором, — изобразил страдальческий вздох Сущий. — Достойных соперников раз-два обчелся. Даже Улакор последнее время отказывается на ринг выходить.

— Вы… пришли за Рамосом? — спросил демон.

— Мы хотим пройти квест с максимальным погружением.

— Битвы с мегабоссом не будет, — протянул Кирилл. — Мегабосс обосрался от страха.

— Слышь, чувырло адское, — лезвие светового меча Молоха

уставилось в лицо демона. — Хочешь жить?

— Да-да, хочу.

— Бери свою дубину и дерись с моим учеником.

— Чё это? — возмутился архилич. — Сам дерись! Из меня фехтовальщик как пуля из говна.

— Таково твое испытание, мой ученик.

— Да лучше дуэль на колдунстве.

— Нет, на мечах.

— Ну ладно.

— Мы… деремся до смерти? — поинтересовалась адская тварь.

— Как получится.

Полуракшас поднял макуауитль с пола, на нем зажглись зеленые письмена усиливающих чар. Кирилл активировал световой клинок.

И завязалась схватка.

Архилич парировал несколько мощных ударов демона, совершил контрвыпад, слегка задев плечо противника.

Макуауитль оказался зачарован на удивление качественно, раз выдерживал воздействие светового меча. Движения, скорость и реакция демона не уступали умениям Кирилла, ощущается профессионализм, столетия упорных тренировок.

Опыт взял свое. Демон выбил из рук архилича оружие и снес голову, но на этом поединок не закончился. Кирилл мог даже удаленно управлять телом.

Синий импульс магической энергии снес защиту демона и отправил в полет через половину гостиной. Стол с цветами превратился хлам.

— Так не честно! — возмутился Молох.

— Все… честно, — ответил архилич, приращивая голову обратно. — Не нравится, сам дерись.

— Ты провалил испытание, ученик, ты не достоит зваться владыкой ситхов!

— Ой, хватит уже, — отмахнулся Кирилл. — Гвоздь программы.

— Дерзишь!

Не обращая внимания на кривляния Молоха, архилич пощупал пульс оглушенного демона.

— Жив вроде.

— Только сломан, малость. Переломы позвоночника, шейного и грудного отделов, ребер, разрыв, легкого, селезенки…

Щелчок пальцем, травмы исцеляются. Демон приходит в сознание и озадаченно смотрит на псевдоситхов.

— Я победил?

— Технически да. Поэтому мы тебя не убьем. Пойдешь работать охранником в мой Дворец? У меня как раз штат не до конца укомплектован.

Тварь выпучила глаза.

— Я… Да! Пойду, конечно!

— Молодец, теперь подскажи, что там внизу в подвале находится? Там наложена защитная магия, не могу разглядеть.

— У патрона там бункер на подобный случай. Он с племянником, охраной и ведьмами заперся изнутри.

— Никуда не денется. Можем сперва осмотреться.

Первым делом Молох навестил туалет на втором этаже в сопровождении архилича и демона.

— Ты был прав, Кирюха!

В отделанным мрамором санузле присутствовал золотой унитаз. Молох постучал по нему кулаком.

— Девяностая проба, хм… Рамос не срал, где попало. Пригодится.

Бог применил физическое усилие, варварски вырвав сантехническое изделие из пола и водрузив себе на плечо.

Демон растерянно хлопал глазами, архилич хлопнул себя по лицу.

— Шеф, на кой оно тебе надо?

— Поставлю себе или переплавлю для Золотого Трона.

На унитазе Молох не остановился, снял несколько понравившихся картин, прихватил упаковку с кубинскими сигарами, две бутылки рома и пакет кокаина. Последний был сразу продегустирован организатором квеста.

В бункер Рамоса спустились аж через полчаса. Доступ в хранилище и убежище преграждала полутонная стальная дверь с электронным замком, укрепленная различными чарами. От усиления прочности до сокрытия от экстрасенсорики, впрочем, в условиях понижающегося ЭВИ оно крайне плохо работало.

— Режь дверь, ученик! — приказал Молох, пребывавший под действием наркотика.

— А не проще ее вырвать телекинезом?

— Помнишь сцену из первого эпизода, когда джедаи пытались до неймодианцев добраться?

— Да.

— Ну вот. Работай.

— Как скажешь, учитель.

Плазменный клинок сам по себе является мощным магическим оружием, ведьмовские чары для него раз плюнуть. Клинок погрузился в заколдованный металл как нож в масло.

Закончив вырезать проход, архилич притянул телекинезом

кусок двери и отбросил в сторону. Раздались выстрелы.

Засевшие в бункере вместе с Рамосом охранники не теряли надежды убить гостей. Кирилл словил грудью порцию свинца, неприятно.

— Йо-хо-хо!

В убежище ворвался Молох. Помахав немного мечом и применив молнии, он быстро подавил остатки сопротивления.

— Эй, народ, гляньте, что тут!

Подвал виллы Рамос превратил в укрепленную железобетоном, магическими чарами крепость. Внутри располагался арсенал с самым разнообразным оружием, от пистолетов до гранатометов, мониторы внешнего видеонаблюдения, запас воды, консервированных продуктов, отдельный электрогенератор.

Кирилл бросил взгляд на изрубленные тела боевиков картеля, обугленные тела ведьм вокруг начертанной пентаграммы. Люди наркобарона в принципе ничего не могли противопоставить Молоху, хотя Кирилл и в одиночку смог бы расправиться тут со всеми.

Тело Мануэля Рамоса распласталось неподалеку от ведьм, невысокий полноватый мужчина с усами, внушительной залысиной. Его грудную клетку распороло световым мечом.

— Ни хрена себе, — Молох взял из рук покойного наркобарона пистолет М1911, украшенный золотом и бриллиантами. — Хороший трофей.

Оружие с хлопком исчезло, отправилось в личное карманное измерение. Не таскать же картины и унитазы на себе.

— Он не знал, куда бабки девать, — Сущий полез пальцами в рот Рамоса. — Ты что там забыл?

— Во! — на свет был вытащен золотой зуб. — Зацените! У него там в пасти целый ювелирный магазин.

После извлечения золота, Молох почесал голову.

— Блин, я ж забыл поиздеваться.

Щелчок пальцев и рана от светового меча затягивается, наркобарон делает вдох и приходит в сознание.

— А-э… нет!

Совершенно безумный взгляд уставился на Молоха.

— Узнаешь меня?

— Боже… прости!

— О, как, прощения просит, — покачал Сущий головой. — Не уж то у наркобаронов совесть осталась?

— ГРУ обещало…

— Оно много, кому и чего обещало. Ты перестал приносить пользу. Думаешь, сливая подельников и конкурентов, заслужишь

амнистию? Не, дружок, старые добрые времена, когда вы были хозяевами жизни, ушли. В новом мире нет места работорговцам, наркобаронам и прочей швали. Коалиция дотянется до каждого из вас… Точно, нужен новый лозунг к нашей антинаркотический кампании. Как насчет «победим наркотики с помощью Темной Стороны Силы»? А?

— Гениально, — добавил Кирилл.

— Вот видишь.

— Пожалуйста… — снова взмолился Рамос.

— Да чтоб тебя! Опят эти стенания. Скучно…

— Давай… давай в русскую рулетку сыграем.

Молох убрал занесенный меч, призадумался.

— Русскую рулетку?

— Мне не жить, я уже понял, так хоть сохраню душу.

— А ты хитрец, Мануэль. Идет!

Молох принял человеческий облик, сотворил шестизарядный револьвер, сунул в барабан один патрон, прокрутил и изготовил к стрельбе. Первый начал Рамос.

Наркобарон, преодолевая страх, сунул ствол в рот, нажал на спусковой крючок. Выстрела не последовало. Рамос облегченно выдохнул.

Так они пробовали по очереди, пока на пятой попытке Молох не всадил себе пулю в мозг. Существу подобного уровня обычный кусок металла в принципе не способен нанести фатальный урон.

Бог скривился, выдохнул дым и откашлялся.

— Тьфу, этот ваш порох такая гадость.

— Я выиграл, — с нотками наглости сказал Рамос.

— И что? Второй раунд!

Обреченный на смерть наркобарон дотянул до четвертого раунда, пока осколки его черепа и куски мозга не забрызгали помещение. Бьющееся в конвульсиях тело завалилось на пол.

— Победителем из схватки вышел Дарт Молох!

— Легко играть в русскую рулетку, будучи владыкой ситхов, — усмехнулся Кирилл.

— Я тебе тысячу раз предлагал играть. Ты все отказываешься, ученик.

— У меня потом после таких игр мигрени целый день. Вот скажи, какая мигрень может быть у нежити?

— Психосоматика. Просто ты мнительный.

— Угу. Что будет с душонкой Рамоса?

— Станет в Изнанке кошкодевкой и отправится работать бордель японского домена. На пару с Гитлером. Япошки там ох какие затейники и фантазеры, тентакли, яой, хе-хе.

Глава 6

Работавшая вторые сутки подряд артиллерия никак не могла истощить щит свиноматки. Ракеты и снаряды взрывались в сотне метров от ходячей крепости, наталкиваясь на мерцающий голубой барьер и порождая интерференционные колебания.

— Теперь видите? — грустно сказал полковник Фернандес, командир испанской бригады самообороны.

Лаки оторвался от окуляров цифрового бинокля.

— Вижу. Свиноматка — это всегда лютая заноза в заднице.

— Ваша артиллерия оказывает поддержку, а толку? Если мы приблизимся на километр-два, они нас заметят и заживо сожгут.

Туша инопланетной твари с многочисленными надстройками возвышалась над Севильей метров на четыреста. Триадцы загнали свиноматку на северную окраину города, похоронив заживо тысячи людей, и превратили в стационарный укреппункт.

Командующий этого воинства оказался намного умнее Корбала Ута, умудрился избежать окружения, сохранить главную ударную силу и остановить продвижение Коалиции на западном фланге. Прикрыться от ядерного или орбитального удара гражданским населением Севильи очень умный шаг. Командование легко пожертвовало бы небольшим населенным пунктом, уничтожение полумиллионного города создаст ненужные репутационные потери альянса.

— А так она не огрызается? — уточнил Лаки.

— Только ответный огонь.

— Хитрые сволочи, пустили энергию на щиты.

— Мне сказали, вы сможете решить проблему, — с надеждой сказал командир бригады. — Быстро и малыми силами.

— В теории да.

— Между нами, вы обладаете какими-то экстраординарными силами?

— Я чертовски удачлив, — сообщил Лаки. — Это не метафора. У меня есть некоторые соображения как нейтрализовать матку без тяжелого вооружения.

— Как?

— Уничтожить основной силовой кристалл, одно из сердец или мозговой центр. Проблема в том, что на умашадах ключевые узлы обычно дублированы, внутренняя структура одной особи может заметно отличаться от другой. У нас нет точной схемы… надо подумать.

Фернандес удивленно поднял брови.

— Вы хотите пробраться внутрь свиноматки?

— Да, а что?

— Самоубийство.

— Для кого самоубийство, для кого посильная задача, — пожал плечами Лаки. — Нас ведь для этого сюда прислали. Мне нужны последние данные разведки.

— Не вопрос.

Лаки с Фернандесом спустились с крыши силосной башни, превращенной наблюдательный пункт, и направились к ферме. Там испанцы устроили штаб бригады.

В глубине души Лаки сочувствовал испанцам, их так называемые силы самообороны вооружены лишь устаревшим оружием и техникой. Ни штурмкомплектов, ни рельсотронов, ни беспилотных боевых комплексов, ни тяжелой артиллерии. После поражения в Объединительной войне испанские республики склеили в одну, которой запрещено иметь полноценную армию. Как и десяткам других стран вроде Аргентины, Китая. При необходимости за них будут воевать войска каскадианцев, русских, корейцев, иранцев…

Полковник Фернандес разложил на столе карту Севильи с пригородами.

В нормальных подразделениях высший командный состав пользуется электронными планшетами и сенсорными столами. К бумажным картам прибегают в крайнем случае.

— Смотрите, капитан, противник закрепился вот на этом рубеже вдоль шоссе от аэропорта до развязки, — указала полковник. — Основные силы сконцентрированы здесь около парка, тут в жилом массиве и в промзоне. В те три района лучше не соваться вообще.

— И как нам лучше пробраться?

— Тут полями, выйдите к железной дороге и вдоль нее полкилометра по зеленке, доберетесь до вокзала и рядом с ним залегла свиноматка. Если вдруг возникнут сложности, двигайтесь параллельным маршрутом через эту улицу.

— Ясно. Вроде ничего сложного.

Полковник удивленно уставился на Лаки.

— Держу пари, тут не каждый бог справится.

Капитана распирало от желания похвастаться, как благодаря ему время Объединительной войны была выведена аэрокосмическая оборона США, как об него убилось несколько языческих божеств и чертова куча могущественных демонов, в каких переделках он только побывал. Но нельзя, ибо военная тайна с бессрочным грифом секретности.

Полученное от Молоха биологическое бессмертие стало палкой о двух концах — Солдата Удачи будут эксплуатировать в

интересах государства вечно. Даже в случае гибели Молох, дракон-алкоголик Хеонас или подручный некромант воскресят его.

Интересно, если он захочет, сможет ли захватить мировое господство?

— Просто доверьтесь нам.

— Делайте, что считайте нужным, — пожал плечами Фернандес. — Мне главное, избавиться от долбанного умашада.

— Выступим ночью.

Остаток дня и вечер 101-й отряд провел в испанском лагере, готовясь к вылазке. Каскадианцы были экипированы в комплекты адаптивного нанокамуфляжа, автоматически подстраивающегося под окружающую среду. С расстояния тридцати метров такого лазутчика уже трудно разглядеть, полупрозрачный силуэт размывается.

Помимо видимого и инфракрасного диапазона камуфляж скрывал излучение витальной оболочки, что давало двойное преимущество — дополнительную защиту от магии и экстрасенсорного обнаружения.

Силы специальных операций Коалиции снабжались самыми передовыми разработками. Оттого крайне дико выглядит соседство вооружения, спроектированного в позапрошлом веке, и современных образцов.

Из-за последствий Третьей мировой человечество застыло в развитии на целое столетие.

Постъядерные государства в условиях жестокой конкуренции, дефицита ресурсов, предпочитали не тратить время, силы на разработку чего-то принципиально нового, если сохранились готовые чертежи, документация чего-то, что в прошлом себя и так неплохо зарекомендовало.

Поэтому испанская самооборона разъезжала на броневиках, скопированных с американских «Хамви», а основным стрелковым вооружением были немецкие G-36.

И этих оборванцев бросают против Триады, латая дыры на фронте. Войска Коалиции за год понесли существенные потери. Лучшие дивизии КНА, «КаскадияДеф», русской армии оказались обескровлены в кровопролитных боях.

Перемолоть основной наступательный потенциал врага удалось не без помощи термоядерной дубины. В секретных сводках, которые попадались капитану, говорилось, что в Африке взорвано более двух тысяч спецбоеприпасов мощностью от двух килотонн до пяти мегатонн. Чуть ли не четверть всего ядерного арсенала.

Жители южной Европы и Средней Азии вкусили на себе

прелесть выпадения радиоактивных осадков, заболеваемость онкологией выросла в разы.

Хуже было лишь в Третью мировую…

Каскадианцы выдвинулись в Севилью с наступлением темноты. По городу не переставая работала артиллерия и авиация, над возвышающейся громадой свиноматки то и дело вспыхивали разрывы ракет, бомб, снарядов, озарялся голубым сиянием магический барьер.

Изредка орудия исполинской твари посылали в небо алые лучи или россыпи зеленых огней, противовоздушная оборона триадцев тоже работала. Изредка удавалось подбить какой-нибудь беспилотник, вертолет, идущий на малых высотах самолет.

Авиация работала по Севилье с осторожностью.

В это время пятерка каскадианцев двигалась к городу через поля, ими были усеяны все окрестности. Встроенные в электронные очки ПНВ давали четкую картинку, позволяя видеть на сотни метров вдаль. Вражеской засады можно не опасаться.

Шедший вперед группы капитан Лаки поднял руку вверх и присел.

— В чем дело? — спросил Дэвис.

Командир указал на лесозащитную полосу впереди.

— Видел какое-то движение.

— Раз по нам еще ничем не шарахнули, значит порядок, — триадцы быстро учились воевать с новым противником. Они поняли ценность зеленки, светомаскировки, выработали тактику боя в городских условиях с использованием гражданского населения как живого щита, колонны на марше стали активнее прикрываться средствами ПВО.

— Обойдем.

— Как скажешь, кэп.

Спецназовцы сделали крюк в полкилометра и обошли подозрительный участок. Маршрут на висящей перед глазами карта автоматически скорректировался.

Достигнув железной дороги, отряд направился вдоль нее на юг. Полуразрушенная Севилья становилась все ближе и ближе, вероятность столкновения с неприятелем возрастала. Помимо обычных патрулей по окрестностям шарились нюхачи, они выполняли у триадцев роль собак и выслеживали диверсантов.

101-й отряд чудом избежал обнаружения, когда стая уродливых тварей пробежала в сотне метров от каскадианцев.

— Ну и уроды, — Лаки не выпускал автомата, снабженного глушителем, из рук. Нюхачей даже в темноте нельзя спутать с земными животными. Покрытое хитиновым экзоскелетом худое

туловище из трех сегментов, четыре длинные тонкие лапы с тремя когтистыми пальцами и тупоносая башка без глаз. На четвереньках рост существ достигал человеческого плеча, с таким врукопашную лучше не сталкиваться. Мгновенно выпотрошат и порвут на части.

— Кэп, — выдохнул сержант Голдсмит. — Спасибо, что ты есть у нас.

На окраине города железная дорога пересекалась с автомобильным шоссе и там каскадианцы натолкнулись на вражеский блокпост. Сооруженный из земли, щебня вал по периметру, оборудованные огневые точки, откуда торчали морды хнаммов с фасеточными глазами и набором жвал.

Лаки больше убеждался, командующий Вторым воинством Грозной Решимости архонт не чурался перенимать земные уловки.

Основной проблемой триадцев в войне с Коалицей стало отсутствие у рядовых бойцов дальнобойных и скорострельных заклинаний. Плюющие плазменными сгустками, электроразрядами копья и посохи в итоге уступают автоматам и пулеметам…

От наблюдения каскадианцев отвлек протяжный трубный звук. К триадскому посту приближался шестиног, предвестник больших проблем.

— Черт.

Оно остановилось на перекрестке, один из хнаммов издал стрекочущий звук. На головогруди биоконструкта зажегся сиреневый глаз и начал активно шарить по окрестностям, словно прожектор.

Каскадианцы бросились прочь к разрушенным зданиям, матерясь и спотыкаясь на ходу. Слабый поток вита-излучения, испускаемый шестиногом, способен обнаружить лазутчика под любой маскировкой, хоть технического характера, хоть магического.

— Двинем обходным путем, — приказал Лаки. — Нечего подставляться.

Окружающий ландшафт сразу преобразился, стоило перебежать поле и дорогу. Отряд каскадианского спецназа очутился в жилом районе с тесной застройкой из старинных двух-трехэтажных зданий, узкими улочками.

Последний раз боевые действия велись в Севилье лет сто назад, когда правительство в Мадриде пыталось подчинить себе Андалусскую Республику. Но до таких разрушений дело не доходило, у воюющих сторон было мало тяжелого вооружения.

В домах выбиты стекла, некоторые превращены в груды

щебня из-за артиллерийских или еще каких прилетов.

Население Севильи сидело по подвалам и старалось не высовываться. Триадцы не терпели нарушений установленных запретов.

По мере приближения 101-го отряда к свиноматке интенсивность обстрела стала снижаться, боялись задеть своих.

Лаки запустил в воздух квадрокоптер, подробно разведать окрестности. Маленькая жужжащая машинка имела настолько продвинутое программное обеспечение, что не требовала ручного управления. Она автоматически облетела ближайшие дворы и здание железнодорожного вокзала, плотно оккупированного триадцами. Данные сразу отображались на стекле встроенного в очки визора.

— Их там слишком много, — капитан был неприятно удивлен количеством противником на станции. — Вы останетесь тут. Я пойду в одиночку.

— Кэп, не буду в сотый раз повторять про самоубийство, — начал Дэвис. — Но ты уверен?

— Абсолютно. На Отрии было гораздо опаснее.

— На Отрии нас поддерживали русские танки.

— Справлюсь, — отмахнулся капитан. — А не справлюсь, значит уходите без меня миссия провалена.

— Мы займем позицию там, — указал заместитель командира на пятиэтажное здание. — Будем наблюдать с крыши.

— Я пошел.

— Удачи, кэп!

Лаки разделился со своим отрядом. Постоянное везение давно притупило страх погибнуть, но не лишило полностью. В памяти никогда не померкнет встреча с Бароном Субботой двадцать лет назад и как он сломал Рональду шею. Бета подоспела чудом.

Вдоль железнодорожных путей постоянно ходили асситские воины в компании с нюхачами, успели оценить действия диверсионно-разведывательных групп Коалиции.

Лаки проскочил между патрулями, перебежал рельсы и залез на перрон. Царящая тут темнота позволяла избегать обнаружения даже оказавшись в паре метров от ассита или нага, для освещения триадцы использовали жаровни и лампы с алхимическим маслом, способным гореть много часов подряд. Их зеленоватый свет позволял вражеским солдатам хотя бы не спотыкаться на ровном месте.

На одной из линий неподвижно застыл пассажирский состав, оккупанты приспособили вагоны под казармы для личного состава. И обстрелов не замечали, щит свиноматки накрывал

часть окружающей местности, включая вокзал.

Ближе к главному терминалу стало совсем опасно, количество разномастных тварей здесь зашкаливало. Снующие туда-сюда асситы, ползающие по своим непонятным делам хнаммы, три десятка утумов, устроивших построение в зале ожидания. И освещение куда лучше, чем снаружи — на зияющих дырами потолках развешаны большие жаровни.

Капитан был вынужден красться, прижавшись к стенам, выбирать затененные участки. А где выбора не оставалось, внимательно следить за взглядами врагов, и пытаться проскочить мимо, пока не смотрят.

Несколько раз лазутчик привлекал внимание чужих, даже в экипировке, рассчитанной на скрытное перемещение, невозможно не создавать звуков.

К счастью, противник ничего визуально на обнаруживал и решал, что показалось.

Лаки постоянно везло. Никто другой в принципе не смог бы провернуть подобное, не считая пары-тройки божков.

На капитане неоднократно ставились различные опыты, одно его присутствие влияет на жестко детерминированные процессы самым непредсказуемым образом.

Трое или четверо ученых защитили диссертации после исследований Солдата Удачи. Он, разумеется, едва ли понимал физику своей суперспособности, но и лучшие умы Земли продвинулись ненамного дальше. Наверняка выяснилось, что удача Лаки является не вполне магическим феноменом. Какие-то там особенности волновой функции, поведения частиц, дзета-функция Римана и прочий физико-математический треп…

Брюхо развалившейся свиноматки вплотную примыкало к зданию вокзала, его обвалившуюся часть заняла хитиновая туша с проходом внутрь. Около круглой дыры диаметром около семи-восьми метров дежурил караул из пары утумов-копейщиков.

Лаки прошмыгнул буквально под ногами четырехруких рептилоидных переростков.

Туннели внутри свиноматки больше напоминали какие-то кишки, подсвеченные тусклым оранжевым светом с обратной стороны. Стенки испещрены кровеносными сосудами.

Триадские ходячие крепости являлись биомагическим конструктами, земляне не знали всех тонкостей, но на выращивание умашада уходило до двух десятилетий, куча ресурсов и магической энергии. Каждое существо носило индивидуальная имя, утрата одного по той или иной причине была катастрофой, утра половины — худший из кошмаров.

Общая протяженность кишок свиноматки достигала десятков

километров, при том у капитана отсутствовала карта коммуникаций, приходилось полагаться на автономный навигатор, встроенный в наручный компьютер.

От основной кишки постоянно отходили ответвления разных размеров, в некоторые легко протиснется утум, в некоторые даже захудалый гремлин не пролезет.

По полам стенкам ползали полуметровые мокрицы, к счастью на Лаки они внимания не обращали. Членистоногие убирали мусор, прощупывали тонкими язычками стенки кишки.

«Наверное, они тут вместо сервисных роботов.»

Чем дальше Лаки уходил вглубь, тем связь с отрядом и спутником становилась хуже, пока сигнал не пропал окончательно.

Первый час блужданий не принес заметных результатов.

Капитан встретил много тупиков, туннелей, перекрытых аортальными клапанами, гнезд с хнаммами, жилыми помещениями асситов, нагов, сталкиваться с последними желания нет.

«Кто говорил, что будет легко? Суперудача не избавляет от утомительных экскурсий по кишкам исполинской блохи.»

За очередным поворотом Лаки заметил троицу асситов, мага в желтом длиннополом одеянии и двух воинов. Чужаки приблизились к запертому проходу, маг провел рукой по костяной поверхности, заставив замерцать синий иероглиф, после чего створки клапана с щелканьем раздвинулись. Воины с боевыми посохами остались караулить снаружи, их начальник зашел внутрь.

«Эх, надеюсь, я не пожалею об этом.»

Капитан нацелил свой SCAR на чужаков. Прозвучало четыре приглушенных хлопка, асситы повалились на пол. Нагрудники из стали с добавлением синего орихалка не выдержали пуль калибра 7,62, они хорошо держат заклинания, а не разогнанные до запредельных скоростей куски металла.

Лаки провел рукой по тому же месту, что и маг, и никакой реакции. Клапан не открылся.

— Да гадство какое-то…

План Б в голове диверсанта созрел мгновенно. Приклад винтовки начал тарабанить по костяной стенке.

Спустя некоторое время створки раздвинулись, на пороге показался маг с недовольной рожей. Впрочем, уставившийся в нее ствол, заставил состроить испуганную гримасу.

— Да воссияет над тобой свет Божественной Триады! — издевательски произнес Лаки на языке альнурис. Не зря он позволил кровососу закачать себе в мозг знание чужой

письменности и разговорной речи. — Ни с места, урод.

— Я… что…

— Ты будешь вести себя хорошо и делать так, как скажу я. Заподозрю, что ты решил колдануть, сбежать или позвать на помощь, убью. Понял?

— Понял, — выдавил обреченный ассит.

— Раз ты у нас такой понятливый, то первое задание: затащи те две дохлые туши позади меня внутрь и закрой проход. Я за тобой наблюдаю.

Маг оказался сговорчивым и понятливым. Под прицелом автомата перетащил трупы, закрыл створки клапана.

Помещение, где оказался Лаки, представляло из себя алхимическую лабораторию. Столы со стеклянными колбами, перегонные кубы со змеевиками, примитивные пикнометры. На магической горелке закипало какое-то варево.

В дальнем конце помещения расположились каменный алтарь и деревянная тумба с распотрошенным телом нюхача.

Лаки обратил внимание на колбы, заполненный вязкой золотистой жижей. Что-то подозрительное знакомое…

— Итак, мой дорогой друг, — продолжил Лаки. — Не расскажешь мне, как добраться до зала с главным силовым кристаллом?

— Триста шагов ту… — маг махнул рукой, указывая направление. Лаки приготовился выстрелить.

— Осторожнее. Я нервный парень.

— Триста шагов в том направлении, никуда не сворачивая, — шептал напуганный ассит. Капитан понял, это не боевой маг и не жрец Храма Воздания, славящиеся выдержкой, фанатичностью, захваченный «язык» скорее мягкотелый яйцеголовый умник-интеллигент. — Потом по спиральному мосту на шесть уровней выше, шагов сто сорок по главному туннелю и направо.

— Я смогу пройти спокойно или там может быть заперто?

— Зал укрыт магическим барьером… — ассит снял указательного пальца серебряный перстень с аметистом, протянул капитану. — С этим… можно пройти.

— Положи на стол.

Маг медленно выполнил указание.

— Н-не убивай меня… Оглуши и свяжи.

— Посмотрим, посмотрим. Для прохода нужны какие-нибудь заклинания?

— Достаточно провести рукой на уровне плеча или головы.

— Охрана?

— Нет необходимости. Барьер — лучшее средство от посторонних.

— Умашад лишится щита после повреждения основного кристалла? Или есть второстепенные?

— Насколько я знаю, вспомогательные кристаллы давно истощились, в вашем мире они не способны эффективно восполнять магию. Нельзя восполнить то, чего нет.

— Разве основной кристалл не должен запитывать вспомогательные?

— Нет. Каждый источник силы должен черпать магию из окружающего мира и хранить ее. Они независимы друг от друга, на случай если с остальными что-то случится.

— Почему основной кристалл до сих пор не истощился?

— Его намного сложнее истощить, нынешними темпами потребуется… примерно три ваших года.

— Хорошо. Очень хорошо. Какие опыты ты тут проводишь?

— Изучаю новую субстанцию.

— Что за субстанция?

— Понятия не имею. Архонт сказал, она усилит наших магов и воинов. Мне поручено испытать ее.

— Случайно не та золотистая штука в колбах?

— Она самая! — подтвердил маг.

«Вот черт. Дела плохи.»

— Какие же вы дураки…

— Почему?

— Не важно. Как скоро тебя могут хватиться?

— К утру архонт должен призвать меня.

— Времени хватит.

Короткой очередью Лаки прикончил ксеноса, сделал три контрольных в голову. Череп раскололся на части.

Некоторые маги имеют дурную привычку воскресать после физической смерти, лучше этого избегать.

Заодно капитан разбил колбы с эмульсией, перевернул столы вместе с алхимическим оборудованием.

Асситский маг не соврал насчет маршрута. Туннель привел к уходящей вверх спиральной лестницей со ступенями из рогового вещества, вероятно, специально вырастили.

Лаки худо-бедно сориентировался и добрался до пункта назначения, чудом ни с кем не встретившись кроме пары хнаммов.

Нужный проход преграждал клапан, за которым висела синеватая пленка защитного барьера.

Капитал провел рукой еще раз и поле рассеялось.

— Бинго!

В зале с основным силовым кристаллом легко поместилась бы половина футбольного поля. Источник питания тесно

интегрирован в организм свиноматки, правильнее сказать, был неотъемлемой его частью. Гигантский кристалл с неровными гранями, небольшими друзами в местах сращения с живой плотью. Он мерно пульсировал лазурным сиянием в такт сердцебиению существа, судя по доносящемуся стуку, кровяной насос находился где-то рядом за стенкой из соединительных тканей.

Без магических кристаллов свиноматка не сможет ни сдвинуться с места, ни вздохнуть. Законы физики неумолимы, груда хитина и плоти в сотни тысяч тонн неизбежно будет похоронена под собственной массой.

Лаки около минуты любовался зрелищем, оценивал ситуацию. В зале никого не было, не считая десятков ползающих мокриц.

Диверсант подошел к кристаллу, постучал по его поверхности. Исследования уничтоженных свиноматок позволили установить примерный химический состав их источников питания — смесь из кварца и силикатных включений. Ничего сверхъестественного, нарушение целостности неизбежно приведет к потере энергии. Свиноматка превратится в лакомую мишень для оперативно-тактических ракет и артиллерии.

Лаки заложил четыре килограмма взрывчатки С-5 за кварцевыми друзами, так заряды точно никто не заметит. Выставленный на три часа таймер даст время с запасом, чтоб успеть выбраться.

[четыре часа спустя]

На спине свиноматки вспыхивали разрывы артиллерийских снарядов, башни, надстройки на спине и боках свиноматки превращались в бесформенные коралловые остовы.

С запозданием прилетел рой гиперзвуковых ракет, нанесший намного более существенный урон. Пробив шестиметровый панцирь, изделия углубились в плоть искусственно выращенного существа.

Когда пришел нужный момент боевые части с сотнями килограмм взрывчатого вещества детонировали. Внутренности ходячей крепости превращались в фарш вместе со всеми находящимися внутри триадцами, в небо взметнулись фонтаны хитина, ярко-оранжевой плоти, напоминавшей тыквенную мякоть.

От адской боли свиноматка издала пронзительный

чирикающий звук.

— Учитесь, салаги, как надо работать! — Лаки переполняла гордость от ювелирно выполненной работы и тысяч спасенных человеческих жизней.

— Мы в тебе не сомневались, кэп, — буркнул Голдсмит. — Ты ж с суперспособностью, не то что мы, убогие.

Каскадианцы наблюдали за представлением с крыши жилого дома, по их наводке работала артиллерия и авиация Коалиции.

Без магических батареек свиноматка ничего из себя не представляла. Впрочем, как и любая боевая единица Триады. Хоть война не выиграна, победа в этой битве позволит освободить Севилью и в течение пары недель выбить врага из Европы.

Глава 7

На африканском побережье Средиземного моря открылся внушительных размеров портал, оттуда вышли четверо селенхаи, тащившие на своих спинах квадратную платформу с золотым троном.

На нем восседал трехметровый мускулистый гигант с совершенно нелепой внешностью. Каждый сантиметр лишенной волос кожи покрыт автозагаром, глаза и брови подведены черной тушью. От обилия золотых украшений любая цыганка продала бы душу: пирсинг в носу, золотые серьги, массивный ошейник со свисающими цепочками, браслеты, перстни на каждом пальце. Одежной гиганту служили тесные позолоченные плавки.

Данный образ Кирилл где-то видел, но никак не мог вспомнить, где…

Впрочем, Молох выглядел сравнительно неплохо по сравнению с архиличом с клоунским носом, в колпаке с бубенцами и комбинезоне в горошек. «Наказание» за выходку с платьем невесты, удостоившейся отдельного сюжета в мировых новостях. На самом деле шеф не злился, его рейтинги подскочили на пять-шесть пунктов.

Помимо архилича и Молоха присутствовала Д'нек, в качестве посредника для переговоров.

Наживка сработала, Великая Защитница спустя восемь дней прислала архонта обратно с посланием. Богиня согласна обсуждать заключение мира, на границе территорий, контролируемых Триадой и Коалицией. Окрестности Триполи подходили на эту роль как нельзя лучше.

Незадачливого архонта, попросившего политическое убежище, сейчас трясло ГРУ. Молох ему пообещал гражданство СИКОН, но только после того, как Корбал Ут выучит наизусть все труды по марксизму-чучхеизму и собрание сочинений Ленина.

— Придайте себе нормальный вид! — не унималась Д'нек, косясь на Молоха и Кирилла.

— Да ты чего, Дан? — отшучивался бог. — Я весь в золоте, как и подобает быть при моем статусе.

— От этих переговоров зависит судьба целых миров! А ты продолжаешь свои дурацкие выходки!

— Откуда триадцам знать, как у нас принято одеваться на официальные мероприятия?

— Д'лик может решить, что таким образом ее не воспринимают всерьез. Гордость альнурис не знает границ.

— Тараканы в ее башке меня не заботят.

— Ты… ты, — внучку Д'лик переполняло раздражение и злость. — Долбанный клоун!

Тут архилич поднял руку.

— Не, клоун сегодня я, а Молох… не знаю, возможно, отыгрывает цыганского барона.

— Не угадал.

— А кого тогда?

— Не скажу.

— Прекратите! — фыркнула асситская богиня. — Вы оба! Тьма, с кем я связалась?

— С Богом-Императором человечества, победителем Йормуганда, владыкой ситхов…

— Просто заткнись, дай мне сосредоточиться.

— Хорошо, — сбавил обороты Молох. — Сосредотачивайся.

Оставшееся время прошло в утомительном молчании, Молох играл в пинг-понг на своем коммуникаторе, Кирилл сидел на краю платформы и любовался морскими волнами, Д'нек в позе лотоса предавалась медитации.

А внизу от напряжения пыхтела четверка селенхаи — должники Кирилла, за то, что он им изредка подгоняет немного драконьей крови.

— Может мы опустим эту штуку? — донесся из-под платформы хриплый голос.

— Работать, кровососы, — сказал архилич. — Солнце еще высоко.

— Руки начинают болеть, — жаловались селенхаи. — Небольшой перерывчик-то можно?

— Мы как договорились? Вы отыгрываете рабов качественно, без халтуры. Или хрен вам, а не деликатес.

— У меня на следующей неделе свидание!

— И что?

— Как что? Драконья кровь — отличный стимулятор.

— Типа как виагра?

— Да, кратковременно улучшает половую функцию, резко повышает выработку дигидротестостерона…

— Хм, не знал.

Над морем начал открываться другой портал. Молох мгновенно оторвался от коммуникатора.

— Все собрались, кажется, бабуля прибывает.

Из пространственного разрыва вынырнула извивающаяся тварь в десятки метров длиной, эдакая мурена-переросток с тремя парами плавников. На Земле этих существ знали, как левиафаны, они в основном обитали в обширных подземных пустотах. На спине летающего транспорта было закреплено нечто вроде

кабины с широкими окошками.

В другое время такую жирную цель, появившуюся на радарах, мгновенно атаковали силы ПВО, но командование Коалиции знало о важных переговорах. В районе Триполи установилось затишье, бои прекратились. Подчиненные Великой Защитнице подразделения со своей стороны тоже получили приказ о прекращении огня.

— Вот черт, — пробубнил Молох, закусив губу. — Надо было прилететь на «Солярисе» или «Пэктусане».

— У них хватает реальных боевых задач, — ответил архилич. — Нефиг гонять летающие авианосцы ради твоих понтов.

— Тебе, клоун, слова не давали.

Левиафан сделал несколько кругов и начал снижаться. В условиях дефицита ЭВИ полеты магическим существам, чья физиология к ним не особо располагает, давались с огромным трудом. Но этот экземпляр стал исключением.

Пятидесятиметровая мурена приземлилась неподалеку от платформы на плечах кровососов. В воздухе сформировалась призрачная лестница, по которой на африканскую землю сошла инопланетная делегация.

Шестеро гигантов на голову-две выше любого человеческого баскетболиста. Асситская женщина в белом платье, с лицом, украшенным красными татуировками. И отряд Золотых Блюстителей с копьями.

— На подставу не похоже, — прокомментировал Сущий. — Д'лик явилась лично, без аватара.

— Точно?

— Уверен на девяносто девять и девять процентов.

Внучка Великой Защитницы словно проглотила язык, невооруженным глазом было видно ее волнение и тревогу.

— Хорошо, ребятки, опустите платформу, — распорядился Молох. — Мы будем говорить глаза в глаза.

Селенхаи с облегчением на время избавились от тяжелой ноши.

Д'лик неспешно прошагала к подножью золотого трона, попутно оценивая присутствующих. Кажется, наибольший интерес она проявила к Д'нек, обладая хорошей экстрасенсорикой, можно по ауре определить биологическое родство живых существ.

— Какая вычурная внешность, — заговорила Защитница на языке альнурис. — Так ты и есть Молох?

— Дарт Молох! Бог-Императора Человечества, владыка ситхов, победитель Йормуганда… у меня много титулов.

— Как и у меня.

— Так по какому делу пришла, Д'лик? — скучающе спросил Молох.

— Заключить мир, — раздраженно ответила асситская богиня. Она стерпела плевок со стороны Сущего, не начала метать молнии, не развернулась и не ушла. Хороший знак, значит Коалиция может диктовать свои условия. — Ты сам это предложил через архонта Нихеш.

— Я? Ах да, кажется, припоминаю. Эта война затянулась, следовало бы ее прекратить, так утомляет. Ты готова выслушать наши условия?

Старшая альнурис кивнула.

— Первое. Вы выводите все войска с наших миров. Второе, Триада дает нам право размещать наблюдателей в ваших мирах, разумеется, также вы сможете открыть свои посольства в наших. Третье, помогаете восстановить разрушенное, выплачиваете контрибуцию, золотом, платиной, серебром, чем-то ценным, решим потом… Ну дальше мы оставляем вражду в прошлом, торгуем, обмениваемся знаниями, мир и спокойствие. Идет?

— Меня устраивает все кроме контрибуции. Триада не станет ничего платить. И, самое главное, я могу говорить лишь за своих слуг. Нихеш ни за что не согласится, она ничего не знает о переговорах.

— Что ты предлагаешь, Д'лик?

— Объединить силы и ударить по ней, ее армиям и владениям.

Молох не удержался от торжествующей ухмылки. Все складывается даже лучше, чем он рассчитывал. Великая Защитница сама предлагает союз.

— Позволь прояснить, ты не держишь на меня зла за уничтожение Маргананна.

— Этого самодовольного глупца? Нет. Вы избавили Десять Миров от величайшего деспота и тирана, остается Нихеш. Как ни печально признавать, она сильнее меня, ее армии лучше и многочисленнее. В любой момент она ударит мне в спину, дабы единолично править.

— Я просто не верю собственным ушам, старшая альнурис признает свою слабость.

— На Отрии слуги Нихеш откопали под землей субстанцию, которая способна делать любого смертного многократно сильнее, даровать магические силы. Сперва на нее подсели жрецы Храма Воздания, потом начали массово поить ею верующих. Даже название сменили на Храм Преображения. Во владениях Нихеш происходят странные изменения…

От услышанного у Кирилла пробежал мороз по коже.

Катастрофа на Пангее повторяется, с гораздо большей скоростью и несравненно больших масштабах. Буквально на днях ГРУ сообщило о возможном использовании триадцами эмульсии…

Молох пару секунд помолчал, потом выдал:

— Короче, шутки кончились. Ты не представляешь, в какой глубокой жопе мы вскоре окажемся. Кирилл, расскажи ей…

Д'лик перевела взгляд на архилича.

— Та субстанция известна нам, зовется эмульсией. Крайне опасный паразит, по вине которого на Пангее последние двести тысяч лет регулярно происходили циклы вымирания разумных существ. Мало кому удавалось их предотвратить, мне не удалось сто лет назад. Культ Преображения захватил весь континент, я с остатками подданных был вынужден целый век прятаться, вести партизанскую войну, пока не прибыло подкрепление. Коалиция зачистила Пангею от зараженных, но паразит просочился на Землю, до сих пор не можем полностью искоренить его. Едва выжигаем один очаг заражения, сразу появляется другой. Спасает то, что здесь крайне мало магии, паразиту трудно разойтись в полной мере. Эмульсия кажется легким средством достижения могущества, на самом деле она ведет к смерти. Когда будет достигнута определенная критическая масса, зараженные погибнут, эмульсия уходит под землю, образуя новые месторождения, чтоб дать начало новому циклу… Не знаю в точности, как происходит сам процесс, знаю точно — большая часть разумной жизни, включая здоровых, обречена.

— Боюсь, — перебил Молох. — Ситуация зашла слишком далеко. Владения Нихеш придется выжигать дотла, не оставлять никого в живых. Чем скорее мы предпримем меры, тем лучше. Вопрос уже не в мирах, кто будет править ими, это вопрос выживания. Понимаешь?

— Мои армии сегодня же обратят оружие против слуг Нихеш, — выдала Д'лик. — Я лично прослежу.

— Это не вызовет брожения?

— Мои архонты преданы исключительно мне… К тому же, не в первый раз в Десяти Мирах случается междоусобная война.

— Почему Корбал Ут ничего не знал об эмульсии?

— Корбала Ута списали со счетов и не посчитали нужным рассказывать о чем-либо. Субстанцию получают воинства самых умелых предводителей.

— Я понял, — задумчиво изрек Молох. — Надо налаживать взаимодействие между нашими армиями, поддерживать постоянную связь. Так мы сможем эффективнее действовать.

— Есть конкретные предложения?

— Пусть с тобой присутствует Д'нек… в качестве

представителя Коалиции. На первое время.

— Я… — внучка только хотела заговорить, но ее мнения никто не спрашивал.

— Меня устраивает подобное предложение, Молох. Я хочу пообщаться со своей родной кровью, которую не видела много веков.

— Дана, спутниковый коммуникатор при себе имеется? — уточнил на русском языке Молох.

— Да.

Коалиция сможет не только отслеживать положение Д'нек и Д'лик, но и видеть, слышать их разговоры.

— Отлично, не выключай.

* * *

Находясь в центре управления Генштаба перед десятками экранов, маршал Константин Хон мог в реальном времени следить за обстановкой.

— Есть подтверждение! — воскликнул офицер связи, переговорив с кем-то по телефону. — Войска противника атакуют друг друга повсеместно. В Африке, Испании, на Ближнем Востоке.

Маршал сжал кулаки.

«Ай, Молох, молодчина! Ему удалось!»

С этих минут ход войны окончательно повернулся вспять, часть Триады отныне не является заклятым врагом.

Войска Д'лик без колебаний ударили в спину слугам Нихеш. Феодальная структура властной вертикали позволила не без трудностей, но вбить клин между противниками. Король в лице Марганнанна безвременно почил, нового не предвидится. Никто из альнурисов не обладает сравнимым могуществом и влиянием.

Осложняло ситуацию то, что больше половины армий, лично подчиненных Отцу Всего, перешли под знамена Нихеш. О политических раскладах на Асси ничего толком неизвестно, ГРУ не смогло внедрить или завербовать агентуру среди высокопоставленных триадцев.

Еще хуже то, что противник докопался до эмульсии и начал массово спаивать ею население. История с культом Преображения повторяется. Разведка полагала, Вестник вышел на контакт с Триадой и покинул Землю. Иначе не объяснить резкое снижение выявляемых очагов заражения в Северной Америке последний год.

Распространение эмульсии здесь более или менее успешно сдерживали, однако паразит нашел новую среду для

распространения.

И оставить Д'лик без поддержки нельзя, новообразовавшийся культ неизбежно сломит любое сопротивление сторонников Триады, затем настанет очередь землян.

Маршал вышел в конференц-зал, набрал по защищенной линии Молоха.

— Слушаю, товарищ маршал. Как там обстановка?

— Триадцы начали грызть друг другу глотки, причем сцепились насмерть, приходят подтверждения с Двулунной и Ада. Я приказал войскам оказывать поддержку Синим.

— Синим? — переспросил Молох.

— Мы дали условные обозначения воюющим фракциям, Синие и Черные. Тем более сторонники Д'лик используют белые и синие цвета полотна, знамена для идентификации.

— Очень меткие названия, мы ведь на стороне добра воюем со злом.

— Так точно. Но я звоню немного по другому поводу.

— Какому?

— Интервенция на миры Триады неизбежна. Считаю, уже сейчас необходимо готовиться задействовать Рой в полной мере.

— В полной мере, говорите? — собеседник натурально призадумался. — То есть с активированной функцией самостоятельного воспроизводства? Я верно понял?

— Именно.

— Хм… нет, исключено. С каждым циклом воспроизводства вероятность критической ошибки увеличивается на семь десятитысячных процента. Угроза пока не настолько серьезна, чтоб оправдать подобные риски.

— Потом может быть поздно.

— Безопаснее уничтожить Десять Миров посредством минисингулярностей. Рой не будет использован до моей личной санкции, вы меня поняли, товарищ маршал?

— Абсолютно. А что насчет обычной нанопыли?

— Возражений не имею. Нам в любом случае предстоит проводить масштабные зачистки.

— Тогда до связи.

— До связи.

Молох отключился, а маршал вытер со лба капли пота. Никак не может привыкнуть к общению с Молохом, особенно когда тот открыто начал командовать Коалицией.

У Хона постоянно присутствовал внутренний страх перед этим существом, хотя личное отношение было скорее положительным.

Главнокомандующий вооруженными силами СИКОН вскоре

вернулся в центр управления, работа никуда не делась.

— Товарищ маршал, — обратился к Хону дежурный подполковник. -114-я бригада испанской самообороны докладывает об окончательном освобождении Севильи. Противник отступает по всем направлениям, местами наблюдается полная дезорганизация и деморализация в их рядах. Морпехи «КаскадияДеф» без боя заняли Лусену, итальянцы совместно с условными союзниками развивают наступление на Альмерию. Полное освобождение Андалуссии — дело ближайших трех-четырех суток.

Маршал, ободренный новостями, кивнул.

— Как на Ближнем Востоке и в Центральной Африке?

— Обстановка в Ираке и Аравийском полуострове пока без существенных изменений. В Центральной Африке, судя по данным спутниковой разведки, противник начал осуществлять массовую переброску сил через порталы. На отдельных направлениях триадцы ведут бои друг с другом.

— Выражайся яснее, полковник, они перебрасывают силы сюда или отсюда?

Дежурный растерянно моргнул и продолжил доклад:

— Прошу прощения, и Синие, и Черные отводят свои силы с Земли, включая прибывшие десять дней назад подкрепления из трех воинств. Мы больше не их главная цель.

— Теперь война будет вестись на их территории.

Самое худшее, чего с самого начала опасался Генштаб СИКОН — прорыв Триады на территорию Западной Европы и Восточно-Европейской равнины. Вторжение в Северную Америку. У врага имелись для этого все возможности, подвела нерешительность и медлительность их командования. Завоеванную в первые три месяца стремительного продвижения инициативу Триада бездарно потратила на выжидание неизвестно чего. К тому моменту Коалиция успела перебросить свежие дивизии из Каскадии, России и Кореи, стабилизировать фронт.

Врага подвела вертикаль власти и командования, строящаяся по принципу вассальной зависимости. Каждый архонт, удтаар стремился к обретению личной славы, мнения коллег из других домов, кланов ни во что не ставились. Несогласованность действий привела сначала к задержке наступления, утрате стратегической инициативы и в итоге полному провалу.

Молох умело сыграл на внутренних противоречиях пантеона, на гордости самого Маргананна.

Кто бы мог подумать, что их верховное божество сразу побежит на мордобой, получив приглашение? И с треском проиграет.

Лидер Триады, уверенный в собственном превосходстве, поперся в одиночку на Молоха в компании четырех архидемонов.

Справедливости ради, без заколдованной на разрушение защитных чар термоядерной боеголовки, ничего бы не вышло…

* * *

Пока левиафан плыл в направлении Центральной Африки, Д'нек ждал непростой разговор с праматерью. Она горделиво восседала на алебастровом троне, установленном посреди кабины. Помимо Великой Защитницы тут находились Блюстители и пара асситов-погонщиков.

— Признаться, я совершенно не ожидала встретить внучку спустя шесть тысячелетий, — как можно мягче сказала Д'лик. — В этом совершенно безумном мире.

— Из предыдущего мы были вынуждены бежать. Туда вторглась орда тварей, вы наверняка сталкивались с носителями необычной магии. Шансов против них не было.

— Но люди обуздали орду, поставили себе на службу.

— Да, для меня самой это выглядит дико, — призналась Д'нек. — Люди имеют привычку обращать недавних врагов в союзников.

— Думаешь, мы сможем ужиться с ними в дальнейшем?

— Сможем. Коалиция не нападет на Десять Миров, если не будет видеть в них угрозы.

— Утнор еще среди вас? — поинтересовалась Д'лик насчет асситского бога смерти. В прошлом он увел часть народа с Асси.

— Огрызок его сущности обитает глубоко в Изнанке этого мира.

— А Техеш?

Упоминание имени матери пробудили поблекшие воспоминания. Д'нек ответила не сразу.

— Она давно и безвозвратно мертва.

— Как?

— Первые века в новом мире стали нелегким испытанием. Мы постоянно воевали с исконными хозяевами Восьмиградья, шишинами, в одной из битв маму убил их бог…

На лице Д'лик отразилась печаль.

— Моя ошибка.

— Твоя? Ты здесь не причем.

— Я плохо следила за собственной дочерью, позволила этому лживому проходимцу Утнору затуманить Техеш разум.

— Мама говорила, мы были вынуждены бежать от тирании

Марганнна. Он хотел устроить чистки, избавиться от неугодных альнурисов.

— Я бы не дала вас в обиду.

— Дела былых веков… Сейчас есть проблемы куда серьезнее наших взаимоотношений, праматерь.

— Скажи честно, Д'нек, ты веришь Молоху? — старшая альнурис пристально посмотрела внучке в глаза, задействовав сверхъестественное чутье. — Не получится так, что после победы он попытается убить меня, как Марганнна?

— Нет… вряд ли, не его стиль. Скорее он попытается тебя совратить. Молох постоянно совершает нелепые выходки, шутки. Даже явившись на переговоры с тобой, он нарядился максимально по-дурацки, своего подручного заставить надеть наряд шута.

— Те селенхаи, тащившие трон, не рабы?

— Нет… ну как сказать, на селенхаи висят клятвы верности, но рабами в полном смысле они не являются. Все это было глупым спектаклем, ты и не поняла их издевки.

— Эмульсия действительно так опасна, как они сказали?

— Та осквернённая полунежить сказала правду. Он сотню лет провел, воюя с культом Преображения, потом эмульсия пробралась на Землю.

— Но этот мир не рухнул.

— На Земле мало магии и у людей есть оружие, избирательно уничтожающее зараженных, а здоровым не причиняющее вреда.

— И почему они до сих пор не победили?

— У эмульсии есть первоисточник, разумный аватар, умудряющийся вечно уходить. Как я слышала, его неоднократно считали уничтоженным, пока не возникали новые вспышки.

— Вспышки?

— Очаги заразы. Основная проблема в том, что магией против зараженных воевать бесполезно. С каждым ее применением они вырабатывают устойчивость, вплоть до полной невосприимчивости к тем или иным воздействиям.

— Это… сходится с происходящим на Асси, — признала Великая Защитница. — Служители Храма Преображения стали необычайно сильны и невосприимчивы ко многим заклинаниям.

— А что происходит на Асси? — с тревогой спросила Д'нек. Она почти забыла, как выглядит небо родного мира. С Асси связано несколько смутных, но теплых воспоминаний о беззаботном детстве.

— После того, как я нанесла удар, воцарился хаос. Сражения идут в каждом крупном городе, Священная Столица в огне. Сторонники Нихеш и Марганнна объявили моих верующих

нечистыми. Я приказала верным воинствам отправляться домой… но мне не победить без Коалиции. Мои владения продержатся самое больше несколько лет.

— Как ты управляешь армиями, находясь здесь? Ментальная связь?

— Я присутствую сразу во многих местах, — разъяснила Д'лик. — Временно разделила сущность, ее части действуют через глашатаев.

— Значит, ты готова пустить армии Коалиции в родной мир?

— Я сделала выбор. Твое присутствие меня убедило, Д'нек.

— Но ты даже не спросила, как устроились асситы в новом мире, как их приняли.

— Я и так знаю. Мои глашатаи с общались с пленными людьми. Они приняли асситов как равных… Мы бы на их месте обратили пришлых из иного мира беженцев в рабство.

— Незадолго до вторжения Легиона под предводительством селенхаи в Восьмиградье явились люди из мира, подвергшегося нападению. Немного, тысяч двадцать. Мы не стали делать их рабами.

— К чему ты клонишь?

— Асситы Восьмиградья построили лучший мир, чем вы.

— На костях шишинов, — заметила Д'лик. — Ты только сказала, что вы не один век сражались с ними.

— Мы были вынуждены. Шишины по природе своей хищники, не привыкшие решать конфликты мирно.

— И вы их истребили.

— Нет, просто загнали в леса, низвели до уровня дикарей, не представлявших серьезной угрозы.

— Ваш лучший мир в конечном счете разрушили.

— Да. Мы размякли за четыре тысячи лет блаженного существования в относительном мире и спокойствии. Даже человеческие беженцы не заставили пантеон встревожиться, начать подготовку к войне.

— Что в целом о людях думаешь? Ты жила среди них какое-то время.

— Они такие ж, как и мы. С теми же добродетелями и недостатками.

— Такие же? — скептично ответила Д'лик. — Большинство их изобретений не в состоянии понять наши лучшие маги и ремесленники.

— Просто они пошли по пути развития механизмов. Магия на Земле угасла.

— Почему?

— Она начала угасать давно, миллионы лет назад, Молох

довершил дело. Он хотел лишить остальных богов сил и стать единоличным властителем, компенсацией должно было стать поклонение всех людей.

— Пленные люди говорили наоборот, будто Молох борется с поклонением себе.

— Я плохо понимаю, как это работает. Он открыто называет себя «просто сильным колдуном», развенчивает миф о собственном всемогуществе, надсмехается над верой, религиями, тем не менее его боготворят. Молох даже не правит человечеством в привычном понимании, он «ненавязчиво советует» смертным правителям, что делать.

— К чему такие заморочки? — не понимала Д'лик.

— По словам Молоха, люди должны быть самостоятельными и не смотреть на него как на избавителя от любых проблем. В этом есть определенное преимущество Коалиции перед Триадой.

— И какое?

— Смерть Маргананна, будем честны, подкосила вас, ваше единство, смерть Молоха ничего бы кардинально не изменила. Боги служат смертным, а не наоборот.

— Трудно представить.

— Дело в их укладе. У людей нет такого жесткого деления на касты, сословия, плодами цивилизация могут пользоваться все, знания находятся в свободном доступе.

— Почему боги не пытаются захватить власть?

— Их просто уничтожат. Могущественный одиночка или группа таковых не в состоянии тягаться с государственной машиной. Их неизбежно раздавят. На мятежного божка натравят группу лояльных демонов, иных одаренных существ, не говоря об обычной армии… Много младший альнурис навоюет против артиллерии или ракет?

— Ты права… отчасти. Привычная стратегия на Земле не работает. Человеческие игрушки унесли жизни двух сотен младших альнурисов, уничтожили более половины умошадов, миллионы смертных воинов. Триада никогда не несла настолько сокрушительных потерь, мы вынуждены ввести принудительный набор в воинства. Инкубатории хнаммов не успевают выращивать боевых бестий, а из-за этого качество падает.

— Десять Миров не смогли бы справиться с одним.

Великая Защитница поморщилась, замечание внучки ударяло по самолюбию.

— Получается, нет. Какие-то смертные с жалкими крохами магии и горсткой ручных демонов сумели на равных противостоять нам. Заставляет о многом призадуматься, многое переосмыслить.

— Например?

— С Коалицией не следовало воевать, у нее следовало учиться. Маргананн повел себя в наивысшей степени глупо. Я б на его месте не торопилась устраивать войну из-за осквернения группой чужаков собственного дворца.

— Вероятно, устроенное Молохом представление было досадной случайностью. У него, его подручных помутился разум из-за выпивки и дурманящих веществ.

Сама Д'нек не очень верила в случайность. Наверняка Молох безрассудной на первый взгляд выходкой добивался каких-то конкретных целей. Вот только каких? Чего ради провоцировать Триаду?

— На Земле постоянно такие случайности происходят?

— В натуре Молоха провернуть нечто сложное и опасное исключительно ради смеха. Только он мог добраться до Луны и сделать огромную надпись на трех языках.

— Что за надпись?

— «Задница». С тобой, праматерь, он вел себя еще очень серьезно и вежливо.

Глава 8

2158 год

Начальник внешней разведки СИКОН, вместе с другими должностными лицами, выслушивал докладчика в лице селенхаи. Ксенос возглавлял одну из групп глубинной разведки, действующую за пределами освоенных миров, где земляне пока не желали заявлять о себе.

Скрытность соблюдали по разным причинам. На одних планетах население столь примитивно, что открытый контакт не принесет ничего хорошего, интереснее наблюдать издалека. Другие цивилизации наоборот представляют нешуточную угрозу вроде Триады с Десятью Мирами.

Поводом для сегодняшнего обсуждения стала раса юй.

— …активно применяется весь спектр оружия массового поражения, в том числе термоядерные и аннигиляционные боеголовки, самореплицирующиеся наноассемблеры. Ударам подвергся каждый город, крупный промышленный объект, количество жертв уже может исчисляться сотнями миллионов. Также, судя по данным радиоперехвата, активные боевые действия ведутся в ближнем и дальнем космическом пространстве.

— Кто нанес первый удар? — уточнил начальник ГРУ Федор Грачев.

— Мегакластер Юй. Они используют портальную технологию для транспортировки боеголовок в населенные и промышленные центры Союза Городов.

— Так вот, почему они решались. Думали разом вывести конкурентов из игры.

Присутствующие на совещание люди в полной мере осознавали личную ответственность за гибель целой цивилизации. Земляне подкинули юй носитель информации по портальной технологии из благих побуждений, помочь задыхающейся от перенаселения, нехватки ресурсов расе решить основные проблемы. Даже координаты пригодного для колонизации мира предоставили, но чужие поступили совершенно иначе — разносят в хлам родной дом.

Как похоже на нас, подумал Грачев. Юй такие же отмороженные на голову, как и люди.

— Именно так, — ответил селенхаи. — Мегакластер Юй не

выдвигал никаких ультиматумов, нападение было внезапным.

— Но что-то пошло не так, верно?

— Союз Городов привел наземные войска и космический флот в полную боевую готовность за двенадцать минут до первых ударов. Благодаря этому сумел ответить… Могу сказать, что планета Юй вместе с населением, которое останется, обречена в долгосрочной перспективе. Их ждет окончательный экологический коллапс, выпущенное наноружие в течение ближайших лет нанесет биосфере непоправимый ущерб.

— И что будем делать? — обратился президент Каллахан к Грачеву. — Часть вины лежит на нас.

— Пока наблюдать. Как обстановка на Юй немного устаканится, начнем спасательную миссию, вытащим, кого можно, немного помародерствуем. Нам не помешают образцы их технологий.

— Какие именно? — уточнил командир разведгруппы.

— Нанокузницы, синтезаторы антивещества, молекулярная электроника, проекторы твердого света. Все, что утащите.

— Должен предупредить, потребуются серьезные карантинные меры в отношении тех, кто возвращается оттуда. Мы ведь не хотим занести «серую слизь» на Землю?

— Ее можно как-то нейтрализовать? — спросил Каллахан.

Кровосос кивнул.

— При помощи ЭМИ.

* * *

Запущенный в воздух разведывательный беспилотник показывал совершенно неожиданную картину. По всему Диту кипели ожесточенные бои. Асситы, утумы, хнаммы сходились в кровавых схватках, пускали в ход самые мощные боевые заклинания. Малые исчадия и шестиноги сжигали землю до стеклянной корки, искусственно выращенные бестии атаковали тех, кого им указывали.

Сигнал БПЛА одновременно транслировался на планшет Рахиба Али и на приемопередатчик Болта.

— Получается… — не верил своим глазам джинн. — Шайтаны начали убивать друг друга без нашего участия?

— В Триаде наметился раскол, — констатировал Болт. — Следовало ожидать подобного варианта событий. Ликвидация большого босса подкосила их единство.

Отряд из боевого робота и дюжины джиннов находился в трех километрах от Дита. Не так давно здесь правил Бегемот. В 2102

люди вмазали по городу химическим оружием, перетравив три четверти населения, потом пришла объединенная армия джиннов и русский спецназ с Всадниками Апокалипсиса. Столицу королевства Бегемота взяли штурмом, самого владыку пустили на котлеты.

А чуть меньше года назад пришли новые захватчики…

Циклопические четырехступенчатые зиккураты были отлично видны издали, вокруг них раскинулись жилые районы с тесной, беспорядочной застройкой. Вместе с древними сооружениями из камня, гранитных и базальтовых плит, соседствовали железобетонные многоэтажки, возведенные по земным технологиям.

Люди так или иначе приобщали недобитых демонов к цивилизации. Не все адские обитатели оказались достаточно сговорчивыми как джинны, большинству пришлось знатно настучать по рогам, некоторые государства Пандемония извести под ноль.

Болт тоже успел внести немалый вклад, суммарно он провел в Аду времени больше, чем на Земле и заработал определенную репутацию. Для племени хаммар он друг и великий воин, для командования Коалиции — квалифицированный специалист по истреблению демонов.

На зашифрованной частоте внезапно зазвучал голос из координационного центра, ретранслируемый с Земли:

— Монарх вызывает Болта. Как слышно?

— Болт на связи.

— Информирую вас о кардинальных переменах военной обстановки…

— Дайте угадаю, — перебил Болт. — Триады вместо нас стали резать друг друга. Да?

— А, значит, вы в курсе.

— В данный момент мы находимся рядом с Дитом, ведем разведку. В городе идут бои между войсками Триады. Прикольный междоусобчик.

— Сторонники Д'лик, кодовое обозначение «Синие», отныне считаются условными союзниками. Подразделениям Коалиции предписано оказывать посильную помощь Синим в уничтожении войск Нихеш, кодовое обозначение «Черные».

— Принято. Каковы наши задачи?

— Установить контакт с командованием Синих в вашем районе, наладить взаимодействие и совместными усилиями устранить противника. Возврат контроля над Пандемонием в приоритете.

— Это будет нелегко… выйти на контакт с высшим

командованием новых «друзей», — ответил Болт. — В Дите творится полный ад даже по адским меркам. Допустим, мы справимся, они в курсе, что мы больше не воюем?

— Соглашение об объединении усилий с Синими достигнуто на самом высоком уровне. Ориентировочно через трое суток к Диту подтянется отряд Андромалиуса, в общей сложности до тысячи бойцов с легкой бронетехникой.

— Легкая броня против исчадий неэффективна. Нам понадобятся танки, РСЗО, иначе напрасно положим личный состав.

— От вас не требуется воевать за Синих, повторяю, окажите им посильную помощь.

— Понял-понял.

— Отбой.

Рахиб Али передал управление беспилотником подчиненному, а сам достал пачку с сигаретами и чисто по-человечески закурил. «Черномор» был его любимой маркой табачных изделий.

— Теперь мы с шайтанами, значит, союзники.

— Условные союзники, — поправил Болт. — Считай, перелом в войне произошел, Триада распалась.

— Мне не по себе от мысли, что придется изображать дружбу с этими… — поморщился джинн. — После всего.

В оккупированном Флегете триадцы вырезали до сорока тысяч демонов, включая джиннов из племени хаммар. Этот город с первым лет после Столкновения стал центром влияния землян в Аду, количество лояльных Коалиции туземцев там зашкаливало.

— Вспомни, Рахиб, какими были вы до Столкновения, с какой жестокостью хаммар вырезали берхам, похищали женщин, те отвечали вам взаимностью. Однако вы нашли в себе силы забыть обиды, заключить мир.

— Ты сравниваешь бикорна с мантикорой, Болт. Берхам, все ж, джинны. А триадцы натуральные шайтаны из чуждых миров.

— Вернемся на базу, разъяснишь остальным, что великий Аллах решил руками одних врагов уничтожить других. Мы должны помочь. Ясно?

— Многие будут не в восторге. Они потеряли жен, братьев, отцов…

— Мы на войне. Приказ есть приказ и исходит он сам знаешь от кого.

* * *

Постоянно чувствовать себя мальчиком на побегушках слегка угнетает, Кириллу не меньше нравилась самостоятельная работа. Думаешь своей головой, сам отдаешь приказы…

За бортом десантной баржи на воздушной подушке плескалось Средиземное море. Лицо обдувал жаркий африканский ветер. Все ничего, если б это была туристическая поездка, а не самая масштабная высадка со времен Объединительной войны.

Берега Северного Синая с каждой минутой становились ближе, становилось заметнее и вражеское противодействие.

С суши по баллистической траектории летели громадные синие метеоры, сгустки перегретого вещества, выпускаемого из пастей малых исчадий. Падая в воду, они порождали столбы воды и пара, к счастью серьезной точностью импровизированная артиллерия Триады не отличалась. Она не могла просчитать нужное упреждение на километровых дистанциях.

Катера, баржи и суда с десантом продолжали движение. Совсем скоро танки, боевые роботы, морская пехота столкнутся лицом к лицу с биомагическими тварями врага.

Кирилла и подчиненный ему отряд ССО поставили в самом авангарде, расчищать путь для передовых сил.

Некоторые сгустки на подлете резко меняли траекторию, уходя в сторону. Архиличу стоило определенных усилий использовать магию на Земле, да еще для таких серьезных воздействий.

И все же, спасти каждого невозможно.

Двигавшуюся параллельным курсом баржу с четырьмя тяжелыми БМП накрыло вражеским залпом. Десантно-высадочное средство вспыхнуло языками пламени, резко сбавило скорость и пошло ко дну.

— Суки! — ругнулся Кирилл.

Дальше будет только хуже. На берегу развернется настоящая мясорубка, хоть авиация основательно обработала районы высадки. Достаточно триадцев смогло пересидеть налеты, закопавшись в землю, или под защитными куполами.

Широкая полоса песчаного пляжа теперь видна невооруженным глазом. На суше что-то дымилось и горело, возможно, уничтоженные твари или фортификационные сооружения.

Хнаммы изрыли местность туннелями, норами, укрепив материалом вроде морского коралла. По прочности он сравним с хорошим железобетоном.

— Тридцать секунд! — сообщили на общей частоте.

По десанту стали бить заклятьями ближнего боя. Воздух

прорезали желтые и красные лучи, летели плазменные метеоры, неизбежно находившие жертв. Барражирующие в воздухе стаи дронов-камикадзе мгновенно реагировали на целеуказание от десанта и накрывали выявленные огневые точки.

— Женя, готовы? — спросил архилич у капитана Матвеева. Спецназовцы, облаченные в штурмкомплекты, напоминали военных саперов. Тяжелая броня с фартуком, наплечниками максимально прикрывала уязвимые части тела. Похожие на мотоциклетные шлемы с затемненными забралами защищали от любой угрозы, будь то осколок, мелкокалиберная пуля, отравляющие газы или вспышка термоядерного взрыва. Благодаря встроенному экзоскелету и сервомоторам боец вообще не чувствовал шестидесяти килограмм нагрузки, без учета вооружения и боеприпасов.

— Готовы, командир.

— Работаете тогда, когда я дам добро. Ясно?

— Яснее некуда, — командир отряда ССО снял свой А-91М с предохранителя. — Как обычно, прячемся за вашей спиной.

— Мне в отличие от вас смерть не страшна.

Личный состав архилич берег. Обычные люди — крайне хрупкие создания, любая шальная пуля и конец. Ладно, если раненный восприимчив к ЭВИ, подлатать не проблема, хуже с нулями или, не дай Молох, с париям, как капитан Матвеев…

Баржу тряхнуло, когда ее воздушная подушка коснулась песчаного берега. Выдвижная аппарель опустилась и два танка Т-14Б3, урча двигателями, съехали на землю, за ними последовала пара «Курганцев», рассыпались по флангам отделение российских морпехов с отрядом спецназа.

«Даже во время высадки на Британские острова было не так жарко.»

Архилич забрался на необитаемую башню танка, отсюда удобнее оценивать обстановку, отбивать вражеские атаки и отвечать на них. Без магической поддержки высадка обернется кучей трупов.

Загвоздка в том, что у Коалиции дефицит одаренных бойцов, способных эффективно действовать при пониженном вита-излучении.

Маг в подразделении — это мобильный генератор защитных чар и атакующих заклятий, экстренная медпомощь, сканер различных аномалий. Поэтому селенхаи с усиливающими способности церебральными чипами необычайно востребованы в войсках.

Танки с пятисекундными интервалами лупили по огневым точкам впереди. О точных попаданиях свидетельствовали

фонтаны песка и снизившаяся интенсивность обстрела.

Личная защита Кирилла частично гасила воздушную волну, но в ушных отверстиях звенело.

Полезшие из песка странные гуманоидные фигуры с руками-клинками застали десант врасплох. Зазвучали автоматные очереди и выстрелы подствольных гранатометов.

Одному из морпехов голем отрубил ногу, пока с рук архилича не сорвались электрические разряды. Порождения вражеской магии сразу рассыпались на отдельные песчинки.

За спецназ волноваться не стоило, големы не выдерживали контакта с отрицательной аурой Матвеева.

Кирилл слевитировал к раненному, встроенная в штурмкомплект медицинская система успела ввести обезболивающее и пережать конечность, ювелирно ампутированную чуть ниже колена.

— Спокойнее, сейчас вернем ногу обратно! Кстати, где она?

— Вот! — передали его товарищи.

— Какой у него индекс восприимчивости к ЭВИ?

— Четыре и шесть!

Несмотря на могущество, некоторые магические дисциплины для полковника Лопатина оставались недостижимы. Он так и не смог научиться телепатии, овладеть сенсорикой, дальновидением.

— Сойдет.

Одной рукой архилич удерживал отрезанную ногу, второй сращивал кости, мышцы, сосуды. С ладони нежити лился теплый желтый цвет. Кто сказал, что нежить не способна исцелять?

— Готово! Оттащите его в БМП!

Архилич сильно рисковал, отвлекаясь на оказание помощи, можно сказать, поступил глупо. Жизни морпеха ничего не грозило, новую ногу вырастили бы безо всяких колдовских штучек посредством биопечати.

«Что поделать? Не могу остаться в стороне и не помочь молодым пацанам.»

Приращивая оторванную ногу, Кирилл ничего особо не пропустил. Танки и БМП издали подавляли огневые точки, взводы «Скарабеев» шли в авангарде. Роботы пауки с ближних дистанций расстреливали лезущую из песка нечисть. Очереди автопушек рвали на части хрупкие тельца нюхачей, превращали в бесформенное месиво грузных хнаммов.

Когда бронетехника медленно поползла вперед, за ней шел спецназ и морпехи. Архилич выпускал перед собой в песок ядовито-зеленые разряды, туда было вложено сразу три заклинания. «Крушитель чар», «молния скверны», «касание

смерти.»

Молох и инопланетные кровососы научили архилича очень многому.

Задрожавшая под ногами земля заставила солдат Коалиции насторожиться. Колония магически выращенных кораллов на холме, походившая на форт с шестью башенками, пришла в движение.

Она являлась лишь частью большого исчадия — туши массой две тысячи тонн и длиной восемьдесят метров. Триадцы умудрились закопать тварь в земле.

До архилича дошло, в какую западню они попали. Большое исчадие вот-вот превратит все побережье в остекленную пустошь, десанту конец.

Кирилл обреченно смотрел на неуклюже поднимающуюся на ноги громадину.

«Думай, мертвяк, думай!»

Навстречу рою дронов-камикадзе из крепости на спине исчадия вылетела стая лезвикрылов — твари вроде москитов размером с голубя, режущая кромка их крыльев способна рассечь тонкий лист железа.

Встречу с дронами магические инсектоиды не пережили, впрочем, этого не требовалось.

Выстрелы танковых пушек успешно поглотил засиявший энергетический щит.

Исчадие распахнуло пасть, где разгоралось бело-голубое пламя. Требовалось срочно что-то предпринять.

— Мужики, не поминайте лихом!

Архилич активировал световой меч, оттолкнулся от брони «Арматы» и совершил затяжной прыжок дальностью в три сотни метров. Телепортироваться не позволяли генерируемые противником помехи.

Кирилл приземлился точно на голову исчадия, лезвие меча по самую рукоять вонзилось в бурую шкуру твари. Один тычок для такого исполина не страшнее комариного укуса, но замысел состоял не в этом.

Создатели вложили в биомагический конструкт способность испытывать болевые ощущения, назойливая букашка в виде архилича доставляла определенные неудобства. Исчадие вместо создания огненного шторма стало трубно вопить, мотать башкой из стороны в сторону, пытаясь стряхнуть нежить.

Кирилл продолжал ковырять инопланетную нечисть и не обращать внимания дикие рывки, раскачивания. Архилич давно научился манипулировать гравитацией силой мысли.

Под полуметром шкуры скрывалась бледно-розовая плоть,

пронизанная кровеносными сосудами и мерзкими на вид паразитами. Из-за светового меча она успела обуглиться.

«Ох, не зря мы с Молохом ковырялись в потрохах уничтоженных исчадий.»

Архилич погрузил руку в расковырянную рану, сконцентрировал большую часть оставшейся у него ЭВИ. В глаза ударила сине-зеленая вспышка. В этот момент жизненные функции исчадия прекратились, сердце перестало биться, электрическая активность мозга угасла.

Восемь изогнутых ног подкосились, восьмидесятиметровая туша завалилась набок.

Заклинание «гибельной длани», придуманное некромантами с Отрии, в очередной раз доказало свою эффективность. Шкура исчадия отлично защищает от магии, но плоть, жизненно важные органы под ней очень уязвимы. Кирилл не зря метил в голову, поближе к мозгу.

— Говорит, Мертвяк, исчадие нейтрализовано, — передал архилич на общем канале. — Сегодня вас не поджарят. Кому еще нужна помощь?

— Мертвяк, я Агитатор-11, нахожусь восточнее твоей позиции. Потеряли две «коробочки». Нас контратакует тяжелая пехота и жуки, поддержи, если сможешь.

— Принял, Одиннадцатый. Обозначь себя как-нибудь, — времени копаться в коммуникаторе, выискивать точное местоположение союзников, нуждающихся в поддержке, не было.

— Мертвяк, ориентир — зеленый дым, как принял?

— Зеленый дым. Принял. Уже лечу.

Архилич поднялся в воздух, оглядел побережье с высоты. Земля изрыта воронками от ракет, бомб, валяются разорванные на части утумы, малые исчадия, чадит огнем бронетехника Коалиции. Высадка в зоне С-3 обернулась натуральной бойней, на других плацдармах наверняка дела обстоят ненамного лучше.

Войска Нихеш по какой-то причине крепко зацепились за Аравийский полуостров и Суэцкий канал, не думали об отступлении на Асси.

Подразделение морской пехоты с позывным «Агитатор-11» как и сообщил командир, обозначило собственные позиции зеленым дымом.

Морпехи находились в непростой ситуации. Их продвижение остановлено, половина бронетехники выведено из строя. Один «Бумеранг» превращен в горящую груду металлолома, второй перевернут днищем вверх, башня частично выворочена из корпуса, рядом валялся изуродованный труп утума без башки.

Оставшиеся морпехи спрятались за уничтоженной броней и

отстреливались от триадцев.

Под прикрытием синеватого купола в контратаку перла тройка утумов, десяток изопод и примерно столько же худых костлявых фигур в синей броне. Последние архилича заинтересовали больше всего, судя по вытянутым назад формам шлемов, это асситы, правда чересчур долговязые, с аномально длинными конечностями. И ростом они достигали метров трех.

«Чем они их откормили?»

Снова затяжной прыжок, скорость архилича достаточно низкая и он беспрепятственно просачивается сквозь энергетический барьер.

Триадцы никак не ожидали появления врага посреди собственных боевых порядков.

Кирилл обдал клацающих жвалами изопод черным потоком скверны, убив большую часть из них.

Асситы-мутанты, державшие под мышками колдовские копья, делают синхронный залп плазмой. Половина синих метеоров проносится мимо, один архилич умудряется отбить световым клинком прямо в лицо стрелявшему. Оставшиеся заряды поглощает золотистый ореол личной защиты.

«Ой, кажется, мана на исходе.»

Кирилл ощутил головокружение, физическую усталость и голод — верные признаки истощения. В Аду или на Отрии смог бы колдовать без перерыва сутками напролет, на Земле действуют другие правила.

Он кинулся к асситам, принялся нарезать их божественным оружием. Плазменная дуга, заключенная в силовое поле, как масло прорезала доспехи из синего орихалка, зачарованные копья. Модифицированные асситы в разы уступали даже истощенной нежити в проворстве и реакции.

Противник лишался рук, ног, с дикими воплями падал на песок, будучи не в силах подняться. Кирилл не тратил время на добивание раненных. От ударов и тычков копий удавалось уклоняться с переменным успехом.

Когда он перерубал ноги шестого по счету противника, спину обдало нестерпимым жаром. Личная защита лишь частично сдержала магический удар, камуфляжная форма загорелась.

Один из утумов врезал по архиличу чем-то мощным. Эти твари у Триады являлись эквивалентом БМП или танка, в зависимости, от парапсихического потенциала.

— Гадство…

— Да что ты такое!? — прозвучал грубый голос четырехрукого гиганта.

— Владыка ситхов, мать твою!

Архилич прыгнул на утума с целью укоротить на целую голову, но не тут-то было. Чужой умудрился его перехватить, вырвав руку со световым мечом. Полностью. Вместе с плечевым суставом.

— Слабак.

Архилич впервые так близко познакомился с живым утумом. Вытянутая морда с тупым рылом, зеленоватая чешуя, ряд тонких зубов в пасти, глубоко посаженные желтые глаза с бинокулярным зрением.

— Я посмотрю, как ты будешь выглядеть, завалив исчадие.

Собрав остатки сил, Кирилл применил авторское заклинание Молоха. Из глаз нежити вырвалось два ярких алых луча. Они прочертили на морде инопланетного чудища заметный след, прожгли ткани до костей. Утум издал утробный звук, ослабил хватку, выпустил однорукого архилича.

Тот упал на песок, вскочил и без оглядки побежал к своим, не обращая внимания на свистящие пули. Сил на полеты, стометровые прыжки просто не осталось.

«Ну вот, опять чуть кони не двинул. Пафос и превозмогание, ага… Да в жопу!»

Забег через простреливаемый пляж превратился в еще одно приключение. Архилич перепрыгивал через воронки, тела убитых тварей, оббежал подбитого «Скарабея».

Наконец, он достиг позиций морпехов.

— Здрасьте, я Мертвяк, — представился Кирилл. — Помог, чем смог!

Командир отделения ответил не сразу из-за грохота автопушки БТРа.

— Четко ты их размотал!

— Не до конца!

Командир посмотрел в сторону, затем снова на Кирилла.

— Они отступают!

— Чё, серьезно?

Спустя два часа после высадки войскам Коалиции удалось закрепиться на плацдарме С-3, не в последнюю очередь благодаря усилиям полковника ГРУ Лопатина. Оборона побережья держалась на большом исчадии, с его уничтожением Триады потеряли шансы удержать территорию. Часть недобитков попряталась в коралловых туннелях, часть сбежала вглубь Синая. Работы предстояло много…

К вечеру были получены новости с других участков. Попытки высадиться и закрепиться на С-1, С-2 и С-5 потерпели полный провал, турецкие и греческие дивизии понесли колоссальные потери, мощными контратаками Черные сбросили их обратно в

море. На С-2 точно также закопанное исчадие сожгло два греческих батальона, почти тысячу человек вместе с техникой.

Триадцы избрали верную тактику, заманив подразделения Коалиции в ловушку. Разведка прозевала переброшенных на Синай исчадий, не просто так последнюю неделю над регионом возникали участки с аномальной облачностью.

Значительный успех сопутствовал подразделениям 810-й гвардейской бригады морской пехоты России. Ряды черноморцев щедро усилили селенхаи и чарудскими ведунами, магия скверны позволила уравновесить шансы в бою, хотя не обошлось без потерь.

В любом случае командование намеревалось отбить Суэцкий канал и восстановить морские перевозки в регионе.

Глава 9

— …в шестой раз повторяю, сюда нажимаешь, эту кнопку, и говоришь, понял?

Ассит с выражением полного недоумения хлопал глазами. Обучить бывшего врага пользованию тактической радиостанцией оказалось куда сложнее, чем думал капитан Лаки.

— Так ее надо удерживать, когда говорю или нет?

— С какой планеты свалился этот идиот? — на английском произнес капитан, но продолжил объяснение на языке альнурис. — Удерживаешь, когда говоришь, потом отпускаешь.

— Кажется, начинаю понимать.

Для незнакомых со сложными технологиями триадцев военная радиостанция выглядела совершенно инопланетным артефактом, работающим не непонятных принципах.

— Давай, скажи что-нибудь.

Асситский командир нилтаара, батальона по-триадски, нажал на тангенту, поднес радиостанцию вплотную к лицу.

— Меня слышно?

В наушниках капитана донесся голос пришельца.

— Наконец-то. Ты справился.

— И на каких расстояниях эта штука работает?

— Зависит от рельефа местности, мощности сигнала, — видя непонимание, Лаки решил избавить мозг ассита от лишних технических деталей. — На несколько дневных переходов.

— Амулет дальнего голоса лучше.

— Амулетам вашими не каждый сумеет пользоваться, эту штуку любой дурак осилит.

Хорин Ан повертел радиостанцию в руках, пощелкал по цифровой клавиатуре.

— Зачем нужны остальные кнопки?

— Не трогай их, придурок! Собьешь настройки. Устройство принимает и отправляет сообщения на определенной частоте, переключишься на другую, мы не услышим друг друга.

— Заключение союза между моей богиней и вами не означает, что я позволю оскорблять себя, — нахмурился командующий нилтааром. — Осторожнее со словами, человек. Мое терпение не безгранично.

— Извини, — решил сбавить градус напряжения капитан. — Случайно вырвалось.

— Извинения принимаются… на сей раз.

— Я постоянно забываю, что ваша цивилизация в области механизмов безнадежно отстает от нашей.

— Как ваша от Десяти Миров в области магии. Впрочем, пора перейти к делу.

Лаки достал из разгрузочного подсумка командирский планшет, положил на деревянный стол. Хорин Ан с интересом уставился на очередную диковинную штуку.

Капитан вывел на экране спутниковую карту местности с многочисленными пометками.

— Личный картограф, у нас они крайне дорогие, — высказался ассит. — И делаются из кристаллов.

— Тут не только картограф, — приоткрыл Лаки завесу тайны. — Планшет обеспечивает связь с другими подразделениями, позволяет делиться сведениями друг с другом, видеть их расположение на карте.

На спутниковой карте командир отряда нашел нужный участок гор Сьерра-Невада и показал чужому.

— Мы находимся здесь?

— Да, а жрец со своим отрядом прячется где-то в этом квадрате. Загвоздка в том, чтоб взять его живьем, не дать совершить ритуальное самоубийство. Нам жизненно важно захватить высокопоставленного «языка».

— Языка? — не понял ассит.

— Того, кто знает изнутри о происходящем в Храме Преображения.

— Я никогда не слышал ни о каком Храме Преображения, — пришелец отнесся к словам землянина крайне скептически. — Есть Храм Воздания у Нихеш, Храм Света у Маргананна… точнее был, Храм Истины нашей госпожи Д'лик.

Лаки закатил глаза. Триадец знает о происходящем дома меньше, чем земляне.

— Храм Воздания Нихеш переименовала в Храм Преображения и подсадила своих служителей на новую субстанцию, такая мерзкая жижа с Отрии, придающая сил и делающая из разумных существ монстров. Обычно не сразу, а во втором-третьем поколении. Почему, по-твоему, Д'лик заключила союз с нами, объявила войну Нихеш?

— Есть какие-то весомые причины. Не мне о них судить, я и мои воины всего лишь слуги богини.

— Ладно, дело твое, уднилтаар. Мне от твоих солдат нужна конкретная помощь в захвате жреца. Целым и в состоянии говорить.

— Я с трудом представляю, как это провернуть, человек.

— Можете выдать себя за последователей Нихеш, подобраться поближе и быстро обезвредить их?

Хорин Ан криво усмехнулся.

— Думаешь, так просто? Любой жрец легко определит по ауре, кто кому из богов молится, служит. На командующих моего ранга и выше вообще наложены обеты верности.

— А хнаммы? Они, насколько знаю, не поклоняются Триаде в том смысле, в котором вы.

— В моем нилтааре остались одни трутни, они… слегка глуповаты и хорошо понимают приказы, не требующие серьезных размышлений.

— Выбери самых смышленых. Пусть прибьются к отряду жреца, прикинутся служителями Нихеш, а с наступлением ночи перебьют, кого можно, мы поможем. Вашим солдатам также нужен сон, отдых.

Ассит встал из-за стола, прошелся по шатру, обдумывая предложения капитана Лаки.

— И вправду, есть шанс, что сработает. Мало кому придет в голову заподозрить трутней в подобных уловках, у них слишком покорный и прямой нрав.

— Достаточно подобраться к жрецу и хорошенько дать по голове. Его слуг, воинов можно перебить, они не важны.

Капитан Лаки с асситом вышли наружу. Лагерь союзных триадцев разместился посреди широкого поля, оно кишело инопланетной живностью. Асситы, наги и утумы ровными рядами расставили шатры, значительную часть по уборке, готовке, переноске тяжестей выполняли членистоногие хнаммы. Встречались как массивные особи с толстым панцирем длиной в три метра, трутни-воины, так и полутораметровые задохлики с белесым оттенком хитина, трутни-рабочие.

На краю лагеря возвышалась туша малого исчадия и пара шестиногов, от нилтаара после тяжелых сражений осталось не так много, солдат, боевых бестий. Меньше половины.

Триада за тысячелетия существования завоевала минимум шесть инопланетных рас. Земляне были хорошо знакомы лишь с четырьмя, остальные в силу низкой численности и малой полезности пределы родных миров редко покидали.

В случае поражения людей могли насильно обратить в новую веру, Землю превратить в очередную колонию, а технологии стали бы использоваться в интересах альнурисов. Асситы не выкидывали на помойку достижения завоеванных цивилизаций. Хнаммы обогатили Триаду продвинутой биомагической инженерией, утумы внесли новое в военное искусство, наги поделились архитектурными достижениями.

Но судьба сложилась иначе, злорадно думал Лаки, Триада развалилась, Десять Миров в обозримом будущем станут плясать под дудку Коалиции. Землянам не понадобятся миллионные

оккупационные армии, террор, достаточно подсадить отсталых ксеносов на иглу технического прогресса и общества потребления. Едва они попробуют сладкой газировки, завладеют личным коммуникатором, то не смогут остановиться.

Так произошло с демонами Ада, остатками Легиона, так произойдет с Десятью Мирами.

Лаки невольно вспомнил свою Бэт, чья кибернетическая основа помогла в создании ЦЧУ, церебральных чипов-усилителей. Эти вживляемые в мозг штуки на целые порядки усиливают парапсихические способности и вместе с тем обеспечивают полный контроль над носителем. Можно удаленно сжечь мозги, просмотреть воспоминания, подкорректировать поведение.

ЦЧУ чаще всего имплантируются кровососам, причем никакого принуждения. Селенхаи табунами выстраиваются в очередь на операцию, ведь это увеличивает их силы, позволяет дистанционно управлять электронными устройствами, подключаться к сети и открывает новые возможности для карьерного роста. Ксеносов ничуть не смущает то, что они оказываются на совсем коротком поводке.

Подход найдется к любому внеземному виду. Хотя с какими-нибудь клубочниками или чарудами взаимодействовать сложнее…

Командующий нилтааром привел капитана Лаки к группе трутней-солдат, перед которыми выступал ассит в орихалковом доспехе.

Он говорил на повышенных тонах, активно жестикулировал, махал руками. В ответ изоподы издавали серии щелкающих и чавкающих звуков. Язык хнаммов понимал не каждый ассит.

— Удкелтаар Нориш.

Тот вздрогнул и мигом повернулся к командиру.

— Господин Хорин. Чем могу услужить?

— В твоем келтааре найдется толковый хнамм, способный правильно понять и выполнить сложный приказ?

Подчиненный растерянно захлопал глазами.

— Зависит от того, насколько он сложный.

— Прикинуться слугой Нихеш, влиться в состав вражеского отряда, под покровом ночи по условному сигналу перебить охрану, люди помогут,?

— Боюсь, не каждый ассит тут справится, господин. Трутни хнаммов не умеют врать, юлить… Не в смысле, что не знают, как, а именно не умеют. Их ложь легко распознать по дрожащим усикам, они испытывают дикое волнение, если их заставить говорить неправду.

— Только усики выдают? — предположил Лаки.

— Не только. Трутень начнет путаться при подробных расспросах, ложь обязательно всплывет.

— Если выдрать усики и дать нормальную легенду?

— Неосуществимо, — отрезал Нориш. — Шансов на успех почти никаких.

— То есть они есть.

— Тут поможет лишь удача и заступничество Д'лик, да будет она славна в веках.

— И то, и другое у вас есть, — сказал Лаки. — Делайте, как говорю.

* * *

Обрубки усиков сильно болели, мешая думать. Исчезла способность ощущать запахи, вкусы. Мир вокруг сразу стал тусклым и блеклым. Гглотр испытывал к предводителю своего келтаара жгучую ненависть, готов был разорвать на части, а остатки скормить нюхачам.

Вступая в воинство Д'лик, хнамм надеялся оказаться подальше от сварливых самок и провидцев, получать нормальную кормежку, увидеть миры за пределами родного улья.

Мечты трутня сбылись. В наихудшем виде. Нет воинстве солдат кормили отменно, остальное оказалось худшим кошмаром. Сами по себе хнаммы никогда не видели снов, но двуногие о них постоянно рассказывали.

Миры за пределами улья оказались той еще сточной канавой, двуногие мнили о себе Д'лик знает кого, простых хнаммов держали за глупых рабочих, не способных даже нормально говорить.

Гглотр чудом выжил в сражениях, где оказывалось воинство, видел гибель сотен собратьев и двуногих, испытывал на себе воздействие людского оружия. Впечатлений хватило, теперь трутень с теплотой вспоминал коралловые туннели родного улья, царящую там тишину, вечно недовольные самки казались заботливыми хозяйками, а высокомерные провидцы чуткими наставниками.

«Соврать, войти в доверие, перебить охрану, оглушить жреца.»

Гглотр мечтал лишь об одном — выжить. Ради этого он старался показаться предводителю келтаара умным хнаммом, а умных хнаммов ценят.

Им поручают сложную работу подальше от битв, делают зачарователями, помощниками целителей, погонщиков или

ставят верховодить прокладчиками туннелей.

Старания не окупились. Гглотру отрубили усики, заставили выучить кучу дурацких сведений и отправили на самоубийственную миссию.

«Соврать, войти в доверие, перебить охрану, оглушить жреца.»

Новоявленный командир хнаммов полз в гору в компании шести похожих неудачников. Собратьям строго-настрого приказано молчать со служителями Нихеш, говорить должен Гглотр.

«Соврать, войти в доверие, перебить охрану, оглушить жреца.»

Он мысленно повторял наставления предводителя келтаара с целью собраться, успокоиться. Хнаммы не любят врать, произнося ложь, они чувствуют себя неуютно. В трутнях природой заложено подчинение самкам и провидцам.

Даже внимательный двуногий быстро распознает обман, поэтому Гглотру отрезали усики. Запахи и вкусы никогда не будут прежними…

Нужный двуногим жрец Нихеш прятался где-то недалеко. Местность вокруг вполне подходила для убежища: сплошные горы и леса.

Цепочка хнаммов неторопливо ползла вверх по каменистой земле, петляя среди зеленых кустов и деревьев.

Мир людей очень похож на Асси, такое же обилие зелени, голубое небо, обилие воды, скудный воздух, дышать приходится в два раза чаще.

По следам хнаммов крался десяток людей, Гглотр знал наверняка. По условному сигналу среди ночи двуногие помогут убить слуг Нихеш, это факт позволял не паниковать.

Когда земное светило клонилось к закату трутни натолкнулись на тропу и следы, отпечатки обуви асситских воинов и ног утума.

Человек, владевший языком альнурис, сказал, что отряд жреца Нихеш небольшой, два-три десятка воинов. Большое скопление сразу заметят земные летуны с воздуха и передадут хозяевам.

Гглотр принял решение следовать по тропе и следам. Ориентироваться в темноте для трутней не сложно, фасеточные глаза способны видеть при минимуме света. Двуногие без магии так не умеют.

— Стоять!

Из-за деревьев показались две фигуры в плащах. Оба сердца Гглотра заколотились в учащенном режиме, лагерь жреца близко,

это его охрана.

Семеро хнаммов застыли на месте.

— Назовитесь! — раздался другой более грубый голос.

— Мы из Четвертого воинства Грозной Решимости, — издал Гглотр серию щелчков. Хнаммы отлично понимали двуногих, а двуногие хнаммов не всегда из-за отсутствия голосовых связок, языков и губ. Далеко не каждый ассит, утум, наг станет учить диалект каких-то жуков. — Второй таар, пятая линия резерва.

— Куда направляетесь?

— Спасаемся, — Гглотру наказали не говорить лишнего, во избежание лишних вопросов. — Второй таар не смог отступить. Люди разбили его.

— Почему вы не погибли с честью в бою, а трусливо бежали?

— Брось, — послышался голос первого ассита. — Чего ты хочешь от хнаммских трутней? Они слишком тупы. Понятия чести, искренней веры для них непостижимы… Нас и так мало, жуки еще пригодятся.

— Не нравятся они мне.

— Эй, кому вы служите?

— Госпоже Нихеш, — ответил Гглотр. — Нашей богине-покровительнице.

— Вам известно, что Д'лик вступила в сговор с людьми и объявила нам войну? Три дня назад.

— Нет.

— Теперь знаете. Служители Великой Защитницы наши враги.

— Мы поняли.

— Следуйте за нами.

Дозорные привели хнаммов во временный лагерь, служители Нихеш поступили очень умно, устроив его в наиболее густой чаще под кронами деревьев. Также никто не жег костры, не использовал магию.

Воины соорудили шалаши и навесы из веток, палок, приспособив в качестве крыш походные плащи.

Человек оказался прав, в лагере насчитывалось около двух десятков существ. Асситы и единственный утум, он прислонился спиной к дереву, погрузившись в сон. Остальные двуногие тоже отдыхали, вели тихие беседы или находились в карауле.

Проводники хнаммов приблизились к одному из шалашей.

— Господин Данод.

— Говори, — отозвались изнутри. — Есть новости?

— В наших рядах пополнение.

К воинам вышел ассит в длиннополом одеянии с капюшоном. От сородичей его отличало золотое свечение, исходящее из

зрачков и рта, когда тот приоткрывался. Гглотр никогда не видел ничего подобного.

— Хнаммы?

— Простые трутни-солдаты. Отбились от Четвертого воинства.

— Это так? — вопрос от жреца был адресован новоприбывшим.

— Да, — щелкнул Гглотр. — Мы решили спасаться в горах.

— Как и мы. Что стало с вашим тааром?

— Боевые порядки рассеяны. Люди устраивали налеты с воздуха день и ночь. Предводитель келтаара погиб. Мы не знали, что делать дальше.

— И ты решил повести сородичей в горы?

Если б Гглотра не лишили усиков, их дрожание сейчас могло легко выдать обман.

— Да.

— Инициативный трутень… среди вас подобное редкость. Обычно без приказов вы теряетесь.

Гглотр сохранил молчание. Жрец посверлил его взглядом, затем вынес вердикт:

— Вы еще послужите Нихеш.

— Да, господин.

— Пока не выберемся отсюда, я ваш удкелтаар. Ясно?

— Да.

— Хнаммы хорошо видят в темноте без магии, ее сейчас опасно использовать. Пусть двое из вас заступят в караул, остальные могут отдохнуть до утра.

— Будет исполнено.

— У тебя есть имя?

— Гглотр.

— Я запомню.

Жрец удалился к себе. Дозорный наугад указал на хнаммов:

— Ты идешь караулить в тот конец лагеря, ты в тот. Выполняйте!

Выбранные трутни побрели, куда было сказано. Пятерка во главе с Гглотром осталась возле хижины предоставлена самой себе. Лазутчикам хватало разумения понять, что дальше надо сидеть тихо, ждать условного сигнала. Должны зазвучать хлопки оружия людей, Гглотру даже продемонстрировали, как они звучат. Все просто.

Он подобрал с земли булыжник размером с асситскую голову, спрятал под брюшком и стал ждать неподалеку от шалаша жреца.

* * *

Бойцы ССО тихо крались верх по горному склону, поросшему редколесьем. Кругом царила тьма, не считая отсветов далеко на горизонте — артиллерия работает по прижатым к побережью триадцам.

Спецназ использовал ПНВ, ориентировался по спутниковой навигации и следовал по пятам хнаммских диверсантов. Надо сказать, ракообразные уже к вечеру соединились с отрядом жреца Нихеш, умудрились войти в доверие.

За пришельцами велось непрерывное наблюдение с воздуха. Лаки насчитал около больше двадцати пяти тепловых пятен во вражеском лагере, они постоянно перемещались. Асситы делали вылазки за водой к ближайшему ручью, патрулировали окрестности и выставляли сменные караулы, наблюдавшие за тропой.

Не зная о наличии группы интервентов в квадрате, засечь их было б сложно. Служители Нихеш устроили лагерь в густой чаще, костров не жгли, магию не использовали. От тепловизоров и детекторов ЭВИ пользы мало.

За год войны враг чему-то научился.

Среди деревьев капитан Лаки разглядел пару засевших гуманоидов, вероятно, асситов. Ровно там, где и указал беспилотник. Пришельцы в своих плащах практически слились с деревьями, к счастью, приближение двух отрядов спецназа они проглядели. Каскадианцы подошли не со стороны тропы.

— Гамма-7, это Сталкер-4. Два вражеских наблюдателя, надо убрать.

— Сталкер-4, понял, огонь по готовности.

— Голдсмит, — обратился Лаки к подчиненному. — Работай.

Сержант повесил SCAR на правое плечо, из-за левого взял снайперскую винтовку Т-5000 с глушителем и тепловизионным прицелом. С каждым годом изделия российско-корейского военпрома вытесняли каскадианские, от унификации никуда не уйти…

— Цели вижу. Готов стрелять.

— Гамма-7 тоже готов.

— Огонь! — отдал капитан команду.

Ночной лес огласило два приглушенных хлопка, слившихся в один длинный. Асситы завалились на землю и больше не поднимались, снайперы поразили жизненно важные органы с первых выстрелов.

Лаки посмотрел на экран планшета, где была выведена съемка с БПЛА. Тепловые пятна находились на прежнем месте, никуда не двигались.

— Кажется, нас не услышали, — был риск, что пришельцы

услышат хлопки неподалеку и поднимут тревогу. — Гамма-7, окружаем лагерь. Мы заходим с запада, вы с востока.

— Принял.

На всякий случай каскадианцы проверили трупы нейтрализованных ксеносов и приступили к реализации задуманного. Караул лагеря из асситов не мог разглядеть расплывчатые фигуры в нанокамуфляже, хнаммы, видевшие в чуть более широком спектре, заподозрили неладное, но тревогу не подняли. Хватило мозгов действовать по плану.

— Работаем!

С разных сторон заговорили автоматы с глушителями. Четверо ксеносов тихо осели на землю, словив по несколько пуль в туловище.

Хнаммы помнили об условном сигнале и стали действовать. Может с интеллектом у большинства трутней не очень, решимости им не занимать. Трехметровые туши сметали шалаши и навесы, острые жвала вонзались в тела спящих асситов.

— Нападение! — прокричал один из асситов, сумевший избежать смерти от ракообразных. Капитан Лаки надавил на спусковой крючок, SCAR выплюнул очередь из трех пуль и оборвал жизнь ксеноса.

Дремавший у дерева утум резко подскочил, огляделся. Пулю снайпера, летевшую в его голову, задержало защитное поле.

— Святое дерьмо! — ругнулся Лаки. — Всем сосредоточить огонь по утуму!

В двух левых руках рептилоида начали формироваться искрящиеся метеоры. Метнуть он их не успел, в ходе создания заклинания что-то пошло не так. Плазмоиды рванули раньше времени, сильно обожгли утума и оставили на месте конечностей пару обугленных обрубков. Чужой даже не вопил от боли, просто впал в прострацию от шока, личная защита лопнула синими искрами. Пару секунд спустя метко выпущенная Голдсмитом пуля оборвала жизнь инопланетного мага.

«Госпожа удача снова не подвела.»

Лаки далеко не в первый раз становится свидетелем, как враги нелепым образом убиваются и калечатся. У снайпера, собиравшегося его пристрелить из засады, проламывается под ногами крыша, противопехотная мина или растяжка не срабатывает, инопланетные маги получают в лоб собственными заклятьями.

Каскадианцы приступили к финальному этапу операции — зачистке лагеря. Еще раз три прозвучали контрольные выстрелы, на магах лучше не экономить боеприпасы. Встретившие спецназ хнаммы инстинктивно поджимали лапки под панцирь, несколько

дней назад такое столкновение закончилось бы кровопролитием.

— Где жрец? — слова были обращены к ракообразным. Те прощелкали длинную тираду, из которой Лаки ничего не понял. — Просто отведите к нему.

Морда одного из хнаммов уперлась капитану в спину, его таким образом отвели к разгромленному шалашу. Рядом находился ракообразный с отрезанными усиками-антеннами, на земле распласталось тело в каком-то то ли пальто, то ли кафтане с капюшоном. В темноте трудно разглядеть. На затылке красовалась рассеченная кожа.

Лаки перевернул ассита и отшатнулся. Из полуоткрытых глаз, рта исходило желто-золотистое мерцание, прям как у зараженных эмульсией ходоков. Ксенос дышал, но находился без сознания, хорошо хнамм его приложил.

— Красота.

— Он точно инфицирован, — подошли к капитану остальные бойцы. — Никаких сомнений.

— Дэвис, Голдсмит вы нули, вам его и тащить. А я не хочу заразиться.

— Ты ж никогда ничем серьезным не болел, кэп. Сам говорил.

— Я не до конца спятил, чтоб без защиты контактировать с активным распространителем инфекции. У него же явно открытая форма болезни, как у ходоков… И нацепите ошейник, вдруг очнется раньше времени и колдануть решит.

Глава 10

После захвата жреца Нихеш воздухом переправили в Мадрид на базу местной самообороны и посадили в одиночную камеру. На шею зараженного нацепили булатный ошейник, блокирующий любые попытки использования магии. Капитана Лаки попросили принять участие при допросе, ведь с ним вероятность вытянуть ценные сведения резко возрастает.

— Вы проиграете, — бросил ассит пристегнутый к креслу ассит после длительного молчания. — Преображение не остановить.

— Чего?

— Преображение не остановить.

Лаки пожал плечами.

— Уже не единожды останавливали. На Отрии, на Земле.

— Наши ряды полнятся с каждым днем, — высокопарно заявил жрец. — Все миры покорятся Нихеш.

— Да-да, а сейчас ты скажешь, что твоя смерть ничего не изменит.

Зараженный нахмурил лицо.

— Как ты читаешь мои мысли?

— Не нужны читать мысли шаблонного мраккультиста. Вы все похожи. Из тебя вытянут нужные сведения, а потом пустят на опыты… Да-да, ты ничего не скажешь, убеждай себя, сколько влезет.

— Да как… — растерялся жрец. — Моя ментальная защита…

— Ну точно типичный эмульсионный болванчик с перепрошитыми мозгами, сам этого не осознаешь. Знаем, проходили. Я таких как ты повидал не одну сотню, у вас схожий образ мыслей, паразит внушает одни и те же установки, мысли, убеждения. На первый взгляд вы разные, если пристально посмотреть, мало отличаетесь друг от друга.

— Эмульсия…

— Ключ к вознесению, — закончил за ошарашенного жреца Лаки. — Верно? Верно. Мы даже не уверены, можно ли считать зараженных полноценными личностями, а не имитациями со сложным поведением.

— Ты… я… — ассит попытался вырваться из кандалов. — Запутался…

— Но в некоторых случаях остатки прежней личности и самосознания могут сохраняться. Я понимаю тебя лучше, чем ты сам.

— Нет! Ты ничего не знаешь, человек!

— Мои слова обращены в пустоту, но впустив в себя эмульсию, вы открыли ящик Пандоры. До этого масштабы катастрофы ограничивались отдельными континентами, сейчас заражение зашло гораздо дальше.

— Храм Преображения наставляет смертных на путь просвещения и бессмертия. Называть это болезнью могут лишь полные невежества и тьмы личности. Знаешь, кем я был до того, как испил священной субстанции?

— Кем?

— Дряхлым стариком, доживавшим последние обороты. Эмульсия вернула мне молодость, ясность ума, усилила мою магию.

— Расплата будет позже. Через пару поколений, когда предел…

В камеру, почти касаясь головой потолка, вошел селенхаи с сизой кожей. Специалист ГРУ по ментальным воздействиям, который должен взломать мозги жреца.

— Можем приступать?

— Приступайте, — кивнул Лаки. — Я определенно заставил его на мгновение засомневаться. Попробуйте сыграть на этом, расшатать блок.

— Поняла.

Самка селенхаи положила на лоб ассита спинное щупальце. Того начало трясти, из глаз, носа, ушных отверстий потекла кровь вперемешку эмульсией. Естественная защита паразита плюс обеты верности не давали так просто залезть зараженному в разум, но селенхаи сопутствовала удача. В определенный момент жреца немного отпустило, дыхание стало размеренным, судороги прекратились.

— Задавайте вопросы, — сказала самка кровососа. — Я должна сосредоточиться на другом, не дать ему умереть раньше времени.

— Ладно. Слушай, жрец, как много верующих вы опоили?

— Миллионы… на Асси, Новом Асси, Хенеме, Ори Утуме…

— Кто надоумил использовать Нихеш эмульсию?

— Говорят, у божественной Нихеш появился… новый слуга, он называет себя Энрой или Вестником Преображения. Откуда он явился или кем является, мне неизвестно.

— Вот черт. Нихеш сама пила желтую дрянь?

— Она сама, все ее глашатаи, высшее жречество, стражи, архонты… Кто был против, уничтожены, их сущности обращены в ничто…

— Как долго это длится?

— Я не понимаю вопроса.

— Как давно началась история с эмульсией?

— С того момента… как мы вторглись в ваши миры.

— Откуда вы ее добываете?

— Первые месяцы… добывали на Отрии, потом научились воспроизводить самостоятельно… в наших телах, телах бестий… С каждым разом обращать новых верующих становится все легче, достаточно дать немного благословленной крови.

«Молох, спаси нас, мы все прозевали.»

— Маргананна, Д'лик появление эмульсии не насторожило?

— Они ничего толком не знали… мы раскрылись после смерти Отца Всего… Среди народа началось брожение, требовался способ заново сплотить верующих…

— Где находится Энра?

— В Священной Столице… подле Нихеш…

— Ты видел его лично?

— Единожды во время своего… Преображения.

— На что он похож?

— На кучу еле передвигающейся… плоти… Сначала я испугался, но потом страх отступил.

— Энра основной источник эмульсии?

— Он дает наиболее чистую… субстанцию, без побочных эффектов при Преображении.

— О каких побочных эффектах речь?

— Внешних уродствах… повышении агрессивности и помутнении рассудка…

«Он точно говорит об эмульсионных ходоках.»

Жрец внезапно обмяк в кресле, голова завалилась набок.

— Мертв, — констатировала селенхаи. — Я лишь смогла отсрочить защитную реакцию наложенных обетов.

Лаки посмотрел на растекшуюся на полу лужу красно-желтой дряни.

— Мы и так вытянули из него достаточно.

* * *

Из небесных чертогов Д'лик открывались изумительные виды. Уходящие за горизонт зеленые равнины и леса на юге и востоке, заснеженные пики гор Алаит на западе, водная гладь Великого океана на севере.

Д'нек родилась и провела детство здесь, на Асси, можно порадоваться, если б не война.

Священная Столица внизу охвачена многочисленными пожарами, целые кварталы выгорели, превратились в груды

щебня из-за ожесточенных боев. Воинства Д'лик сражались с войсками Нихеш и примкнувшими к ним сторонниками Маргананна.

Пространство вокруг чертогов Великой Защитницы патрулировали десятки закованных в броню левиафанов, боевых кораблей из хнаммского коралла. Эти силы находились в резерве и их пока не бросали в бой.

Пока Д'лик руководила сражениями, раздавала приказы через глашатаев и устройство дальнего голоса, Д'нек собирала информацию, ей предоставили доступ в обширную библиотеку.

Благо время имелось, служители богини должны подготовить и обезопасить место для переброски на Асси военных контингентов Коалиции. Тогда и начнется основная работа.

За шесть асситских тысячелетий изменилось многое. От изначального пантеона, в который входила мать Д'нек, остались только трое богов. Сперва Небесная Империя под их руководством покорила континент, проживающие на нем народы и племена, потом распространила всю власть на весь мир. Конкурирующие пантеоны божеств, духов, сущностей неясного происхождения присягнули на верность Триаде, стали называться младшими альнурисами, либо безжалостно истреблены.

Но Маргананну было этого мало, он желал распространить свою власть дальше. Примерно каждые пятьсот-семьсот лет Триада покоряла новый мир, переваривала его население, достижения, приводила, как бы выразились земляне, к общему знаменателю.

Нельзя сказать, что империя Маргананна несла сплошное зло, некоторым расам при правлении альнурисов жилось гораздо лучше. Среди утумов прекратились кровопролитные войны, задыхавшиеся от перенаселения хнаммы получили доступ к новым пространствам, фиши за считанные века из дикарей превратились в цивилизованный народ. Пройдясь огнем и мечом по чужим мирам, подавив сопротивление, асситы строили на руинах новый порядок.

Разумеется, с точки зрения землян в Десяти Мирах царило жуткое неравенство, с рабством, делением на касты, огромной ролью религии в обществе. Власть четко поделена между альнурисами, многие из которых правят не первое тысячелетие.

В конечном счете одна межмировая империя натолкнулась на другую более молодую. Молох поведал Д'нек, что Триада не самый страшный враг, на просторах Метакосмоса существуют и иные угрозы. Целые вселенные, населенные чужеродными формами жизни вроде уничтоженного Пожирателя Миров.

— Так вот она какая, дочь Техеш, — послышался голос со

спины, заставивший Д'нек отвлечься от чтения свитка. — Я сперва не поверил, когда мне рассказали о тебе.

Между стеллажами стоял рослый ассит в темно-синих одеждах, расшитых белыми полосами, подпоясанных красным кушаком. Большая часть лица представляла собой плохо заживший ожог: щеки, лоб, подбородок. Левый глаз еле виден из-за натянутой кожи. Весьма отталкивающее зрелище. Аура младшего альнуриса пестрела разрывами и черно-фиолетовыми пятнами, он стал то ли жертвой проклятья, то еще чего-то. На полное восстановление, если такое возможно, уйдут многие месяцы или годы.

— Мы знакомы? — настороженно спросила Д'нек. Хоть она находилась дома, слишком много времени прошло, доверия к триадцам не было.

— Позволь представиться, Шекет Со, сын Эхет Со, четвертой дочери Д'лик.

— Чего тебе нужно?

— Да так… ничего, меня привело банальное любопытство. Читаешь древние хроники?

— Надо наверстать упущенное.

— Дело полезное, — кивнул Шекет. — А я никогда не питал любви к чтению.

— Твои раны получены не так давно. Можно узнать, кто тебя так покалечил?

— Селенхаи, поглоти его тьма.

— Похоже на воздействие скверны.

— Я еле убрался… праматерь, хвала ей, спасла мою бренную оболочку от преждевременной кончины.

— Для вас поменять тело не сложнее, чем одежду, — сказала Д'нек. — Я слышала.

— С почти разрушенными духовными оболочками ничего хорошего не выйдет. Хуже бывает только от… сжигающего оружия людей.

— Атомного?

— По какой-то причине погибшие от его пламени смертные души остаются целыми, а божественные страдают.

— Причина проста, — объяснила гостья. — Наши сущности имеют более высокую плотность и сильнее привязаны к физическому миру.

Шехет покачал головой.

— Люди заставили вспомнить, что мы тоже смертны. Зря мы связались с ними. Не было б смерти Маргананна, не было б раскола Триады и проклятой эмульсии. Видела отсюда Столицу?

— Кошмар.

— Мы проигрываем. Силы Нихеш вдвое превосходят наши.

— Это ненадолго.

— Я почти не сомневаюсь, в союзе с людьми расклад изменится в нашу пользу. Но что потом?

— Попытаемся жить в мире.

— Какая наивность. Это будет не мир, а перемирие. Люди жаждут власти, альнурисы жаждут власти. Два хищника в тесной клетке рано или поздно порвут друг друга.

— Не провоцируйте землян и проблем не будет.

— Я немного изучил их историю. На протяжении всех предыдущих эпох, отраженных летописях, они постоянно воевали друг с другом. За последние два века Земля пережила четыре мировые войны, одна из них чуть не погубила цивилизацию и все равно люди ничему не научились. А ведь есть еще селенхаи.

— Они погубили мир, куда мы с матерью бежали.

— Ума не приложу, как людям удалось приручить этих монстров. Мы однажды взяли в плен одного, я предлагал сломать его клятвы и перейти ко мне на службу… Без толку. Убил себя сам.

— Селенхаи уважают силу, люди избавили их от Пожирателя Миров и победили на поле боя, затем проявили великодушие, позволив жить дальше. Возвращаться кровососам некуда. А обретя ценой колоссальных жертв, усилий новый дом, наверное, любой будет готов перегрызть за него глотку.

— Наверное. Праматери решение о союзе с Землей далось нелегко.

— Не зря я стала посредником.

Полубог оглянулся по сторонам, прощупал помещение сенсорикой.

— Позволь дать тебе совет, в счет нашей будущей, надеюсь, дружбы.

— Я внимательно слушаю.

— Опасайся остальных альнурисов, особенно первожреца Тешептара и архонта Ветаха. Никому не доверяй тут.

— Кроме тебя? — усмехнулась Д'нек.

— Мне в том числе, однако я постараюсь доказать, что не представляю опасности и могу быть полезен тебе.

— Или наоборот?

— И то, и другое.

— Я не собираюсь влезать в ваши интриги, — отрезала посредница. — Мне уютнее и спокойнее на Земле.

— Так или иначе по праву первородства ты стоишь выше многих младших, дочь Техеш.

«Тьма! Как я не подумала об этом? Молох и ГРУ непременно

используют меня как агента влияния в Десяти Мирах.»

— Мне не нужна власть.

— А людям и их рогатому Богу-Императору нужна. Тебе не отвертеться от судьбы, Д'нек.

— Признай, Шекет, ты просто хочешь возвыситься, уцепившись за меня.

— Признаю, виновен. Но я самый лучший союзник для тебя.

— Чем же лучший?

— Я сам по себе. Мои отношения с братьями и сестрами в лучшем случае можно охарактеризовать как враждебный нейтралитет… А еще я противник рабства. Советую почитать шестой трактат «История Нового Асси. Третий Век Сомнения.»

— И что там вкратце?

— Тысячу с небольшим оборотов назад я отменил в своих владениях рабство, смягчил кастовые запреты для низкорожденных, разрешил обучаться грамоте, наукам, магии. Ко мне Новый Асси за лучшей жизнью потянулись переселенцы со всех Десяти Миров. Братьев и сестер такой расклад не устроил, их смертные начали роптать, требовать того же. С одобрения Маргананна и Нихеш в мои владения вторглись чужие воинства, сожгли несколько городов, убили в назидание тысяч триста бывших рабов.

— И праматерь не пыталась вступиться?

— Пыталась… вроде как, но перечить воле Отца Всего чревато неприятностями. Я со слов этого тирана покусился на фундаментальные основы божественного порядка.

— Надо же.

— Почитай трактат, как я советую, его писали отнюдь не мои сторонники. Мои деяния скажут гораздо больше моих слов.

— Почитаю обязательно.

— Божественному порядку в том виде, каком он существовал приходит конец. Большинство альнурисов осознают это слишком поздно. Люди заразят Десять Миров идеями равенства, свободы, прогресса. Будь уверена, они в скором будущем породят такую волну перемен, что нынешняя война покажется мелкой дракой в подворотне… На Земле боги служат смертным, а не наоборот. Что станет с Десятью Мирами, когда до их жителей дойдет сей любопытнейший факт?

— Альнурисов сметут.

— О том и речь. Смерть Маргананна подорвала веру в непоколебимость Триады и монолит продолжает трескаться.

* * *

Как и сообщило командование, бывший князь демонов, а нынче полевой командир Андромалиус привел к Диту девятьсот бойцов. Личный состав по большей части состоял из ракшасов и худосочных бесов. Выглядело воинство с точки зрения Болта крайне нелепо.

Бес с автоматом Калашникова, в разгрузке и кевларовом шлеме неподходящего размера смотрелся как бегемот в лосинах. За сотню лет обитатели Ада сменили арбалеты, мечи на автоматы, ездовых животных на автомобили и квадроциклы.

Боевики Андромалиуса в целом неплохо экипированы. У них имелось автоматическое оружие, тяжелые пулеметы, гранатометы, ПТРК и много чего еще.

У каждого беса в руках по старенькому, но по-прежнему надежному АК-12, ракшасы имели новые АК-14.

На точку встречи демоны прибыли на самом разношерстном транспорте. Болт узнавал военные «Камазы», российские джипы УАЗ, корейские «Хёндай», часть переделана в джихад-мобили с пулеметами. Имелись одиннадцать колесных «Бумерангов» с 30-мм пушками.

Лояльные Коалиции демонические царьки официально снабжались оружием, военной техникой, хотя о танках, авиации, тяжелой артиллерии рогатым мечтать не приходилось. Люди ж не идиоты давать серьезную огневую мощь в руки тем, кто может ударить в спину.

СИКОН не контролировала Ад на сто процентов, есть цивилизованные территории вроде Флегета или Дита, а есть Разлом, где демоны готовы убить за каплю воды, или южное побережье Ржавого моря с племенами каннибалов. Целую планету даже за век не переформатировать, строго говоря, земляне у себя дома порядок до конца никак не наведут.

Политическое устройство Пандемония напоминало Сомали или Южную Америку до Объединительной войны: сотни враждующих племен, группировок, культов. Люди перебили или загнали в подполье крупнейших демонических владык, создали марионеточные государства и уже через них влияют на ситуацию.

В отличие от американцев или англичан русские стремились не сеять вражду, хаос, а наоборот, собрать Ад в единое целое, установить мир. Последние лет двадцать точно.

Происходящее до того лучше не вспоминать, русские с корейцами вели неприкрытое уничтожение местного населения. Применение химического, биологического оружия, масштабные карательные операции, лагеря смерти. Как ответные меры на непрекращающиеся вторжения из Ада.

Болт топтал землю достаточно и помнил времена, когда

уничтожал демонических особей десятками и сотнями.

Они тоже это помнили, среди солдат Андромалиуса наверняка найдутся индивиды, воевавшие против землян на заре Столкновения.

— Где Андромалиус? — Болт придал голосу металлических ноток. Курившие «Черномор» бесы попятились назад. Было из-за чего. Боевой многоцелевой роботизированной платформе «Пересвет-5» конструкторы специально придали сходства с человеческим скелетом. Красные окуляры со светодиодами, голова по форме напоминающая череп. Иногда демоны гадили со страху, встретившись с Болтом при допросах. — Мне повторить вопрос, доходяги?

— Он… он, — бес указал в западном направлении. — Там.

— Сердечно благодарю.

Андромалиус вместе с парой подчиненных ракшасов и Рахибом Али склонились над спутниковыми снимками Дита, что-то обсуждали. Князь демонов, облаченный в цифровой камуфляж, бронежилет на самом деле не был никаким демоном, внешне его нельзя отличить от человеческого мужчины южноевропейского типа лет сорока. Чуть смугловатая кожа, карие глаза, черные волосы, правда последние Андромалиус предпочитал сбривать на лысо.

Согласно досье, он — этруский маг возрастом в две с половиной тысячи лет, вкусивший амброзии и достигший биологического бессмертия. До прихода землян в Ад прислуживал Маммоне, пока того не испарило термоядерным взрывом.

— Что я пропустил? — обратился Болт к присутствующим.

— Так эта железка командует вами? — усмешка Андромалиуса была направлена джинну.

— Я военный советник и координатор, — вступился ИИ за подопечных. — Старейшины хаммар самостоятельно принимают решения.

— Точно также как Вий, Бафомет…

— Оставим споры в стороне. Я пришел обсудить план предстоящей операции.

— План — дерьмо, — сплюнул колдун. — Нам нечего толком противопоставить исчадиям и шестиногам.

— Основная задача заключается в налаживании взаимодействия с союзными силами, не требуется воевать за них. Войдем в Дит с юга, оттянем на себя часть войск противника, я под шумок пробьюсь к удтаару.

— Мы напрасно положим солдат.

— Работаем по принципу «ударил и свинтил», — настаивал

Болт. — Джихад-мобили и квадроциклы хаммар подходят для этого как нельзя лучше. Немного пощипаем триадцев. Ни одна ходячая громадина не угонится за мобильными группами.

— У них есть воздушная поддержка… штуки похожие на стрекоз.

— Вы про каракнов? Мелочь. Цели низкоскоростные, броня отсутствует. Хватит пары метких очередей из НСВ.

— С точки зрения жестянки, возможно, но не для моих криворуких болванов. Они в неподвижную ростовую мишень с трех шагов мажут. Из семи сотен бойцов лишь пятьдесят профессионалы, остальные — недавно мобилизованный молодняк.

— Мне передать запись ваших жалоб в ЦСО? — спросил Болт. Отказ выполнять распоряжения земного командования грозил для Андромалиуса утратой доверия, на его место легко найдут другого демона.

— Как хочешь, я всего лишь поясняю насчет моих бойцов без прикрас.

— Готов выслушать ваши предложения.

— Я бы не входил в город, а гонял триадцев по пустыне.

— Триадцы не очень-то и высовываются за пределы Дита. Им достаточно контролировать ключевые точки и транспортные артерии в Пандемонии, прячущиеся в пустыне партизаны по большей части безразличны, пока не докучают.

— В таком случае нам не помешает авиаподдержка, тяжелое вооружение.

— Их пока не будет, — отрезал Болт. — Триадцы засекут открытие порталов и сразу набросятся, прибывшие подкрепления даже не успеют развернуться в боевые порядки. Надо действовать по-моему.

— Твой вариант, жестянка, будет стоить нам больших потерь.

— С каких пор Андромалиуса заботят потери среди низших?

— С тех, когда вы начали обучать их марксизму-чучхеизму, равноправию. Мне мамаши за своих сыночков голову огрызут, военсовет начнет жаловаться в Генштаб.

Нелегко приходится выжившим демоническим владыкам в новых условиях, подданные при малейшем недовольстве начинают стучать в администрацию генерал-губернатора. А тот может рубануть шашкой, что полетят головы, порой буквально. Пришлют ведьмачий спецназ или хуже, кровососов с щупальцами. Не отвертишься. Земляне правили в Аду методом кнута и пряника, соблюдаешь правила — сохраняешь власть, получаешь доступ к многочисленным благам цивилизации, начнешь вести себя неправильно и… тут уж зависит от тяжести вины.

— Вы готовы выступить сегодня ночью?
— Готовы.

Глава 11

— Чуть левее встаньте… да вот так, — камера коммуникатора архилича захватила пятерых спецназовцев во главе с капитаном Матвеевым. — Идеальный кадр.

— Сколько времени осталось? — поинтересовался один из бойцов.

— Секунд пятнадцать-двадцать. Теперь дружно улыбаемся.

Далеко позади них на горизонте возвышался силуэт свиноматки, превращенной в стационарный укрепрайон. Он прикрывал Суэцкий канал непосредственно со стороны Средиземного моря, поэтому лобовой штурм полностью исключался. Коалиции пришлось высаживаться восточнее на синайском побережье и уже оттуда развивать наступление к Порту-Саид…

— Саня, не толкайся!

— Я сказал, улыбаемся! — архилич ткнул пальцем в экран коммуникатор. — Запись пошла!

В это самое время с небес падал яркий огненный болид. Объект запросто можно принять за природное явление, но он был искусственного происхождения. Корректируемый кинетический боеприпас, окутанный плазменной оболочкой с температурой в тысячи градусов.

На орбите Земли болталось без малого три десятка спутников и шесть боевых станций, оснащенных подобным вооружением. Все они объединены в общую систему под обозначением «Молот».

Болид прошел насквозь через ослабленный обстрелами щит, пробил коралловые надстройки и панцирь свиноматки. В воздух взметнулись тучи обломков, кусков хитина и ярко-оранжевой плоти. Двухкилометровую тушу практически разорвало пополам.

Земля под ногами задрожала.

— Снято! — сообщил архилич. — Потом вырежете нужный кадр и получится шикарная фотка.

Едва Кирилл убрал коммуникатор в карман разгрузки, как среди останков свиноматки что-то вспыхнуло. Ярко-голубой шар пламени, превратившийся в грибовидное облако, удар кинетикой спровоцировал детонацию силовых кристаллов. Хотя обычно ничего такого не происходит.

— Ну ёлки зеленые… — разочарованно протянул Матвеев. — Самую зрелищную часть пропустили.

— Кто ж знал? — пожал плечами архилич.

— Жаль, вы не видите будущего, товарищ полковник.

— Его никто нормально не способен видеть, включая Молоха.

Прогулка по Синаю не сказать, что оказалась легкой. Враг ожесточенно сопротивлялся, пытался контратаковать, войска Коалиции несли ощутимые потери в людях и технике. Архилича с отрядом ССО бросали на самые тяжелые участки, казалось, прошло не трое суток, а три месяца. Ребята Матвеева держались на стимуляторах, времени на сон почти не было. Высадка на С-3, зачистка коралловых туннелей от недобитков, стремительное расширение плацдарма и наступление вглубь полуострова.

Невыполнимые для обычного человека подвиги архилича воспринимались как должное. Подумаешь, в одиночку завалил исчадие или сразил отряд Золотых Блюстителей. Его специально для этого отправили сюда.

В основном магическую поддержку оказывали чарудские ведуны, зрелище расхаживающих среди морпехов разумных динозавров с колдовскими посохами давно стало привычным.

Кириллу довелось поучаствовать в высадке на Британские острова в 2146, было гораздо легче. Обескровленные англо-американские войска куда менее грозный противник, нежели воинства Триады. Тогда не приходилось устраивать масштабные атомные бомбардировки…

К сожалению война далека от завершения. Коалиции удалось добиться перелома в свою пользу, еще предстоит осуществить интервенцию в миры чужих, разобраться с очередной инкарнацией культа Преображения. Неизвестно, насколько земляне увязнут в этой свистопляске.

Развалившись на раскалившейся от солнца броне БМП, архилич размышлял о будущих перспективах.

«Спокойной жизни не видать. Меня и моих горе-некромантов отправят воевать с преображенцами. Трудно быть правой рукой Бога.»

Но даже Молоху приходится считаться с правительством, начни он реально творить, что вздумается, его быстро и без затей уберут. Руками архидемонов, драконов, ручных божков. Толпа баранов способна запинать льва.

Тот же Посейдон не упустит шанса вонзить трезубец Молоху в череп. Абсолютной власти на Земле нет ни у кого.

От мыслей архилича отвлек транспортный Ми-17. Вертолет, разгоняя в воздухе пыль и песок, снижался неподалеку от расположения временного расположения морпехов.

С борта на землю сошел единственный пассажир, боец в штурмкоплекте с песочным камуфляжем.

«Неужели обещанное подкрепление?»

Центр спецопераций предупреждал о том, что пришлют парию экстра-класса. В целях проведения испытаний в реальных

условиях и оценки эффективности, подробно ничего не пояснили из соображений секретности.

Архилич еще раз взглянул на подходившего бойца и весьма удивился. Человек один в один похож на капитана Матвеева, разве что лицо более круглое и нос тоньше.

«Неужели родственник?»

Хватало странностей виде неестественно бледной кожи с проступающими синюшными венами, однородной радужки глаз зеленого цвета, белка без кровеносных сосудов. Похоже на бионические импланты. На левом виске красовалась непонятная металлическая блямба.

— Прошу прощения, вы полковник Лопатин? — вежливо поинтересовался новоприбывший. От него ощутимо веяло отрицательным полем, гораздо сильнее, чем от капитана Матвеева.

— Так точно.

— Вам, наверное, некомфортно находиться рядом…

— Терпимо, — махнул рукой архилич. — Не представитесь?

— Подполковник ФСН Стас Матвеев, по крайней мере был им до выхода на заслуженную пенсию.

— Вы на пенсионера не очень похожи.

— Я снова в строю.

— Это кто еще? — в разговор вмешался Евгений Матвеев, крайне смущенный появлением похожего на него человека. Назвавшийся Стасом хитро прищурился.

— Прадеда родного не узнаешь, Жень?

Капитан замолчал, не зная, как реагировать.

— Прадеда?.. Моему прадеду больше ста пятидесяти. Еле ходит.

— Ты даже не поинтересовался, куда я на целых два года пропал? Не пишу, не звоню.

— Это точно ты? — не мог до конца поверить спецназовец.

— Ну конечно я! Спроси меня о чем-нибудь и убедишься.

— Что стало с твоим глазом?

— Обожгло вспышкой атомного взрыва. Еще в ту мировую. Но меня подлатали и даже больше.

— Мать говорила, тебя в какой-то закрытый НИИ отправили. Для чего, не ясно.

— Опыты надо мной ставили, внучок.

— Опыты? Надеюсь не насильно?

— Сам согласился, сразу как предложили, — сообщил прадед. — Старость не радость, век мой к концу подходил. А жить-то хочется. Парии после смерти неизвестно, чего ждать, в Изнанку мы не попадем, райских кущ не увидим. Никакая

божественная магия, эликсир бессмертия не вернут молодость. Чего терять?

— И что с тобой сделали?

— Лучше не вспоминать, — покачал головой Стас. — Сотни изнурительных медицинских процедур, десятки хирургических операций, хрен знает сколько тестов, обследований. Я не считал.

— Все ради омоложения?

— Строго говоря, мне не только возраст откатили. Извлекли большую часть родной требухи, вставили импланты… ну там бионическое сердце, синтетические легкие, подкожную броню, ЦЧУ в мозги. Еще по мелочи усиленный скелет с керамическим композитом, мышечные усилители. Без нанотехнологий юй не обошлось.

— Серьезно, — присвистнул капитан. — Так ты теперь киборг?

— Модификант. Уберзольдатен, заточенный на противодействие сверхъестественным угрозам. Оказалось, ЦЧУ может не только усиливать способности магов, но и их антагонистов. Надо было лишь немножко кое-что подкрутить…

— И много вас таких?

Стас покачал головой.

— Пока не очень. Точнее не скажу. Секретная информация.

— Дед, так получается… ты больше не пенсионер?

— Вернулся на государеву службу после длительного отпуска. Мне даже прежнее звание сохранили.

— И на какую контору работаешь?

— Военные. Силы спецопераций.

— Ну, — архилич протянул модификанту руку. — Будем знакомы. Давай на «ты», без всяких «товарищ полковник», просто Кирилл.

— Хорошо, — простое прикосновение парии неприятно обжигало. Сверхъестественных существ помельче вообще скрутило бы от боли, однако витальная оболочка архилича, приправленная скверной, достаточно устойчива. — Я читал твое личное дело, Кирилл. Впечатляющая биография.

— Твоя тоже не отстает.

— Да брось. Куда мне до попаданца, правившего целой империей, спасшего от вымирания драконов и уничтожившего Одина.

— Положить начало целому роду антимагов многого стоит.

Стас пожал плечами.

— Моей заслуги тут нет. Спасибо Молоху и ученым, додумавшимся как привить нужные гены.

— Ты завалил нечисти столько, сколько мне не снилось.

— Это моя работа.

«Мужик не корчит из себя пуп земли. Скромный. Думаю, мы с ним сработаемся.»

— Я понял. Долго с нами работать будешь?

— Да, — ответил Стас. — Срок полевых испытаний должен быть максимально продолжительным.

— Тебе не нужно менять, заряжать батарейки, лекарства принимать?

Модификант мотнул головой.

— Ничего такого. Функционирование автономно. Всю необходимую энергию импланты получают из пищи и кислорода.

— Вдруг что-то сломается и потребуется ремонт?

— В организм встроена система самовосстановления. Если не повреждены управляющие модули, нанороботы залатают почти любое ранение, даже утраченные конечности.

— Нанороботы… — протянул архилич. — Это, конечно, четкая тема. Меня больше интересуют твои антиколдовские возможности. Женя говорил, ты умеешь сознательно фокусировать отрицательное поле.

— Умею, — подтвердил модификант. — С задействованным ЦЧУ реально поджарить демона на дистанции до шестидесяти метров. Ослабленного божка с двух-трех, если четко в голову метить.

— Я не завидую твоим жертвам, Стас.

После уничтожения свиноматки Кирилл ожидал скорейшего приказа на выдвижение, но командование посчитало, что штурмовать Порт-Саид пока преждевременно. Оборону противника недостаточно размягчили и начали серии авиационных, артиллерийских, ракетных ударов.

С наступлением вечера на горизонте можно было наблюдать целое световое шоу от непрекращающихся взрывов, пронзающих ночное небо лучей и разноцветных огней. Активно работало триадское ПВО, не совсем безуспешно. Какую-то часть ракет даже удавалось перехватывать, сбили десяток ударных и разведывательных БПЛА, пару пилотируемых фронтовых бомбардировщиков. Эффективность противодействия с каждой неделей растет, поначалу авиация СИКОН летала как на воздушном параде, теперь приходится соблюдать осторожность: работать с больших высот, отдавать предпочтение ночному времени. Впрочем, господства землян в воздухе это не отменяло.

Кирилл со Стасом быстро нашли общий язык. Они сверстники, заставшие еще старые времена, ветераны Третьей мировой. Пока архилич вел партизанскую войну с культом Преображения на Отрии, пария воевал с демонами, истреблял

разнообразную нечисть, на свой счет даже тройку мелких божков записал.

— …Германию мы прошли, почти не встречая сопротивления, — рассказывал архилич о собственном боевом прошлом. — Немчура покинула НАТО и побежала подписывать капитуляцию сразу после того, как мы жахнули ядеркой по Раммштайну. Проехать на танке по Берлину было незабываемо, попили баварского, пощупали фрау за жопы.

— Ну немец помнил, каково всерьез с русскими воевать, — ответил Стас. — И все же, они не партизанили?

— Не, сидели тихо как мыши. Вот во Франции пришлось вспомнить, что мы не в туристическую поездку отправились. Амеры, англы, лягушатники к тому времени озверели не на шутку. За каждый город зубами цеплялись.

— А по телевизору рассказывали про их беспорядочное отступление.

— Вранье, — отмахнулся бывший танкист. — Они отступали только в том случае, если мы их выбивали. Основная проблема амеров и европейцев заключалась в нехватке горючки, огромных потерях среди авиации. Их тактика, стратегия строилась на обширном взаимодействии с авиацией, а вышел жесточайший облом. Самолетов, вертушек мало, да и для тех керосина в обрез. А нам то что? Есть поддержка воздуха, отлично. Нет, как-нибудь справимся без нее…

— Думаешь, дошли б до Ла-Манша?

— Дошли бы и до Лиссабона. Если б амеры фейерверк не устроили… Меня прям вместе с остатками бригады испарило. Ничего не почувствовал.

— То есть правду говорят, мозг при ядерном взрыве даже болевые импульсы не успевает получить.

— Правда-правда, — подтвердил архилич. — Я потом проснулся в каменном саркофаге, будучи ожившей мумией.

— Вот так сразу проснулся? Ни света в конце туннеля, ни полета через космос?

Интерес Стаса к разговору резко подскочил с переходом на тему загробного существования.

— Неа. Как некромант говорю, дух после смерти далеко не сразу себя осознает. Часто вообще не приходит в себя. Смерть — огромный стресс для разума, многие после нее зацикливаются на определенных моментах прежней жизни, теряются в воспоминаниях.

— Ты случайно попал в тело царской особы или помог кто?

— Не случайно. Реинкарнировался обратно.

— Реально целых сто лет с эмульсионными уродами воевал?

— Ага. Не думай, что я на Отрии прохлаждался, вино попивал. У нас там собственный апокалипсис на отдельно взятом континенте приключился.

— Меня подробно ввели в курс дела по поводу Отрии, эмульсии, но есть определенные непонятки…

— Валяй. Отвечу.

— Кто открыл Вестнику Преображения путь на Землю? Ты или нацисты?

— Я сидел под защитным куполом в Васгаре и ничего не знал, пока не прилетели ядерные гостинцы. Нацисты самостоятельно умудрились пробить межмировой портал, выйти на контакт с Вестником.

— Вестник реально является американцем, ставшим магом в Ромейской империи?

— Ты ж сказал, Стас, тебя подробно ознакомили с материалами.

— Для себя уточняю, вдруг выяснятся какие-то не вошедшие в отчеты детали.

— Ладно, наверное, я б на твоем месте поступил также. Всегда интереснее услышать все от непосредственного очевидца… Чем сейчас является Вестник, какая личность там преобладает, сложно сказать. Он по меньшей мере девять раз за последние десятилетия считался уничтоженным. Я полагаю, аватар эмульсии научился существовать одновременно в нескольких носителях.

— Молох пытался решить проблему?

— Пытался и не раз. Вестник хорошо прячется.

— А зачем ему стабильно раз или два в год устраивать зомби-апокалипсисы в отдельно взятых городках? Все заканчивается одинаково, военные блокируют район, устраивают зачистку. Вестник стратегию не меняет.

— Разве не очевидно?

— Нет.

— Гад экспериментирует, ищет эффективные способы распространить заразу. Свойства паразита от вспышки к вспышке разнятся, с каждым разом скорость распространения, вирулентность увеличивается. На Отрии заражение растягивалось на годы, десятилетия, культисты поили народ специальной разновидностью эмульсии по многу раз, от обычного укуса инфицированного ты бы ни за что не обратился… А здесь за трое-четверо суток целыми городами в поехавших зомбаков превращаются.

— Нулям, париям бояться нечего?

— Половина человеческого населения вне зоны риска,

слишком низкий коэффициент восприимчивости к ЭВИ. Эмульсия — паразит магического характера, организма нуля, полного или частичного, он не в состоянии ассимилировать, иммунная система быстро справится с болезнью. В теле парии вообще сразу погибнет.

— Хорошие новости.

* * *

«Ждите меня с первым лучом солнца, я приду на пятый день, с востока».

Такую фразу бросил Молох на переговорах с Д'лик насчет подкреплений. И слово он сдержал, через пять дней на рассвете с востока явился целый воздушный флот Коалиции.

В авангарде построения летели три АБП — атмосферные боевые платформы. «Солярис» «Пэктусан» «Генерал Вершинин». Воздушные авианесущие крейсера, способные за двое суток достичь любой точки планеты.

Длиной по триста пятьдесят метров, масса более ста тысяч тонн, в воздухе данные громадины держались за счет неких генераторов нейтрализации массы — техномагических устройств, сделанных Гефестом.

Внешне корабли отчасти напоминали морские авианосцы, на них имелись взлетные палубы для авиации, командные мостики, радарные установки. На этом схожесть заканчивалась. Из округлых днищ торчали сопла термоядерных ракетных двигателей, обеспечивавших тягу и маневрирование. Вдоль бортов размещены установки с электромагнитными орудиями, многоствольными АК-306, батареи ракет класса «воздух-воздух», «воздух-земля». Платформы вооружены на все случае жизни и способны уничтожать любые цели, будь то наземные укрепления, скопления войск, водные суда, что-то посерьёзнее. На счету «Соляриса» целых три свиноматки, у «Пэктусана» — одна.

За АБП плыли знакомые с Восьмиградья творения селенхаи. Крепости-ульи выглядели словно перевернутые вершиной вниз горами с установленными корабельными орудиями, скорострельными автоматами, радарами, радиоантеннами, комплексами оптического наблюдения. Земляне приспособили парящие скалы кровососов под собственные нужды, их переоснащение было дешевле, чем постройка новых АБП.

Флагман воздушного флота «Солярис» завис на одном уровне с портальной площадкой чертога Д'лик. С палубы выдвинулся мостик, по которому вальяжной походкой прошагал Молох в том

же образе намазанного автозагаром лысого качка в золоте. За ним следовала группа военных офицеров Коалиции с вооруженной охраной, хотя от солдат с автоматами здесь толку мало.

Земную делегацию встреча лично Д'лик с почетным караулом Золотых Блюстителей, внучкой и архонтом Шекетом.

— Хм, — оглядел Молох чертоги. — Занятные хоромы в небесах ты себе отгрохала, Д'лик. Мы потом их переоборудуем в развлекательный парк с американскими горками, каруселями, барами и клубом парашютистов.

— С чего ты взял, будто я позволю что-то сделать с этим местом? — нахмурилась триадская богиня.

— Ой, да ладно, мы и так знаем, кому будут принадлежать Десять Миров. Переселишься в халупу поскромнее.

— Меня будет учить скромности фигляр с золотым троном и личным дворцом в горах?

— Извините за бестактность, но может лучше перейдем к делу? — вмешался в разговор двух могущественных существ корейский генерал с шевронами Воздушно-космических сил. Коалиции. Д'лик посмотрела на человека так, будто готова была испепелить его взглядом.

— Что себе позволяют твои смертные, Молох? — старшая альнурис говорила со смесью удивления и раздражения. — Они смеют что-то указывать нам? Я не обратила их в пыль только из-за твоего присутствия.

— Мои смертные? — притворно удивился Молох. — Они не мои, они ничьи. И товарищ генерал прав, дела не ждут.

Д'лик подошла к краю платформы с оградой. Внизу сквозь облака можно было разглядеть охваченный боями город с сорока миллионным населением, впрочем, никто не знал точной цифры.

— Если отвоюем Священную Столицу, считайте, мы добились половины победы, — сказала Великая Защитница. — Она — духовный центр нашей ойкумены. Кто контролирует ее, контролирует Десять Миров. Помимо символического значения там расположены врата во все крупные города.

— То есть это еще и ключевой транспортный узел? — уточнил Молох.

— Формулировка странная… но суть отражает верно. Через Столицу идет торговля, караваны, паломники, переброска войск.

— Нихеш с Энрой сидят там?

— Насколько мне известно, да. Надо штурмовать Главный Храм Преображения. Он хорошо защищен, моя сила не способна преодолеть магические барьеры, и это без учета воздушных флотов над городом, армии культистов на земле.

— Давай мы просто забросаем Столицу бомбами. Не велика

потеря, один город вместо Десяти Миров.

— Нет! — воскликнула Д'лик. — Там миллионы моих служителей и лучшие войска!

— Так отведи их.

— Многие из них окружены и не в состоянии вырваться. И даже если вы уничтожите Столицу, Энра и Вестник наверняка успеют уйти. Их потом не найти.

— Какой у тебя план?

— Терять Главный Храм Преображения, там замыкаются потоки приходящей силы, Нихеш не захочет и будет цепляться за него до последнего. Мы пробьемся с боем, уничтожим врагов лично и убедимся, что ни один аватар, глашатай не уцелеет.

— Не-не-не, мне хватило драки с Марганананном, до сих пор задница болит. Я предпочитаю ковровые бомбардировки. Соглашайся на мой вариант или мы все равно сделаем, как нам надо, но без тебя.

— Что это значит? — вокруг Д'лик засияла белая аура. Блюстители направили копья в сторону гостей, обстановка грозила выйти из-под контроля.

Молох щелкнул пальцам, с хлопком в воздухе материализовался молодой мужчина в камуфляжных штанах, рыжий, с конопатым лицом. Сущий поймал ничего не понимающего человека, схватил под мышками и выставил перед Д'лик, как живой щит.

— Дерьмо! — начал трепыхаться смертный. — Пустите!

— Ты сейчас сдохнешь, Д'лик, — с кровожадной ухмылкой сказал Молох. — А это мое супероружие — Рональд Лаки.

— Молох!? — начало доходить до рыжего.

Пространство вокруг затопил ярчайший свет, от которого присутствующие зажмурились. Воздух задрожал от магической пульсации, дальше последует направленный выброс, сравнимый по мощности с термоядерной боеголовкой.

Д'нек мысленно попрощалась с жизнью, бежать было некуда, но прошла секунда, две, десять и ничего.

— Хе-хе-хе, — послышался мерзкий смех Сущего. — Я ж говорил, сдохнет.

Открыв глаза, Д'нек обомлела. На каменном полу распростерлось безжизненное тело праматери с дымящимися провалами на месте глаз и рта. От почетного караула Золотых Блюстителей остались лишь оплавившиеся элементы брони. Патрулировавшие воздух левиафаны и коралловые корабли обращались разноцветными облаками конфетти.

Архонт Шекет по какой-то причине остался жив.

Никто не мог найти подходящих слов, судя по всему, даже

военные не знали о том, что произойдет.

— Э-э, мне кто-нибудь объяснит, наконец, что за срань тут творится? — первым пришел в себя рыжий. — Где мы находимся?

Молох положил громадную ладонь на плечо подопечному.

— Мы находимся на Асси, столичном мире Триады, мой дорогой Рон. Извини, пришлось выдернуть тебя из теплой койки.

— Да ничего, если для дела, я не против.

— Благодаря тебе мы завалили еще одну шишку из Триады. Ну как завалили… она сама убилась об тебя.

Лаки указал на труп Д'лик.

— Вот эта синяя, злоупотребившая гормонами роста?

— Она пыталась уничтожить нас направленным выбросом ЭВИ, ни я, ни кто-то еще из земных божков не смог бы отразить удар. Во-первых, Д'лик раз в пять сильнее меня… была. Во-вторых, мы находимся в ее обители, рядом с ее личными источниками магии. В этом месте ее власть безгранична… была. Не рассчитала она силу и малость надорвалась, полностью сожгла собственную сущность. Так бывает.

— Но не у прокачанных богов вроде нее, — удивился Лаки. — Ты тоже постарался, да?

— А вот и нет. Я лишь телепортировал тебя сюда, воспользовавшись малюсенькой лазейкой в структуре магических барьеров чертога, и использовал в качестве живого щита. Вот.

— Твою мать… ой, прости.

— Прощаю, смертный, ибо Бог-Император милостив.

— Скажи, что у тебя был запасной план.

— Не было, — Молох продемонстрировал белоснежную улыбку. — Я положился на удачу. Твою удачу. Здорово придумал, а?

— Fuck.

Одна из парящих скал чертога внезапно потеряла способность к левитации и устремилась вниз к земле. Молох поковырял в носу и произнес:

— Товарищи и дамы, пора взойти на борт нашего корабля. Чертогу Д'лик трындец, эта дура замкнула его подпитку от себя любимой.

Люди заспешили по мостику перейти на безопасную палубу «Соляриса».

— Вас еще долго ждать? — обратился Молох с Д'нек и Шекету.

— Ты меня не уничтожишь? — с опаской поинтересовался архонт.

— Нет. Пригодишься еще. Живо на борт!

— Как прикажешь! — засеменил обрадованный альнурис.

— Тебе особое приглашение нужно, Дана?

Платформа под ногами внучки Великой Защитницы начала крениться набок.

— Зачем ты это сделал? Ответь.

— Что я сделал? Я твою бабулю и пальцем не тронул.

— Двуличная мразь.

— Я много кто. У тебя будет время позлиться на меня.

Д'нек оказалась на борту АБП последней. Путь до мостика по летной палубе, через коридоры, лестницы проделала, находясь словно в тумане. Гибель праматери выбила из равновесия. Конечно, серьезных теплых чувств к Д'лик внучка не испытывала, но все же родня. Мать ее матери. А Молох подло убил ту, с кем вроде заключил союз.

Уже на мостике Молох стал обсуждать с военными дальнейшие шаги:

— …для гарантированного пробития защиты Главного Храма Преображения надо наносить последовательные удары. По моим расчетам, не меньше трех-четырех.

— А если не хватит? — возразил генерал ВКС. -Эмульсия увеличивает КПД магии.

— Значит, потратим весь имеющийся арсенал. Транспортные узлы Столицы являются второстепенными целями.

— Погодите, — вмешался военный в чине полковника. — Энергетические щиты над Храмом Преображения проницаемы для низкоскоростных объектов?

— В том и дело, что нет, — сказал Сущий. — Защита оборудована по высшему уровню. Бомбы на парашютах не сработают, посылать смертников не вижу смысла, все равно за щит не проберутся. Проще расхерачить издалека.

— Есть хоть малейший шанс нейтрализовать Нихеш и Вестника?

Молох переключил взгляд на Лаки.

— Не попробуем, не узнаем.

Командующий воздушным флотом повернулся к офицерам за пультами управления.

— Готовьте спецбоеприпасы. Цель: Главный Храм Преображения.

Подчиненный тут же стал передавать приказ ракетно-артиллерийской части.

— БЧ-2, «Кинжалы» к бою, максимальная мощность. Цель наземная, дистанция — шестнадцать, квадрат 01–05.

В этот самый момент с борта АБП готовились стартовать гиперзвуковые ракеты с десятимегатонными зарядами. Благодаря чарам сжатия пространства и уменьшения веса боеголовки

удалось впихнуть в непредназначенные для них носители. Объединенные с магией высокие технологии позволяли создавать невероятные вещи, жаль только, штучные. Серийный выпуск так просто не наладить.

Умельцев, способных качественно заколдовать космические челноки на уменьшение веса или создать область сжатого пространства, недостаточно много. Драконы, боги нарасхват, и им требуется отдыхать, восполнять силы.

— Первая пошла!

Оптико-электронные станции слежения «Соляриса», камеры БПЛА выводили на мониторы панораму Священной Столицы, густонаселенные кварталы, охваченные пожарами.

— Вот так надо решать проблемы! — пафосно провозгласил Молох. — Где аплодисменты?

Д'нек ощущала настрой экипажа, полный решимости, энтузиазма идти до конца. Присутствие Молоха повышало боевой дух на недосягаемые высоты, он с наслаждением купался в этих эманациях.

Посреди Столицы зародилось второе солнце, намного ярче первого. Расширяющаяся огненная сфера целиком поглотила храмовый квартал вместе со всеми, кто там находился. Световая вспышка в мгновение ока лишила зрения сотни тысяч существ, заставила вспыхнуть их тела подобно свечкам. Загорелись здания, деревья в парках.

Затем последовала ударная волна, она безжалостно сносила наиболее хрупкие здания, убивала по пути следования новых и новых существ.

Д'нек схватилась за голову, будучи не в силах выносить такое количество смертей. Крики боли и агонии смертных причиняли богине физическую боль.

— Убийцы…

— Да, Дана, — сказал Молох. — Мы убийцы и именно поэтому человечество не проиграет войну.

На мониторах Д'нек могла узреть угасающее пламя и поднимающийся в небо грязно-серый гриб. Десятимегатонный термоядерный заряд нанес густонаселенной Столице такой урон, какого ей никто и никогда не наносил. Миллионы смертных существ в панике, отчаянии в этот момент возносили молитвы своим богам. Но боги покинули их.

— Главный Храм уничтожен? — уточнил командующий у подчиненных.

— Пока нельзя сказать, пылевое облако не рассеялось.

— Храм цел, — сообщил Молох, применив дальновидение. — Я по-прежнему чувствую течения магии в нем, однако защита

поколебалась. Кто-бы там не сидел, их страх не скрыть. Жахнем еще разок!

— Не надо, — умоляюще сказала Д'нек. — Прошу… вы убиваете невинных. Найдем другой способ.

— Если мы не вырежем раковую опухоль здесь, последствие погибнут миллиарды, а не миллионы. Тебя просто колбасит с непривычки.

— БЧ-2, повторный залп по прежним координатам!

«Солярис» послал второй «Кинжал» с термоядерной боевой частью.

— К такому нельзя привыкнуть! — огрызнулась Д'нек.

— Можно, — Молох говорил непривычно мягким голосом. — В Третью мировую было гораздо хуже. Триста миллионов людей за день на тот свет отправились…

Новый взрыв и новое эхо смертей. Д'нек села на пол, разрыдалась. Умом она понимала логику Молоха, сердцем не могла принять настолько жестокий подход, как богиня материнства и врачевания.

За вторым ударом последовали третий и четвертый. С каждым разом выживших оставалось все меньше, величественные дворцы, святилища, прочие строения превращались в груды обломков. Небо наполнили тучи радиоактивной пыли, количество смертей шло на миллионы.

После седьмой выпущенной ракеты начало происходить нечто необычное, из места, где располагался Главный Храм Преображения в небо вырвался синий вихрь чистейшей витальной энергии. По образовавшимся облакам прокатилась серия грозовых разрядов.

— Кажется, мы достигли успеха, — возвестил Молох. — Главный Храм Преображения больше не существует.

— Семьдесят мегатонн, — задумчиво протянул корейский генерал. — По Москве в Третью мировую и то меньше прилетело.

— Теперь вы можете вообразить мощь божков Триады, товарищ командующий. Их тысячелетиями питали молитвы и жертвы миллиардов почитателей, добавьте к этому насыщенные ЭВИ миры. В условном «честном» бою даже меня раздавили бы как таракана.

Генерал ткнул пальцем в мониторы.

— Что за смерч такой?

— Магический выброс, — сказал Молох. — Храм аккумулировал энергию в себе, часть передавал хозяйке, ее слугам. Мы в хлам раздолбали всю систему.

Водоворот ЭВИ не думал прекращаться, напротив, с каждой минутой он разрастался. Сейсмическая обстановка в районе стала

нестабильной, земля расползалась трещинами и провалами.

— Мы ликвидировали Нихеш, Вестника?

— Сложно сказать. В лучшем случае какую-то их часть.

— А в худшем?

— Мы всерьез подорвали их могущество, хотя бы сможем вести боевые действия на более или менее равных условиях в Десяти Мирах. Их Священной Столице, возможно, вместе с континентом пришел конец.

Д'нек подскочила.

— Каким континентом!?

Молох пожал плечами.

— Вихрь разрастается, похоже, накопленной энергии хватило на запуск самоподдерживающейся реакции. Насколько далеко катаклизм распространится, когда прекратится сказать точно не могу. В первый раз сталкиваюсь с подобным явлением.

— Вот тьма!

— Пора убираться на Землю. План-минимум мы выполнили.

Глава 12

Воздушный флот Коалиции разделился, крепости-ульи во главе с «Генералом Вершининым» отправились выполнять боевые задачи в Пандемонии, «Солярис» и «Пэктусан» летели к Суэцкому каналу, поддержать наступающие войска. У Д'нек с Молохом появилось несколько часов на разговор с глазу на глаз.

— Объясни, ты так и задумал с самого начала?

— В общих чертах, да. Без тебя я бы ни за что не подобрался близко к Д'лик, не усыпил ее бдительности, не сделал часть Триады нашими условными союзниками. Смерть Защитницы деморализует ее сторонников на какое-то время, я переманю их к себе, с помощью тебя и Шекета. Все сложилось идеально. Д'лик убилась сама, на мне нет отпечатка ее смерти. Официально она пала в битве с Нихеш, поняла?

Д'нек кивнула. К чему противиться? Она и так в полной власти Сущего.

— Не того дьяволом назвали.

— Обычно, я не убиваю тех, кто мне доверился, просто тут слишком многое на кону. Д'лик только на первый взгляд казалась лучше заносчивого Маргананна, злобной змеюки Нихеш, образ Великой Защитницы обязывал играть «доброю богиню».

— Я не согласна…

— Не согласна? — переспросил Молох. — В таком случае почему Д'лик позволяла существовать рабству в своих владениях? Почему позволяла приносить себе кровавые жертвы, пусть и умерщвление происходило безболезненно? Это называлось Милосердием Д'лик.

— Маргананн и Нихеш не позволили бы отменить.

— Это лишь часть правды. Всей Триаде было выгодно существование прослойки бесправных существ, кого можно без зазрения совести пустить на убой.

— Ты не отличаешься от них.

— Отличаюсь. И знаешь, чем?

— Просвети.

— Они паразитировали на твоей и других расах, я же хочу добиться расцвета своего народа, и тех, кто примкнет к нам.

— Под твоим чутким руководством.

— Под чутким руководством Объединенного Земного Правительства. Война закончится, и я снова перестану вмешиваться в политику, вернусь к привычным развлечениям.

— Можно было обойтись без убийства праматери, — продолжала настаивать Д'нек на своем. — Она желала честно

договориться.

— Она бы не дала стереть в пыль Священную Столицу, а я ни при каких условиях не собирался устраивать драку с Нихеш и ее быками. Мне хватило Маргананна. Двоих архидемонов так покалечило, что еще не один год восстанавливаться будут. Мы не эпической балладе находимся, где храбрые герои выходят на неравный бой с мерзкой вражиной. Зачем при наличии десятимегатонных боеголовок и средств их доставки с большой дальностью?

— Ты пошел по пути наименьшего сопротивления.

— Да и что? Мы живы, целы, Нихеш, Д'лик и Вестник, вероятно, не очень.

— Лишь бы принесенные жертвы не оказались напрасны.

— Не оказались. В Храме Преображения до последнего момента находился кто-то могущественный, пытался держать защиту. Ставлю на Нихеш.

— Почему на нее?

— Вестник Преображения скорее бы свалил после первого взрыва. Нихеш же будет до последнего цепляться за основной источник могущества. Вот и поплатилась.

— Сущности старших альнурисов развеяны окончательно?

Молох неопределенно пожал плечами.

— О Маргананне мы позаботились, он больше никому не навредит, Д'лик в момент смерти была сконцентрирована в одном носителе, для боя с Нихеш ей требовались любые дополнительные крохи силы. В конечном счете твоя бабуля выжгла сама себя изнутри. Нихеш, насколько доносят мои пташки, частично жива. Три или четыре аватара уцелели.

— Ты тоже был мертв, Молох. Но вернулся.

— Зависит от точки зрения. Я вложил частицы своей души в различные артефакты, живых и не очень существ. В Кирилла, например.

— В него? — удивилась Д'нек.

— Да. Я использовал в качестве филактерии трудноубиваемую нежить с собственной филактерией. Собственно, после появления архилича на Земле появился хороший шанс вернуться. Частицы души решили воссоединиться, однако нынешний я не вполне прежний Молох. Скорее… двойник, склеенный из остатков оригинала. Не такой могущественный, с несколько иным характером.

— Значит, ты копия.

— Про парадокс корабля Тесея слышала? Тут также. Вопрос скорее философский. Кирилл однажды тоже пережил дезинтеграцию от рук Вестника. Хотя его случай проще,

требовалось достать душу из Внешней Тьмы, слегка подлатать, добавить частицу собственного атмана.

— Вот, почему ты держишь лича рядом.

— Это одна из причин. Божки крайне редко заморачиваются с созданием филактерий, они ведь бессмертные. Ага.

— Не могли ж они не понимать потенциальных угроз.

— До второй половины XXI века земные боги, демоны никогда не дохли в таких количествах. Как показал опыт, альнурисы ничем не отличаются, также же высокомерные, зазнавшиеся выскочки. Сами себя убедили в божественности.

— Ты не знаешь наверняка.

— Я не знаю? — хохотнул Молох. — Да я сожрал Маргананнa вместе с частью его памяти. Придурок на серьезных щах мнил себя Отцом Всего, на деле оказался обидчивой истеричкой с кучей подростковых комплексов. Мне ничего не стоило спровоцировать его на мегамахач.

— Каким образом ты его спровоцировал?

— Поймал глашатая, знакомая асситка посредством интересной штуки отымела его в зад, я стоял рядом, играл на балалайке, пел частушки. Заодно забил место стрелки. Показать видеозапись? Все задокументировано.

— Не надо.

— Обиженка воспринял унижение близко к сердцу. Ярость затмила разум.

— А если бы твой Дворец осквернили, тебя самого трахнули в зад?

Сущий почесал затылок.

— Точно не стал бы истерично вопить, махать шашкой. Закинулся б коксом и под пивко придумал план мести. Такое блюдо подают холодным.

* * *

Высунувшись из-за кучи щебня, Болт выпустил термобарическую гранату из РПО. Боеприпас пролетел через улицу и врезался в бок малого исчадия, которое триадцы использовали в качестве баррикады. Взрыв, облако дыма, трубный вопль твари.

Интенсивность обстрела со спинной платформы резко снизилась. В Болта и джиннов перестали лететь искрящиеся метеоры.

План выйти на связь с командованием Синих летел коту под хвост. Дит кишел фанатиками Нихеш, служители Д'лик были в

меньшинстве и заперты в центральной части города. Туда не пробиться просто так.

Туша исчадия пришла в движение, перебирая восемью ногами, оно стало разворачиваться мордой к штурмовой группе.

Болт сразу понял, что произойдет дальше. Огненный шторм или еще какая гадость.

«Мне нельзя ошибиться.»

Робот отбросил бесполезный тубус РПО в сторону и взял КСРВ. Ковровскую рельсовую снайперскую винтовку.

Пока исчадие не успело до конца повернуться, Болт взял на прицел глаз существа. Промах недопустим.

Прозвучал хлесткий хлопок. Разогнанная магнитными полями пуля легла аккурат в центр круглого глаза исчадия. Оно снова завопило, но не упало замертво. Кости стенки глазницы оказались слишком толстыми или мозг смещен относительно зрительных органов. С исчадиями не угадаешь, каждая тварь имеет индивидуальные особенности в анатомии, их не по единому шаблону выращивают.

— Аллаху акбар!

Из-за груды обломков высунулись джинны племени хаммар, начали поливать исчадие из автоматов. Бессмысленная затея.

Нейросеть Болта спешно прорабатывала варианты действий. Остались ли способы без существенных потерь устранить противника или отступить, искать другие маршруты к окруженным триадским союзникам?

— Уходим! — прозвучал голос машины. — Нам с ним не справиться!

— Какой отходим? — прокричал Рахиб Али. — Мы сбили щит, еще немного…

— Я сказал, отходим! Он сейчас дыхнет огнем!

— Шайтан… братья, надо отступить!

Дюжина джиннов во главе с Болтом растворились среди развалин Дита. Полминуты спустя улицу затопило синее магическое пламя.

Спрятаться здесь легко, особенно после боев, устроенных триадцами.

От зданий сохранились в лучшем случае выгоревшие, оплавленные скелеты, две трети строений превращены в груды каменных или бетонных обломков.

От мрачного, но по-своему привлекательного архитектурного облика, разбавленного земными нововведениями, почти ничего не сохранилось. Разрушительные заклинания на пару с гигантскими чудовищами равняли все с землей.

Отряд занял позиции в огороженном остатками строения с

трех сторон закутке. Пока джинны смотрели по сторонам, Болт искал обходные пути.

Он подключился к разведывательным БПЛА и старался сориентироваться в этом безобразии.

В трехстах метрах на северо-западе копошились утумы с хнаммами, на севере непроходимый участок с гравитационными аномалиями, возникли они случайно или нет, загадка. Северо-восток охраняет одноглазое исчадие с остатками асситского отряда, по восточному квадрату шарится какой-то треножник и поливает лучами плазмы любые подозрительные объекты. Оставалось только обходить через западное направление. Болт заставил оптико-электронные системы БПЛА снять местность в максимальном приближении.

Относительно уцелевшая застройка, где возились фигуры в броне из синего орихалка.

«Балбесы даже год спустя не додумались камуфляж использовать.»

Никаких утумов, шестиногов, исчадий и прочей тяжелой нечисти. Максимум, свора нюхачей. Болт хотел рассказать джиннам новый план, но его прервало зазвучавшее на нескольких каналах радиосообщение:

— Говорит АБП «Генерал Вершинин», прибыли поддержать союзные силы в Дите. Отзовитесь.

— «Вершинин», на связи Болт, — попутно он отослал пакет данных с личными идентификаторами и местонахождением. — Выполняем поставленную центром спецопераций задачу по установлению контакта с Синими. Условные союзники находятся в окружении, пробиться к ним имеющимися силами и средствами не представляется возможным.

— Это Андромалиус, увязли в уличных боях на юге города, значительные потери. Если не поддержите огнем в ближайший час, я со своими ополченцами на хер сваливаю отсюда. Без тяжелого вооружения нас рвут как баргест свежее мясо.

— Аллах смилостивился над нами! — указал один из джиннов на небо. В двух километрах над землей висел грозный силуэт АБП с парой крепостей-ульев.

— Обозначьте цели.

— И каким образом? — прозвучал раздраженный голос Андромалиуса.

— Я все сделаю, — ответил Болт и попутно отправлял «Генералу Вершинину» данные с координатами выявленных вражеских позиций, количеством и типом существ. — Расчистите нам путь, «Вершинин».

Башни с рельсовыми пушками на нижних секциях бортов

пришли в движение. Операторы ракетно-артиллерийской части, сидевшие за пультами управления, уже получили список огневых задач. Работу могла бы выполнить автоматика, но люди до конца ей не доверяли.

На Земле АБП применялись очень ограниченно, из-за низкого витального фона генераторы нейтрализации массы не в состоянии самостоятельного восполнять энергию, а от термоядерного реактора их не запитать.

Рельсотроны начали посылать на землю сорокамиллиметровые болванки, пусковые установки выплевывали ракеты «воздух-земля» с термобарической боевой частью.

Малое исчадие, с которым не смог совладать отряд Болта, разорвало пополам после попадания кинетического снаряда.

«Это тебе за то, что чуть на не сожгла, туша!» — со злорадным наслаждением подумал Болт. Как один из старейших ИИ, он давно развил в себе личность, собственные убеждения, привычки, нейросеть научилась генерировать эмоции. Военные смотрели на чудачества робота сквозь пальцы, пока он успешно выполнял поставленные задачи. А уж после признания ИИ полноценными личностями со всеми правами и обязанностями можно вообще не волноваться за существование…

Крупный отряд утумов и хнаммов накрыло термобарическим взрывом. Ударную волну даже Болт с джиннами заметили.

Поднявшиеся на перехват «Генерала Вершинина» каракны, отдаленно похожие на гигантских стрекоз, и планеры один за другим поражались зенитными ракетами, очередями скорострельных автоматов.

Воздушные силы Черных менее чем за пять минут обнулились, левиафанов или коралловых кораблей в Дите у них не было за ненадобностью.

Синтетическая душа Болта ликовала.

АБП и крепости-ульи методично обрабатывали квадрат за квадратом, истребляя крупных тварей. Щит малого исчадия или шестинога не выдержит больше двух-трех прямых попаданий.

Тридцать минут ожидания, отдыха для джиннов, и отряд снова выдвинулся к окруженным Синим. С АБП предлагали осуществить переброску вертолетами, Болт категорически отверг данную идею. Винтокрылые машины на низких высотах становятся легкой добычей вражеской ПВО.

Еще полкилометра изматывающего для джиннов забега и они вступают в боестолкновение.

Из бесформенных руин впереди летят искрящиеся метеоры. Бойцы залегли, стали огрызаться автоматным огнем в сторону

противника. Демоническая магия против триадской просто пшик.

Болт при помощи тепловизора засек отряд асситов, сразу запросил огневой поддержки «Генерала Вершинина».

Вскоре над позициями врага расцвел огненно-рыжий шар огня. Термобарическое оружие — страшная вещь, даже если взрыв непосредственно не заденет живое существо, оно погибнет или получит тяжелые баротравмы из-за резких перепадов давления.

— За мной! — скомандовал Болт и джинны беспрекословно подчинились.

То, что было торговым кварталом они миновали без приключений, триадцы если тут и находились, то попрятались по норам.

Гражданского населения из числа демонов не видно, одни бежали, вторые укрылись в подземных катакомбах, третьи погибли в ходе разборок между оккупантами.

До подножья зиккуратов, занятых Синими, оставалось немного.

Мрачные сооружения из черных плит когда-то являлись одновременно дворцами и храмами, принадлежавшими Бегемоту. Со своими слугами он предавался там кровавым пиршествам и оргиям, к счастью, земляне положили конец владычеству адских князей и богов.

Отряд достиг площади, за которой располагались зиккураты. И пересекать ее опасно, Черные пытались и не раз, судя по обилию обугленных, разорванных на части трупов, сраженных малых исчадий и шестиногов.

— Рахиб, дальше я отправлюсь один.

— Уверен?

— Как никогда.

Приближаясь к позициям Синих, Болт намотал на снайперскую винтовку белую тряпку — условленный сигнал мирных намерений.

— «Вершинин», приближаюсь к пирамиде.

— Болт, видим вас. Если что, прикроем.

С верхних уровней на робота недоверчиво пялились утумы и хнаммы, однако заклятьями не швырялись. Есть шанс договориться.

Болт добрался до главного входа. Массивные ворота были выбиты, вместо них висела полупрозрачная пленка силового барьера.

— Я из Коалиции, — голос робота транслировался через динамики на максимальной громкости. — Нужен ваш главный!

Прошло тринадцать с четвертью минут, пока со стороны триадцев не последовали ответные действия. Сквозь силовое поле

на входе прошел четырехметровый утум в орихалковом нагруднике и шлеме с зеленым плюмажем.

Чужой остановился от Болта в семи метрах, верхнюю пару рук скрестил на груди.

— Ты что такое?

— Тот, от кого зависит ваша дальнейшая судьба. Мне стоило больших трудов пробиться через город сюда.

— Я удмалтаар Кугар Элт Нас и буду говорить с кем-то, кто равен мне.

— Наш командующий тебя слышит, — не стал врать Болт. Видеотрансляция переговоров передавалась на спутник, а оттуда всем, кому нужно. — Я не просто посыльный.

— Мне плевать. Я не стану ничего обсуждать с механической пустышкой.

— Ваша богиня заключила с нами союз.

— Наша богиня мертва! — рыкнул рептилоид. — В моем разуме до сих пор звучит ее предсмертный крик. Каждый верный служитель это ощутил.

Болт запросил дополнительных инструкций. Ответ в виде пакета данных пришел незамедлительно, Д'лик действительно мертва. По официальной версии убита в схватке с Нихеш.

— Ты станешь противиться ее последней воле?

— Не зли меня.

— Понимаю, вы растеряны, не знаете, что делать дальше. Я как раз пришел решить данный вопрос. Силам Нихеш в Дите осталось недолго, скоро прибудут наши подкрепления, кольцо окружения будет снято.

— И мы отступим в Священную Столицу.

— Боюсь все не так просто. Вашей Столицы больше нет. Схватка Д'лик с Нихеш не оставила там камня на камне.

— Ложь.

— Смысл мне врать?

— Вы дадите нам свободный проход из города через три дня, не бьете по нам, мы не бьем по вам. Разговор окончен.

Утум развернулся и зашагал к своим.

— Вот и поговорили.

* * *

Приступ ярости Нихеш стоил жизней девяти младшим жрецам. Кого-то она просто задушила силой мысли, из кого-то самым мучительным образом вытянула жизненные силы, душу и поглотила. Оставшиеся трое служителей высшего ранга, включая

первожреца, стояли смирно, опустив головы и старались не проронить ни слова.

— Я ведь тебе весь последний год твердил: не надо складывать все яйца в одну корзину, — на жертвенном алтаре вальяжно сидел ассит в орихалковой броне. Его глаза и проступающие на лице вены испускали золотое свечение. — Теперь пожинай плоды собственной глупости и жадности.

Никто из смертных не мог вот так на равных общаться с Нихеш Мстящей, тем более упрекать ее в чем-то. Но ее собеседник не являлся смертным.

— Ты тоже лишился основного аватара, — фыркнула трехметровая фигура, словно сотканная из черного дыма. — Так что не надо нравоучений.

— Та груда плоти была всего лишь инкубатором первичной эмульсии. Я ничего толком не потерял.

— Ты тоже ослаб. Я чувствую.

— Я компенсирую это за счет обращения новых служителей. А вот что посоветовать тебе не знаю. Следовало отступить после первого удара, но нет… ты зубами уцепилась за свой несчастный храм. В результате потеряла и аватар, и основной источник силы.

— Главный Храм тысячелетиями концентрировал потоки силы от других храмов, миллиардов верующих. На создание нового уйдут века, которых у нас нет.

— Есть другой путь, — продолжал настаивать собеседник на своем. — Полностью отдаться эмульсии.

Вестник при всем желании не мог полноценно контролировать волю такого могущественного создания как Нихеш. Оставалось полагаться на тонкие методы воздействия: от простых уговоров до подсознательного внушения нужных мыслей, чувств. Лишь часть аватаров старшей альнурис испила субстанции.

— И превратиться в одну из твоих безвольных кукол? Ну уж нет.

— Как знаешь, — безразлично пожал плечами Вестник. — Кто я такой, чтоб принуждать?

— Люди оказали мне полезную услугу, уничтожив Д'лик, — вслух рассуждала Нихеш. — Надо перетянуть на нашу сторону ее слуг как можно скорее.

— Это будет проблемой. Они считают, Великую Защитницу убила ты.

— Их мнение легко поддается изменению, достаточно напоить эмульсией.

— Даже полностью подчинив Десять Миров, мы в нынешнем положении не выиграем противостояние с Землей. Количество

войск, как показал, опыт ничего не значит.

— Я жду конкретных предложений, Квинлан. Ты когда-то был человеком, ты знаешь их лучше, чем кто-либо.

— Не знаю, как, нужно заключить перемирие с Землей. Хотя бы на пару десятилетий.

— Сам говорил, подобное невозможно. Люди не станут ни при каких обстоятельствах договариваться с тобой.

— Да, у них осталась плохая память обо мне. Они считают эмульсию заразой, чумой, которая обречет их на смерть. И никакие заверения в том, что я обрел над субстанцией полный контроль, это правда, никаких циклов вымирания больше не предвидится, не сработают. Мы находимся в сложной ситуации, Нихеш. Цуцванг.

— Так что делать?

— Порой нужно просто ждать. Иногда ожидание открывает весьма невероятные возможности.

— Несмотря на потерю Главного Храма и Столицы, мы по-прежнему находимся в выигрышной ситуации. Войска Д'лик утратили боевой дух из-за гибели госпожи, мы разгромим их быстрее, чем я рассчитывала… Надо прекратить разброд в Десяти Мирах и ударить по Земле с новыми силами.

— Тогда они ударят по нам. У Молоха наверняка найдутся фокусы посерьёзнее термоядерных бомб.

— Какие?

— Он как-то хвастался в сети, будто может сотворить черную дыру.

— Портал?

— Нет, сингулярность. Прореху в пространстве и времени, поглощающую материю, свет. Ничего не способно вырваться оттуда. Для любой планеты такая штука окажется губительной.

— А ты в состоянии создать ее? — поинтересовалась Нихеш.

— Понимание Молохом магии, физики уходит далеко за известные рамки… Да и зачем мне ее создавать?

— Уничтожить Землю.

— Нет! — крикнул Вестник, отчего присутствующие жрецы вздрогнули. — Я не стану этого делать и не позволю сделать тебе!

— В тебе говорят старые привязанности.

— Для меня уничтожение любого мира неприемлемо. Все разумные формы жизни должны познать единение.

— Со смертными на Земле ничего не вышло. Ты пытался сколько? Двадцать с лишним больших оборотов? Для некоторых сделаем исключение.

— Я не столько пытался покорить родной мир, сколько экспериментировал, искал новые пути передачи субстанции, —

продолжал Вестник. — Плоды моих успехов пожинаешь ты, Нихеш.

— Земля останется для нас ядовитым шипом в заднице, пока не покорим ее.

— Предлагаю сосредоточиться на удержании занятых позиций на Земле. Двулунную, Пандемоний, Отрию оставляем, находящиеся там воинства сейчас полезнее в Десяти Мирах.

Нихеш кивнула.

— Хорошо, попробуем поступить по-твоему. Время импровизации.

Глава 13

Из грузовых «Уралов» выгружали пластиковые мешки с трупами и раскладывали аккуратными рядами на раскаленном песке. В общей сложности семьдесят одно тело. Об их происхождении догадаться легко — убитые в ходе недавних боев морпехи и десантники.

Последней партией оказались четыре чарудских туши, каждая весила по четыреста-пятьсот килограмм, их выгружали сразу несколько бойцов в штурмкомплектах.

Тела чужих имели различные травмы и повреждения. Один обуглен до хрустящей корочки, у второго пробит череп, третий выпотрошен от шеи до хвоста, у четвертого оторвана половина нижней челюсти и разорвана шея.

К архиличу подошел комбриг 810-й бригады в сопровождении чарудского ведуна с колдовским посохом, украшенным черепами животных и демонов.

— Для вас есть работа. Верните, кого сможете.

— Даже чарудов?

Офицер кивнул.

— Толковые ведуны на дороге не валяются.

Рептилия начала тыкать когтистыми пальцами по клавиатуре коммуникатора, закрепленного на лапе. Ктум чаруд не имели голосовых связок, поскольку являлись прирожденными телепатами, для вербального общения им выдавали электронные приспособления.

— Ты сильнейший некромант, возвышенный Улакором, — прозвучал синтезированный голос. — Имеешь власть над жизнью, смертью и скверной. В твоих силах возвратить павших сородичей.

Кирилл еще раз оглядел разложенных мертвецов и мысленно простонал. Подкинули геморроя на его полумертвую голову.

— Блин… я больше на поднятии всякой нежити специализируюсь. Но вам ведь не зомби и навьи нужны, товарищ генерал?

— Следует полноценно вернуть ребят в строй, — сказал генерал-лейтенант. — Справитесь?

— Как сказать, работка не из простых. Займет сутки или дольше.

— Почему?

— Вы действительно хотите услышать объяснение?

— Если кратко.

— Я не Молох и по щелчку пальцев могу только зомбаков поднимать, полноценная реанимация организма весьма

кропотливый процесс. Еще не каждого вернуть получится. Кто-то недостаточно восприимчив к ЭВИ, у кого-то жизненно важные органы в фарш. Без рук, ног, легкого, почки, части печени пациента в принципе можно вернуть, если мозг сильно поврежден, тут я точно бессилен. И даже после реанимации многих надо в тыл отправлять на реабилитацию. На косметический ремонт, отращивание утраченных частей уйдет непозволительно много времени и сил. Земля на магию бедна, мне тоже нужен отдых.

Генерал, судя по выражению лица, приуныл.

— Не думал, что все так сложно.

— Извините, товарищ генерал, — пожал плечами архилич. — Универсальных магов, умеющих все или почти все, можно по пальцам пересчитать.

— Собратьев можно вернуть? — спросил ведун.

Архилич ответил не сразу, прикидывая сложность работы.

— Вот этого выпотрошенного и без половины нижней челюсти, думаю, верну. Того с пробитой башкой можете сразу хоронить, с угольком не знаю пока, насколько серьезны повреждения. Надо будет вскрыть посмотреть.

— Зачем вскрытие? — очередной вопрос от живого ископаемого. — Ты не владеешь сенсорикой?

— Не владею в принципе. Это порой усложняет работу, приходится импровизировать.

— Я владею. Могу помочь.

— От помощи не откажусь, — слегка обрадовался Кирилл. — Будешь ассистировать… О-о!

Солнце внезапно заслонила гигантская тень, слышался отчетливый вибрирующий гул. Архилич на мгновение испугался, вдруг очередная летучая хрень Трипды, но в силуэте отчетливо узнавалась атмосферная боевая платформа.

Хороший знак. С огневой поддержкой такой техники взять Суэцкий канал и Порт-Саид будет существенно проще.

— «Солярис», — сказал генерал. — В кои-то Ставка расщедрилась.

С хлопком перед архиличем, чарудом и комбригом материализовался двухметровый лысый качок в золоте.

— Здрасьте. Что я пропустил?

— Э-э, товарищ Молох? — осторожно спросил военный.

— Точно так, Егор Александрович, — блеснул Молох белоснежной улыбкой. — Не могу удержаться и не поучаствовать в грядущем концерте.

— Шеф, где ты пропадал? — спросил Кирилл.

— Вот все вам надо знать…

— Раз секрет, не говори.

— Мы разнесли в хлам Священную Столицу на Асси. Обрушили семьдесят, мать их, мегатонн на головы поганых ксеносов. Без обид, ископаемое. Ты наш ксенос… Чего? А хлебальник не треснет? Шучу, своих в беде не бросаем.

Разложенные мешки с трупами зашевелились, четверо мертвых чарудов вскочили на ноги, полностью исцелившиеся. Морпехи тут же принялись помогать товарищам выбираться из пластиковых упаковок.

— Огромное спасибо! — искренне воскликнул генерал. — Ребят вернул…

— Да ладно. Плевое дело. Я, собственно, сюда заглянул не ради прикола. Хочу посмотреть на вашего модификанта. Он здесь?

— Так точно.

— Ага, — произнес архилич. — Полчаса назад с ним разговаривал.

— Кирюх, будь добр, приведи мне его, я пока с товарищем генералом согласую план предстоящей операции.

Молох сотворил пляжный зонт, пластиковый стол, емкость с какими-то охлажденными напитками и два кожаных кресла.

— Хорошо.

Архилич зашагал к стоянке военной техники, находясь в приподнятом настроении. Лучше уж посыльным поработать, чем сутками возиться с разлагающимися трупами. Молох удачно избавил его от кучи сложной работы.

Среди армейских палаток, грузовиков, припаркованных танков, броневиков Кирилл без труда отыскал расположение подчиненной ему группы спецназа. Мужики дружно заперлись в десантном отделении БМП, включив на полную кондиционер, ибо словить тепловой удар под африканским пеклом ничего не стоит. Это нежити безразличны температурные колебания, обычные люди гораздо уязвимее.

Архилич постучал по люку и один из них распахнулся.

— На нас напали? — спросил капитан Матвеев.

— Нет, — сказал Кирилл. — Я за Стасом Его на разговор вызывают.

— Мог бы по рации сообщить, — наружу вылез прадед капитана. — Сэкономил бы время.

— Пошли, Стас.

Модификант пожал плечами и последовал за архиличом. Отрицательная аура причиняла дискомфорт на грани переносимости, обжигала. Мелких духов, слабые чары пария развеет за секунды. Капитан Матвеев по силе отрицательного

поля намного уступает прадеду.

— Так кто меня вызывает?

— Молох.

Старый подполковник замер на месте, выпучил глаза.

— Молох?

— Ну да. Испугался?

— Скорее удивлен.

— Вы ж с ним неоднократно пересекались. Сам рассказывал.

— Это было давно, — кивнул Стас. — Незадолго до выхода на пенсию.

— А теперь ты в деле.

Когда Стас и Кирилл показались в поле зрения Молоха, тот распрощался с командующим бригадой, создал дополнительное кресло.

— Подполковник Матвеев по-вашему указанию прибыл… — слегка растерянно проговорил модификант, не зная, как правильно обращаться к фактическому лидеру СИКОН.

— Да брось, подполковник, — махнул рукой Сущий. — Я сто тысяч раз в сети и по ящику говорил, что для всех я просто Молох. Присаживайтесь.

Кирилл со Стасом развалились в креслах. Архилич потянулся за охлажденным лимонадом на столе.

— Давно не виделись, — произнес модификант. — Лет тридцать пять?

— Тридцать шесть и два месяца, — поправил Молох. — На дне рождения твоего правнука.

— Точно.

— Как ощущения, Стасян? Каково вернуться в строй полностью обновленным?

— Я тебе ответственно заявляю: это заебись! Два года назад готовился сыграть в ящик, сейчас скачу как сайгак, забыл о больных коленях, спине, запорах, прости господи. Ненавижу быть стариком.

— По моему распоряжению тебя включили в список кандидатов для модификации, — похвастался бог. — Ты не заслуживал помереть просто так в постели от остановки сердца или в сортире от инсульта. Никакая магия не способна была вернуть тебе молодость, но с появлением в нашем распоряжении нанотехнологий юй мы добились потрясающего прогресса в данном направлении.

— Операции были не из легких.

— Ну, процесс создания модификантов находится в стадии доработки. Ты и тебе подобные — первые прототипы будущих homo superior, способных свернуть в бараний рог любых божков.

— Какой тебе с этого прок? Ты ведь сам станешь уязвим.

— Я всегда говорил, что магия — это халява, тормозящая прогресс. Со временем мы должны от нее отказаться. Будущее за крутыми технологиями. Я убежденный трансгуманист… Скажи, Стас, нравится твой ЦЧУ?

— Шутишь? Обалденная вещь.

— Я придумал, как настроить его под парий. А ведь отрицательное поле является совершенно иным физическим явлением. Завтра посмотрим, насколько ты эффективен в бою, мне не терпится провести полевые испытания.

— Я не против вспомнить старину. Покажем молодежи, как их прадеды воевали.

— Ты отправишься в составе передовых штурмовых групп, вас будет поддерживать огнем «Солярис».

— Я с ним? — уточнил архилич.

— Разумеется.

— Если он врубит свою глушилку на полную, я не смогу нормально колдовать.

— Я дам нормальную батарейку.

— А ты сам чем займешься, шеф?

— Буду распутывать защитные чары над Порт-Саидом, заглушу триадцам связь. Проблема-то в чем? В городе сидит Беайхашис, один из ближайших подручных Нихеш.

— Знаю, — произнес архилич. — Его войска чуть не сорвали высадку в Синае.

— Данная сволочь является утумским богом войны, присягнувшим на верность Триаде. Конечно, до старших альнурисов ему далеко, но младших он превосходит также, как мы простых людей. Вдобавок Беайхашис накачался эмульсией и стал еще опаснее. Я вижу это по спектральному оттенку его магии.

Молох щелкнул пальцами. Из распахнувшегося в воздухе гигантского портала выпала не менее здоровая туша с крыльями, рубиновой чешуей. Модификант и морпехи поблизости всполошились от неожиданности.

Сам дракон развалился на песке с открытой пастью и не двигался.

— Он опять убился обо что-то? — Кирилл ничуть не удивился произошедшему с Хеонасом, крылатая ящерица вечно находит приключения на собственные крылья. То авиакатастрофу попьяни устроит, Молоху потом приходится воскрешать жертв, то самостоятельно убьется нелепым образом. Последний раз Хеонас на спор полез в жерло действующего вулкана.

Хорошо, что Кирилл сделал дракону-алкоголику филактерию.

— Не, опять насинячился. Сейчас исправим.

С пальцев Молоха сорвалась сиреневая молния, зарядившая Хеонасу промеж рогов. Тот аж подскочил, начал озираться по сторонам.

— Где я?

— В стране фараонов.

В нечеловеческих глазах мелькнуло непонимание.

— Где?

— В Египте, дебил крылатый!

— А, понял.

Бог подошел дракону.

— Ну-ка, дыхни.

Дракон отпрянул назад, в ужасе сжался.

— Зачем?

— Дыхни. Или хуже будет.

Из открытой пасти вырвался удушливый смрад гнилого мяса со специями вперемешку с алкогольным перегаром.

— Ах ты падла, — прошипел Молох с наигранной злобой. — До моего любимого вискаря добрался. Там же мощнейшие защитные печати висели. Как ты их обошел?

— Никак.

— Еще одно «никак» и я тебе промеж глаз дам чем-нибудь.

— Да я просто телепортировал содержимое бочек себе в пасть, — оправдывался Хеонас. — Разгрызть их не удалось.

— Раз так, — потер Молох руки. — Будешь отрабатывать уничтоженный вискарь.

— Да я ж разогнал радиоактивную пыль в Ираке.

— То дела минувших дней… Теперь тебе выпала незабываемая возможность внести свой вклад в борьбу с мерзкими инопланетными интервентами.

— Можно нет?

В рогатую башку дракона прилетела новая молния.

— Я тебя закодирую от алкоголя до конца жизни.

— Не закодируешь, — ехидно заявил Хеонас. — Кто тогда с тобой бухать станет? Кирилл? Он больше сам по себе, не душа компании. А я да.

— Ты смеешь противиться воле господа, душок компании?

— Я в недалеком прошлом тоже считался богом, и моя воля была священным законом.

— Ты был легкомысленным алконавтом, им и остался.

Чешуя Хеонаса начала исходить дымом.

— Что происходит? — запаниковал дракон. Его тело стремительно уменьшалось в размерах, с тридцати метров до тридцати сантиметров. Такие манипуляции с живым организмом,

без причинения вреда, требуют огромного мастерства и концентрации.

Телекинезом Молох подтянул Хеонаса к себе и схватил за шею.

— Теперь ты не дракон, а дракоша. Хе-хе.

— Ты че, уменьшил меня!? — пропищал подопытный. — Верни обратно! Я тебя на молекулы распылю, рога вырву!

— Ну попробуй, — из пасти уменьшенного Хеонаса вырвался язычок пламени. — От зажигалки бензиновой толку больше.

— Куда делась моя магия!?

— Да никуда она не делась, рептилоид пропитый, я ее временно заблокировал.

— Но как?

— Ты еще спрашиваешь? Твоя жалкая душонка и тело давно принадлежат мне, я могу делать с ними, что захочется. С Ундолимом или иным драконом я б никогда не смог провернуть трюк с уменьшением, из-за мощных витальных оболочек.

— Козлина! Сволочь! Урод! Паскуда!

— Угомонись, ископаемое, — Молох пальцами прикрыл пасть Хеонаса. — И слушай внимательно. Я не смеха ради уменьшил тебя, хотя кому я вру, конечно же и ради него тоже… Ты выступишь батарейкой для Кирилла. Усек?

Когда бог убрал пальцы, дракон попытался укусить за них.

— Пошел ты в дупу! — в голосе ящерицы звучала неприкрытая обида.

— Ладно, извини, может я немного переборщил с унижениями.

— Я дракон, не ручная ящерица!

— Первое не отменяет второго. Давай потом нарядим тебя в чихуахуа и отправим на собачью выставку? — в глазах Хеонаса мелькнула истинная ярость, Молох поспешил передать уменьшенного ящера Кириллу. — На вот, дракоша расстроен, его надо немного успокоить.

— Понял. Утешим.

Молох со Стасом остались общаться друг с другом, а Кирилл зашагал с Хеонасом на руках в расположение спецназа. До следующего утра дел не было, можно немного расслабиться.

— Ненавижу этого придурка, — прошипел дракон. — Он меня ни во что не ставит.

— Не веди себя как клинический долбоящер, — ответил Кирилл. — Двести раз говорил уже.

— Да что я не так делаю?

— Бухать меньше надо.

— Дракон не способен спиться как человек. Этиловый спирт

не наносит моему организму вреда, подтверждено клиническими исследованиями, которые на мне же проводились.

— Порой я забываю, что ты не человек.

— Молох не издевается над тобой также, как надо мной, — пожаловался Хеонас. — Почему?

— Он над всеми издевается, включая меня. Над кем-то сильнее, над кем-то слабее. Амплуа трикстера давно въелось в его суть.

— Ты не ответил.

— Я более надежен. Ты не найдешь меня в стельку бухим, когда потребуется мое участие. Тем более идет война с превосходящим противником. Родина сказала: надо, мы прикладываем руку к голове, отвечаем: есть. И идем выполнять приказ, не распуская нюни. Даже твои сородичи убавили гонор, пашут ради победы. Ундолим на ядерном комбинате тритий помогает трансмутировать, Хофаал в Саянске-3 порталы открывает, Аланут на космодроме челноки и ракеты зачаровывает. Чем занимаешься ты?

— Тоже помогаю.

— Мало помогаешь. Без протекции Молоха тебя собственные собратья давно бы запихнули в клетку и сделали магическую батарейку. До тех пор, пока не поумнеешь.

— Я помогу в битве, — решительно заявил писклявый голос. — Можешь на меня рассчитывать.

Кирилл не сдержался и позволил себе смешок.

— Разумеется.

— Что смешного я сказал?

— На собачей выставке ты бы мог добиться определенного успеха. Погавкай.

Перелезший на плечо Хеонас обдал голову архилича струей жаркого пламени, плоть на правой стороне лица обуглилась до костей. Для нежити высшего порядка никакой опасности.

* * *

Рональда Лаки распирало от желания похвастаться тем, как он сжил со свету целого высшего альнуриса, лично видел уничтожение Священной Столицы десятимегатонными взрывами. Реальность оказалась жестокой.

Молох мало того, что запретил разглашать детали произошедшего, так для подстраховки наложил ментальный блок. Стоит захотеть рассказать, написать про события на Асси, как отнимается язык, руки дрожат как у больного с тремором.

Молох вернул капитана в Испанию на базу местной самообороны, никто даже не заметил его отсутствия в течение трех часов.

Но эти три часа получились судьбоносными. Деморализованные триадцы ускорили отступление с оккупированных территорий. Миллионы вражеских солдат, тварей исчезали в гигантских порталах, оставляя после себя выжженную землю и кучи трупов. Последнее больше относилось к Черным, Синие худо-бедно исполняли последний приказ Великой Защитницы о прекращении огня.

Коалиции не придется с боем брать Двулунную, Отрию, Ад.

Правительственная пропаганда торжественно объявили о коренном переломе в войне. Лаки знал, ничего не закончилось. Триада может и пала, но на ее обломках стремительно разрастается новый культ Преображения.

Силы Нихеш перегруппируются, укрепят позиции в Десяти Мирах, задавят недовольных и ударят снова…

К обеду ЦСО приказал вылетать на Кипр. Работы в Испании для Сил специальных операций не осталось, с разрозненными группами врага справятся военные.

Вечером 101-й отряд прибыл на аэродром Мадрида, погрузился на борт военно-транспортной авиации.

Через четыре часа они оказались на Кипре. Остров кишел военными, их тут было как бы не больше, чем коренного населения. Русские, каскадианцы, греки, итальянцы, корейцы, турки. Этот клочок суши стал важнейшим плацдармом для организации высадки на африканский континент. Здесь базируется флот Коалиции, отсюда совершает боевые вылеты авиация.

Помимо всеобщей напряженности ощущалось еще кое-что — дух единства. Инопланетная угроза объединила человечество перед лицом величайшей угрозы в истории, даже Легион меркнет на ее фоне. Хотя теперь кровососы, чаруды воевали за Землю, им тоже отступать некуда.

На базе отряд капитана Лаки вызвали на закрытый брифинг. Каково ж было удивление каскадианцев, когда в зале совещаний помимо пары каскадианских военных, греческого офицера присутствовал Посейдон. Бога морей нельзя не узнать.

Мускулистый человек в гидрокостюме, стилизованном под зеленую чешую. Его обветренное лицо с изумрудными глазами украшала густая темная борода. Олимпиец после капитуляции США бросился в бега, недолго скрывался, затем до него дошло, что у властей Коалиции нет к нему серьезных претензий. Массовыми убийствами не занимался, детей на завтрак не ел. В

ныне несуществующих штатах Посейдон являлся официально зарегистрированным супергероем наряду с Бароном Субботой, Морриган и египетской Бастет, лидером команды, называвшейся Лигой.

С их стороны было очень умно использовать узнаваемые американцами архетипы — образы персонажей комиксов, фильмом по их мотивам.

В Каскадианской Республике Посейдон занял примерно то же самое место.

Однако, как слышал Лаки, бог морей испытывает к славе Молоха жгучую зависть. Куда приятнее быть Богом-Императором всего человечества, нежели региональной знаменитостью. Фанатов у Посейдона за пределами Северной Америки маловато.

— …посредством вертолетного десанта в аэропорту Порт-Саид, — бог лично разжевывал спецназовцам план предстоящей операции, благо в военном деле имел немалый опыт. — Триадцы не ожидают удара с этого направления, их внимание сейчас сосредоточено на восточном направлении. Со стороны Синая развивает наступления морская пехота русских, завтра они должны захватить порт и форсировать Суэцкий канал. Основная цель: отрезать все пути отступления из города. Сущность Беайхашис не должна скрыться. Его необходимо взять в плен или нейтрализовать, впрочем, утумским богом займутся другие. Мы сосредоточимся на уничтожении экстракторов.

— Экстракторов? — спросил Лаки, не понимая, о чем речь.

— Магические устройства триадцев, за счет которых держится защитный купол. Грубо говоря, гражданских помещают на алтари и вытягивают витальную энергию до последней капли. Процесс жутко болезненный, мучительный, это сделано для увеличения выходной мощности. По нашим оценкам в день они убивают по две-три сотни человек. От двухсоттысячного населения города осталось не больше семидесяти тысяч… Мы должны спасти, кого сможем.

Глава 14

Среди густого клубящегося тумана, в метафизической плоскости на грани между реальным миром и ноосферой, встретились две фигуры. Одна из них — бородатый мужчина в зеленом костюме, с трезубцем в руках, вторым гостем был рогатый гуманоид с черепообразным лицом.

— Наконец-то, — насмешливо сказал второй. — Ты не спешил на встречу, Аквамен.

Бог морей поморщился.

— Здесь нас точно никто не услышит?

— Обижаешь, я ведь Бог. С большой буквы. Этот кусок Изнанки экранирован о любых возможных и невозможных способов прослушки.

— Ну да, ну да. Могли по защищенному спутниковому канал поговорить.

— Не, — мотнул головой Молох. — Я ИИ не доверяю. Точнее одному конкретному ИИ. Оракул хочет меня убить, возможно, не в переносном смысле.

— Короче, — прервал Посейдон. — Зачем ты меня вызвал?

— Не думал, почему Беайхашис не свинтил из Порт-Саида едва наметилось окружение города?

— Он же цепная псина Нихеш, не привык отступать.

— Верно, а также верно то, что нам готовится знатная западня. Пташки нашептали. Черные отвели войска из Испании, западной и центральной Африки на Новый Асси, провели перегруппировку и готовятся устроить грандиозный прорыв в Египте.

Посейдон призадумался.

— Штурм города отменяется?

— Нет. Мы поступим иначе. Пусть Беайхашис думает, будто заманил нас в ловушку. На самом деле в ловушке окажется он.

— В чем состоит план?

— Я обращу прибывающие воинства в пыль. Потребуется потратить много сил, затем я на неопределенное время выйду из игры. Буду долго восстанавливаться. С Беайхашисом тебе придется разбираться самостоятельно.

— Он мне не по зубам, — признался Посейдон не без ущерба своей гордости. — В его жилах течет эмульсия.

— Че ты жалуешься? У тебя есть Рональд Лаки.

— Он просто человек.

— Просто человек!? — воскликнул Молох. — Этот «просто человек» отправил в могилу половину твоей прежней команды,

соблазнил Бету, прибил Оньянкопонгу и саму Д'лик.

Бог морей нахмурился.

— Разве Д'лик не пала от руки Нихеш?

— Конечно нет, цербер тебя подери, она убилась о рыжего засранца. Как Морриган.

— Вау, — выдал Посейдон. — Я думал, такое невозможно. С сущностью масштабов Д'лик.

— Я тоже. Солдат Удачи одним своим присутствием подстраивает реальность под себя, ни ты, ни я его не остановим. Короче, встретишься с утумским божком, просто используй Лаки в качестве живого щита. План надежный, проверенный, как швейцарские часы. Отвечаю.

— Дурной план.

— Лучше ничего нет.

— Мне не помешает твоя поддержка.

— Тебе помогут мои кореша. АБП «Солярис», мертвяк и алконавт.

— Хоть что-то.

— Эх, видел бы народ, как ты выпрашиваешь у меня помощи. Великий и могучий олимпиец, владыка семи морей. А что Зевс сказал бы?

— Зевса больше нет. Он ничего не скажет.

— Я у тебя не спрашивал раньше. Не скучаешь по любимому братцу, Нептун?

Повелитель водной стихии мотнул головой.

— Он не стоил ни капли слез.

* * *

Строй из десяти Ми-17 двигался настолько низко, что практически касался водной глади. В метрах трехстах впереди вертолетов широким фронтом неслась гигантская волна-убийца, явление вызвано силой Посейдона.

Бог морей сидел напротив капитана Лаки с закрытыми глазами и словно тужился в сортире. Выглядело отчасти забавно, но дело олимпиец делал серьезное.

Цунами должно прикрыть винтокрылые машины от вражеского огня и расчистить часть побережья, находящийся рядом аэропорт от вражеских сил.

Такое деяние Посейдону легко далось бы в старые времена, сейчас олимпийский бог находился на грани возможностей, подпитываемый Трибуналом.

Обрушившаяся на берег водная масса смела триадцев на

побережье, затопила взлетную полосу вместе с прилегающей территорией. Авиация СИКОН не дала противнику опомниться. Сопровождавшие вертушки с десантом Ми-28 принялись поливать огнем автоматических пушек и обрушивать дождь из неуправляемых ракет.

Выполнив свою часть работы, Посейдон поднял свой трезубец, посмотрел в иллюминатор.

— Ублюдки совсем не ожидали прохладного душа.

— Я бы весь город тщательно промыл от триадцев, — ответил Лаки. — А нам еще спасать чертовых гражданских.

— Между нами, капитан, — мрачно сказал повелитель морей. — Я презираю хаджей. Они всегда были грязными дикарями, портящими все, к чему прикоснутся.

Вертолеты кружили над аэропортом несколько минут, пока вода не схлынула в достаточной степени. Затем они начали садиться на взлетной полосе. 101-й отряд с Посейдоном, отделением греческих десантников покинули транспорт через заднюю аппарель.

Люди оказались по щиколотку в воде. Неприятно, но главное нет никакого противодействия. Из диспетчерской, терминала по высадившимся подразделениям никто не бил плазмой.

Отряды греческих ВДВ рассыпались по территории объекта, каждое отделение выполняло собственную задачу по захвату тех или иных ключевых точек.

Переступив через труп захлебнувшегося ассита, Лаки повел своих людей к диспетчерской вышке. Там хороший обзор и можно устроить наблюдательный пункт.

В воздухе мелькнул огненный метеор. Каскадианцы даже не залегли, прекрасно зная о паршивой точности колдовских посохов.

Сгусток плазмы врезался в бетонное покрытие взлетной полосы в десятке метров от спецназовцев.

Секунд десять спустя от одного из кружащих Ми-28 к вышке протянулась прерывистая линия трассирующих снарядов.

Больше заклятьями никто не баловался, хотя со стороны терминала слышалась стрельба.

Двери на входе в диспетчерскую напрочь вырваны напором воды.

Первым наверх стал подниматься бог морей, ему магия триадцев нипочем.

— За Нихеш!

Путь наверх каскадианцам преградил строй асситских воинов с большими овальными щитами. Чужаки, сумевшие спастись от цунами, выстроились на лестнице в два ряда и грозно двигались в

атаку.

Посейдон лишь стукнул трезубцем о ступеньку. Возникла туча маленьких водяных сфер, преобразовавшихся в вытянутые сосульки и со скоростью шрапнели устремившиеся к противнику.

Защитные чары полыхнули золотыми искрами, в доспехах и щитах образовались десятки сквозных дыр. Около десятка асситов в тяжелых орихалковых латах превратились в швейцарские сыр.

По лестнице растеклись лужи красной крови, она у этого вида чужаков такая же, как у людей.

Бойцы ССО не сделали ни единого выстрела.

— Молох бы их в баклажаны превратил, — прокомментировал Лаки деяние Посейдона. — Одним взглядом.

— Я тоже смог бы. Наверное. Но это глупо.

— Почему, сэр?

— Собрать водяной пар в ледяные осколки проще.

На верхнем этаже диспетчерской после залпа из автопушки царил сущий бардак. Шкафчики, столы, стулья сломаны и перевернуты, остатки стекол окончательно выбиты. На полу обнаружились три разорванных на части тела, два нага и синекожий.

Капитан Лаки достал планшет, вывел на экран электронную карту. По территории аэропорта рассыпались двести красных точек, перемещавшихся группами по десять. Греки зачищали терминал, ангары и брали объект под контроль. Первый этап операции пока шел успешно.

* * *

Колонны бронетехники Коалиции свободно пересекали Суэцкий канал по многометровому слою льда и входили непосредственно в город. Наведение понтонных переправ заняло б непозволительно много времени, архилич просто заморозил участок шириной в сотню метров.

Нужным количеством магии обеспечил сидящий на плече Хеонаса, малые размеры дракона никак не влияли на парапсихический потенциал…

Триадцы никак не мешали форсированию водной преграды, их оборону сперва долго и усердно обрабатывала авиация, затем появился «Солярис» с кучей рельсовых орудий, которым нечего противопоставить.

Западные берега Суэцкого канала напоминали лунный ландшафт.

Противник был вынужден отойти вглубь города под

прикрытие силового купола.

— Что-то мне не по себе, — жаловался Хеонас. — Чешую жжет.

— Ничего, потерпишь.

Кирилл в компании парий ехал в город верхом на броне БМП.

— Я не умру потом?

— Не умрешь, жопа трусливая. Отрицательное поле способно нанести нам существенный вред лишь в случае продолжительного контакта.

— Насколько продолжительного?

— Да хрен знает. Я с Женей не первый год работаю, как видишь, ничего страшного. Сила не уменьшилась, повреждения в витальной оболочке потом восстанавливаются. Любой дракон превосходит меня в энергоемкости, следовательно, и тебе нечего бояться.

— А если я умру, когда пария рядом, то могу не воскреснуть? — снова пропищал Хеонас.

— Ничего. С тобой. Страшного. Не будет. Понял?

— Но…

— Хватит дурацких вопросов.

Архилич аккуратно потрепал дракона по голове.

— Я не домашняя кошка.

— Это можно исправить. Будешь первый в мире котодракон.

— Не смешно.

— Если не прекратишь ныть, я подкину идею Молоху.

Навстречу российским морпехам и спецназу активно выбегали гражданские, кому повезло пережить триадскую оккупацию. Люди выглядели уставшими, истощенными из-за недостатка пищи, но в их глазах отчетливо читалась радость.

Прошлогоднее наступление Триады осуществлялось столь стремительно, что Коалиция не успевала ни эвакуировать гражданских, ни вовремя развернуть войска. Врага телепортировал с Десяти Миров колоссальные массы живой силы, боевых тварей.

Центральная Африка пала в первую неделю, северная и южная во вторую, к концу месяца бои уже велись на Аравийском полуострове, Испании.

Жертвами войны стали не меньше ста миллионов землян, такие народы как зулусы, хуту, шона стали достоянием истории.

Сколько погибло аборигенов Отрии, Двулунной, переселенных туда нелюдей, никто не считал.

Привычной стратегией триадцев было сперва учинить кровавую баню с десятками миллионов жертв, подавить любой намек на организованное сопротивление, внушить туземцам

страх, затем начать обращение в новую веру. Захочешь жить, будешь и инопланетным богам поклоняться.

Со сменой поколений насильно навязанная религия становилась неотъемлемой частью культуры покоренных народов. Для альнурисов пара столетий ничего не значила, их планы, замыслы строились на века вперед.

— Мертвяк, я Агитатор-Главный, — архилич узнал голос комбрига 810-й на выделенном канале. — Как слышишь?

— Мертвяк на приеме, Агитатор-Главный.

— Нужно поддержать штурмовую группу, — коммуникатор издал пиликающий звук, оповещение о полученных данных. — В городе туева хуча утумов, треножников и малых исчадий, из-за купола мы не можем накрыть эту пакость артой. Молох что-то там химичит с чарами, но сказал, полностью убрать защиту можно лишь изнутри. К экстракторам придется пробиваться. Сунемся просто так, умоемся кровью, технику пожгут, людей потеряем. Я скинул тебе координаты точки встречи.

— Понял, отбой.

— Удачи.

Кирилл вздохнул. Предстоящий бой не обещает быть легким.

* * *

Через пустырь со стороны города на аэропорт наступали вражеские силы. В бинокль Лаки различил бегущих рассеянными группами асситских воинов и треножников высотой с четырехэтажный дом. Последние внушали реальный страх. Подвижные, маневренные, хорошо защищенные, с серьезной огневой мощью, лишенные недостатков шестиногов.

Три гибкие извивающиеся ноги, имеющие большего общего с щупальцами, крепящаяся к ним массивная клиновидная башка с толстым хитиновым панцирем. Спереди в нижней части красовался круглый «глаз» — плазменный излучатель основного калибра, по бокам шевелились свисающие «усики» — вспомогательное вооружение, посылающее лучи добра по флангам. Таким образом треножник не имел мертвых зон, с которых можно близко подобраться.

Периодически около головной части биомашин взрывались выпущенные ПТУРы, силовые поля задерживали любые высокоскоростные объекты.

— Чего вы ждете, сэр? — с тревогой спросил Лаки у бога морей.

— Подпустим поближе.

— Подпустим поближе и нас превратят в барбекю.

— Не суетись, капитан, — спокойствие Посейдона придавало уверенности, что у него имелся план. — Им и так конец.

Прогремел очередной выстрел сержанта Голдсмита, удобно пристроившегося со снайперской винтовкой. Диспетчерская вышка — отличный наблюдательный пункт и позиция. Враг виден как на ладони.

— Еще снял одного! — снайпер с энтузиазмом отстреливал контратакующих триадских пехотинцев. Те не могли разить противника на слишком больших расстояниях, вдобавок ни один маг не вычислит замаскированного нуля.

Восьмерки асситских воинов передвигались подобно стрелковым цепям, для минимизации потерь среди личного состава. Не сказать, что это слишком помогало. Снайперы и пулеметчики то и дело выбивали чужих издалека.

Бронзовый трезубец Посейдона озарился зеленоватым свечением, завис в воздухе перед хозяином.

— Покажи им, дружище! — еле слышно на фоне канонады проговорил бог.

Оружие с ошеломительной скоростью метнулось к треножникам, прошило насквозь один из ходунов, не обратив внимания на силовые экраны. Еще до того, как первая цель завалилась на землю, была сражена вторая. Наводимый Посейдоном трезубец четко перебивал жизненно важные органы и магические узлы существ.

Закончив с пятой жертвой, оружие вернулось в руки хозяина.

— Там осталось полбатальона синемордых, — заметил Лаки. — Может и их заодно?

— Растрачивать дефицитную магию на тех, с кем вы и так способны справиться не буду.

— Ясно, сэр.

Уничтожение треножников окончательно подкосила боевых дух триадцев, они обратились в бегство. Или получили приказ отходить.

На пустыре остались лежать пять десятков гуманоидов в орихалковых доспехах, контратака захлебнулась.

* * *

— Звездец… — протянул Кирилл, когда обстреливавший прямой наводкой вражеские позиции Т-14, вернулся обратно. Лоб башни местами походил на растекшийся плавленый сыр, орудие, спаренный пулемет, приборы наблюдения, лазерная установка

пришли в полную негодность.

Главное, экипаж остался цел. Композитная броня последних модификаций танков «Армата» больше заточена выдерживать урон от корпускулярных воздействий, нежели от бронебойных ломов.

Пара танкистов вылезла через аварийный люк под днищем, основные намертво сплавились из-за высокотемпературных воздействий.

— Ну на хер! — сказал командир экипажа с покрасневшим от жара лицом. — Чуть заживо не спеклись! Танку пизда!

— Вы сами как, пацаны?

— Живы и ладно… Мы, сука, четырехрукого размотали, потом таракан выполз и жахнул чем-то…

— Понятно.

— Без потерь хуй дальше продвинемся. Ваш черед, товарищи маги, или кто вы там…

Архилич отпустил танкистов, собрал обоих Матвеевых, остальных спецназовцев и экипажи трех бронемашин.

— Короче, мы с дракошей идем впереди, выносим баррикаду. Танки за мной, тяжелую пехтуру, тараканов, работаете по зданиям, эти черти любят верхние этажи занимать. Вопросы?

— Нам что делать? — уточнил модификант.

— Ждете, пока не дам сигнал. Будем дома чистить.

Без поддержки авиации, артиллерии отвоевывать часть города, накрытую невидимым силовым куполом, придется не один день.

Войска Коалиции вели неспешную методичную работу по выкуриванию противника из занятых кварталов. Сначала работала разведка, потом подтягивали тяжелое вооружение, равняли с землей укрепленные пункты, выводили из строя шестиногов, исчадий, после в бой вступали штурмовые группы для окончательной зачистки. Дом за домом, улица за улицей.

Здесь оставалось мало места для личной доблести и героизма, только опасная, выматывающая работа.

Убить могли любого, даже дракона с высшей нежитью. Подвернется какой-нибудь индивид с благословлённым альнурисами клинком и ткнет в глаз. Лучше не рисковать без серьезных причин…

Архилич с драконом на плече брел по улице, заваленной бетонными обломками, перевернутыми машинами. Впереди возвышалась мощная баррикада, возведенная триадцами из различного мусора.

Позади ревела двигателями и лязгала гусеницами пара «Армат».

— Мы тут прям как дичь в саванне, — пропищал Хеонас. — Начинаю понимать антилоп, когда я за ними охотился.

— За барьером следи!

Архилич с драконом разделили задачи. Первый атакует, второй держит магический щит и снабжает энергией.

— А чего за ним следить? Создал его, он сам висит, пока не развеется.

Из-за баррикады появился приземистые силуэты нескольких хнаммов. В их передних лапках переливались красные и оранжевые огни.

Кирилл действовал на опережение, телекинезом отправил в полет сгоревший остов легкового автомобиля. Кажется, одной мокрицей стало меньше. Оставшиеся объединили силы, сплетенные заклятья объединились в ярко-рыжий протуберанец чистой вита-энергии.

«Вот как они танк чуть не поджарили.»

Вспыхнули разноцветные искры. Летевший поток натолкнулся на невидимый защитный ореол, возведенный драконом. Архилич секунд на пять оказался дезориентирован ярким светом.

— Вот жопа! — выругался Хеонас. — Барьер еле выдержал! Узнаю примесь эмульсии в их заклинаниях!

— У них эмульсии, у нас скверна.

Архилич отправил к хнаммам полуметровый огненный шар ядовито-зеленого цвета. Улицу сотряс мощнейший термобарический взрыв, селенхаи подсмотрели его у землян, а затем провели соответствующую модификацию одного из боевых заклинаний.

Кирилл подождал, пока тучи пыли не рассеялись. Противник больше не подавал признаков активности.

Проблема сражений с магически одаренными противниками заключалась в том, что их сложно удавить телекинезом или остановить сердце. Плотная витальная оболочка, защитные обереги, чары мешают. Проще прибегнуть к магии, причиняющей обширный физический урон.

— Как мы их уделали, а?

— Прям как в старые добрые времена на Отрии.

— Не очень добрые, — заметил архилич, пробираясь к баррикаде. — Постоянно сидели на нерве, боясь прорыва Завесы, ресурсов не хватало…

Перелетев через завал, Кирилл огляделся. Живых триадцев пока не видно, одни изуродованные останки хнаммов и асситов. Ударная волна порвала их на части.

Несколькими телекинетическими импульсами архилич

немного расчистил завал. Теперь путь для танков и остальной бронетехники свободен.

* * *

От многометровых прыжков Посейдона захватывало дух, внизу проносились крыши домов, заваленные улицы.

Бог морей лично транспортировал капитана Лаки на собственном горбу. За ними подобно верному псу следовал бронзовый трезубец.

Гилл, Голдсмит, Дэвис и Кинг остались в аэропорту. Все равно в этой вылазке толку от них мало, Посейдону нужен был лишь Лаки в качестве счастливой монетки или кроличьей лапки.

Пробиваться к экстрактору с боями долго, морской владыка принял решение провести диверсионную операцию во вражеском тылу, проскакав над головами триадцев.

Наконец, Посейдон приземлился на очередной крыше и позволил Лаки слезть с себя.

— Ну и экстрим, — выдохнул Рональд. Ему определенно требовался небольшой перерыв. — Мне надо прийти в себя.

— Экстрактор близко, — сказал Посейдон, разглядывая проходивший внизу треножник в сопровождении отряда утумов. — Я ощущаю его пульсацию и боль жертв.

— Хорошо, что я не ощущаю.

— Неудивительно. Молох основательно поработал над тобой. Привил ментальную невосприимчивость, иммунитет к разного рода воздействиям, начисто заблокировал те чахлые ростки магии, имевшиеся у тебя.

— Знаю, — буркнул капитан. — Я в его полной власти. Сэр, хочу попросить только об одном.

— Говори.

— Если решите использовать меня в качестве живого щита, предупредите заранее.

— Вы таким способом и победили Д'лик?

— Не уверен, что имею право обсуждать данную тему.

— Со мной имеешь.

Лаки прислушался к внутренним ощущениям, язык вроде не отнимался. Наложенный блок никак не давал о себе знать.

— Молох прикрылся мной, когда Д'лик собиралась превратить нас в лягушек.

— Больше ничего?

— Насколько я могу судить, именно так.

— Чертовщина какая-то.

— Вы о чем, сэр?

— Твоя удача, капитан. Ни один лепрекон, черт возьми, сама Фортуна с Лакшми не способны настолько подстраивать реальность под себя.

— Тут есть и минусы.

— Какие?

— Мне нельзя покупать лотерейные билеты, участвовать во всяких конкурсах с призами.

Переждав проход вражеской колонны, Посейдон с Лаки на горбу совершил еще серию из шести или семи прыжков. Трудно было уследить.

— Мы на месте.

Избавившись от груза, бог морей пригнулся, приблизился к краю крыши и осторожно выглянул из-за парапета. Капитан последовал примеру олимпийца.

Триадцы разместили экстрактор во дворе, окруженном с четырех сторон восьмиэтажными зданиями. Так легче укрыться от воздушного наблюдения.

Магическое устройство представляло из себя вращающиеся в воздухе кольца из орихалка, в центре этой сферы ярко сиял золотой свет — выкаченная их жертв ЭВИ.

По кругу экстрактора располагались обсидиановые плиты с прикованными за руки и за ноги людьми. Ровно двадцать два алтаря, охраняемых восьмеркой Золотых Блюстителей.

Состояние жертв заставило капитана Лаки ужаснуться. С них жрецы культа Преображения постепенно срезали лоскуты кожи, удаляли глаза, носы, языки, гениталии.

Асситы в черных одеяниях с вышитым на спинах золотым солнцем орудовали словно заправские мясники. Когда расходник для экстрактора истощался или преждевременно погибал, воины оперативно тащили нового.

— Выродки, — пробормотал Лаки. — Начинаю понимать, почему Молох не стал с ними договариваться.

— Верно, — кивнул Посейдон. — Жрецы Д'лик в жестокости ненамного уступают жрецам Нихеш.

— Как будем действовать, сэр? Экстрактор серьезно охраняется. Вы справитесь с Блюстителями?

Бог морей неопределенно пожал плечами.

— Не попробуем, не узнаем. Ты сиди тут, поддерживай огнем, я буду проделывать в них лишние дырки.

— Ближний бой настолько необходим?

— Сынок, нам еще чертовых хаджей спасать. Как бы я их не презирал, они люди и не заслуживают такой смерти.

— Ясно, сэр.

Лаки вставил в свой SCAR магазин с особыми патронами, накачанными скверной.

— Ну, я пошел.

Посейдон сиганул с крыши. Пролетев восемь этажей, олимпиец обрушился на Золотого Блюстителя, пронзил его голову трезубцем.

Отдача автомата ударила в плечо. Капитан выбрал в качестве мишеней жрецов Преображения, их колдовская защита оказалась бессильна против зачарованных пуль.

Гвардейцы Нихеш атаковали бога морей одновременно. Трое двинулись в атаку с копьями, остальные к атакам боевыми заклятьями. Личная защита Посейдона приняла на себя желтые лучи сконцентрированной магии.

Туча ледяных осколков в ответ сразила наповал одного Золотого, серьезно зацепила двоих.

От кинутого кем-то копья олимпиец ловко увернулся, увеличив скорость передвижения настолько, что превратился в смазанное зеленое пятно.

«А он хорош.»

Когда Лаки сменил магазин и собрался продолжить, бой закончился. В окружении Посейдона валялись павшие Блюстители и жрецы, сам морской владыка держался рукой за бок.

Повинуясь беззвучной команде, трезубец пролетел сквозь экстрактор. Собранная в нем магия рассеялась, вращавшиеся орихалковые кольца с грохотом обрушились на асфальт.

Посейдон по очереди подходил к изувеченным жертвам, залечивал раны, насколько мог. Освобожденные от кандалов люди поднимались с алтарей, кто-то бросался обнимать бога.

Затем он вошел в здание, провел там несколько минут и вывел во двор целую толпу египтян. Десятки человек, мужчин и женщин. После короткой речи Посейдон воспарил вверх, на крышу дома.

— Сделал, что мог. Забрать с собой мы их не сможем, я сказал им прятаться по углам, ждать, пока наши не возьмут город.

По гидрокостюму Посейдона стекала алая струйка крови.

— Сэр, вас ранили.

— Без тебя знаю, — поморщился морской владыка, зажимая колотую рану. — Кажется проткнут кишечник и задета почка… Не могу даже толком кровь остановить. Копья у Блюстителей не простые.

Лаки достал из подсумка перевязочный пакет и спрей с биопеной.

— Надо сделать перевязку.

— Дерьмо…

Посейдон присел, облокотившись спиной о парапет. Капитан приступил к оказанию первичной медпомощи.

— Жить будете.

Биопена почти сразу заставила кровь свернуться и закрыла рану. Даже зашивать не требуется.

— Не такие боги и крутые, да? — морской владыка с трудом терпел боль. — Нам тоже можно пустить кровь.

— Все мы смертны, сэр.

— Кроме тебя, Лаки.

— Меня тоже однажды убивали. Барон Суббота.

Посейдон усмехнулся.

— Я читал отчет. Бета почувствовала твою гибель и сразу примчалась с другого конца света.

— Да.

— Кстати, как она поживает?

— Развелись. Бэт забрала сына и уехала в Японию.

— Из-за чего?

— Разногласия по поводу моей работы. Я не хотел увольняться со службы… да и мне бы не дали. Она устала волноваться за меня, что не вернусь после очередной командировки.

— Разве за тобой Молох не приглядывает?

— О том и речь.

— Твоя Бэт дура.

— Я ее ни в чем не виню. Тем более девять лет прошло уже.

Посейдон с обработанной раной неуклюже поднялся, опираясь на трезубец.

— Залезай.

— У вас точно хватит сил добраться до наших?

— Меня однажды Гильгамеш лишил рук, ног и бросил голым в центре Сахары… ничего, выкарабкался

* * *

Спутники и воздушная разведка фиксировали многочисленные аномалии, возникшие в пустыне южнее Порт-Саида. Открывались десятки больших, сотни малых порталов, через которые на Землю началась переброска целого воинства Нихеш.

Молох, сидевший на краю палубы «Соляриса», довольно потирал руки. Все шло по плану.

Беайхашис думает, будто перехитрил Молоха и землян, на самом деле Молох перехитрил Беайхашиса.

В песках Синайского пустыни начала зарождаться обычная на первый взгляд песчаная буря. Туда было вложено девять десятых сил. Молох поставил себя на грань магического истощения, не сулившего ничего хорошего. Но об этом он будет беспокоиться после.

Дальновидение с технопатией позволяли одновременно охватывать целые географические регионы. Следить за обстановкой помогали орбитальные спутники, БПЛА, наземные средства объективного контроля.

Появлявшиеся из порталов инопланетные монстры выстраивались в боевые порядки. Коалиция наносила по чужим чисто символические удары, пусть до последнего считают, что их появление неожиданное.

Основной ударной силой переброшенной группировкой служили три свиноматки, их прикрывали восемьдесят больших исчадий, полтысячи малых, не говоря о треножниках, шестиногах, легкой и тяжелой пехоте.

По не до конца понятной причине даже для Молоха триадцы прочно уцепились за Аравийский полуостров и Египет.

Очевидно, на решения Нихеш влияет Вестник Преображения. Он знает Землю, как никто из чужих, знает, как думают земные военные, знаком с тактикой, стратегий Коалиции.

На месте врага Молох таким образом сохранял бы удобный плацдарм для дальнейшего наступления на Европу, Африку и Азию, нарушал логистику на доброй половине земного шара.

После смерти Марганнанна действия остатков Триады стали менее глупыми. За руль сел тот, кто изнутри знаком со спецификой земного ТВД.

Надо будет нанести еще визиты вежливости в Десять Миров, одарить региональные центры теплотой термоядерного пламени. Если не получится ликвидировать Вестника с Нихеш, то хотя б получится ослабить…

Фронт песчаной бури в течение часа накрыл триадское воинство. Вражеские маги слишком поздно распознали опасность.

Пыль разъедала любую органику, будь то асситская кожа, шкура исчадия или хитиновый панцирь треножника. Рядовые пехотинцы гибли в считанные минуты, превращаясь в обглоданные скелеты.

Одаренные магией существа возвели защитные барьеры в надежде спастись, но созданная Молохом буря была крайне коварна. Она поддерживала свое существование в том числе за счет поглощения вита-энергии из любых доступных источников.

Инопланетная орда для наделенного примитивным интеллектом заклятья выглядела приглашением на обед.

Молоху пришлось максимально сконцентрироваться на контроле бури, иначе она выйдет из-под контроля, начнет жрать всех подряд.

Когда небо прояснилось, Синайскую пустыню усеивали скелеты исполинских тварей, останки двух с лишним сотен тысяч асситов, утумов, хнаммов, нагов.

— Отлично!

С чувством выполненного долга Молох погрузился в глубокую кому. Дальше с ним будет возиться бригада медиков.

* * *

Триадцы на предложение сдаться выставили напротив каждого окна заложников из числа гражданских. В основном женщин с детьми и подростками.

Российские морпехи плотно обложили четырехэтажное офисное здание со всех сторон, подтянули танки и БМП. Нужно было только отдать приказ на штурм или уничтожение постройки.

Тактика живого щита здорово замедляла продвижение, впрочем, не все члены Коалиции относились к жизням гражданских столь трепетно. Каскадианцы, корейцы без колебаний сравняли бы все с землей, на первом месте стоят жизни личного состава. Нет, людей по возможности старались спасать, но без лишнего фанатизма.

Верховное командование оставляло решение данных вопросов офицерскому составу на передовой, им виднее, как действовать, исходя из сложившейся остановки.

Комбриг 810-й оказался из тех людей, кто не мог не помочь.

Под прикрытием «Курганца» на штурм пошел отряд спецназа с модификантом.

В БМП полетели боевые заклятья, огненные метеоры, гроздья разноцветных огней, которые частично рассеивались при приближении к цели. Отрицательное поле негативно сказывалось на любых магических проявлениях.

Засевшие на крышах снайперы вели точечную стрельбу по окнам, стараясь не задеть заложников.

Многотонная бронемашина обработала парадный вход из автопушки, затем снесла импровизированную баррикаду.

Облаченный в штурмкомплекты спецназ забрасывает светошумовые гранаты, врывается внутрь.

В этот момент Кирилл с Хеонасом, наблюдавшие за происходящим удаленно через электронный планшет, ощутили нарастающий звон в ушных отверстиях, жжение во всем теле и страшную головную боль.

Модификант сгенерировал импульс отрицательного излучения максимальной мощности.

— Ох, — из дырки на месте носа архилича потекла вязка багровая кровь. — Давно мне так хреново не было.

— Как будто цистерну технического спирта бахнул залпом, — пропищал Хеонас. — И потом проснулся на утро.

— Кто о чем, дракоша об алкашке.

Архилич вновь сосредоточил внимание на трансляцию с нашлемной камеры модификанта. Спецназ последовательно зачищал кабинет за кабинетом, доносились редкие одиночные выстрелы.

Основная часть триадцев после импульса валялась на полу в виде трупов. Их мозги в буквальном смысле закипели.

Выжившие пришельцы корчились в агонии либо бесцельно бродили по помещениям, находясь в полной прострации.

— Считайте, товарищ генерал, — обратился архилич к комбригу. — Испытание проведено успешно.

Вскоре из здания потянулся поток людей, раненных, истощенных, зато оставшихся в живых.

Глава 15

Маршал Константин Хон находился в легком замешательстве. По сути он превратился в единоличного правителя Земли, после начала войны и отстранения председателя Дюбуа главным стал Молох. Но Молох на неопределенный срок выбыл из игры, перенапрягся, бедняга.

Гражданская власть в лице Объединенного Земного Правительства и Мирового совета отошла на второй план, главными стали военные.

«Как же нам добить остатки Триады?» — размышлял маршал, развалившись в кресле. Он любил те недолгие моменты тишины и спокойствия, когда его никто не доставал. Последний год даже нормально поспать не удавалось. Весьма непросто жить, когда на твоих плечах груз ответственности за судьбы целых цивилизаций.

Впрочем, маршал без зазрения совести ради окончания войны сжег бы дотла Десять Миров вместе со всеми чужаками.

На мониторе компьютера поступило уведомление входящего вызова. Полковник Лопатин с позывным Мертвяк.

— Принять вызов.

Физиономия архилича выглядела отталкивающе. Обтянутое тонкой фарфоровой коже лицо с впалыми красными глазами, без носа, ушей и волос.

— Товарищ маршал.

— Докладывай.

— В общем… — вздохнул полумертвец. — С Посейдоном все плохо. Его витальную оболочку отравляет проклятье незнакомой разновидности, органы постепенно отказывают. Я могу только замедлить некротические процессы.

— И нельзя ничего сделать?

— Почему нельзя… можно. Перенос души в новое тело, но решать надо скорее, пока проклятье не добралось до мозга и не начало разрушать разум. Последнее слова за вами, товарищ маршал.

— Что Посейдон думает по этому поводу?

— Он ничего не думает, я ввел его в состояние «спящей красавицы».

— Если вы сделаете, как сказали, от него потом будет толк? Не потеряет силы?

— Каждый бог индивидуален. Например, боги смерти перерождаются почти без негативных последствий…

— Я понял, — прервал объяснение маршал. — Будем спасать нашего владыку семи морей. Отправляйтесь в комплекс «Лазарь».

— Так точно.

— О результатах доложите.

Полковник Лопатин был ценнейшим кадром, не в плане магических сил, просто ему доверяли. В отличие от своевольных божков или селенхаи. Архилич не потерял человечности, не имел амбиций на мировое господство, не желал участвовать в политических интригах, межведомственных разборках. Жил в свое удовольствие, подрабатывая некромантом.

За исцелением Посейдона можно было б обратиться к архидемонам, но те сами зализывают раны после схватки с Марганаанном.

* * *

Д'нек в самом бредовом кошмаре не могло присниться, что она когда-нибудь станет свободно разгуливать по логову тварей Легиона. После вторжения Триады селенхаи со своими рабами дружно перебрались из Ада на Землю.

Проводник селенхаи вел Д'нек и Шекета Со по территории, густо застроенной ангарами из теплоизоляционных панелей.

Всюду сновали клубочники и чаруды. Кто-то таскал инструменты, кто-то стройматериалы, какие-то запчасти, работа кипела. В недавнем прошлом опустошители миров с помощью людей тянули электрические провода, строили жилища, прокладывали дороги.

— Ох, — Д'нек с Шекетом остановились, когда дорогу начало перебегать стадо коров. — Зачем вам столько живности?

— Глупый вопрос, — ответил селенхаи. — Нам тоже надо чем-то питаться. Не людьми же.

Проводник привел асситов к одному из ангаров. Внутреннее пространство было заставлено мебелью, рассчитанной на габариты селенхаи, горшками, террариумами с экзотичными на вид растениями. На стене висел блок из широкоформатных мониторов.

Д'нек ощутила присутствие мощнейшего источника скверны. Архидемон, не меньше. От ужаса сердце асситской богини бешено заколотилось, захотелось бросить все и бежать так далеко, насколько хватит сил.

Перед гостями объявилась трехметровая фигура Улакора с темно-коричневой шкурой. Кажется, раньше он имел более высокий рост.

— Рад приветствовать вас в моем скромном жилище… временном, надеюсь.

— Шекет Со, — чуть поклонился альнурис. — Сын…

— Я знаю, кто вы. Присаживайтесь. Нам есть, что обсудить.

Из воздуха появились два кресла, как раз под человеческие и асситские габариты. Д'нек и Шекет решили не пренебрегать гостеприимством столь могущественного существа, неоднократно побеждавшего самого Молоха на ринге.

— И что именно? — вести разговор рискнула Д'нек.

— Дальнейшую судьбу Десяти Миров. Молох сейчас лежит в отключке под капельницей, Посейдон серьезно ранен, поэтому продолжать дело поручено мне. Культ Преображения, несмотря на уничтожение Столицы, не потерял влияния и продолжает разрастаться, сторонники Д'лик и Маргананна напротив, деморализованы, лишены общего руководства. Наша задача: занять образовавшийся вакуум, для этого у меня есть внучка Великой Защитницы и два архонта.

— Я вижу только одного.

— Корбал Ут уже был здесь, — ответил Улакор. — Понятливый малый. Ты, Д'нек, займешь место праматери, Шекет станет твоим ближайшим советником. Разумеется, главным буду я.

У асситской богини задергался глаз. Превратиться в марионетку архидемона… К такому она точно не готова.

— Нелегко будет склонить верующих на нашу сторону, — осторожно произнес Шекет Со. — Многие откажутся присягнуть Д'нек, она чужая среди альнурисов.

— Вестник Преображения опаивает простых смертных эмульсией, создал целый культ вокруг желтой жижи. Чем мы хуже? У нас будет культ осквернённых.

Д'нек от услышанного подскочила.

— Нет! Я не позволю поработить мой народ!

Архидемон мотнул спинными щупальцами.

— Твоего мнения, Д'нек, никто не спрашивает. На кону слишком многое, группы внешней разведки уже работают в Десяти Мирах, активно распространяют скверну, подготавливают почву. Кризис веры в Триаду, хаос и смута очень нам на руку.

— Тьма…

— Можно вопрос? — подал голос Шекет.

— Вы тут как раз для инструктажа. Задавай.

— Я испытал на себе воздействие скверны. Она дарует великую силу. Могу ли я… как-то заполучить ее?

— Не вздумай! — воскликнула Д'нек. — Ты обрекаешь себя на рабство!

— Я служил Д'лик, буду служить Улакору. Какая разница?

— Шекет соображает, — архидемон проткнул когтем

собственную руку, из раны выступила фиолетовая кровь. — Испив моей крови, ты исцелишься и вернешь былое могущество.

Архонт поднялся со стула, без страха приблизился к кровососу и подставил рот под капающую жидкость. Д'нек схватилась за голову. Как можно добровольно отдаться хозяевам скверны, зная об их прошлых деяниях? Более того, люди позволили селенхаи пустить щупальца во все сферы жизни, от армии до науки и здравоохранения.

— Хорошо… — пробормотал Шекет. Ожог на его лице исчезал, кожа разглаживалась и приобретала изначальный вид. — Боль ушла.

— Не забывай, Шекет Со, кому отныне служишь, — предупредил архидемон. — Ты не раб, никто не станет ограничивать твою волю, свободу, если не дашь повода.

— Я понял, господин.

— У нас нет господ, — отмахнулся архидемон. — Обращайся ко мне «товарищ Улакор» или просто шеф.

— Шеф, — повторил архонт незнакомое слово. — Мне больше нравится.

— Скверна изменит твое тело, дух, наделит новыми возможностями. Мы будем связаны друг с другом на ментальном уровне, даже грань миров не помешает…

— Почему, имея такое могущество, вы подчиняетесь смертным?

— На самом деле давно нет никаких «мы». После поражения Легиона прежняя иерархия развалилась, селенхаи влились в человеческое общество, многие оставили войну в прошлом.

— Я спрошу иначе. Почему ты слушаешь приказы смертных? Шеф.

— Во-первых мне никто не приказывает, меня вежливо просят помочь. Во-вторых, мне не нужна власть, я предпочитаю заниматься любимым делом.

— Каким?

— Цветоводство. Думаешь, мы опустошили десятки миров ради развлечения?

— Давай ближе к сути, — оборвала Д'нек. — Я не хочу находиться здесь дольше, чем необходимо.

От архидемона повеяло раздражением и желанием причинить боль.

— Новым центром Десяти Миров становится Новый Асси, где разворачивается основное противостояние неопределившихся с культистами. Мы отправимся туда в скором времени.

— Почему не на Асси?

— А, ты ж не следишь за новостями… Дни Асси сочтены.

Магический катаклизм поглотил уже треть континента Корел, и нет никаких предпосылок к его прекращению. Со столичного мира бегут все, кто может. Количество погибших перемахнуло за полмиллиарда, — асситскую богиню словно поразило молнией. — Последствия термоядерных ударов оказались намного серьезнее самых пессимистичных прогнозов. В затронутых штормом регионах искажаются законы физики. Гравитация, топология пространства, изменение скорости времени. Жить там больше нельзя.

— Мне это снится…

— Благодари Молоха. Я тут не причем. Я после боя с Марганаанном до сих пор отхожу.

* * *

На кушетке лежало кибернетически улучшенное тело репликанта. Рост в метр девяносто, крепкое, под бледной кожей проступали усиленные синтетическими фиброволокнами мышцы. Почти лишенное недостатков лицо с тонким носом, широким подбородком, придававшим некоторую брутальность.

Вот глаза репликанта распахнулись, в них присутствовала растерянность.

— Как-то странно себя чувствую.

— То, что чувствуешь уже хорошо. Добро пожаловать в комплекс «Лазарь».

Воскрешенный Посейдон попытался подняться, но неожиданно вздрогнул, заметив напротив кушетки круглый каменный алтарь с отрезанной головой.

— Fuck! — явно нахватался у американцев. — Это моя голова!

Руки тут же принялись ощупывать лицо, шею, затылок.

— Ну пришлось ее отрезать.

— И тело тоже не мое!

— Разумеется, я переместил твою сущность в новое.

Посейдон закрыл глаза, по его телу пробежала голубоватая волна магии.

— Я больше не бог. От моих прежних сил остались жалкие крохи.

— Товарищ Посейдон, ты умирал, проклятье быстро разъедало витальную оболочку. Его никто не смог бы вылечить. Я отрезал башку, отделил атман от остальной шелухи, пока зараза не добралась до мозга и не превратила его вместе с твоим разумом в хлебушек.

— Отвратительная работа… как будто криворукий мясник поработал.

— Я не владею сенсорикой, богов не воскрешал, Молох не в счет, он сам воскрес. И врачеватель душ из меня херовый. Скажи спасибо, что вообще жив и в овощ не превратился.

Бог морей тряхнул головой.

— Надо прийти в себя. Еще ни разу не приходилось по-настоящему умирать.

— Да, кстати, — продолжил архилич. — Тебе выдали казенное туловище, генетически и кибернетически улучшенное. Репликант на основе генов Ареса, Тенгри и какого-то ведьмака.

— Угу.

— В череп имплантирован ЦЧУ, пока он отключен. Ты должен сперва адаптироваться к новому телу.

— Что!? — выпучил глаза бог.

— У тебя в башке стоит усилитель парапсихических способностей.

— Я не просил об этом.

— Я тоже много о чем не просил. Переживешь. Тебе не дали сдохнуть, кануть в небытие. Где благодарность?

— С ЦЧУ меня будут контролировать также как кровососов, — жаловался Посейдон. — Следить за каждым шагом, я привык к определенной свободе.

— Можно подумать до этого не было никакой слежки.

— Ты не понимаешь, одно дело спутниковый трекер в плече, совсем другое компьютер в мозгах, способный считывать мысли.

— Неправда, ЦЧУ мысли не читает. Максимум, регистрирует мозговую активность и записывает информацию с органов чувств.

— На хрен я тогда дал согласие на «Централь»…

— А, прототип Бета. Ты был донором при создании ее мозга, да?

— Ее и других моделей.

— Коллеги сказали, чип компенсирует утраченный потенциал, однако придется тренироваться заново овладевать магией. Твое сознание не имеет опыта взаимодействия с нейроинтерфейсом.

— Отлично. А хорошие новости есть?

— Есть. Мы наваляли триадцам в Египте, отбили Суэцкий канал. Враг драпает по всем фронтам.

— А утумский божок?

— Беайхашис смылся в неизвестном направлении.

Архилич направился к выходу из ритуальной камеры.

— Ты куда?

— Я свою работу выполнил, дальше тобой займутся врачи.

Меня ждет небольшой отпуск.

В связи с изменением обстановки на фронтах в пользу Коалиции участия архилича пока не требовалось, появилась неделя-другая свободного времени. Он предпочитал активный отдых. От банального катания на лыжах до охоты на нечисть, последнее нравилось больше всего. Когда очередной упырь, злобный дух понимает, что столкнулся кем-то не по зубам.

Кирилл частенько вместо быстрой нейтрализации издевался над пойманными чудищами, если те имели разум. Нет, не пытками с причинением боли, а психологическим воздействием…

Даже два десятилетия спустя после глобального ослабления витального поля нечисть, различные аномалии по-прежнему дают о себе знать, хоть в сотни раз реже.

До ядерной войны на параномальные феномены не обращали внимания, считая их мистификацией или списывая на естественные причины. В крайнем случае к делу подключались государственные структуры, в США аномалиями занималось ЦРУ, в России — КГБ, затем ФСБ, в Китае — Главное разведывательное управление Генштаба НОАК. Причем правительства далеко не каждой страны знали о существовании инопланетян, магии, духов и прочего.

В 2166 году все намного проще. Федеральная служба Надзора открыто занимается нейтрализацией опасных существ, явлений, принимая и проверяя сообщения со всех уголков планеты. Существуют горячие линии, в сети принимаются заявки от граждан.

Архилич занимался не мелкими инцидентами вроде повадившихся жрать скот гулей, оккупировавших телевышку гарпий, тут справятся черные шлемы, а аномалиями повышенной категории опасности.

Открывшийся в центре Львова портал изрядно встревожил местных горожан. Мало ли что чего ожидать от жутковатого гуманоида в военной форме, с маленьким драконом на плече. Люди откровенно шугались.

Архилич посчитал излишним накладывать на себя иллюзию.

— А город почти не изменился, — он с крылатым товарищем прогуливался по вымощенной брусчаткой улице, в окружении зданий в восточно-европейском стиле. — Эх, ностальгия.

— Ты тут бывал?

— Бывал. В составе танковой бригады.

До Объединительной войны Галиция оставалась средоточием украинского национализма, теперь регион в составе Российской Федеративной Социалистической Республики, вместе с Польшей, Прибалтикой, Молдовой и Восточной Германией.

Кирилл обратил внимание на вывески, плакаты, указатели на русском языке. Ни намека на мову. Само название «Украина» предано забвению, есть Новороссия и Львовская интегрированная зона.

В проблемных регионах ведется жесткая политика ассимиляции. Галичане в отличие от грузин, татар или казахов лишены права сохранить хоть какую-то идентичность.

Любители гитлеровских пособников давно отправились на виселицы, выявлять бандитов не так сложно, когда на твоей стороне раса мощнейших менталистов-телепатов.

Архилич слышал, Надзор при участии архидемона Уразтура уничтожил в Галиции десятки тысяч националистов. На любую партизанщину следовал жесточайший ответ с массовым выворачиванием мозгов наизнанку, оперативные группы из селенхаи ковырялись в разуме каждого, кто оказывал поддержку бандеровским отрядам или что-то мог знать о них.

Коалиция работала подобным образом не только в Галиции, проблемных регионов хватало до сих пор. Китай, Австралия, восточное побережье Каскадии, Бразилия, Аргентина.

Метод кнута успешно комбинировали с жирным пряником. Недовольство оккупацией заметно снижается, когда в твоем городе чинят дороги, строят новые предприятия, жилье, больницы, школы, организуют круглосуточную подачу воды, света, уровень преступности падает до минимальных отметок.

Следуя указанием навигатора, Кирилл добрался до улицы, плотно оцепленной подразделениями Надзора.

Дорогу преграждал броневик и вооруженные солдаты в черной униформе. При приближении архилича они насторожились.

— Васы такументы! — произнес боец азиатской наружности.

Кирилл продемонстрировал бумажную ксиву.

— Доложите командиру, полковник Лопатин прибыл.

Необходимые формальности были улажены быстро, прибывших пропустили за оцепление и проводили в палатку, установленную посреди дороги.

— Майор Ичиро Окада, — на хорошем русском представился рослый японец. — Мне поручено разобраться с аномалией… только вот мы понятия не имеем, как. Вас ввели в курс дела?

Архилич пожал плечами.

— В общих чертах. Сказали, в городе появилось старинное здание, в котором бесследно пропадают люди.

— Вчера отправили группу из трех ребят, до сих пор не вернулись. Позавчера там испарились двое гражданских. Единственное, что удалось выяснить: внутри объекта находится

область расширенного пространства. Дом несколько больше, чем кажется.

— Хм, — в памяти Кирилла всплыли прочитанные архивные документы. С чем-то похожим имело дело КГБ в 1978, взявшийся из ниоткуда дом на окраине Калининграда, пропавшие люди. Когда чекисты решили расследовать инцидент, от аномалии след простыл. — Думаю, эта штука не первый раз проявляется. Показания ЭВИ замеряли?

— От дома фонит из задницы дракона.

— Ты сами лично замерял? — из-за плеча Кирилла показалась голова Хеонаса, он удобно пристроился под одеждой.

Командир Надзора озадаченно хлопал глазами.

— Нет. Молох.

— Когда? Кому?

— Вам, кажется.

— Я ничего такого не помню.

— Вы были… слегка подвыпившим.

— Короче, — заговорил архилич. — Я примерно представляю, с кем мы имеем дело.

— С чем?

— Неслабая нечисть, способная играться с пространством и жрущая людей. Демон, дух, божок или нечто неклассифицированное. Разберемся, мне дракоша поможет.

— Если получится, вытащите моих людей.

— Постараемся. Зачем вообще личный состав отправили неизвестно куда?

— Запущенный дрон ничего опасного не выявил, бойцы должны были только парадную осмотреть, но двери сами закрылись, группа бесследно исчезла.

— Пошли, покажете ваш зловещий дом.

Аномалия располагалась в метрах пятидесяти от палатки и первой линии оцепления. Внешне ничего особенного.

Бежевый трехэтажный особняк с элементами барокко, декоративными колоннами, портиком, деревянным окнами, каждое из которых наглухо закрыто шторами.

— Стандартные меры противодействия не оказывают никакого эффекта, — сообщил майор. — Экзорцизм, теургия, гоетия. Без толку.

— Разберемся.

Архилич надел гарнитуру, настроил коммуникатор на стандартную частоту, перебрался через пластиковое ограждение и побрел к зловещему дому.

— Вам не нужно как-то подготовиться?

— Я готов всегда, двадцать четыре на семь. Держим связь на

втором канале.

— Хорошо.

Осторожно поднявшись по ступенькам на крыльцо, Кирилл коснулся дверной ручки. Старинная, сделана из бронзы.

Дверь со скрипом отворилась, впустив архилича и дракона в парадную. Внутри сумрак, электрическое, иное освещение отсутствовало. Деревянная мебель покрыта толстым слоем пыли, бумажные обои сильно облезли и пожелтели.

— Глянь на пол.

Кирилл прислушался к словам Хеонаса, цепочка пыльных следов на середине парадной обрывалась. Неподалеку стоял миниатюрный робот на гусеничной платформе, камера на корпусе то и дело вращалась по сторонам.

— Странно.

— Нехорошая тут атмосфера.

— Где твой дух авантюризма и приключений, ископаемое?

— Мне хватило Египта, — пропищал дракон. — Впечатлений на век вперед.

— И на кой ты тогда со мной согласился идти?

— Ты сам меня заставил!

— Мог бы отказаться. Я ж не Молох, никакой власти над тобой не имею.

— Дерьмо! Точно!

— Уменьшение объемов мозга сказалось на твоей соображалке, Хеонас.

— В любом случае… мы уже здесь, не брошу ж я тебя.

— Полковник, как у вас дела? — поинтересовался по радио майор Окада. — Выяснили что-нибудь?

— Пока осматриваюсь. Ваши люди испарились на ровном месте, подозреваю, сменили фазу.

— Перекинуло в другое измерение?

— Не совсем, скорее в другой слой реальности, это как поменять частоту на радиоприемнике. Они могут быть живы, но мне придется отправиться за ними.

— Уверены?

— Я умею создавать порталы и телепортироваться, плюс со мной дракон. Пожелайте нам удачи.

— Уже пожелал.

Архилич сделал несколько шагов, к месту прерывания следов. И тут что-то резко изменилось. Входная дверь захлопнулась, на потолке и стенах зажглись старые электрические светильники, многолетний слой пыли как по мановению руки исчез.

— Полковник Окада, вы меня слышите? — В эфире остались лишь фоновые шумы, коммуникатор перестал принимать сигналы

радиостанций, сотовых вышек, спутников. — Бесполезно.

— И как будем выбираться? — поинтересовался дракон.

— Сперва осмотримся, поищем пропавших парней, — архилич отодвинул шторку, выглянул в окно. — Ого!

Местность снаружи представляла из себя странное зрелище. Примерно те же дома, вымощенная брусчаткой улица, но ни единой живой души, царил сумрак, небо затянутой однородной серой пеленой. Казалось, мир за пределами особняка превратился в абсолютно статичную мрачную локацию.

Кирилл безуспешно попытался открыть дверь, окна, все заперто.

Мощнейший удар кулака оставил на стекле трещину, которая на глазах заросла.

— Так где мы? — не унимался Хеонас.

— В прослойке между Изнанкой и реальным миром.

— Напоминает ужастик «Дом, откуда нет возврата». Видел?

— Только рекламу. А о чем он был?

— Про дом, питавшийся душами забредших туда людей. Главная героиня сознательно полезла туда выручать сына, ну и сталкивалась со всякой жутью. Призраки, нежить, непонятные монстры, сошедшие с ума жертвы…

— Как все закончилось?

— Мать пожертвовала собой, но спасла ребенка.

— Разница в том, что, если тут есть монстры, это не мы заперты с ними, а они с нами.

— Хе-хе, точно.

— Поэтому для меня такие приключения — способ расслабиться. Не нужно никаких фильмов. Я тебе рассказывал, как ведьму из Фройденштадта гонял?

— Неа.

— Ты б видел, как она улепетывала, поняв, с кем столкнулась. Пыталась на метле улететь, а я телепортировался сзади, схватил за сиськи и злобно хохотал. В итоге она не удержалась, в лепешку расшиблась об землю.

— Красивая была?

— Тетка выглядела шикарно, однако убивала детей в ритуальных целях.

Архилич решил осмотреть комнаты особняка. Их оказалось куда больше, чем можно ожидать. Многие десятки дверей с облезлой синей краской, коридоры аномальной протяженности.

В незапертых помещениях не обнаружилось ничего любопытного кроме пыли, древней мебели и облезлых обоев.

Вскоре они наткнулись на домашнюю библиотеку с огромным множеством книг. Кирилл полистал некоторые, в основном

классика XVIII–XIX веков: стихи, романы, мемуары, пьесы на немецком языке.

— Скучно, — проворчал Хеонас. — Я хочу сжечь пару десятков упырей.

— Помогите… — раздался откуда-то еле слышный шепот. Нельзя было точно определить половую принадлежность говорившего.

— Уже что-то, — Кирилл отбросил бесполезный том с любовным романом в сторону. — Пошло нагнетание. Как по лекалам кинематографа в жанре ужасов.

— Помогите…

— Может пропустим этот эпизод и перейдем к демонстрации реальной жести? — обратился архилич к неизвестно кому. — Верни пропавших парней, сука! Или я тебя к едрене фене спалю!

Шепот прекратился, воцарилась полная тишина.

— Не хочешь по-хорошему, будет по-плохому.

Кирилл вышел в коридор, встал напротив соседней комнаты, сконцентрировал в руках витальную энергию. Телекинетический импульс превратил облезлую дверь в кучу щепок. По всему дому прошла вибрация, будто нечто присутствующее здесь ощутило боль.

— Выглядит аппетитно, — прокомментировал Хеонас. — Поджарить немного и в самый раз.

За выбитой дверью вместо пыльной спальни или гостевой архилич узрел кучу бесформенной алой плоти. Какие-то кишки вперемешку с опухолями и комками слизи. Ими были усеяны стены, пол, потолок.

— Мерзость же.

— С точки зрения человека. Драконы плотоядные, мы понимаем в мясе больше людей.

— Гурман хренов.

До ушных отверстий архилича донесло жутковатое кряхтенье. По коридору к ним ползло чудовище. Уродец, похожий на освежеванного человека без ног, он передвигался на шести удлиненных руках на манер паука. От искаженной физиономии с пустыми глазницами любой нормальный человек впал бы в ужас, но Кирилл давно таковым не являлся.

— Страхоебище-то какое, — выдал Хеонас. — Я его поджарю?

— Не, погоди.

Монстр поднялся в воздух и завис, отчаянно сопя, кряхтя и дрыгая конечностями. Силе осквернённой нежити ему нечего противопоставить.

Кирилл рассмотрел уродца, пахшего свежей кровью, поближе.

— Доволен?

— У меня появились догадки, с чем мы имеем дело, — рассуждал архилич. — Похоже, этот дом является живым существом, внепространственным хищником, мимикрирующим под здание. Человек-паук появился как ответная реакция на причинение вреда организму.

— И что?

— Пока воздержимся от нанесения лишнего ущерба… выяснить бы, насколько оно разумно.

— Я не слышал ни о чем подобном, — сказал дракон. — Ни разу.

— Меньше бухать надо.

— Ой, смени пластинку, мертвечина.

— Вселенных много, так?

— Так.

— И внутри каждой вселенной имеются дополнительные слои-измерения, нам достоверно известно о двух. Ноосфера, темное пространство, однако разные теории предсказывают существование еще минимум нескольких. От девяти-десяти до двадцати шести. Даже Молох не мог точно посчитать их.

— Так.

— Хер знает, что за пакость обитать может. Селенхаи вон вытянули из хаотической вселенной целого Пожирателя Миров. Мы находимся в брюхе гигантской зверюги из параллельного пространства.

Лезвием светового меча Кирилл отрубил шестирукому монстру голову. Тот шмякнулся на потертый паркет, растекся бурой лужей и бесследно впитался в пол.

— Почему он растаял? — удивился Хеонас.

— Являлся частью дома.

От алого лезвия меча отделился маленький огонек. Кирилл прибег к поисковому заклинанию, настроенному на людей и схожих с ними существ. Светляк поплыл через длинный коридор, вернулся в парадную и повел гостей на второй этаж.

Архилич снова уловил подозрительный шум. Звук игры на пианино, он становился сильнее по мере приближения.

Наконец, они нашли источник. В полумраке гостевого зала находились трое, на бархатном кресле развалилась молодая девушка с растрепанными волосами, в грязном, рваном сарафане.

В центре на столе лежало тело в черной униформе с окровавленной шеей.

«Мертв. Но где еще двое?»

За пианино сидел мужчина в потрепанном клетчатом пиджаке и брюках. Сальные патлы свисали ему до плеч. Услышав шаги посторонних, местные обитатели встрепенулись. На

Кирилла и Хеонаса уставились две пары горящих как угли глаз.

— Weitere Gäste, — прозвучала немецкая речь. — Schön.

— О, кровососы, — встретить тут вампиров полковник Лопатин ожидал в самую последнюю очередь. — На русском шпрехаете?

— Вы кто? — с некоторыми удивлением спросил вампир-мужчина, разглядев визитером.

— Где еще двое парней?

— Дом принял их, а этого, — клыкач указал на выпитую жертву. — Оставил нам с Гретой.

— Грета твоя немытая подружка?

Вампирша грозно зашипела, продемонстрировав пару острых клыков.

— Да как ты смеешь… кхх…

Телекинетическая удавка грозила свернуть старшему кровососу шею. У девки кровавым фонтаном взорвалась голова.

— Отвечаешь на вопросы четко и по сути. Уловил?

— Д-да.

Кирилл немного убавил давления.

— Где еще двое?

— Слева по коридору, шестая дверь. Но тебе ее не открыть.

— Это уже мои проблемы. Как давно ты тут?

— Много лет. Когда я попал сюда, на дворе был 1933.

— Пытался отсюда выбраться?

— Отсюда нет выхода, — уверенно произнес кровосос. — Я все перепробовал. Можно лишь выживать, довольствуясь теми, кого дом не принял. Мы заперты в аду.

«Кого он не принял? Нулей?»

— Много ты со своей шлюхой людей убил?

— Десятка четыре. Чтоб не умереть от голода, не впасть в безумие мы впадаем в спячку. Я научился чувствовать дом, с наступлением его голода появляются гости и пробуждаемся мы.

— Сколько тебе лет?

— Обращен в начале четырнадцатого века.

— Ого, древнее меня. Почему дом не сожрал вас, упырей?

— Понятия не имею. За людьми быстро приходят хозяева.

— Какие хозяева?

— Они по-разному выглядят, немного похожи на нас…

— Я понял, о ком речь. Хеонас, зажарь его.

Выпущенный из пасти дракона маленький метеор врезался в вампира, тот заорал от боли, вспыхнул как бенгальский огонь. Запахло горелым мясом. В течение минуты от кровососущего чудовища не осталось ничего кроме кучки золы и фрагментов костей.

— Круто быть сильным.

— И не говори.

Попытка реанимации выпитого бойца ни к чему не привела, видимо из-за нулевой восприимчивости к ЭВИ. Архилич взгромоздил тело на плечо и пошел выручать оставшихся двоих. Поисковой светляк фиксировал наличие живых ровно там, где сказал вампир.

Отложив в сторону мертвеца, архилич телекинетическим ударом вышиб дверь.

Среди куч мяса, кишок выделялось не меньше десятка тел различной степени сохранности. От голых скелетов до еще живых людей, как раз из числа сотрудников Надзора.

Мясистые склизкие щупальца прочно обвивали жертв, выбраться самостоятельно не представлялось возможным. Судя по всему, дом постепенно переваривал добычу, растворяя живые ткани, одежду.

— Помогите… — один из солдат находился в сознании.

«Так вот, кого мы слышали.»

— Помогу. Мы как раз пришли за вами, — архилич попытался вытянуть жертв из щупалец, но те рефлекторно стали сильнее сжиматься. — Не поддается.

В ход пошел план Б. Световой меч с ювелирной точностью разрезал плоть, телекинетическим воздействием обожженные жертвы были вытянуты из комнаты.

Дом задрожал как от землетрясения, хищнику из параллельного измерения явно не понравилась кража обеда.

Стены стали исторгать из себя освежеванных монстров самых различных конфигураций. Безногие, безрукие, безголовые, с двумя головами, с пятью руками и тремя ногами…

— Хеонас, возведи барьер, пока я готовлю отход!

Часть коридора заволокло желтоватой пеленой силового щита. Ровно через секунды с обеих сторон в него ударились волны тварей. Они стонали, кряхтели, скреблись, но пробиться не могли. Сила дракона практически сравнима с божественной, с тем отличием, что слабо зависит от внешних источников.

Перед архиличом зарождался зеленый шар пламени. Он быстро перерос мячик для тенниса и достиг размеров полуметровой сферы.

Заклинание «взрыв скверны» не оставит от дома камня на камне, а если оставит, то достанется самой сущности чужеродной формы.

Закончив с бомбой, Кирилл открыл портал в реальный мир, телекинезом перебросил раненных, подхватил мертвеца и Хеонаса и прыгнул в бездонную черноту.

Они вынырнули перед первой линией оцепления. Позади горел особняк, зеленое пламя скверны жадно его пожирало.

— Мне понравилось, — сказал Хеонас. — Интересное приключение.

— А ты возмущался.

— Беру свои слова назад. Ты заснял на камеру?

— Коммуникатор записал все от и до.

Глава 16

— …окончательная смерть Маргананна и Д'лик доказала две вещи — они были слабы, и они врали. Врали себе, вам и даже младшим альнурисам. Вся так называемая Божественная Триада построена на лжи алчных колдунов, решивших, будто они столпы мироздания и втянувших Десять Миров в войну с людьми. Белых Садов не существует, после смерти наши души пожирались этими самозваными божками. Но морок развеялся, прежний порядок рухнул. Нам нужно учиться жить по-новому, приучать себя к мысли, что никаких богов не существует… — Шекет Со выдержал небольшую паузу. Выступая с балкона своего дворца перед многотысячной толпой, собравшейся на площади, бывший архонт вершил революцию. В первую очередь, в умах подданных.

Д'нек стояла рядом, ощущала смрад скверны и, к своему сожалению, не могла ничего поделать. Шекет в окружающее пространство изучал слабозаметные эманации, тонко влиявшие на сознания простых смертных. Они внимали каждому слову повелителя.

Асситы с прочими расами не успели избавиться от рабства у Триады, как падут жертвами культа Преображения и ручных кровососов Коалиции.

«Что в итоге останется?»

Фигура архонта проецировалась через магические линзы в воздух, давая увидеть повелителя каждому присутствующему.

— Д'лик незадолго до смерти совершила мудрый поступок, заключив перемирие с людьми, я намерен развить его в полноценный военный союз. Мы должны найти в себе силы забыть вражду и объединиться перед лицом истинного врага — Нихеш с ее культом Преображения…

Альнурис долго рассказывал про последнюю из старших, про эмульсию, про то зло, которое она несет. Изначальные сомнения подданных улетучивались, слабое роптание толпы постепенно сменялось выкриками одобрения действий Шекета Со. Стоявший по правую руку архидемон, воздействуя через архонта, превращал асситов в покорных фанатиков без критического мышления.

Протесты Д'нек, обращенные к Генштабу, были отклонены с отговоркой, что трудные времена требуют трудный решений. Мол легкая промывка мозгов скверной обратима в отличие от заражения эмульсией.

— …больше не будет рабства, кастовых ограничений, жертвоприношений в чью-либо честь. Мы построим новое общество на более справедливых принципах…

Толпа дружно ликовала от эйфории, несмотря на одурманивание, слова архонта нашли отклик в сердцах асситов. Шекет Со действительно слыл вольнодумцем среди альнурисов, относившийся к смертным не как к пыли под ногами.

И нельзя сказать, что обещания архонта лживы. Коалиция построит на Десяти Мирах, точнее их остатках, новую техногенную цивилизацию, которую легче контролировать. Жизнь низкородных улучшится.

— Мы победим! Не во имя лживых богов, а во имя нас всех и будущих поколений!

Закончив с речью, Д'нек, Шекет и Улакор удалились в палаты Совета, накопилось достаточно вопросов для обсуждений. На кону судьба второго по значимости мира Триады.

Грандиозность дворца архонта впечатляла, высота потолков, подпираемых колоннами из желтого мрамора, достигала десятка метров. Каждый альнурис стремился подчеркнуть собственные величие и значимость, Шекет Со также поддался этой моде.

Входы и выходы из помещений охраняли асситы, снабженные земным оружием, экипировкой. Видеть сородичей в цифровом камуфляже, бронежилетах, с автоматами АК-14 было непривычно.

Люди без дела не сидели, в лагерях военнопленных скопился не один миллион асситов, утумов, хнаммов, нагов. Среди них найдутся тысячи тех, кто сменит сторону при правильной мотивации, причем разумы большинства не несли следов одурманивания. Земляне могли безо всякой магии внедрять в головы нужные идеи. Доступно подданные идеи марксизма-чучхеизма найдут питательную почву в Новом Асси и других местах.

Д'нек обратила внимание на шевроны на форме асситских солдат.

Меч на синем фоне в окружении десяти белых точек, и надпись АОДМ. Армия Освобождения Десяти Миров. Формально ее возглавит Шекет Со, в реальности ее курируют Глобальное разведуправление в связке с Генеральным штабом СИКОН.

Палата Совета представляла из себя защищенный всевозможными чарами зал, в центре находился овальный стол на девять мест. Одно для архонта, остальные для советников.

Если разобраться, внутри Десяти Миров существовало больше сотни царств, владений, разделенных между альнурисами. Внутри своей вотчины младший обладает серьезной властью, главное не нарушать ряд установленных Триадой законов. Форма государственного устройства здесь напоминала нечто вроде абсолютной монархи с Марганаанном в качестве императора.

Гелет, владение Шекета Со, было не самым большим на

Новом Асси, но оно имело важнейшее стратегическое значение…

За столом помимо архонта, Д'нек, Улакора и пары офицеров разведки устроился один из заместителей маршала Хона, генерал-полковник Олег Волков, отличившийся еще во времена Объединительных войн. Вторая ударная армия под его командованием брала Москву, входила в Вашингтон, воевала против фашистских режимов Южной Америки.

— Хорошая речь, архонт, — начал Волков. — Умеете заводить народ.

— Вы же мне ее и подсунули, — ответил Шекет. — Наверное, я должен благодарить вас.

— Это ваш народ, ваши подданные. Мы ни в коем случае не собираемся что-то решать за них. Подтолкнуть к правильному решению, подсказать — да, можно и нужно, а окончательный выбор лишь за угнетенными массами.

— Угнетенными массами… — пробубнил архонт. — Никак не привыкну к вашим формулировкам.

— Разве это не так?

— Нет, все так. Народы Десяти Миров тысячелетиями испытывали гнет Триады, это длится так долго, что большинство из нас считает сложившиеся порядки нормой. И меньше чем за оборот Асси все рухнуло, двое из трех старших мертвы… Меня самого шокировал предсмертный крик Маргананна, наверное, его не слышали лишь самые неодаренные. Гелетийцы потеряли веру, им нужны новые… — лицо Шекета приобрело озадаченное выражение. — Чем или кем можно заменить богов?

— Новыми жизненными ориентирами, — подсказал Волков. — Идеями, не предусматривающими слепого поклонения, да и вообще любого поклонения, чему-либо. Пройденный этап.

— Меня в этом убеждать не надо, другие альнурисы не жаждут заключать союз с недавним врагом, проводить коренные преобразования в своих владениях. Как нам убедить их? Меня не станут слушать, мой политический вес куда меньше, чем хотелось.

— Созовите Конклав.

— И что я им скажу? Давайте дружить с людьми, давай откажемся от прежних убеждений, добровольно лишим себя божественного статуса в глазах подданных?

— Нужно преподнести это как выгодный шаг, — произнес Улакор. — Подобрать нужные слова. В крайнем случае, устроим засаду, схватим альнурисов живьем и перекроим их разумы, как нужно нам.

Шекет Со отмахнулся.

— Это не удастся сделать тайно. Тогда с вами точно не

станут разговаривать. Что касается правильных слов… я уже сказал, меня не станут всерьез слушать, в лучшем случае добьемся взаимного нейтралитета.

Генерал облокотил руки на полированную поверхность стола.

— Что объединяет всех альнурисов?

— Божественность, — ничуть не сомневаясь ответил архонт. — Статус высших существ.

— Нет, их объединяет жадность, стремление хапнуть побольше богатств, рабов, земель. Зачем еще было устраивать поход против нас? Чего греха таить, даже вы, Шекет, отправились на Землю во главе воинства урвать кусок-другой.

— Да.

— Вот и ответ. Десять Миров не могут предложить Коалиции почти ничего, а Коалиция Десяти Мирам может.

Архонт с полминуты размышлял над словами собеседника.

— Я бы не отказался от механизмов, позволяющих снизить магические траты. Вооружить солдат земным оружием, заменить освещение на улицах, во дворце на ваши лампы с молниями или вместо каракнов получить несколько десятков винтолетов с планерами.

— Похоже на план, — кивнул Волков. — На Конклаве не нужно красочных речей, предложите торговлю. Техника в обмен на военную помощь с культом Преображения, для начала. Уверен, ваши собратья найдут чего выпросить.

— Оружие в первую очередь. Но вы действительно готовы дать его таким ненадежным союзникам?

Генерал слегка улыбнулся.

— Наше оружие нуждается в боеприпасах, запасных частях, топливе, без них это просто никчемные железки.

— А если кто-то раскроет секреты изготовления, построит свои мастерские?

— Удачи. Оно все равно никогда по качеству, смертоносности не сравнится с нашим. С удовольствием посмотрю, как альнурисы попытаются освоить изготовление самолетов, танков, роботов.

— Мы мыслим масштабами веков, генерал. Собратья вполне могут подождать, скопить силы и нанести удар в самый неожиданный момент. А до того притворяться лучшими друзьями.

— Я б не загадывал о столь далеком будущем. Все меняется. Злейшие враги становятся союзниками, — Волков повернул голову на Улакора. — Архидемоны, уничтожавшие целые цивилизации находят себе мирные занятия, отказываются от власти.

— Все так, — согласился Улакор. — Оказавшись среди

людей, мы быстро забыли, кем являлись, отказались от прежних традиций, убеждений. Легион распался на кучу мелких групп, одиночек.

— Кем стал ты?

— Я предпочитаю выводить новые сорта цветов, мне эти войны, грызня за власть давно осточертели.

— Но ты здесь.

— Потому что попросили. Я заложник собственного могущества.

— Откажись от него. Среди альнурисов бывали те, кто специально расставался с божественностью.

— Мне нравится чувствовать себя нужным.

— Нужным кому?

— Всем. Идеология Коалиция строится на добровольной кооперации и взаимовыручке, даже многие селенхаи прониклись. По нашим меркам архонт Шекет Со очень прогрессивная личность, я не стал одурманивать тебя, превращать твоих подданных в рабов, лишь немного разжег желание справедливости, перемен. Все просто. Энтузиасты способны сделать куда больше нежели тупы… — Улакор замер на полуслове. Д'нек догадывалась, из-за чего. Селенхаи существа многозадачные, способные делать несколько дел одновременно. Улакору ничего не стоит одновременно вести диалог в Палате совета и командовать армиями в тысячах километров отсюда. — Хорошие новости. Веласан официально присоединяется к АОДМ, архонт Энит Са отреклась от Триады.

Насколько помнила Д'нек, Веласан являлся владением на востоке Гелета и занимал чуть ли не пятую часть континента. Шекет изобразил удивление.

— Как вам удалось перетянуть эту высокомерную шлюху?

— Игра в долгую, — объяснил Улакор. — Ты не думал, архонт, почему твоих собратьев в некоторых случаях не убивали, позволяя сбежать? Даже тебя только изуродовали.

— Меня не смогли убить, я отбился от охотников-селенхаи. Двое смогли уйти, одного мои воины сумели пленить.

— Не совсем.

— Мы посеяли в ваших телах семена скверны. В ком-то они проросли, в ком-то нет.

— Не может быть…

— Разум Энит Са после долгой упорной борьбы сдался. Не волнуйся, Шекет Со, твой разум остался нетронутым.

— Очень надеюсь.

— С Веласаном наши позиции на Новом Асси серьезно укрепляются, — присоединился к разговору Волков. — Если не

ошибаюсь, под командованием Энит Са находится целых четыре воинства, против одного вашего, архонт.

— Четыре воинства у нее было до вторжения в ваши миры, — поправил Шекет. — Энит полностью потеряла Третье, Первое и Второе наполовину обескровлены, в относительно неплохом состоянии находится Четвертое. Смело уменьшайте ее силы в два раза.

— Все равно неплохое подкрепление. Каково влияние Энит среди альнурисов?

— Ее уважают и боятся. Если на Конклаве она выступит в пользу союза с Землей, это может все решить.

— Ваш план сработал Улакор, — сказал генерал архидемону. — Я, честно признаться, был его противником, пытался отговорить командующего.

— Почему?

— Обнаруженных архонтов следовало ликвидировать без промедления, а не отпускать в надежде, что кто-нибудь из них потом превратится в осквернённого болванчика.

— Я редко ошибаюсь.

— Переход на нашу сторону остальных неопределившихся альнурисов не решит проблемы с численным превосходством культа Преображения, — вновь заговорил архонт. — Нихеш подмяла под себя две трети владений Марганаанна и его лучшие войска.

— Все учтено, — ответил генерал. — Как вы относитесь к некромантии?

* * *

В редкие дни Кирилл мог позволить себе валяться на диване в своих апартаментах и ничего не делать. Точнее пялиться в экран настенной плазмы со стереозвуком. Зря что ли пять тысяч вон отдал за эту корейскую новинку? И все же, нынешние товары оставляли желать лучшего, для человека, заставшего первую половину прошлого века, точно.

В десятки раз более бедный ассортимент, минимум свистелок и перделок. Не СССР с дефицитом колготок, но далеко не потребительский рай. Оно понятно, у Коалиции хватает иных проблем помимо налаживания производства тысячи вариаций одного смартфона. Во-первых, политика рационального использования ресурсов, во-вторых, куча средств вбухивалась в развитие одичавших регионов, строительство атомных электростанций в Южной Америке или поднятие промышленного

производства в Африке.

Про последнюю как раз передавали в новостном репортаже. Оставившие черный континент триадцы оставили после себя сплошные разрушения и кучи трупов. Больше ста миллионов, шестьдесят процентов населения региона. Придется восстанавливать все заново.

«Может, прав был Оракул, предлагая пришить Молоха по-тихому? Заигрался рогатый в Бога-Императора. В следующий раз из-за его приколов погибнет двести миллионов или два миллиарда.»

Сюжет об Африке дополнили свежими сводками с ближневосточного ТВД. Коалиция выбила Черных с Синая, севера Египта и развивает наступление сторону Иордании с Палестиной. Враг несет потери, пытается контратаковать. Ресурсов в распоряжении новообразованного культа Преображения по-прежнему больше, чем у Земли. Для Нихеш не слишком затруднительно распылить силы на нескольких фронтах.

В Северной Америке участились теракты с участием культистов, Вестник Преображения оставил после себя сотни спящих ячеек. Как ни проверяй гражданских на паразита, меньше зараженных не становится. Они даже в сети периодически выкладывают сообщения по поводу Преображения, которое вот-вот наступит.

В Аду, на Отрии и Двулунной полный разгром, аборигены едва ли могли оказать достойный отпор, а войска СИКОН не пытались всерьез удерживать колонии. Миллионы переселенных с Земли на Отрию нелюдей мертвы, их не включали в официальную статистику потерь, как и прочих туземцев.

— Убью их!

Телекинетический толчок отправил планшет, установленный на столе, в другой конец комнаты.

— Вообще-то электронные устройства стоят денег и немалых, — заметил Кирилл. — Так что, попрошу без психов.

— Не, ну а что они оскорбляют меня? — пропищал Хеонас. Последний час дракон увлеченно тыкал маленькой мордой в сенсорный экран.

— Кто? Где?

— Стоило открыть комментарии и двуногие начали упражняться в остроумии на моей странице.

— Не обращай внимание на троллей.

— Там кроме троллей полно людей, гремлинов, демонов…

— Троллями до Столкновения назывались провокаторы, недоброжелатели в сети.

— Все равно! Как мне с ними разобраться?

— Ты последние двадцать лет за печкой жил?

— Я только вчера обнаружил, как открыть комментарии. При своих нормальных размерах я пользовался системой с голосовым управлением, а она совсем не то, что ручной ввод.

— Так закрой снова, балбесина.

— Нет, пусть тролли пишут, я их буду запоминать.

— Ага, удачи. Придется половину населения Земли запомнить.

В отличие от Молоха и Хеонаса Кирилл не был столь публичной фигурой, о нем конечно знали, но в гражданской информационной сети он редко светился. Эдакий скрытный помощник Бога-Императора.

В современном мире боги, демоны, монстры, сумевшие встроиться в человеческое общество, зачастую заменяли обычных артистов, певцов и прочую богему. Становясь кумиром людей, ты увеличиваешь собственное могущество, подпитываясь от коллективного бессознательного.

Это давно поняли Посейдон, Имхотеп, Гефест, Бастет, Локи, Бахус, Дед Мороз, Николай Чудотворец, Улакор, драконы, демоны…

Писк электронного замка в прихожей проинформировал, что домой кто-то пришел. Это могла быть только Аки, она работала в комплексе «Лазарь» на должности старшего научного сотрудника отдела биофизики. Какое еще применение можно найти полудемону-получеловеку, выросшему среди нежити и некромантов?

— Ты дома, Кирюш?

— Дома.

Она зашла в комнату и, увидев архилича в компании уменьшенного дракона с планшетом, удивилась.

— Кого это ты притащил?

— Минидракона, — улыбнулся архилич. — Голос!

— Пошел ты в дупу, мертвечина гнилая! — обиженно пискнул Хеонас.

— Он похож на Хеонаса, — неуверенно произнесла Аки. — Но Хеонас едва ли поместится на наших двухстах квадратных метрах.

— Я и есть Хеонас! Рогатая сволота по имени Молох уменьшила меня до размеров собаки.

Полудемонесса наклонилась к дракону, аккуратно погладила его по рогатой головке.

— Какой милаха ты стал.

— Да? — спросил тот.

— Эта милаха вчера залезла в наш минибар, выжрала две

бутылки коньяка, — вставил Кирилл. — И чуть не устроила пожар.

— А он швырял в меня тапочками и пытался утопить в ведре с ледяной водой!

— Я тебя пытался в чувство привести, харя синяя. Так ты и воду в спирт превратил.

— Короче, — в голосе Аки прибавилось строгости. — Я морально вымоталась, почти двое суток на ногах. Больше никаких разборок, ясно?

— Так точно, — кивнул Кирилл, обнимая Аки.

— Где ты так долго пропадал?

— На фронте. Испания, Ливия, Египет.

— Боже, только не говори, что участвовал в высадке на Синай.

— В первых рядах шел.

— Боже…

— Хватит упоминать ими господне всуе. Ты ж знаешь, меня очень сложно убить.

— Но триадцы магический враг, — возразила Аки. — У них есть оружие, способное навредить бессмертным.

— Есть, но против меня такое не использовали, — соврал Кирилл. Те Золотые Блюстители вполне могли окончательно прикончить его. — Все отлично.

— Разве? — любимая полукровка видела его насквозь без магии. — Мне рассказали, как отделали Посейдона. Еле откачали. Ты откачал.

— Ну ладно, не все отлично. Молох в коме.

— Так вот, почему он с экранов пропал.

— Он одним махом истребил целое воинство Нихеш, что потребовало значительных трат ЭВИ. Перенапрягся.

— И долго он будет восстанавливаться?

— Понятия не имею. Какие новости у тебя?

— Да… ничего такого, сверхурочная работа, народ воскрешаем пачками, хлещем стимуляторы лошадиными дозами. Меня уже тошнит от драконьей крови и всяких эликсиров. Надо расслабиться. Я в душ, потом жду тебя в спальне.

— Ты ж устала.

— Морально, а не физически.

— О! — оживился Хеонас. — А можно я посмотрю?

— А ты слетай на улицу, проветрись часок, а лучше два.

— Но…

— Или я тебя к чертовой матери выставлю и больше не пущу. На чердаках с голубями ночуй.

— Ладно, — стушевался дракон. — Как скажешь.

* * *

Объединенные в блок настенные экраны показывали отвратительную физиономию селенхаи с землистой шкурой и двумя парами красных глаз. Маршал Хон сразу узнал архидемона Аразтура.

— С Молохом хуже, чем мы думали.

— Я, честно говоря, не удивлен, — ответил главнокомандующий войсками Коалиции. — Вокруг него постоянно всякая херня творится.

— На нем висит мощное проклятье, медленно подъедающее тело, душу и сознание.

— Так-так. Уже интереснее.

— Почти наверняка дело рук Марганаина, напоследок перед окончательной смертью отомстил. Больше никому подобное не под силу, ни мне, ни Улакору. Проклятье сидело незаметно во внешнем астральном теле, никак себя не проявляя, пока Молох был силен, здоров. Стоило организму, витальной оболочке резко ослабеть, как начались стремительные некротические процессы.

Маршал Хон спокойно отнесся к новости, он не являлся фанатичным последователем Молоха.

— Вылечить его реально?

— Посмертные проклятья высшего уровня не лечатся в привычном понимании, это не вирус, не бактерия. Воздействия такого типа исходят обычно из боли, страха, отчаяния… Это сложно объяснить неодаренному.

— Короче.

— Мы можем лишь поддерживать Молоха в стабильно тяжелом состоянии, постоянно вливая ЭВИ. Основная борьба разворачивается в глубине сознания и подсознания. А что там происходит, сказать нельзя, мозг наглухо закрыт от ментальных проникновений. Его защита вышла ему же боком, не позволяя помочь извне.

— А если не производить подпитку ЭВИ?

— Молох в любом случае будет столетиями испытывать телесные и психологические страдания. Проклятье изощрённое, я бы сказал, с изюминкой. Все зависит от самого пациента. Не могу ничего сказать о сроках.

— Ты, Улакор и остальные, кто помогал убивать Марганаина, ничего не подхватили? Не хотелось бы в самый ответственный момент потерять вас.

— Решающий удар нанес Молох, к нему и обращено проклятье. Мы не получили фатальных ран.

— Расклад ясен.

— Что прикажете делать с Молохом? Я бы его добил из соображений… гуманности.

— Понаблюдайте за ним в динамике некоторое время, потом решим.

— Хорошо, маршал Хон.

Глава 17

Из первого официального интервью В.И. Ленина после воскрешения

— Как вы относитесь к тому, что после смерти вас забальзамировали и поместили в мавзолей на Красной площади?

— Полнейшие безобгазие! Давайте из вас чучело в стеклянном ящике сделаем. Доктога Обуха надо воскгесить и перешибить обухом за такую гнусную самодеятельность!

* * *

Верховное командование Коалиции понаблюдало за успехами капитана Лаки, почесало голову и постановило: займешься охотой на богов Триады. Дело то плевое, подставиться под удар в надежде, что нелепая случайность убьет вражину, он поскользнётся, получит в лоб собственным заклятьем или упадет метеорит. Со злобным божком африканского народа ашанти Оньянкопонгой так и произошло, все одновременно. Более нелепой гибели для древнего существа не придумать.

После Египта 101-й отряд отправили в Саянск-2, отдыхать, готовиться к миссии непосредственно в Десяти Мирах. Коалиция переходила в масштабное контрнаступление, в основном при помощи самих триадцев.

Рональд часами напролет поглощал доступную информацию о новом театре военных действий. История, география, этнография, климатология, любые данные, которые нарыло ГРУ.

Пока сражения велись на Земле и колониях, о Десяти Мирах особо не думали. Надо когда-то начинать.

Столицу Триады Асси можно смело списывать на свалку истории, спровоцированный катаклизм сделал непригодным для жизни целый континент, сгубил полмиллиарда душ только в первые две недели и повлек целый каскад глобальных изменений климата. Планету сотрясали апокалиптические циклоны, шторма, экстремальные перепады температур, ухудшилась сейсмическая обстановка, активизировались спящие вулканы…

Роль нового центра ойкумены автоматически перешла к Новому Асси, второму миру, открытому и колонизированному синекожими. Улучшенная копия Земли, так ее можно охарактеризовать.

Океаническая планета, где суша покрывает не больше десяти-одиннадцати процентов поверхности. Два крупных континента размером с Африку, множество крупных и мелких островов, архипелагов. Из-за особенностей наклона оси вращения климат на Новом Асси существенно мягче. Влияние океанов сглаживает разницу температур — на планете нет крупных пустынь, а полярные ледяные шапки во много раз меньше земных. Климат колеблется от субарктического до тропического.

Асситы, утумы и хнаммы заселили каждый пригодный клочок суши, общая численность населения оценивается самими триадцами в миллиард семьсот миллионов душ.

Новый Асси изначально не имел разумной жизни, не считая некоторых духов природы, чересчур агрессивной фауны, флоры, поэтому колонизаторы не прилагали серьезных усилий для освоения новых территорий.

Триадцы в отличие от землян не ломали голову над вопросом: откуда взялось столько миров с идентичной биосферой?

Кое-кто строил гипотезы о сверхцивилизации, посеявшей семена жизни во вселенных, кто-то как Молох утверждал, что все гораздо проще — взаимопроникновение миров. С определенной периодичностью грань между вселенными слабеет, случаются спонтанные переносы материи туда и обратно.

Отрия и Пандемоний с вымершими на Земле динозаврами, существами, не вписывающимися ни в одну экологическую нишу наглядное тому подтверждение. Как и Новый Асси.

Экспедиционному корпусу СИКОН не требуется соблюдать чрезмерную осторожность. Уровень радиации схожий, состав воздуха различается в десятые доли процента, человеческий иммунитет спокойно справляется с местными микроорганизмами, речи о ношении скафандров не идет.

Триадцы на Земле чувствовали себя неплохо, спокойно употребляли воду, пищу. Самое страшное, что ждет землян по возвращении — поверхностная дезинфекция и двухдневный карантин.

Лаки подозревал, к окончанию этой войны от Десяти Миров останется Восемь или того меньше. Контакты высокоразвитой с цивилизации с примитивами оборачиваются серьезными проблемами, если не сказать катастрофами. Так было с демонами Ада и жертвами Легиона, так было отрийцами на Пангее и

жителями Двулунной, когда в Касерийскую Республику занесли грипп.

Коалиции помимо Триады известно около дюжины других иномировых цивилизаций, однако, учитывая печальный опыт, ГРУ не вмешивается в их дела открыто.

На ближайшие века хватит забот с триадцами. Прибить Вестника с Нихеш, установить марионеточные правительства, не дать главенствующим расам поубивать друг друга в войнах за наследие павших богов. Триада сдерживала экспансионистские настроения нагов и утумов, не давала хнаммам расплодиться сверх меры, защищала относительно малочисленных фиши, зетианцев от претензий со стороны других народов.

Если погрузиться в политику Десяти Миров с головой, окажется, что там целый ворох неразрешенных противоречий. Религиозные разногласия, споры по поводу ресурсов, жизненного пространства, общая межрасовая неприязнь. Лаки не сомневался, без старших и дальнейшего вмешательства Коалиции утумы быстро подомнут под себя ойкумену. Четырехрукие гиганты от природы наделены колоссальной физической, магической мощью, высокими умственными способностями, потрясающей живучестью.

До покорения Триадой их планету, Ори Утум, сотрясали постоянные войны. Бездумное применение магического ОМП довело биосферу, экологию до ручки, рептилоиды не только не вымерли, но с каждым разом усиливали накал противостояния.

Маргананн окончательно покорил утумов лишь через восемь лет кровопролитной войны, укокошив без малого три сотни местных божков. Эта раса превратилась в отмороженных вышибал на службе Триады, асситы очень скоро признали их равными себе.

Капитан Лаки пробежал глазами по оценке численности утумов. Четыреста миллионов особей, из которых треть проживает в родном мире.

Подготовка, комплектование группы войск для операций на Новом Асси затянулись до конца июля, на той стороне при содействии местных коллаборационистов строились базы, необходимая инфраструктура, накапливались запасы ГСМ, запчастей, боеприпасов.

Коалиция не собиралась перебрасывать миллионные армии на другую планету, хватит семидесятитысячного контингента на основных направлениях. Костяк Армии Освобождения Десяти Миров составят одурманенные скверной триадцы. Работающие на разведку и армию селенхаи только рады помочь, снова появилась возможность почувствовать себя великими покорителями миров.

Сохранись на Земле капиталистические государства и

мегакорпорации, они б устроили полномасштабную конкисту с целью получения дешевых ресурсов, новых рынков сбыта. Интересно, как поступит СИКОН?

Идеология необольшевизма предлагает не останавливаться на построении справедливого общества в рамках отдельно взятой планеты, в СМИ муссируются разговоры на тему экспорта революции. В Десяти Мирах Триада тысячелетиями угнетала народные массы, правда, стоит сделать акцент на биологии. Какие-нибудь хнаммы с ульевой структурой общества едва ли воспримут разговоры о свободе и равенстве, подчинение трутней провидцам, а провидцев самкам обусловлено генетикой. Появление дополнительной ступени в иерархии из альнурисов мокрицам безразлично…

Во второй день августа 101-й отряд в полном составе был переброшен через портал на Новый Асси.

За окнами броневика на целых две секунды установилась полная тьма, почувствовалась невесомость, затем машину тряхнуло от касания твердой поверхности.

— Перед нами в новый мир, господа конкистадоры! — произнес Лаки. — Нас ждут подвиги и приключения.

— В Аду я их видал, — буркнул Голдсмит. — Лучше б нормальный отпуск дали.

Новый Асси встретил каскадианцев ночным небом, украшенным россыпью незнакомых созвездий, туманностей, и светом двух лун. Вообще планета имела четыре спутника, но хорошо из них видна была половина.

Каждый раз, оказываясь в новой вселенной, Лаки испытывал неподдельный восторг. Одно дело фото, видеозаписи, совсем другое личный опыт.

— Не ту работу выбрал, Грэг.

База Хэджу разместилась на территории в восемьдесят квадратных километров, люди успели за сорок шесть дней отгрохать целый город с электростанцией, жилыми кварталами, аэродромом и многим другим.

Высоко в небе парила АБП «Пэктусан», ее перебросил сюда кто-то архидемонов или драконов.

Размах деятельности впечатлял. Аналогичным образом действовали русские в самом начале Столкновения, стечение обстоятельств позволило им первыми закрепиться в Аду, помешать это сделать китайцам, американцам, австралийцам.

Сперва захватили Дит, развернули поблизости опорную базу, завербовали союзников из местных, затем начали постепенно, методично выбивать демонических владык. Стратегия опробована и отточена до идеала за прошедшее столетие.

Разница в том, что теперь за спинами новых конкистадоров стоит мощь всей Земли, а не одного государства, опустошенного ядерной войной. Переброска туда-сюда десятка дивизий не является невыполнимой задачей.

Селенхаи развернулись на полную катушку в деле распространения скверны среди туземцев, точнее ее ослабленной вариации, почти не вызывающей кошмарных мутаций.

101-й отряд разместился в скромном жилом модуле со всеми необходимыми удобствами. Лаки и его парни могли переночевать и в полях, а тут мягкие койки с подушками, собственный душ и санузел. Коалиция старалась обеспечивать военнослужащим определенный комфорт. Спартанская неприхотливость, разумеется, ценное качество, но выспавшийся, сытый, умытый боец лучше выполнит поставленную задачу.

* * *

Сат Гел, столица владения Гелет по-своему впечатляла. Город, построенный нечеловеческой расой, и все же он мог вполне сойти за творение людей. Те же дома с прямоугольными окнами с желтыми и зелеными стеклами, ровные, мощенные камнем улицы, парки, сады, фонтаны, храмы.

Многие постройки имели облицовку из разноцветного глазурованного кирпича, замысловатыми барельефами и мозаиками.

Технологически развитие триадцев не ушло дальше земной эпохи Возрождения, даже пороха не изобрели, однако мерять их цивилизацию человеческими мерками неверно. В Десяти Мирах царит чистейшая магократия, местами не уступающая технике.

В Сат Геле имелось уличное освещение, водопровод, коммунальные службы, общественный транспорт, аналог телевидения, где иногда транслировались проповеди, выступления сановников, различных артистов. И, разумеется, было заметное расслоение по кастовому, расовому и имущественному признакам.

Богатые асситы, утумы проживали в личных поместьях с бассейном, садом на заднем дворе, низшие обитали в многоэтажных аналогах инсул бедных районов. Ракообразные хнаммы довольствовались подземными катакомбами.

Население асситских городов не уступало крупнейшим земным мегаполисам, магия позволяла обеспечивать миллиарды существ дешевой едой, чистой водой, базовой медициной.

В целом уровень жизни серьезно ниже земного, Триада не

давала пастве протянуть ноги с голоду, от эпидемий, в остальном это было безрадостное существование, полное тягот и лишений. Сын каменщика обречен стать каменщиком, сын кузнеца станет кузнецом, как и все их потомки.

Жесткая кастовая структура оставляла мизерные шансы для простого ассита пробиться вверх. Каждая раса Десяти Миров неизбежно заимствовала элементы общественного устройства метрополии, принципиальная разница между социумом утумов и асситов, фиши и нагов отсутствовала.

Пышным цветом цвело рабство, кто-то попадал в число невольников за преступления, долги, а кому-то статус передавался по наследству.

— А знаешь, быть мелким не так уж плохо, — вылезла из рюкзака голова Хеонаса. — Я менее заметный и на еде экономия.

— Экономия, ага, — проворчал Кирилл. — Любитель мраморной говядины.

Попадавшиеся на улицы асситы бросали на архилича, разговорившего с маленькой рептилией, удивленные взгляды.

— Я ж ее не тоннами поедаю.

— Зато покупать придется за свои кровные. Ты не думал перейти на сверчковую или тараканью диету? Говорят, полезно.

— Насекомые слишком сухие.

— То есть уже попробовал?

— Да. Еще пробовал голубей, воробьев, крыс, летучих мышей… — перечислял Хеонас. — Говядина лучше.

— Маньяк.

— А что мне было делать, пока ты с Аки развлекался? Я охотился. Меня пару раз чуть из рогаток дети не подстрелили.

— Обидно было б пасть от руки какого-то школяра.

— Не, на самом деле интересно изучить мир, будучи мелкотой, — делился откровениями дракон. — Позволяет взглянуть на все с новой стороны.

«Лишь бы о бухле не думал. Может, уменьшение станет для него уроком.»

— Это с какой?

— Вблизи. Когда ты тридцатиметровая туша, то физически не можешь сходить к кому-то в гости, слазить на чердак ближайшего дома.

— Хеонас открыл в себе исследователя. Браво!

— Ну опять ты надо мной смеешься.

— Не смеюсь, я рад за тебя, дружище. В кои-то веки ты нашел увлечение помимо пьянок, а то не просыхаешь.

— Я постоянно держу в голове твой совет не быть долбоящером.

Посольство землян в Сат Геле разместилось на территории обширного поместья, обнесенного трехметровой стеной. На входе стоял блокпост, усиленный двумя бронетранспортерами и отделением корейских солдат. Кирилла они успели запомнить в лицо, сложно не запомнить.

Поместья, судя по размерам дверей, высоте потолков, гигантской мебели принадлежало утуму. Четырехметровые верзилы нормально не поместятся в асситском или человеческом строении.

В библиотеке, среди гигантских стеллажей, Кирилл встретил Улакора, изучавшего свитки.

— Полковник Лопатин по-вашему приказанию прибыл, — не вполне серьезно бросил архилич. — Чего изволите?

— Хватит паясничать, Кирилл. Я позвал тебя по делу.

— Да уж понятно. Мы не в турпоход собираемся.

— На фронтах пока затишье. Черные формируют новые армии, вербуют последователей, численно они превосходят нас четыре к одному. Мы заметно отстаем в темпах мобилизации, одних осквернённых триадцев не хватит, требуется больше мяса. Я приказал вскрывать склепы, могилы, ты со своими некромантами займешься поднятием нежити, причем не простых мертвяков, а чего-то повыше качеством.

— Хорошо, — приуныл Кирилл, представляя, сколько работы предстоит. — Тряхнем стариной.

— И должен сообщить одну пренеприятную весть насчет Молоха.

— Какую?

— Его тело и душу медленно пожирает проклятье Марганаанна, причиняя жуткие мучения. Он не жилец.

— Он выкрутится, — мрачно тветил архилич. Перспектива лишиться покровителя в лице Бога не прельщала. — Всегда выкручивался.

— Не в этот раз, — заявил Улакор. — Молоху конец, никто ему не поможет. Разве что случится чудо, и он сам победит проклятье.

— Я в него верю! — пискнул Хеонас.

Архидемон отложил свиток, подошел к Кириллу и протянул руки к уменьшенному дракону.

— Не бойся, не причиню вреда.

Хеонас съежился, оказавшихся в объятьях кровососа.

— Любопытно… ты одновременно большой и маленький. Дракон Шредингера. Это не уменьшение в общепринятом смысле, Молох как-то подкорректировал твою волновую функцию. Куда девается лишняя масса?

— Я почем знаю? — ответил дракон. — Он не объяснял.

— Хотел бы я также вертеть законами физики.

— Если Молох все… — сказал Кирилл. — Ты сможешь вернуть Хеонасу изначальные размеры?

— В теории да, на практике… надо разбираться, что там он наворотил. В любом случае есть дела важнее.

— Поднимать мертвяков, я услышал. Какое количество нужно?

— Миллион, лучше два.

— Хеонас останется при мне. Поработает батарейкой.

Архидемон кивнул.

— Я не против.

— Так понимаю, тебя снова главным поставили?

— Почти. Силами Коалиции на Отрии командует генерал-полковник Волков, мы перед ним отчитываемся.

— Задачка не из простых, — почесал Кирилл подбородок. — Покорить Десять Миров.

— Девять, — поправил Улакор. — Асси можно списывать со счетов.

— Все равно.

— Новый Асси — ключ к остальной ойкумене. Ори Утум, Хенема, Бешха, Кашлас не важны… Мы победим.

— С чего такая уверенность? Я знаю Квинлана, та еще изворотливая сволочь, за год прошел путь от местечкового главглиста до верховного бога остатков Триады.

— У нас есть Рональд Лаки.

— А, точно, — согласился Кирилл. — С этим точно победим.

— Солдат Удачи прибьет Нихеш, Вестника, мы обеспечим паритет в живой и не очень силе.

— Честно говоря, я за ОМП.

— Мы уже нанесли восемь ядерных ударов по южному континенту, — сообщил Улакор. — Разбомбили основные храмы Нихеш, обработали города нанопылью и боевой химией.

— Правильно сделали. Нефиг с заразой церемониться.

— Вот на этом континенте придется действовать деликатнее, осквернённые и нежить будут задействованы не столько против культа Преображения, сколько против неопределившихся владений.

— Я боюсь представить, что Д'нек чувствует.

— Ее чувства не важны, она делает то, что сказано. Никак иначе. Пусть лучше сгорят дотла Девять Миров, нежели Земля.

— Согласен. Скажи, шеф, ты ловишь кайф от возвращения к прежним занятиям?

Архидемон засопел, что аналогично тяжкому вздоху у людей.

— Лучше бы дальше ковырялся в своем саду, а не вот это все. Я вообще просил назначить вместо меня Араструра, он моложе и пронырливее меня.

— Почему отказали?

— Маршал Хон считает, Араструр чересчур жесток, а нам надо завоевать хотя бы среди части триадцев репутацию хороших парней.

— Он бы наверняка построил Д'нек, Шекета, Энис по струнке, сделал показательные казни недовольных туземцев и превратил остальных в осквернённых вурдалаков.

— Его действия намного эффективнее. Кто очистил Галицию от бандеровцев, Германию от остатков Черного Ордена, проредил ряды американского сопротивления, культистов Чернобога?

— Маршалу, наверное, в целом виднее, — пожал плечами Кирилл. — У него разведка, штат советников, аналитиков.

— Селенхаи во главе Коалиции сделали б намного больше. Я это постоянно говорю.

— Вы и так пустили свои щупальца везде.

— Нас пока не допускают на посты, на которых принимаются ключевые решения, — то ли пожаловался, то ли поделился амбициями архидемон. — А из селенхаи получаются хорошие управленцы, мы быстро вникаем в требующие решения вопросы, можем делать сразу несколько дел…

— И угробили сколько десятков цивилизаций, включая собственную?

— А сколько люди угробили? — насмешливо спросил Улакор.

— Меньше.

— Ты лично, Кирилл, во главе армии нежити истребил целую расу ванаров, привел Коалицию, а она похоронила Кэл Нур. Две цивилизации на твоей совести, какими-бы они ни были. Я не осуждаю, просто ты такой же, как и мы.

— Такой же? Ты о чем, шеф?

— Не боишься проливать кровь. Ее прольется еще очень много… Мы добьем Триаду, ее остатки со временем вольются в наши ряды, как демоны Ада, как Легион.

* * *

По полю короткими перебежками двигались отряды асситов, по восемь бойцов в каждой. То и дело раздавались короткие автоматные очереди.

Для тех, кто познакомился с земным оружием считанные недели назад, туземцы выглядели слишком профессионально:

действовали скоординировано, допуская минимум ошибок, быстро и почти не глядя меняли магазины АК-12.

Облаченные в цифровой камуфляж с разгрузочными жилетам асситы внешне выглядели странно. Здоровый синий или голубой оттенок кожи потускнел, став ближе к серому, черные глаза обратились бельмами.

В Восьмиградье так выглядели жертвы скверны на начальных стадиях болезни, к внешним симптомам добавлялась полная утрата рассудка, высших функций мозга, но солдаты АОДМ не выглядели тупыми вурдалаками.

— Вы быстро их научили обращению с человеческим оружием, — довольный увиденным произнес Шекет Со. — Обычно уходит несколько месяцев, чтобы из рекрута вылепить что-то отдаленно напоминающее воина.

Инструктор-селенхаи, нацепивший ковбойскую шляпу, гордо хмыкнул:

— Большинство осквернённых связывает друг с другом Зов, вы это знаете, архонт. Помимо контроля с его помощью можно вложить в мозги каждого солдата необходимые навыки. Процесс давно отточен до совершенства…

От кровососа к осквернённым ушел слабый ментальный импульс. Те сразу залегли на землю.

— Невероятно! — Д'нек не разделяла восторга Шекета по поводу скверны. — Они сразу поняли команду. Даже раций и амулетов дальнего голоса не нужно.

— Представление только начинается, — сказал инструктор. — Смотрите дальше.

Из густых джунглей на новобранцев повалила толпа безоружных асситов. Д'нек ужаснулась. Это были оживленные трупы различной степени сохранности, от сравнительно свежих до практически голых костяков.

Осквернённые перезарядили оружие, перешли с холостых патронов на боевые зажигательные. По нежити ударили очереди трассеров.

Ходячие трупы валились на землю, получая попадание в голову.

— Даже не дрогнули, — одобрительно сказал Шекет. — Вы им и смелости прибавили?

— Воздействовал на кору головного мозга, на области, отвечающие за страх.

— Они теперь ничего не испугаются?

— Страх лучше приглушить, не убирать полностью. Иначе будут проблемы с чувством самосохранения.

Д'нек хотела свернуть шеи Молоху, селенхаи и высшему

руководству Коалиции. Гибель Асси их не остановила, они пожали плечами, и взялись за следующий мир. Чем больше становится носителей скверны, тем губительнее последствия для окружающей среды. Это Земле и пустынному по большей части Аду плевать, природа Нового Асси крайне уязвима. Скверна подобно размножающемуся вирусу, который убьет организм при отсутствии иммунного ответа, лечения.

Коалиции выгодно окончательное крушение Десяти Миров как цивилизации, в данном случае проще построить на руинах новое, чем пытаться спасти от обрушения ветхий монумент.

Роль Д'нек сводилась к присутствию на официальных встречах, выступлениях. Ее использовали для придания налета легитимности действий СИКОН, обидно превратиться из старшей богини восьмиградского пантеона в безвольную куклу для политических игр. Еще обиднее тот факт, что селенхаи играют несравнимо более значимую роль в обществе людей.

Ни один бежавший с Восьмиградья ассит, насколько знала Д'нек, не добился всеобщего признания, сородичи живут мелкими общинами и никак не выделяются среди массы демонов, прочих нелюдей.

Селенхаи за два десятилетия выделились в науке, искусстве, медицине, армии, политике, космической отрасли. Какого ассита назначат генерал-губернатором колонии или одним из заместителей главнокомандующего войсками Коалиции?

— Что скажет наша уважаемая Д'нек? — послышался вопрос от готовившего солдат кровососа.

— А?

Д'нек погрузилась в размышления слишком глубоко и не заметила, как учения прекратились, осквернённые перебили всю выбежавшую из джунглей нежить.

— Как вам в целом улучшенные скверной солдаты?

«Он издевается?»

— Я не в восторге о того, во что вы их превращаете, — честно высказалась богиня. — Чем они отличаются от безвольных рабов эмульсии?

— Мы не забираем у обращенных волю и разум. Таково требование Генерального штаба.

— Однако вы промываете им мозги, выкорчевываете любое сомнение и недовольство.

— Мы спасаем Десять Миров от страшной чумы. Это самое важное.

Глава 18

— Сталкер-4, это Гидра, доложите ситуацию.

— Гидра, я Сталкер-4. У нас полный порядок, достигли отметки девяноста.

По мере погружения количество света убавлялось. Морская синева становилась темнее и темнее, сгущаясь в полный мрак.

Прожектора двух минисубмарин с открытыми кабинами немного его рассеивали.

— Принято.

В поле зрения то и дело мелькали косяки рыб, какие-то подобия кальмаров и медуз.

Инопланетный океан капитана Лаки не впечатлил. С другой стороны, оно и к лучшему, не очень хочется иметь дело со всякими непонятными крокозябрами.

Эхолот показывал наличие на дне целый комплекс объектов искусственного происхождения. Каскадианцам предстояло проникнуть туда, захватить объект Сердце и незаметно свалить. В идеале. А идеально даже с удачей Лаки никогда ничего не идет.

По мере погружения давление воды росло, дышать становилось труднее. Капитан бросил взгляд на дисплей наручного компьютера, ресурс ребризера израсходован едва ли на один и две десятых процента. Кислорода хватит на тринадцать-двадцать часов, в зависимости от глубины.

Сколько придется лазать по подводному городу триадцев неизвестно, у Коалиции лишь самые общие сведения. Ни точной карты, ни координат расположения Сердца, 101-й отряд совместно с группой боевых пловцов отправили на неизвестную территорию. Никто другой не справится с заданием.

Каскадианцы, несмотря на соответствующую подготовку, под водой чувствовали себя неуютно. Их стихия — суша. Напряжения прибавлял факт нахождения в водах иного мира, кажется, местные называли их морем Тет.

— Сонар засек приближающиеся объекты на двенадцать часов, — заговорил Дэвис, управлявший минисубмариной. Остальные бойцы закрепились по бокам и следили по сторонам. В морской пучине с видимостью не дальше четырех метров опасность можно засечь лишь в самый последний момент. — Шесть штук. Размер примерно с человека каждый.

— Оружие к бою! — приказал Лаки.

У спецназа и боевых пловцов имелись автоматы для подводной стрельбы, русские АДС с заговоренными пулями.

— Придется подпустить их совсем близко, — заметил

Голдсмит. — На такой глубине дальше восьми-десяти метров стрелять бесполезно.

— А мы их не разглядим дальше. Дэвис, какая дистанция до противника?

— Одна сотня и быстро сокращается, кэп.

В сумраке сверкнула зеленоватая вспышка. Импульс витальной энергии накрыл землян, оставив звон в ушах у восприимчивых к магии.

— Какого черта это было? — насторожился кто-то из «морских котиков».

— Боевое заклинание, — сообщил Лаки. — Нас хотели обезвредить.

Вскоре лучи прожекторов высветили гуманоидов с темно-синей кожей. Отдаленно они напоминали асситов: черные глаза, вытянутые назад черепа, четырехпалые конечности. Рыбьи хари с пастями как у окуней, жабры по бокам шеи, выпуклые животы, перепонки между пальцами и плавники на спине не оставляли сомнений в принадлежности чудищ к полумифическим ассимам.

Рональд надавил на спуск. Игловидные пули вошли в грудь и голову ближайшей твари, оттолкнув назад. Воду украсило бурое облако крови, испортившее и без того паршивую видимость.

Вслед за первым ассимом к Нихеш отправился второй, третий и все прочие. Вооруженные ножами и примитивным копьями подводные чудища быстро проиграли схватку с пришельцами.

— Гидра, я Сталкер-4. Уничтожена группа из шести противников.

— Уточните разновидность, Сталкер-4.

— Я полагаю… — Лаки до конца не был уверен, правильно ли идентифицировал тварей. — Ассимы.

Ассимы происходили с Асси и являлись то ли параллельной ветвью эволюции сенекожих, то ли выведенным посредством магии подвидом. Скорее второй вариант. Далекими предками асситов были некие полуводные млекопитающие, у них жабры естественным путем возникнуть вряд ли смогли б. Ассимы редко выползали из океанов, жили обособленно и практически не имели отношений с сухопутными сородичами.

— Соблюдайте осторожность, нам очень мало известно об ассимах.

— Принято, Гидра.

Углубившись на сто шестьдесят метров, каскадианцы оказались в полной тьме. Единственными источниками света оставались фонари и прожектора минисубмарин. От давления окружающей среды в шестнадцать атмосфер становилось совсем тяжко, грудную клетку словно давило тисками.

Спецназовцев и боевых пловцов перед погружением накачали химическим коктейлем, облегчающим нахождение в морской пучине и снижающим вероятность возникновения кессонной болезни.

Обычный аквалангист на такой глубине может и склеить ласты.

Лучи прожекторов упали на гладкую каменную поверхность. Согласно данным эхолота это было массивное куполообразное сооружение диаметром в триста метров, самое крупное из пяти обнаруженных.

— И что дальше? — поинтересовался лейтенант Эмерсон, возглавлявший группу боевых пловцов. — Взрываем?

— Нет, — возразил Лаки. — Постараемся обойтись без лишнего шума. Поищем вход.

— Здесь плавают десятки, если не сотни тварей, мы чудом избежали встречи с другими.

— Помните, что я говорил о своей удаче?

— Помню.

Каскадианцы погрузились еще на пятнадцать метров и оказались у основания подводного купола.

— Двигаемся вдоль.

Довольно скоро показался проход в сооружение. Прямоугольной формы, обрамленный металлической аркой с асситскими иероглифами. Доступ внутрь преграждал переливающийся зеленым энергетический барьер.

— Приплыли, — протянул Эмерсон. — Без шума туда не попасть. Придется арку сносить.

— Не обязательно, — Лаки подплыл к отблёскивающему медью украшению, ткнул пальцами по восьми иероглифам. Не совсем наугад, капитан примерно понимал их значение. Получилось слово по значению близкое к «отворись» или «разверзнись». Символы вспыхнули и щит пропал. — Готово.

— Как удалось подобрать пароль, сэр?

— Наугад.

— Вы шутите.

— Не совсем. Я в общих чертах понимаю эти иероглифы, она образуют отдельные слоги. Логично, что из них складывается какое-то слово или слова.

— Что за слово?

— Ктулху фхтагн. Вперед.

Две минисубмарины с землянами заплыли в темный туннель, чьих размеров едва хватало свободного движения.

— Прикиньте, мы реально наткнемся с Ктулху, — заговорил заместитель Лаки лейтенант Дэвис. — С глубоководными уже

столкнулись… Некрономикон существует.

— Некрономикон создал Молох для прикола.

Туннель вывел сводный отряд ССО и боевых пловцов к воздушному карману. Это был внушительных размеров зал, тускло освещенный странными зелеными кристаллами. Один большой закреплен на потолке в качестве люстры, множество поменьше на стенах с помощью металлических кронштейнов.

— Воздух пригоден для дыхания, — заключил Эмерсон, сверившись с показаниями встроенного в снаряжение датчика. — Можно обойтись без масок.

— Отлично!

Лаки стянул с лица водолазную маску, попробовал местного воздуха. Затхлый, сырой, но в целом терпимо.

Каскадианцы оставили минисубмарины и выбрались по ступеням из воды.

— Двое останутся охранять проход и снаряжение, — приказал Лаки. — Остальные за мной.

— Стюарт, Рене, — обратился Эмерсон к своим подчиненным. — Займете позицию здесь.

— Есть, сэр.

— Капитан, как вы собираетесь искать объект без карты? — не унимался командир «морских котиков». -Вдруг он находится не в этом куполе?

— Знаешь, лейтенант, как мы вообще нашли подводный город?

— Благодаря полученным от триадцев разведданным.

— Разведка выяснила только то, что где-то на Новом Асси хранится Сердце Нихеш. Без каких-либо подробностей. Я просто ткнул пальцем в случайное место на карте и вуаля…

— Вы, наверное, использовали поисковый ритуал.

— Нет. Просто ткнул пальцем без задней мысли. Мне везет.

— Так не бывает.

— Ты еще скажи, что Бога-Императора не существует, говорящих драконов с алкогольной зависимостью и Санта-Клауса с Макаронным Монстром.

— Все равно, сэр, соваться на неизвестную территорию без разведки…

— Не дрейфь, я и не такое вытворял.

— Кэп действительно человек-феномен, — подтвердил Голдсмит. — Ему никакая магия не нужна.

Избавившись от лишнего груза в виде ребризеров, ласт, масок, каскадианцы скрылись в самом крупном из туннелей. Лаки обратил внимание на стены, выложенные из прямоугольных каменных блоков с идеальной подгонкой. При строительстве

сооружения не обошлось без магии.

Изнутри подводный купол был испещрен лабиринтом однообразных туннелей, залов. Один неотличим от другого. Без автономного навигатора легко заблудиться.

Каскадианцы некоторое время петляли по катакомбам, спускались и поднимались на разные уровни, заглядывали во второстепенные помещения, избегая встреч с аборигенами. О приближении ассимов легко догадаться по шлепающему звуку босых перепончатых лап и щелкающим звукам, заменявшим ихтиандрам речь.

Земляне немного узнали о их быте, наткнувшись на десятки дрыхнувших тварей. В качестве коек они использовали выдолбленные в стенах ниши. Чудом ушли незамеченными.

— Мы два часа бродим, а все без толку. Где ваша удача, сэр? — спросил Эмерсон капитана.

— То, что мы до сих пор живы, целы, не подняли тревогу ни о чем не говорит?

— Обстановка в любой момент может измениться… Черт!

Из-за ближайшего угла метнулись два низкорослых силуэта, людям по пояс, не выше. Лаки не раздумывая выпустил им в спину короткую очередь, скошенные туземцы завалились на пол.

Каскадианцы включили фонари, не помешает лучше разглядеть противника.

Ими оказалась пара мелких голозадых ассимов, один сжимал в руке вырезанную из кости игрушку в виде рыбы.

— Дети, — констатировал Лаки. — Класс.

Голдсмит вытащил нож, наклонился к чужим и полоснул каждого по горлу.

— Готово.

— Надо их оттащить немного.

Тела убитых переместили в ближайший темный угол, так их не сразу обнаружат. Ни у кого из землян не возникло сожалений, убивать ксеносов легко, особенно после того, как они поступали с людьми на Земле, сжигая дотла целые города и принося в жертвы Триаде сотни тысяч.

— Кэп, я понял, в каком направлении надо двигаться, — внезапно сказал Дэвис. — Мы ходим кругами достаточно, навигатор составил примерную карту.

Наручные компьютеры боевых пловцов и бойцов ССО одновременно получили входящие данные.

На экранах высветилась трехмерная схема катакомб, состоявшая из четырех уровней. Лаки обратил внимание на отмеченную желтую точку в верхней части купола.

— Сердце там?

— Не могу знать, пока не окажемся на месте. Но каждый раз при приближении к точке витальный фон растет.

Каскадианцы последовали совету Дэвиса и начали подъем к вершине купола. Лаки заметил все чаще встречающуюся на потолках, стенах отвратительную болотно-зеленую массу. То ли плесень, то ли грибок, обильно вырабатывающий густую слизь с запахом аммиака.

После подъема отряд оказался в широком коридоре с высокими сводами. Вдоль стен находились постаменты со статуями аватаров и ипостасей Нихеш. Гуманоидное чудище с щупальцами и множеством глаз. Паукообразное чудище. Безликая фигура с асситскими очертаниями. Асситка в боевых доспехах и копьем. Асситка с четырьмя руками. Непонятный монстр со змеевидным телом, парой десятков трехсуставчатых конечностей.

Народы Десяти Миров предпочитали поклоняться Нихеш в разных ипостасях, чем удачнее образ, тем божество получало больше ЭВИ.

Помимо этого, расщепление сущности на аватары позволяет одновременно быть в нескольких местах, снизить вероятность собственной гибели. Маргананн с Д'лик совершили ошибку, собравшись в единственных сосудах, Нихеш с Энрой оказались умнее. Уничтожение отдельного аватара ослабит их в целом, но не убьет окончательно.

— Фон зашкаливает, — сообщил Дэвис. — Мы близко.

Эмерсон с автоматом пошарил за статуями на всякий случай.

— Интересно, почему вход в святилище не охраняется?

— Тут может быть навешано защитных чар столько, что никакой стражи не нужно, — предположил Лаки. — Дальше я иду один. Мины, сигнализации и прочая дрянь со мной рядом перестают работать. Если погибну, выручать не нужно, сваливайте.

— Есть, сэр.

Шестеро каскадианцев рассредоточились перед входом святилище, Лаки в святую святых подводного города отправился в одиночку.

За извилистым туннелем простиралось самое большое помещение в треть или даже футбольного стадиона.

— Мать честная.

Судя по форме сводов, именно тут вершина купола. Потолок поддерживали два десятка прямоугольных колонн с закрепленными на них кристаллическими светильниками.

В центре святилища располагался трехступенчатый алтарь с каким-то парящим предметом.

Все бы ничего, если б не портившая архитектурный облик

масса зеленой плоти под потолком. От нее тянулись десятки разнообразных щупалец с шипами, обвивавшие колонны, часть спуталась в плотный клубок вокруг алтаря.

Закрытые глаза разных размеров свидетельствовали о том, что оно находилось в состоянии спячки. Страшно представить к каким последствиям приведет пробуждение.

Лаки пару минут оценивал ситуацию, размышлял.

«Не, Сердце определенно надо захватить. Стыдно уходить с пустыми руками, учитывая, как далеко забрались. Только бы не просчитаться…»

Капитан крайне редко отваживался на откровенно бредовые и самоубийственные авантюры, но кто не рискует, тот не пьет шампанского. Иногда верный способ перехитрить врага — творить откровенную чушь наперекор здравому смыслу.

«Главное, побольше самоуверенности и наглости.»

Подойдя к непроходимому клубку щупалец вокруг алтаря, Рональд пнул их ногой. Они встрепенулись и зашевелились. Сотни красных глаз с треугольным зрачком синхронно раскрылись. Только б эта штука оказалась разумной…

— Эй, я пришел за Сердцем, — высокопарно произнес капитан на языке альнурис. — Отдай.

— Чужак… — угрожающе прохрипел нечеловеческий голос с разных сторон. У капитана пробежали мурашки по коже.

— Я посланник нашей божественной госпожи Нихеш Мстящей, она приказала лично мне забрать то, что принадлежит ей.

— На тебе нет ее благословения.

— Разумеется, нет. Все должно оставаться в тайне, поэтому дело доверили тому, кто не является служителем ее Храма.

— Только первожрец или кто-то благословленный божественной Нихеш имеет право прикоснуться к Сердцу. Чем ты подтвердишь свое слово?

— Ну соображай, куча слизи, я откуда-то узнал местонахождение этого города, прибыл сюда, прошел сквозь толпы ассимов и вместо тихой попытки воровства стою перед тобой, что-то пытаюсь доказывать.

Глазастая протоплазма издала булькающий звук.

— Ты не ассит, не утум или представитель известного мне народа.

— Уж не знаю, сколько веков ты тут прозябаешь, к Триаде присоединились мы. Люди.

— Люди… — повторило существо.

— Я похож на того, кто хочет украсть Сердце? Во мне нет ни капли магических сил. Как по-твоему такой вор может

рассчитывать уйти отсюда живым?

— Почему божественная Нихеш решила забрать Сердце? Она перестала доверять Шьяг-Тлаяху?

— Понятия не имею. Мне приказали, я выполняю без лишних вопросов.

Клубок щупалец начал медленно распутываться, освобождая проход к алтарю.

Лаки, продолжая играть роль, поднялся по ступеням. Парившим над каменной плитой предметом действительно оказалось сердце размером с человеческий кулак. Орган выглядел совсем свежим и даже слабо сокращался, словно его извлекли минуту назад.

«Для чего Нихеш могло потребоваться избавляться от насоса?»

Капитан с опаской протянул руку, но ничего не произошло. Защитные чары то ли не сработали, то ли Шьяг-Тлаях снял, то ли еще что… Не важно.

На ощупать Сердце оказалось суховатым и теплым, внутри теплилась жизненная сила целого божества. С такими штуками не шутят, последствия неосторожного обращения бывают самые разные: от банальной смерти, проклятья до подчинения разума аномальным артефактом.

Лаки сунул орган в подсумок и, насвистывая нехитрую мелодию, зашагал к выходу.

Изнутри командира 101-го отряда трясло от ужаса. Тогда при устранении Д'лик Молох выдернул его неожиданно, сейчас он рискует сознательно, четко понимая цену провала.

Спецназовцы и «котики» встретили Лаки удивленными взглядами.

— Порядок, босс? — поинтересовался Дэвис.

Капитан продемонстрировал Сердце Нихеш.

— Оно у меня.

— Как тебе удалось?

— Потом. Надо быстрее вылить отсюда.

* * *

— Ты придурошное ископаемое!

— Сам ты придурок… придурок, — незлобно огрызнулся Хеонас. — Вместо ругани лучше б объяснил, что не так.

— Что не так!? — Кирилл указал на скелет малого исчадия, пошатывающийся на ветру. Дракон владел некромантией не хуже ацтланских жрецов-личей, хотя часто допускал грубейшие

ошибки. Телекинезом не так сложно собрать из кучи костей цельный костяк.

— Сам как думаешь?

Хеонас взлетел в воздух, описал пару кругов вокруг новоявленной нежити, затем приземлился на плечо Кирилла.

— Да порядок же. Исчадие поднято как надо, с соблюдением необходимой технологии.

— Ты прикрутил череп на задницу, дебил!

— А-а, — глубокомысленно протянул Хеонас. — Точно.

— Опять бухал?

— Нет!

— Мог бы определить по направлению стоп, в какой стороне башка находится.

Архилич отдал оживленному трупу восьминогого исчадия команду пройтись вперед. Нежить, повинуясь остаточной памяти, неуклюже прошагала в том направлении, где у нее раньше располагалась голова.

— Работает же, — поспешил оправдаться дракон. — Оно ходит, выполняет команды. Я раньше не занимался поднятием триадских тварей.

— Новое слово в некромантии — восьминогий головожоп.

— Я ведь старался.

Кирилл погладил дракона по голове.

— Да не злюсь я, туша, ты мне настроение даже поднял.

— Переделать?

— Да забей, пригодится в хозяйстве. Жрать хочешь?

— Хочу. Колдовство пробуждает аппетит.

Равнина в окрестностях Сат Гела превратилась в настоящий некромантский завод по производству нежити. Триадцы хоронили здесь выращенных тварей, отживших свой век, точнее оставляли гнить под открытым небом. Кости малых и больших исчадий, панцири шестиногов использовались в алхимии, изготовлении оружия, частей доспехов, других предметов.

Коалиция, обнаружив такое богатство, почесала голову и пригнала тысячу ацтланских некромантов вместе с подмастерьями из числа демонья. Они сразу занялись созданием ударного кулака для Армии Освобождения, каждый день поднимали до десятка бестий. Дело нелегкое, надо провести сложные ритуалы, наложить на поднимаемое чудище чары подчинения, проверить на дефекты.

Это архилич или драконы благодаря сильному витальному потенциалу не нуждаются в костылях, некроманты уровнем пониже вынуждены чертить магические печати, вырезать на костях заклинания, использовать редкие ингредиенты.

Для жителей Десяти Миров некромантия являлась запретной практикой, за которую скармливали экстрактору в ближайшем храме.

Согласно триадским догмам никто кроме старших альнурисов не имеет права властвовать над смертью. Души последователей, за исключением отличившихся деятелей, перерабатывались экстракторами в особую форму ЭВИ и использовались богами в качестве топлива.

Никаких Белых Садов Д'лик, где якобы обретают посмертный покой верные служители, в помине не существовало. Альнурисы не хотели лишний раз заморачиваться подобными сложностями, проще наврать в три короба. Даже не все младшие были в курсе.

— М-м, вкусно, — Кирилл, усевшись под тентованным навесом, поглощал армейский паек. Изредка архилич, как наполовину живой, баловал себя настоящей пищей. Свежая кровь наиболее предпочтительна.

— Дай тушенки! — рядом на столике пускал слюни Хеонас.

— Держи.

Архилич поставил перед драконом запечатанную консервную банку.

— Открой.

— Сам открой. Ты вполне самостоятелен, я не собираюсь тебе прислуживать.

— Открой… пожалуйста.

— Вот. Другой разговор.

Ничего не стоило вскрыть емкость ножом. Получив желаемое, Хеонас с жадностью стал уплетать тушенку.

Тут к ним пожаловал гость. Человекоподобный гуманоид с мраморно-белой кожей, жуткой физиономией без носа, с впалыми алыми глазами. Прям как у Кирилла. В отличие от него этот лич не изменял традиции и носил набедренную повязку с сандалиями. Ацтланские некроманты во многом жуткие консерваторы, нормальную земную одежду не любят.

— Мой царь, — склонил голову бывший первый советник Умулькутли. — Рад видеть тебя. Ты здорово нам помог с большим исчадием, избавив от кучи работы.

— Ну сколько можно? — проворчал архилич. — Я больше двадцати лет никакой не царь.

— Для многих из нас ты останешься им до конца.

— Я полковник ГРУ.

— Ты правая рука нашего Бога-Императора, — благоговейно произнес старый хрыч. Кирилл хотел сделать жест «рука-лицо». Уцелевшие отрийцы, включая жрецов-личей, фанатично уверовали в Молоха. — Как можно отмахиваться от такого?

— Молох сам называет себя просто сильным колдуном. Богов не существует, забыл?

— Только истинный бог будет отрицать собственную божественность.

— Твой истинный бог слегка приболел.

— Знаю, во всех новостях говорят, — Умулькутли переключил внимание на Хеонаса. — Кого-то он мне напоминает.

— Я Хеонас! — пискнул дракон. — Меня таким сделал Молох.

— Как любопытно.

— Если что, — вставил Кирилл. — Он там перепутал у одного малого исчадия прифигачил башку на задницу.

— Не страшно, — отмахнулся Умулькутли. — Стажеры лажают гораздо серьезнее.

— Например?

— Их разносит на куски, когда пытаются влить магию в неправильно наложенную печать. Что поделать? С практикой у подмастерьев не очень, материала для опытов дают недостаточно. Особенно свежего материала… Гуманисты, сожри их дракон. Преступников, видите ли, надо исправлять, а не пускать на опыты.

— У вас сейчас раздолье, — заметил Кирилл. — Тренируйся, не хочу.

— Да, я очень рад, мой царь, что началась война с Десятью Мирами. Это куча новых возможностей для истинного некроманта.

— Кому что.

Умулькутли развел руками.

— Последние два десятилетия мы прозябали, не имея глобальной цели. Без нее бессмертие не так уж привлекательно. Теперь цель появилась.

Глава 19

Щупальца Шьяг-Тлаяха тряслись в конвульсиях, как будто через них пропускали мощный заряд электричества. Древний дух моря, зародившийся многие миллионы лет назад, подвергался физическим и ментальным пыткам.

Нихешат, аватар Нихеш, объявилась в святилище через малый оборот после похищения Сердца и ее злоба не знала границ.

Мучившее Шьяг-Тлаяха существо напоминало асситскую женщину с нижней половиной от паука. Дюжина черных глаз горела багровыми огнями, из разделившейся на четыре сегмента пасти капала вязкая слюна.

С Нихешат слетела маска величественной богини, сейчас это был чрезвычайно жестокий хищник.

Слегка удовлетворив садистские порывы, аватар временно прекратила истязание.

— Теперь говори, как ты упустил мое Сердце.

— Божественная, милосердная госпожа… — булькающим голосом стал оправдываться дух моря. — Я подумал, это ты приказала забрать его.

— Я ничего не приказывала.

— Вор обманул… меня… Признаю, госпожа.

Нихешат скрестила руки на груди.

— Обманул? Каким образом? Кем вообще был вор?

— Сказал, что он из людей и служит тебе.

— Он был один?

— Да.

— Маг?

— Обычный хрупкий смертный без капли силы.

— Кто-то умудрился подделать мое благословение, — вслух произнес аватар. — Молох или архидемоны…

— На воре отсутствовало твое благословение, милосердная госпожа.

— Он просто пришел, наврал, что действует по моему приказу, ты поверил и отдал Сердце, которое обязан защищать любой ценой?

Щупальца духа дрогнули.

— Я виноват…

— Открой свой разум, Шьяг.

Дух подчинился богине. Она начала копаться в закоулках его сознания.

Найдя нужное воспоминание, Нихешат внимательно

просмотрела образы, затем еще раз и еще. Рассказ этого никчемного стража полностью подтверждался, человек просто забрал Сердце, не применив никакой магии. Следов ментального внушения, замены воспоминаний не было, богиня бы обязательно обнаружила.

Шьяг-Тлаях оказался полным идиотом. Или тут есть что-то еще? Как воры вообще узнали о местонахождении подводного города ассимов? Местные жители последние две тысячи оборотов не поддерживали связи с внешним миром. Вся область защищена от любого обнаружения. Нихешат специально хранила Сердце в море Тет, подальше от соратников и младших альнурисов. Теперь же источник ее бессмертия в руках врага, они смогут диктовать свои условия. От осознания данного факта аватар испытывал нечто близкое к панике.

— Уму непостижимо. Тебя обвели, как… я даже слова не могу подобрать. Но смертный четко знал, что делает.

Сердце наверняка уже находилось далеко, за пределами Нового Асси. Слишком поздно Нихешат ощутила изменение его положения. Чары сокрытия сослужили дурную службу.

— У меня нет оправданий.

— И не надо. Я не оставлю в живых свидетелей своего позора.

Аморфное тело духа охватило зеленое пламя, жившие в городе ассимы мгновенно умерли от остановки сердец. Своды купола покрылись трещинами, сквозь которые стала просачиваться морская вода.

* * *

— То есть ты просто попросил отдать Сердце и все?

— Ну, я немного приврал, что служу Нихеш, — с гордым видом сказал Лаки. — В остальном все так.

— С каждым разом ты меня удивляешь больше и больше, — протянул Улакор. — Глупая авантюра могла сработать только у тебя.

— Да, босс.

— Дай эту штуку сюда.

— Вот, — капитан Лаки небрежно кинул Сердце в лапы архидемона. — Уничтожьте это поскорее.

Селенхаи с большим интересом стал изучать орган посредством магического восприятия.

— Уничтожить? Нет, смерть отдельно взятого аватара ничего не даст… У меня на Сердце другие планы.

— Какие, босс? Если не военная тайна.

— Что по-твоему ты спер из города ассимов?

Лаки пожал плечами.

— Филактерия типа как у Кощея, полковника Лопатина или драконов.

— Если взглянуть на Сердце через призму экстрасенсорики, вам, примитивам это недоступно, — сказал архидемон. — Выяснится много интересных деталей. У объекта идеальная симплетическая структура, линии векторных полей переплетены с ювелирной точностью, энергообмен с носителем составляет КПД в девяносто девять и девять процентов, потери минимальны…

— Я ни хрена не понял.

— Магию можно описать с точки зрения математики и квантовой механики. Молох научил.

— Так чем является Сердце?

— Необычайно продвинутая филактерия. Ее уничтожение, тоже непростое дело, без сомнения убьет Нихешат, однако я планирую накачать Сердце скверной.

— И подчинить часть Нихеш? — догадался Лаки.

— Осталось придумать, как провернуть задуманное. Орган будет сопротивляться любым посторонним воздействиям. Нужно что-то, что увеличит вероятность успеха.

Улакор повернул безглазую морду на капитана. Тот нервно сглотнул.

— Может не надо?

— Надо, Рональд, надо. Я тебе помогал с цветами для твоей Бэт? Помогал, теперь ты поможешь мне.

— Я с Бэт давно развелся.

— У русских есть прекрасная пословица. Долг платежом красен.

— Последний раз, когда меня привлекали к участию в сомнительных ритуалах, я лишился всех волос и кожа позеленела.

— Все ж потом вернулось в норму.

— Через три долбанных месяца!

— Не так долго, — заметил Улакор. — Тем более ты будешь жить вечно.

— Ладно, в чем суть манипуляций с Сердцем? Какова моя роль?

— Не вдаваясь в детали, я использую тебя в качестве отмычки, временно извлеку твое сердце и вставлю сердце Нихешат. Потом начну перекачивать скверну…

От таких перспектив Лаки запаниковал.

— Хрена с два я пойду на такое!

— Ты даже боли не почувствуешь, я сделаю все в лучшем

виде. Я — второй после Молоха, забыл?

— Да иди ты в задницу, кардиолог чертов.

— На кону победа в войне, — архидемон не обратил внимания на ругань капитана. — Подумай, чего мы достигнем, заставив часть Нихеш служить Коалиции.

— Дай морально подготовиться. Пару дней.

— У тебя время до вечера, капитан.

* * *

Джунгли Нового Асси могли легко дать фору земным или отрийским. Деревья действительно достигают сотни, а то и больше метров, отдельные вырастают и до двухсот. Ветви деревьев объединены в ярусы, и плотно сплетаются между собой. Сквозь густые зеленые кроны едва ли пробивался солнечный свет.

Под ногами вместо земли сплошь полужидкая трясина от постоянных процессов гниения. Обилие кровососущих насекомых, опасных паразитов, пиявок размером в полметра делали нахождение людей без спецзащиты здесь практически невозможным. Но это не проблема, у Коалиции хватало солдат из числа демонов.

Козлоподобные черти и к болезням, высоким температурам с влажностью, устойчивее, и местную нечисть способны голыми руками порвать. Под командование Болта выделили целый взвод из трех десятков демонов.

— Необычное у тебя имя, лейтенант, — выдал Болт на третий час похода. — Саргерас.

— Меня так отец назвал, — пояснил рослый черт с пулеметом и надетой на рогатую башку радиогарнитурой. — Все вопросы к нему.

— Он случаем компьютерными играми не увлекался?

— Увлекался. После попадания в русский плен.

— Кто дает пленным демонам играть в компьютер? Насколько помню, кого не перебили, отправляли радиоактивные руины разгребать.

— Отец был на хорошем счету у начальства. Его после трудовых лагерей повысили, сделали большой шишкой во Флегете.

После Столкновения прошло достаточно времени, чтобы выросли целые поколения полностью окультуренных землянами чертей, бесов, о́ни. Болт прекрасно помнил, какими дикими тварями были их предки. Не брезговали ни массовыми убийствами, ни каннибализмом…

Без предупреждения Болт вскидывает свой А-91М и выпускает короткую очередь в ствол ближайшего дерева.

На землю плюхается трехметровое нечто с вытянутым туловищем, шестью ногами. В полете цвет шкуры с темно-коричневого поменялся на бежевый.

Местная рептилия, хищник, судя по широкой пасти с загнутыми назад зубами.

— Готов! — гордо сообщил Болт.

— Жопа Нергала, — выругался Саргерас. — Как я с такого расстояния не ощутил его ауру?

— Древесный саракон. Охотится из засады, умеет сливаться с окружающей местностью как осьминог или хамелеон. Среди асситов его мимикрирующие способности широко известны.

Командир чертей нагнулся к хищнику, провел рукой по чешуйчатой коже.

— Холодный.

— Да, через тепловизор его трудно засечь, — сказал Болт. — К счастью моя нейросеть способна различить незаметные для живого мозга различия в фактуре древесной коры и принявшей ее вид кожи рептилии.

— Хорошо, что тебя отправили с нами, жестянка.

— Мы еще с лесными духами не сталкивались.

Командование послало демонов перебить асситов, повадившихся нападать на колонны снабжения. То броневик обстреляют из луков, то натравят лесных духов или зверье. Сами жители Гелета мало знали об обитателях леса Калнар, какое-то племя отщепенцев, потомки первых колонистов, отказавшиеся от поклонения альнурисам.

Дикари были одинаково враждебны и к триадцам, и к землянам.

Болт видел запись совещания по этому поводу. Улакор предлагал залить джунгли синтетическими дефолиантами или сжечь все с помощью пары драконов, генерал Волков посчитал такие меры избыточными, проще послать отряд, которые обнаружит и истребит дикарей, при сильном сопротивлении передаст координаты для нанесения ударов с воздуха.

Лес Калнар не такой большой по площади, «всего» восемь тысяч квадратных километров труднодоступных джунглей.

И все же демоны искали не иголку в стоге сена, а шли проверять предполагаемые места проживания аборигенов, выявленные беспилотной авиацией. От воздушной разведки легко укрыться в многоярусных джунглях. Асситские отщепенцы умели это делать, в крайнем случае сам лес и населяющие его обитатели могли атаковать незваных гостей.

В полумраке то и дело возникали голубые, белые и зеленоватые огоньки — низшие природные духи. Они беспорядочно парили среди деревьев по одиночке или в группах.

Большинство имело форму шара, хотя попадались призрачные птицы, стрекозы, бабочки, иная неклассифицированная живность. Или точнее нежить.

Такие духи как правило возникали из умерших неразумных организмов или зарождались спонтанно из обрывков просочившихся с ноосферы мыслей, желаний, ошметков других сущностей, взаимодействий фоновой ЭВИ. Процесс недостаточно изучен.

Когда отряд достиг заданной точки, Болт остановился, поднял голову вверх к зеленым кронам.

— Мы на месте. Приготовиться к подъему.

Черти-маги начали колдовать над собратьями, накладывая чары сцепления на ладони и ступни. Никаких веревок, страховочных тросов, альпинистских кошек демонам не требовалось. Зачем, если есть магия?

— Готовы? — оглядел Саргерас подчиненных. Те утвердительно кивали. — За дело!

Нагруженные оружием черти полезли по деревьям вверх. Наложенные заклинания позволяли с карабкаться по вертикальным поверхностям с минимальными усилиями.

Болт в подобных ухищрениях не нуждался, роботизированные манипуляторы с гибкими пальцами легко ухватываются за древесную кору.

— Знаешь, Маркус, — обратился пыхтящий Саргерас к черту-колдуну. — Я бы не отказался немного полевитировать, а не заниматься древолазанием.

— Мы уже кучу раз говорили об этом, — раздраженно фыркнул козломордый. — Не каждый божок к ней способен, не говоря о магах. Хочешь летать — возьми флайборд или реактивный ранец.

Достигнув нижних крон, отряд облегченно вздохнул. Здесь среди громадных ветвей с зеленой листвой меньше кровососущей мерзости, больше солнечного света.

С дерева на дерева можно перемещаться, обладая должной сноровкой. Болт надеялся, ни один из чертей не улетит вниз, ему ведь придется вытаскивать неудачника.

Пока длился привал и прием пищи демоны запустили разведывательные коптеры, осмотреть местность, выявить укрытия дикарей.

Поиски дали определенный результат. В верхних ярусах скрывалась целая асситская деревня — вырезанные внутри

деревьев дома в несколько этажей, протянутые между ними веревочные мостки.

— Вызываем вертушки? — уточнил Саргерас у Болта. — Пусть причешут лес.

— Не хотите дать волю темной стороне? Где и когда еще появится такая возможность?

В черных глазах чертей вспыхнуло нечто нехорошее. Демонов не зря называли демонами, они увеличивали силы, питаясь кровью, страданиями жертв, желательно разумных. Чем меньше ЭВИ в окружающей среде, тем кровожаднее тварь.

Воспитанные людьми черти с детства учились самоконтролю, подавляли темную сторону. Пожирание людей не являлось жизненной необходимостью при достаточном количестве магии, но порой трудно устоять.

Не на ровном месте истреблялись миллионы демонов и их полукровок.

— Это… не приветствуется, — сказал Саргерас. — Поглощение сродни наркотику, можно потом слететь с катушек.

— Я не смеха ради поднял данную тему, — пояснил Болт. — Сколько нам еще сражений предстоит? Думаю, много. Мы увязли в Десяти Мирах на много лет. Тебе и твоим бойцам не помешает повысить уровень.

— Запретный плод сладок.

Тридцать демонов и боевой робот стали подбираться к асситской деревне. Черт Маркус за три с половиной минуты махания руками распутал защитные чары, открыв свободный путь к туземцам.

Перебравшись с ветки на веревочный мостик с кривыми досками, Болт ощутил нечто наподобие тревоги. Четверть тонны веса — не шутки.

— Перебирайтесь максимум по двое, — приказал Болт демонам. — Больше не выдержит.

— Хорошо.

Робот решил проверить ближайший дом, выдолбленный в стволе. Там спиной к входу сидела дикарка-асситка в набедренной повязке и что-то увлеченно перетирала в примитивной ступе. Рядом на подстилке из листьев лежал синекожий младенец.

Аборигенка услышала издаваемый Болтом шум, слабое жужжание сервоприводов, которые давно следовало подвергнуть техобслуживанию и калибровке.

Закричать она не успела. Руки боевой многоцелевой роботизированной платформы свернули хлипкую шею асситки.

— Кто у нас тут?

В жилище заглянул Саргерас.

— Первая жертва.

— Дитя — мое, — сказал демон, доставая из разгрузки нож.

— Он все равно не жилец.

Черт аккуратно поднял спавшего младенца, ему не больше двух месяцев от роду. Распахнувшиеся черные глаза с любопытством смотрели на отвратительную козлоподобную физиономию. Саргерас уже занес нож и остановился…

— Не, не могу.

Нейросеть Болта сгенерировала удивление.

— Демон, отказывающийся от халявной прокачки. На моей памяти такое бывало редко.

— Не так уж мне нужна прибавка к магии.

— Зато мне пригодится!

Демон-колдун Маркус выхватил тщедушное тельце, со всей силы ударил о стену, затем перерезал горло и начал жадно поглощать асситскую кровь. Саргерас поморщился.

— Долбанный мясник.

— Я маг. Любому магу нужно как-то восполнять и преувеличивать собственные силы.

Пробравшиеся в деревню черти оказались замечены слишком поздно. В отношении асситских дикарей демоны устроили кровавую резню, даже не использовали огнестрельное оружие. С синекожим врукопашную один на один справится почти любой человек, для чертей туземцы были куклами для битья.

Демоны врывались в жилища, резали мужчин, женщин, детей, пили их кровь. Особо отбитые экземпляры вырезали и поедали внутренние органы, прям как адские предки.

Болт наблюдал за происходящим со смесью любопытства и брезгливости. Как ни воспитывай демонов, жажда крови никуда не денется, под налетом воспитания, идеологических установок прячутся первобытные чудовища. Поэтому жителей Ада селят отдельно от людей.

Закончив с деревней, отряд отчитался об успешно выполненной миссии. Предстояло навестить еще два поселения…

Арктика, объект Гробница, 2149 год

В криокапсуле с распахнутой крышкой находился бритый наголо мужчина, чье тело опутано трубками катетеров, медицинских датчиков. На шее закреплен булатный ошейник с

написанными на нем именами авраамического бога. Собственно, он лично присутствовал здесь в своем любимом облике рогатой твари.

Выведенный из криозаморозки мужчина со смесью презрения и раздражения сверлил взглядом гостя.

— Так ты не сдох окончательно. Жаль.

— Как ты разговариваешь с родным отцом? — с привычной насмешкой произнес Молох. — Давно ремнем по жопе не получал?

— Зачем пришел? Поиздеваться?

— Нет, — тон гостя стал серьезнее. — Кое-что предложить.

— И что? Подбирать за тобой объедки? Извини, «отец», мне прошлого раза хватило.

— В моей власти тебя реабилитировать, в полном смысле этого слова. Пока ты спал, многое изменилось. Земля теперь единое государство, я открылся людям.

— Молодец, — сухо ответил бывший генерал Коваль.

— Это все, что ты скажешь?

— Мне нечего тебе сказать.

— Хватит строить из себя обиженную девочку-целочку, Люцик. Оставим прошлое в прошлом, будем двигаться дальше.

— Я никакой не Люцик. Я — Анатолий Коваль, которому досталась память Люцифера.

— Да ладно, не прибедняйся. Вместе с памятью ты получил его черты характера и сохранил детские обиды.

— Почему в своем культе ты отвел ему… мне, — бывший генерал испытывал когнитивный диссонанс из-за пробудившихся воспоминаний о прошлой жизни. Не знал, кем себя считать, однако упорно держался за нынешнюю личность. — Роль абсолютно зла?

— Потому что роль абсолютного добра была уже занята? — развел руками Молох. — И ты плохо себя вел.

— Твое «абсолютное добро» чуть не поубивало миллиард с лишним человек.

— Иешуа малость зациклился на идее построения царства божьего.

— Да у него капитально съехала крыша. Бафомет с близнецами чудом справились.

— Сейчас речь о тебе, Лю…

— Не называй меня так! — поморщился Люцифер.

— Ладно, Анатолий Максимович, как скажешь. Будешь со мной работать?

— Мне твои подачки не нужны.

— Ну сколько можно упрямиться? А? Я предлагаю тебе

свободу, новую жизнь.

— И постоянно видеть твою поганую рожу? Лучше я еще тысячу лет поваляюсь в холодильнике, спешить некуда.

Молох наклонил голову набок.

— Больше я такого великодушия не проявлю. Последний шанс.

— Катись в Ад, папаша хренов. Вот когда ты сдохнешь или будешь находиться при смерти, тогда пусть меня разбудят. Хоть позлорадствую напоследок.

— Не дождешься.

— Об Уробороса ты однажды убился. Так что, не зарекайся.

* * *

Капитан Лаки с ощущением полной обреченности вошел в помещение медицинского модуля. Вместо врачей тут присутствовал Улакор и мужчина:

лет пятидесяти, коротко стриженный, курносый, с близко посаженными синими глазами.

— Раздевайся, — приказал архидемон, чья башка упиралась в потолок. — Быстрее начнем, быстрее закончим.

В емкости на хирургическом столе, наполненной физраствором или еще чем-то, покоилось сердце Нихешат.

Лаки начал снимать форму.

— Босс, кто ассистирует?

— Величайший волшебник в истории Европы, — ответил Улакор. — Именуемый Мерлином.

Тот скривился от упоминания имени.

— Я Мирдин.

— Ого, а…

Древний волшебник опередил капитана.

— Если вопрос про короля Артура, я твоей башкой стену проломлю.

— Да не, я хотел спросить, что вы на этой планете делаете?

— Неужели я упущу шанс изучить совершенно чужую культуру и магию?

— Теперь ложись на кушетку и расслабься, Рональд, — прервал архидемон. — Доверься профессионалу.

Капитан, раздевшийся по пояс, сделал, как его просили.

— Что-нибудь обязательно пойдет не так.

— Не должно.

Мерлин достал из емкости сердце, протянул Улакору. По коже капитана Лаки пробежал мороз, сейчас ему начнут

вскрывать грудную клетку.

— Может, лучше наркоз? Не хочу это видеть.

— Ты нужен мне в сознании, — заявил архидемон. — Это облегчит сопряжение.

— Какое на хрен сопряжение?

— Ни слова больше.

Мясистое щупальце кровососа зависло над Рональдом и стало сочиться черной субстанцией, по виду нечто среднее между дымом и вязким желе. Скверна в чистейшем виде.

Капитана не раз ею накачивали, но он постоянно избегал негативных последствий. Никаких мутаций, злокачественных новообразований, отказа внутренних органов. То ли благодаря удаче, то ли из-за внесенных Молохом модификаций в организм.

Кожа от верхней части грудины до солнечного сплетения расползлась в стороны, обнажив мышцы и кости.

— Fuck!

Лаки к собственному изумлению не испытывал боли. Рефлекторно хотел потянуться руками к образовавшейся ране, архидемон подстраховался и парализовал конечности.

— Мы его теряем! — взволнованно произнес кровосос.

— В смысле теряем!? — запаниковал Лаки.

В ответ Улакор издал шипящий звук.

— Я пошутил.

— Пошутил… Да удавить за такие шутки надо!

— Мне надо как-то отвлечь тебя.

Грудная клетка Лаки теперь представляла из себя совершенно жуткое зрелище: разделенная пополам грудина, раздвинутые ребра, бьющееся сердце, частично прикрытое легкими.

— Господи, зачем я согласился?

— Я тут твой господь. Задержи дыхание.

Архидемон одной рукой держал сердце Нихешат, другой залез в требуху капитана. Он скривился от неприятных ощущений, нервные рецепторы продолжали посылать в мозг какие-то сигналы. Дышать стало невозможно.

Поковырявшись в грудной клетке, Улакор достал родной насос Рональда, продолжавший сокращаться.

Благодаря накачке скверной подопытный не потерял сознания, кровь циркулировала по телу без участия сердца, вопреки биологии.

«Скорее бы это закончилось.»

Архидемон поместил трансплантант в грудную клетку, срастил артерии и заставил сокращаться. Менее чем через минуту на груди Лаки не осталось ни следа от проведенной операции.

— Вот и все. Как ощущения? — поинтересовался кровосос.

Капитан прислушался к организму, сердце аватара богини исправно перекачивало кровь, но присутствовало странное давящее чувство. Будто живая филактерия сопротивлялась, пыталась взять нового носителя под контроль.

— Как будто в груди находится нечто чужеродное. Чего не должно быть.

— Это нормально.

— Ни черта не нормально, — резко ответил капитан. — Ты вшил в меня атомную бомбу. Даже хуже. Бомба тебя испарит и конец, а эта божественная штука может обладать самыми неожиданными свойствами. Смерть потом покажется самым желанным исходом.

Архидемон поместил извлеченное сердце в бак с физраствором.

— Несколько дней или недель придется походить так. Потом верну твой орган на место или новый сделаю.

— Насос Нихеш не отторгнется?

— Я буду следить за твоим состоянием круглые сутки.

— То есть ты не в состоянии дать четкого ответа, — нахмурился капитан и поднялся с кушетки. — Отлично, просто замечательно, блядь!

— От меня через тебя в Сердце будет перетекать скверна, — объяснил Улакор. — А оттуда заразит ту часть разума и души, которые Нихеш поместила в аватар. Я использовал тебя качестве отмычки. Ты, Рональд, создаешь вокруг себя особые колебания или волны. Они оказывают прямое влияние на поведение частиц, происходят самые маловероятные события…

— Тысячу раз слышал это от всяких умников.

— Ну вот. Шанс преодолеть защитные механизмы Сердца, магический иммунитет, грубо говоря, стремится к нулю, но отнюдь ненулевой.

Мерлин тем временем осмотрел Лаки через хрустальную призму. Вероятно, она позволяла детально разглядывать ауры живых существ.

— Любого другого Сердце давно подчинило бы, оно пытается запустить щупальца в атман и эфирное тело. — заключил маг. — Заключенная в нем сила способна сломить любого. За исключением Молоха и кого-то вроде него.

— Так вставил бы себе его! — сказал Рональд.

— Борьба с филактерией истощит меня до предела. И не факт, что она останется целой после этого.

— Я не начну слышать голоса, видеть глюки наяву?

— Молох надежно оградил твой разум от любых ментальных

воздействий.

Архидемон дал капитану пластину с белыми таблетками.

— Принимай дважды в день. Утром и вечером.

— Для чего?

— Для улучшения обмена веществ и повышения иммунитета. Последняя разработка военной медицины, повышает сопротивляемость к магии. В твоем случае лишним не будет.

— Когда я захвачу мировое господство, — пообещал Лаки. — Ты пожалеешь.

Глава 20

Чем глубже Корбал Ут погружался в изучение земных обычаев, культуры, тем сильнее шла голова кругом. Коалиция была Триадой наоборот. В Десяти Мирах простые смертные прислуживали альнурисам, на Земле боги, демоны служили господствующей расе — людям. И нельзя сказать, что не по доброй воле. Многие высшие существа сами делали выбор в пользу общения на равных, дело в хитровыдуманных идеях, которыми люди задурили голову друг другу и прочим.

По мере ознакомления с основами марксизма-чучхеизма, в чем бывшему архонту охотно помогали, он не мог не признать: в этом имелся определенный смысл. Не абстрактные рассуждения проповедников на тему идеального мира без греха, а целая наука, включающая громадный пласт знаний.

Каждый день к Корбалу Уту приходило младшее божество по имени Асинадака-но ками, для простоты ее можно было называть Асин, и вело увлекательные беседы на разные темы, приносило книги и показывало движущиеся картинки со звуком — фильмы. Все переведено на священный язык альнурис.

Архонт являлся не единственным пленником здесь. Это место называлось «центром адаптации» или Санаторием неофициально.

Помимо Корбала в нем находилось до тысячи асситов, взятых в плен воинов. Условия содержания даже для простых смертных были лучше, чем можно вообразить. Сытное трехразовое питание, отсутствие тяжелой работы, восьмичасовой сон, неудивительно, что многие прониклись идеологией чучхеизма и не захотели возвращаться обратно.

С командирами тааров, малтааров обращались еще лучше, предоставили личные комнаты со всеми удобствами. Никаких сырых подземелий, клеток цепей, кандалов, усиленной стражи. С высокородных взяли обязательства не предпринимать попыток поднять бунт, сбежать, подкрепленные магическими клятвами.

Слуги Триады никогда бы не проявили подобного великодушия к обычным пленникам. Высокомерные глупцы посчитают мягкость людей к поверженному врагу слабостью, Корбал Ут видел тут силу и хитрый расчет. Коалиция наглядно демонстрировала жителям Десяти Миров собственное моральное превосходство.

То, с каким фанатизмом сражались демоны Ада, селенхаи против триадцев показывает эффективность человеческой стратегии. Вчерашние враги становятся верными союзниками, помогающими не из страха, а по доброй воле.

Ночами архонт тягостно размышлял о собственных перспективах на будущее. Пути назад нет. Д'лик мертва, Нихеш без колебаний убьет за трусость и предательство, его владения на Асси уничтожены непонятным магическим катаклизмом. Остается надеяться, две самые любимые наложницы успели бежать в безопасное место. Орит и Шеа — единственные существа, которые для Корбала Ута небезразличны.

Коалиция ненавязчиво прощупывала бывшего архонта на готовность занять место в «Переходном совете Десяти Миров». Он склонялся к положительному решению, в конце концов, не прозябать же оборванцем безвестности.

Служба у землян сулила определенные выгоды и главная из них — власть.

Асин поведала Корбалу Уту личную историю. Поклонявшийся ей островной народ потерпел поражение в неравной войне с Коалицией, согласившихся склонить головы ками приняли на службу, непокорных безжалостно вырезали или отправили в бессрочное заточение.

Асситский полубог не повторит этих ошибок. Он убавит спесь, высокомерие, примет новые правила и займет достойное место в империи людей.

А Нихеш пусть провалится в Пустоту вслед за Д'лик и Маргананом, старшие чересчур зазнались.

Вечером одного жаркого и скучного дня в комнату Корбала Ута без приглашения заявился сородич. Целый младший альнурис, отпрыск ветви Со, ведущей род от Великой Защитницы. Только с аурой гостя наблюдались странности — вместо насыщенных синих, желтых и зеленых оттенков сплошная клубящаяся чернота. Его до предела накачали скверной, переделали саму душу.

— Шекет Со, если не ошибаюсь? — отвлекся Корбал от учебника истории древней Земли.

— Не ошибаешься, Корбал Ут.

— Ну, выкладывай, любитель рабов, с чем пожаловал в гости?

Отпрыск Д'лик позволил себе едкую усмешку.

— Может, я и любитель рабов, зато не нахожусь в заточении.

— Отдаться в рабство архидемонам весьма сомнительная альтернатива этому Санаторию, здесь неплохо кормят, никого не пытают, можно свободно ходить по территории, дают читать книги и смотреть телевизионные проекции.

— Тебе предлагали место в Переходном совете Десяти Миров?

— Предлагали, — сказал Корбал Ут. — Я обещал подумать.

— Теперь я делаю тебе официальное предложение.

Накачиваться скверной никто не требует, главное, желание сотрудничать и…

— И выполнять приказы людей, — перебил пленник. — Я прекрасно понимаю, для чего создан этот «совет» и чьим интересам он служит.

— И чьим по-твоему?

— Интересам Молоха.

— Молох находится при смерти, — выдал Шекет неожиданную новость. — Оказалось, его проклял Маргананн незадолго до кончины. Теперь Бог-Император людей сам может отправиться в Пустоту.

Корбал Ут встал с кровати, прошелся по комнате, осмысливая новые сведения. Как все может повернуться в итоге? Ждет ли Коалицию разброд и шатание как Десять Миров?

— Так что ты решил? — нарушил молчание Шекет Со.

— Как слабость Молоха восприняли его слуги?

— Большинство искренне желают его скорейшего выздоровления. Пойми, Корбал, Коалиция устроена иначе. Их общество не замыкается на личности одного лидера, боевой дух людей это едва ли подорвет.

— Но почему? Разве достоин ли слабый лидер того, чтоб за ним следовали?

— Отличие Молоха от Маргананна, Нихеш, Д'лик заключается в его… честности и простоте. Он не корчил из себя всезнающее, непогрешимое существо. Может представить Маргананна, заявившегося в смертной форме в случайное место и устроившего грандиозную попойку с оргиями, раздачей благословений?

— Нет.

— Мне рассказывали, как проигравший спор Молох на целый год был лишен силы и работал на ферме, убирал за скотом, как простой смертный. Немыслимо с нашей точки зрения.

— Кто у них теперь главный?

— Военачальник, обычный человек без крохи магических сил.

— Я могу усмирить гордыню и сменить одного могущественного владыку на другого, — высказался Корбал Ут. — Но чтоб дети богов выполняли капризы…

— Мне сообщить об отказе?

— Нет! Я согласен, просто принять новые правила сложнее, чем казалось.

— Согласившись занять место в Переходном совете ты должен усвоить ряд важных вещей.

— Каких?

— Больше никаких рабов, низкопоклонства со стороны

смертных, не удивляйся, если люди будут обращаться безо всякого почтения. Убийство, попытка покалечить даже самого нижайшего из них закончится крайне печально. Казнят без промедления.

— А если я решу проучить ассита или нага?

— С этим осторожнее. Начнешь мучить какого-нибудь глупого служку, забывшего склонить голову, лишишься должности, возможно свободы.

Корбал Ут скривился.

— Неужели люди со своим равенством зашли настолько далеко?

— Да, придется принять их условия. Пытки провинившихся слуг не приветствуются.

— Как иначе поступать с недоумками?

— Творческий подход в Коалиции не запрещен. Я, например, использую заклинание вызова страшной чесотки.

* * *

По выжженной равнине, выстроившись широким фронтом, наступали десятки больших и малых исчадий, шестиногов, их сопровождала тяжелая пехота из утумов, толпы различных зомби. Труды ацтланских некромантов немедленно были брошены в бой. Вместе с ними бок о бок сражались войска Гелета и Веласана, поддерживаемые землянами.

Позади авангарда пылили тяжелые танки Коалиции, в небе нарезали круги штурмовые Ми-28.

Порожденная совместными усилиями исчадий, Энит Са, одного миниатюрного дракона огненная буря оставила после себя выжженную землю с почерневшими стволами деревьев, обугленными телами диких животных. Местами еще встречались очаги возгорания и задымления.

Чуть больше часа назад здесь были плодородные прерии.

Армия Освобождения Десяти Миров начала первую крупную операцию.

— Кирилл, Кирилл! — воскликнул сидевший на парапете Хеонас.

— Ну чего?

Они удобно расположились в коралловой платформе на спине большого исчадия. С балкона передней боевой башни отлично просматривалась окружающая местность.

— Сделай пару фоток, — дракон изогнулся в замысловатой позе, полагая, что это выглядит эффектно. — Типа я учинил

тотальное опустошение.

— Война — не место для пиара, — выдал архилич. — Я с Третьей мировой усвоил.

— Да? А с Матвеевым фотаться на фоне прибитого исчадия или снимать гонки на хнаммах не пиар?

— Нет.

— Мы ж не будем выкладывать все сразу в сеть.

Архилич тяжко вздохнул, вспомнив блогеров, всяких сетевых любителей первой половины прошлого века. Они не могли жить без соцсетей, выкладывали туда все подряд и как наркоманы зависели от лайков, количества просмотров.

Что будет, если до электронных устройств и сетевых ресурсов доберутся демоны, прочая нелюдь? Драконы-блогеры, гоблины, духи, массово страдающие от игромании, черти-кибермошенники…

— Обойдешься, животное.

Хеонас обиженно фыркнул.

Вскоре в башню заявилась собственной персоной Энит Са в орихалковой броне без шлема, идеально подогнанной под ее габариты. Кожа полубогини имела черновато-серый оттенок, в черных глазах виднелась мутная белизна вроде катаракты. Правительница Веласана настолько сильно заражена скверной, что внешние признаки ничем не скрыть. Разум полностью покорился воле архидемонов, ее подданные превратились управляемых болванчиков. Пал весь Веласан с тридцатимиллионным населением. В насыщенной вита-энергией среде скверна распространяется быстрее лесного пожара. Сила Д'лик и Марганання больше не способна защитить триадцев.

— Скоро вступим в бой, — сообщила Энит Са Кириллу. Несмотря на осквернение, младшая альнурис вела себя абсолютно адекватно и частично сохраняла свободную волю. — Будьте наготове. Может потребоваться ваша помощь.

— Огонь не помог?

Полубогиня мотнула головой.

— Не до конца. Часть сил Пешаваша укрылась под защитными куполами и теперь движутся нам навстречу.

— Прекрасно, — протянул Кирилл. — Бой стенка на стенку. То, чего нам не хватало.

— Мы победим, — уверенно заявила архонт. — Огненная волна потрепала и ослабила врага.

— Наши потери будут значительны.

— Риски просчитаны. Победим в этой битве и путь на их столицу открыт, пешавашцы бросили основные силы на восток против культа Преображения.

— Ладно, — не стал спорить архилич. — Вам виднее, архонт.

Владение Пешаваш после гибели двух высших альнурисов, собственного правителя не присоединилось ни к одной из сторон. Образовавшийся вакуум во власти и религии быстро заполнили Ждущие, секта фанатиков Маргананна, надеющаяся на его чудесное возвращение. Войну в Десяти Мирах они считают испытанием веры.

Впрочем, перспективы Ждущих не радужные. Пешаваш находится между молотом и наковальней, с одной стороны Коалиция, с другой — эмульсионный культ.

Оказывавшие поддержку вертолеты стали выпускать вдаль управляемые ракеты и работать НУРСами из кабрирования.

К ним присоединились танковые взводы. Каждые несколько секунд Т-14 стабильно посылали фугасные гостинцы вдаль.

Для пешавашцев прилетающие с пяти километров ракеты и снаряды были неприятным сюрпризом.

Земляне реализовывали преимущество в дистанционных средствах поражения, загвоздка в том, что тут триадцы могли не экономить магию на поддержание щитов. Какое-нибудь исчадие на Новом Асси выдержит обстрел из тяжелого вооружения с интенсивностью втрое-вчетверо большей, чем на Земле.

Тактика триадцев изначально строилась на подходе к противнику под прикрытием щитов и навязывании ближнего боя. Где супостата не кремируют заживо исчадия, довершит дело пехота.

— Знаешь, наблюдать за боем издали гораздо увлекательнее, — поделился Хеонас мыслями. — Почему на Земле нас посылали в первых рядах, а здесь мы в роли артиллерии?

— Подумай своим мелким мозгом и скажи.

Рептилия озадаченно похлопала глазами.

— Дома меньше магии, от нас больше толку в качестве индивидуальных бойцов. Применение масштабных заклинаний едва ли возможно. Я после разгона в Ираке радиоактивной пыли потом двое суток без сил валялся.

— Вот и сам ответил.

Небо по баллистической траектории пересекли громадные синие метеоры. Силы пешевашцев дали общий залп по наступающим. Архилич насчитал двадцать восемь сгустков перегретого вещества, таким количеством малых исчадий располагал противник.

«Немало.»

— Усилить защиту! — воскликнула Энит Са. Разумеется, ее голос кроме Кирилла и Хеонаса никто не услышит, команда

отдана телепатически. Полубогиня еще не до конца научилась использовать Зов, связывающий большинство осквернённых существ.

Один из приближающихся сгустков грозил угодить прямо в командирское исчадие. Кирилл схватил Хеонаса и на всякий случай возвел личную защиту, к счастью, она не потребовалась. В десятке метров над тварью вспыхнул ореол защитного поля.

Упавшая среди боевых порядков Армии Освобождения плазма породила мощные взрывы, сотни зомби, бойцов тяжелой пехоты испарило или прожарило до хрустящей корочки. Одно оживленное некромантами малое исчадие разорвало пополам.

— Фу-х! — выдохнул архилич. — Это было близко.

По пешаващам дали ответный залп, не такой мощный. Пять синих, двенадцать зеленых метеоров — по цвету плазмы легко определялось, где живые твари, где не очень. Некроманты Коалиции в кратчайшие сроки компенсировали АОДМ нехватку тяжелой «техники». Наряду с нормальными исчадиями, шестиногами шагали их скелеты, полуразложившиеся туши со свисающей шкурой, мясом, пробитыми панцирями.

Дистанция между воинствами быстро сокращалась, они находились в прямой видимости.

В обе стороны летели плевки исчадий, с башен срывались разноцветные огни, молнии, шестиноги поливали противников лучами вита-энергии. Тяжелая и легкая пехота вырвалась вперед, чтоб вырвать победу в сражениях лицом к лицу.

В этот момент позади вражеских боевых порядков разверзлась исполинская черная воронка, исторгнувшая двухкилометровую «блоху». От соприкосновения ходячей крепости с землей прошла серия сейсмических толчков.

— Ой.

— У них не должно быть умашадов, — задумчиво протянула Энит. — Мы ошиблись.

Башни свиноматки озарились алыми огнями и спустя пару секунд по подразделениям Армии Освобождения ударили лучи сфокусированной ЭВИ. Прочерчивая в земле пятиметровые остекленные борозды, они достигали исчадий, скоплений пехоты. Силовые барьеры не могли выдержать настолько мощного напора энергии. Биомагические конструкты разрезало на части, их тела вспыхивали подобно зажженным спичкам.

— Зови Улакора! — прокричал архилич. — Мы не одолеем громадину!

Недаром свиноматки считались грозным оружием. Для ее уничтожения единственного альнуриса, дракона и некроманта будет недостаточно.

Ударивший по командному исчадию кроваво-красный луч барьер кое-как поглотил. От вспышки света архилича ненадолго дезориентировало.

— Предлагаю валить отсюда, — сказал Хеонас. — И побыстрее.

— Господин Улакор… занят более важными делами, — растерянно пробормотала архонт. — Сказал справляться самим.

Разъяренный архилич подошел к полубогине вплотную, посмотрел ей в глаза. Благодаря Зову архидемон услышит послание.

— Слушай сюда, Агроном, тащи свою жопу сюда или я потом все твои грядки гербицидами залью, Генштаб утонет в жалобах на тебя, сука! Понял!?

Энит Са озадаченно нахмурилась и произнесла чужим голосом:

— Сейчас буду. Хватит орать.

— Так бы сразу…

Перед большим исчадием, где находились Кирилл с Хеонасом, распахнулся портал. Трехметровая фигура архидемона появилась спустя секунду. Улакор оглядел подразделения Армии Освобождения, повернулся к Кириллу, помахал рукой.

— Да сделай что-нибудь! — скрипнул зубами архилич.

Спинные щупальца Улакора заволокло клубами скверны, отростки погрузились глубоко в почерневший грунт.

Поверхность задрожала, покрылась трещинами, которые начали расширяться и превращаться в глубокие провалы. Командное исчадие повело в сторону, но оно сумело устоять на ногах.

Пространство затопил страшный грохот, заставивший уйти сердце в пятки. Из земли под брюхом свиноматки вырвалось нечто. Заостренный пик из спрессованных минеральных пород. Натуральная гора. Она пробила толстый панцирь, погрузилась глубоко в плоть и вышла из спины, обрушив несколько коралловых надстроек. Свиноматка обмякла, лапы перестали шевелиться, многочисленные глаза по бокам головы погасли. Саму тушу приподняло над землей на добрую сотню метров.

— Очешуеть мне во второй раз! — выдал Хеонас.

Нечасто сильнейшие боги и демоны высвобождают свою истинную мощь.

— И не говори.

На балкон подлетел Улакор. Энит Са сразу склонила голову перед повелителем, архилич одарил кровососа недовольной гримасой.

— Довольны?

— Какие могут быть важные дела, когда нас чуть свиноматка ждунов не пожгла?

— Я внял вашей мольбе о помощи. Какие претензии?

— Благодарю вас, господин, — с благоговением сказала архонт. — Мы обязаны вам жизнями.

— Вот, научись почтительности и благодарности у Энит.

Желание сражаться у пешаващцев заметно поубавилось, судя по уменьшившейся плотности огня. Их войска дрогнули, основная часть отступала, пять малых и одно большое исчадие остались в арьергарде для прикрытия.

— Ага, обязательно.

— Дальше сами разберетесь.

И архидемон исчез в черноте портала.

— Да какого… Мы половины войск лишились!

Свиноматка и сосредоточенный обстрел меньших тварей лишил Армию Освобождения более пятидесяти процентов пехоты, конструктов, двух танковых взводов.

— Этого хватит для прорыва к Сат Пешу, — архонт облокотилась на балкон, оглядела оставшиеся силы. — Потом подтянутся подкрепления из Гелета.

— Мне бы твою уверенность.

— Я, возможно, чего-то не понимаю, но как ты можешь настолько нагло говорить с господином Ул…

— Он мне не господин, — оборвал Кирилл. — И никогда не был.

— Но в тебе течет его сила. Он возвысил тебя.

— И что?

Архонт не сразу нашла аргументы для столь банального вопроса.

— Больше удивляет то, как он оставляет подобное неуважение без ответа.

— Да все просто. У нас нет господ и рабов. Не важно, кто ты: бог, демон, ассит, человек, юридически мы имеем равное положение.

— Но на деле оно разное.

Архилич кивнул.

— Разумеется. Селенхаи вплоть до архидемонов, как и сильнейшие земные божки, жестко связаны магическими клятвами, а я нет.

— Почему нет?

— Мне власти больше доверяют и у меня протекция Молоха. Я могу крыть благим матом кого угодно, конечно, соблюдая определенные рамки. Улакор может не очень агрессивный сам по себе, но зарядить скверной в лоб, проклясть способен.

— Старшие альнурисы изничтожили б за любое неосторожное слово.

— Драконы тоже и посмотри, в кого они превратились теперь, — Кирилл со смехом взял Хеонаса в руки. — Забавные крылатые питомцы.

— Я тебе моргала выгрызу! — прошипела рептилия, без злобы, скорее для виду.

— Его дрессировать и дрессировать еще.

* * *

Выпущенная молодым аборигеном стрела попала одному из чертей в горло, из его глаз, носа, рта тут же проросла зеленая растительность. Демоническая живучесть в данном случае оказалась бессильна.

Засевший среди ветвей лучник прожил ненамного дольше жертвы. Автоматная очередь срезала ассита и отдала его во власть гравитации. Синекожее тело сквозь кроны устремилось к земле.

Дикари каким-то образом узнали о двух вырезанных деревнях и подготовились к обороне.

Справа, слева, сверху сыпались стрелы с каменными наконечниками. Примитивность оружия не делала его менее грозным, чары личной защиты чертей работали через раз. Дело в силе леса, ослабляющей магию незваных гостей.

С каждой секундой количество аборигенов уменьшалось, примитивные луки и шаманство не могло конкурировать с автоматическим оружием.

Подствольная граната врезается в ствол дерева рядом с аборигеном, ударная волна с осколками сносит тому половину лица.

Болт снова испытал радостное удовлетворение. Нет ничего лучше истребления враждебно настроенных мешков с мясом, хотя асситы слишком хрупкие.

Куда веселее взрывать радиоуправляемыми фугасами утумов, долбить из рельсовой винтовки по хнаммам или наводить орудия АБП на исчадий.

Сорок две секунды ожесточенного боя закончились. Стрелы, больше не летели, демоны прекратили пальбу.

На ветках в причудливых позах повисло несколько убитых дикарей, остальные улетели вниз, где быстро станут добычей падальщиков.

— Обыскать дома! — приказал Болт.

Чертей изрядно разозлила потеря двух собратьев, демоны врывались в дома асситов и безжалостно расправлялись с женщинами, стариками, детьми. Периодически раздавались крики, прерываемые автоматными выстрелами. Окажись тут чиновники из Комиссии СИКОН по защите прав нечеловеческого населения, поднялся бы жуткий вой и скандал с военными трибуналами, отставками.

Обычно Коалиция вела себя дружелюбно с различными туземцами, но бывали исключения. Слишком агрессивных людей, нелюдей без шума, огласки стирали из истории.

Перебравшись на самое высокое дерево, Болт с Саргерасом залезли в вырезанное в стволе помещение. Сделанные манер винтовой лестницы ступени вели на десяток метров вверх. Темноту немного рассеивали гигантские светляки на потолке.

Показания детекторов ЭВИ резко увеличились.

— Зарядить патроны со скверной.

Саргерас последовал примеру Болта, сменил магазин с обычными боеприпасами на специальные.

Лестница привела в помещение, заполненное светлячками, стены усеивали густые заросли чего-то вроде виноградных лоз. Листья зашелестели, растения пришли в движения и из их гущи. Показался гуманоидный силуэт с женскими очертаниями, вытянутым назад черепом и горящими зелеными глазами.

Болт сразу догадался, с чем они столкнулись. Воплощенный природный дух как земные спригганы или лешие.

«Ничего особенного. Наверное, дикари поклоняются ему. Ей.»

Робот опустил ствол автомата Саргераса в пол.

— Не стреляй. Если б оно хотело напасть, напало бы.

— Глупая затея, — проворчал демон. — Мы только что устроили резню, оно наверняка решит отомстить.

— Я повидал лесных духов гораздо больше твоего, рогатый.

Дух осторожно приблизился к Болту и с интересом начал рассматривать, изучать.

— Скажи что-нибудь, — обратился ИИ к сущности на языке альнурис.

— Ты не творение природы, — прозвучал женский шепот. — Ты не порождение магии.

— Да.

Тонкая рука с четырьмя пальцами коснулась грудной бронепластины.

— Там нет сердца. Ты лишь повторяешь форму живого.

— Тебя не волнует судьба тех, кого мы убили?

— Они станут частью леса, — дух видимо существовал на своей волне и гибель подопечных воспринимал иначе. —

Круговорот жизни продолжится.

— Кто ты такая?

— Хозяйка леса.

— Мести за убитых не будет?

— Выживших хватит для возрождения племени. Они вынесут урок из произошедшего.

— То есть они провинились в чем-то?

— Я не рада чужакам вроде вас, но вождь не послушал моего совета, стал нападать на вас. Он всегда отличался непокорным нравом.

— Нападений больше не будет?

— Вы убили вождя и самых сильных воинов. Не трогайте лес, лес не тронет вас. Ваши войны с Триадой меня не касаются.

— Я понял.

— Уходите и передайте мои слова вашим владыкам.

— Удачи.

Саргерас с Болтом направились к выходу. Иного варианта не было, против хозяйки леса пары магазинов с зачарованными патронами может не хватить. Правильнее будет отступить, доложить командованию, оно пусть принимает окончательные решения.

Глава 21

Записи камер видеонаблюдения демонстрировали необычные вещи. Хнаммы и утумы активно орудовали в заводских цехах, варварски демонтируя оборудование. Станки, прессы, конвейерное оборудование, рабочий инструмент, тащили буквально все что попадалось по пути, особо упорно пришельцы охотились за людьми. Сотрудников завода не убивали, а брали живьем и утаскивали через открытый поблизости портал.

Директор ГРУ Федор Грачев лично прибыл в Пхеньян обсудить с главкомом вооруженных сил Коалиции появившуюся проблему.

— Уже третий инцидент за две недели, Константин Аркадьевич. Надо срочно что-то решать, в прошлый раз они вынесли половину подшипникового завода в Мумбаи, в позапрошлый устроили налет на сербский НПЗ, теперь вот трубопроводное производство в Чили, вместе с двумя сотнями рабочих…

— А что мы сделаем? — развел руками маршал Хон. — Каждый объект чисто физически невозможно прикрыть, хотя признаться, триадцы раньше не проявляли такого интереса к нашим технологиям.

— Я более чем уверен, их надоумил Вестник. Хотят создать собственную промышленную базу.

— Ваши предложения, Федор Иванович.

— Надо отбить у них всякое желание воровать наше оборудование и похищать людей. Оракул способен с высокой точностью спрогнозировать места следующих прорывов.

— Это так?

— Да, — подал голос ИИ. -С вероятностью девяносто три процента противник появится через три-пять дней на предприятиях по производству азотных удобрений в Сан-Паулу, Кито или Гватемале. Культ Преображения специально выбирает территории с минимальным присутствием СИКОН.

— Разместим там войска, кровососов и демонье, — продолжал начальник разведки. — Культисты появятся, их ждет теплая встреча. Попытаемся вычислить, куда переправляют похищенных.

— Постойте-ка, — осенило маршала. — Пусть наш Солдат Удачи ткнет пальцем в нужное место. С Сердцем Нихеш ведь сработало.

— Не рекомендую полностью полагаться на удачу капитана Рональда Лаки, — заявил Оракул. — Мои прогнозы надежнее.

— И они пригодятся. Дай список вероятных целей противника, его посмотрит Лаки, даст итоговое заключение.

— Идиотская затея, простите за прямоту.

Хон издал смешок.

— Не часто я слышу от тебя подобные слова. Солдат Удачи принес нам неоценимую пользу. Не понимаю скептицизма в отношении него.

— Полагаться на случайный выбор человека, не владеющего информацией, в высшей степени нелогично.

— Этот человек одним своим существованием вертел реальность на одном месте. До уничтожения Д'лик мы представить не могли, насколько велик его потенциал.

— Хорошо, — прервал спор Грачев. — С налетами на заводы решили. Есть второй не менее важный вопрос, с которым определиться можете лишь вы, товарищ марша.

— Какой?

Начальник разведки слегка медлил с ответом, набираясь смелости.

— Я считаю, пора достать Люцифера из холодильника, привлечь к работе. Если он не поможет Молоху, не поможет никто.

Маршал постучал пальцами по столу.

— Люцифер ненавидит Молоха и скорее с наслаждением будет наблюдать за его агонией.

— Объясним сложность ситуации. Сейчас их личные дрязги вообще не имеют значения, при необходимости можно прибегнуть к принуждению… Кроме того, смерть нашего главклоуна деморализует население, исчезнет серьезный сдерживающий фактор для архидемонов.

— Аргументы убедительные, — кивнул маршал. — Тем не менее надежность Люцифера остается под вопросом.

— Позволю не согласиться. Он по-прежнему считает себя генералом Ковалем, его патриотизм никуда не делся. Мои спецы прозондировали мозги до последнего нейрона. Никакой опасности Люцифер сегодня представлять не будет: Дельцы, соломонары и большинство тех, кто с ним связан, давно перебиты, наши возможности осадить сущностей экстра-класса с тех пор многократно возросли.

— Какими способностями он обладает?

— Открытие разрывов в Изнанку, прямая связь с Геей. В остальном переродившийся Люцифер является человеком. Его образ как абсолютного зла чересчур утрирован, Гитлер, Нергал, Один пролили крови несравнимо больше.

— Я подумаю над вашим предложением, Федор Иванович,

дам ответ завтра.

* * *

— Прекрасно понимаю ваше недовольство, Дана, я сам не в восторге от используемых нами методов, но нельзя победить в войне такого масштаба, не запачкав руки, — сказал генерал Волков. Он устроил себе кабинет во дворце Корбала Ута, в одной из роскошных опочивален, украшенных декоративными колоннами, мозаикой и гобеленами. — История рассудит, были наши действия оправданными или нет.

— Вы намеренно спровоцировали Триаду, не надо убеждать меня в обратном. Я не наивная дурочка.

— Активный межмировой траффик создает в темном пространстве заметное эхо. Альнурисы неизбежно обратили бы внимание на наши постоянные перемещения между Землей, Адом, Отрией, Двулунной. Лишь вопрос времени, ИИ Оракул назвал срок в десять-двенадцать лет. Триада после выходки Молоха на Асси понеслась завоевывать нас сразу, очертя голову. Даже попыток сыграть в дипломатию не предпринималось.

— Допустим, тут вы правы, — сдалась Д'нек под напором аргументов военного. — Но как вы позволяете селенхаи обращаться жителей Десяти Миров в осквернённых вурдалаков?

Волков тяжело вздохнул.

— Дана… Земля понесла колоссальные людские и материальные потери, противник по-прежнему силен и превосходит нас в числе. Как вы иначе предлагаете сплотить асситов, утумов и прочих против культа Преображения? У Коалиции нет технической возможности перебросить хотя бы миллионную армию сюда, точнее возможность есть, мы не сможем нормально ее снабжать. Пропускная способность портальных установок очень сильно ограничена, одно упирается во второе, второе в третье и так далее. Мы выбрали наиболее дешевое и эффективное решение — скверна, некромантия, максимальный упор на использование местных ресурсов, кадров.

— Я бы поняла, если б скверной накачивали лишь добровольцев, вступивших в Армию Освобождения, а не всех подряд. Включая детей.

— Вирулентность эмульсии за последние годы увеличилась многократно, жители Десяти Миров не обладают такой сопротивляемостью, как люди. Хотите тотальную пандемию? Я и командование не хотим. Скверна, в свою очередь, предохраняет носителя от ауроцита, и заражение ею на начальных стадиях

обратимо. Эмульсионных же можно только убить в санитарных целях. Народы ойкумены через какое-то время скажут нам спасибо за решительные действия.

— Не скажут.

— Мы умеем убеждать. А вы, надеюсь, не выкинете какую-нибудь глупость, Дана.

— Какие уж глупости? — возразила богиня. — Меня превратили в марионетку, установили постоянную слежку.

— Потерпите немного. По окончании войны сможете заняться чем хотите.

Д'нек покинула кабинет генерала в полном раздражении и осознании собственного бессилия. Чего она хотела добиться этим разговором? Прекращения использования скверны?

«Все ж, я наивная дура.»

Люди вполне спокойно терпели высказывания противоположных мнений, но стоит перейти черту и за ней придут. У Коалиции хватает цепных псов.

Раздобыв у дворцовых слуг одеяние низкорожденных, простое платье из однотонной желтой ткани, Д'нек отправилась в город. Требовалось немного проветриться, заодно посмотреть, как и чем живут простые асситы.

Вдобавок к одежде богиня накинула на лицо простейшую иллюзию, делавшую внешность неузнаваемой.

Гелетцы неоднократно видели ее публичные выступления, колдовские проекции с обращениями.

Улицы Сат Гела в утренние часы наполнялись огромным количеством народа, спешащего по делам. Слуги бежали по поручениям богатых господ, кастовые рабочие торопились на мануфактуры, стража и солдаты АОДМ следили за порядком.

Среди массы асситов, нагов, утумов и хнаммов присутствовали патрули человеческих солдат в штурмкомплектах. Они работали пятерками, к каждой был приставлен чаруд с магическим посохом или серпообразными клинками из черного металла.

Коалиция мобилизовала всех ящериц, обладающих хотя бы минимальными магическими талантами. А те рады, без войны ктум чаруд жить не могут, не буквально.

Д'нек читала в сети про выходки разумных динозавров, как они толпами сбегали из мест компактного проживания в Аду и устраивали забастовки, пикеты требованием выдать оружие, отправить куда-нибудь в горячую точку…

От воинов чарудов исходило желание пролить кровь врагов, предвкушение схваток, смрад скверны.

Д'нек обратила внимание на цветы в саду недалеко от дворца.

Чернеющие лепестки, засыхающие листья. Неодаренные списали бы все на каких-нибудь вредителей, отсутствие дождя, магическое зрение Д'нек совершенно точно выявило угнетение внутренних процессов из-за воздействий скверны. Ее высокая концентрация пагубно сказывается на все жизненные формы. Богиня насмотрелась на это еще в Восьмиградье. Смерть цветов — первый, как говорят земляне, тревожный звоночек.

Вслед за ними настанет черед растений, насекомых, зверей, птиц. Пока от очередной цветущий мир не превратится в безжизненную пустошь.

Впрочем, насчет безжизненности спорно. Исследовательские экспедиции, отправленные в опустошенное Восьмиградье выяснили, что ситуация не совсем безнадежная. Какая-то флора и фауна выжила, приспособилась и начала занимать освободившиеся экологические ниши. Жизнь умеет находить выход, сам естественный отбор ее к этому подталкивает.

Большинство жителей Сат Гела уже несло в своих телах скверну, у одних организм никак не менялся, у других возникли проблемы с репродуктивными органами, непонятные мутации.

«Какими же последствиями это аукнется через год, два, десять? Точно ничего хорошего ждать не стоит».

Людям, чего бы они ни говорили, плевать на благополучие асситов. Потребуется и каждый из десятка миров сожгут.

Экспансия в сопредельные вселенные для Коалиции второстепенна по сравнению с космосом, недаром на Луне создают полноценные человеческие колонии, а на Отрию, Двулунную выселяли в основном нелюдей.

— О чем задумалась?

Со спины к Д'нек приблизился ассит в дешевой серой рубахе и рваных штанах. Чьей-то низкорожденный слуга или бывший раб, до крушения прежнего порядка такую нищету никто-бы не потерпел в центре Сат Гела. Лицо ассита покрывали болезненные язвы, глаза заволокло молочной пленкой, а разум находился под полным внешним контролем. Богиня почти сразу догадалась, чьим именно.

— Отпусти этого бедолагу.

— Зачем? — произнес ассит слова Улакора. — Он добровольно стал моим полевым агентом. Как иначе следить за ситуацией на подконтрольных территориях? Люди, селенхаи, дроны привлекают много ненужного внимания.

— Я думала, каждый осквернённый в твоей власти.

— Уже сто раз проговорено: мы используем облегченный вариант скверны. Кто-то ей не поддался, кто-то не до конца, лишние надзиратели не помешают.

— Природа уже начинает увядать, — поделилась Д'нек наблюдением. — За смертью цветов последует гибель посевов, скота, неурожаи и голод.

— Какая же наивность для божества старше меня десяток раз. Мне недаром дали прозвища Агроном и Цветочник, мы уже высаживаем культуры, устойчивые к воздействию скверны. Их вывел я давным-давно, если что. Коалиция в ответе за тех, кого приручила.

— Мой народ не животные! — раздраженно бросила Д'нек.

— Животные, как и люди, чаруды, селенхаи. Просто лысая обезьяна, именуемая человеком, оказалась главенствующей.

— Ты решил поиздеваться надо мной?

— Хочу поговорить в неофициальной обстановке. Позавчера ты выступила плохо, неискренне, народ не очень поверил тебе. Нужно больше давить на эмоции.

— Моя сфера — целительство и деторождение, а не обман с притворством. И вообще не архидемону учить меня правильным речам.

— Если б твоя раса была не настолько пассивна, то могла добиться значительного карьерного роста на Земле и тогда бы вы указывали нам, а не наоборот. Селенхаи даже полное поражение в войне, закабаление магическими клятвами обернули себе на пользу.

— Решай я и всех вас…

— Перебили бы, — закончил Улакор за богиню. — Решай я, сделал бы асситов покрепче. Природа обделила вас здоровьем, продолжительностью жизни, но дала отличную предрасположенность к магии. Так кто из нас несет больше зла?

— Оставь меня в покое, демон.

— Оставлю, когда оставят меня. Думаешь мне вот это все надо? Миллионы осквернённых болванчиков, которым надо задницы вытирать, руководство армейскими дубами и отсутствие сна. На меня повесили решение самых разных вопросов. Я бы с радостью сидел в Аду, в своем особняке, ковырялся в земле, занимался селекцией растений.

— Великий Улакор жалуется?

— Даю понять: тяжело не только тебе, Д'нек.

* * *

Из портала один за одним выныривал военный транспорт: Топливозаправщики, ремонтно-эвакуационные машины, грузовики с боеприпасами. После трехсоткилометрового марша

технике Коалиции требовалось обслуживание, горючее, исчадия и прочим магические твари ни чем подобном не нуждались. До тех пор, пока в окружающем пространстве циркулирует достаточно ЭВИ.

Разумеется, роль открывателя порталов выпала Хеонасу и Кириллу.

Пока военные копошились с танками, БМП, архилич лениво развалился на зеленой лужайке, прикрыв левый глаз, алым лучом витальной энергии из правого истреблял кружащих в воздухе мошек.

Рядом в траве копошился дракон. Неожиданно послышался слабый писк.

— Кого насилуют?

После уменьшения в Хеонасе открылась страсть к истреблению мелкой живности, из спортивного интереса. Кирилл не осуждал товарища, в конце концов он не человек, а хищная рептилия.

Ответа на вопрос не последовало, минидракон вылез из зарослей, прочной удерживая в пасти какое-то существо. Жертва больше напоминала забавного человечка с непропорционально большой головой с тремя черными глазами-бусинами.

— Понятно.

Телекинез Хеонаса заставил добычу парить в воздухе.

— Че это такое? — спросил дракон. — Я одному башку раскусил, он просто растекся в какую-то горькую жижу.

Кирилл взял пищащее существо в руки, рассмотрел внимательнее.

— Рискну предположить, местная разновидность полевых духов.

— Их тут больше, чем животных, — пожаловался дракон. — Под каждым камнем сидят.

— На Отрии воплощенных духов ненамного меньше. Ты просто отвык.

— Земля мне больше нравится.

— Чем?

— Тем, что эти бесполезные паразиты там быстро дохнут.

— Не дохнут, — поправил архилич. — Скорее не могут поддерживать существование в реальном мире и затягиваются в ноосферу.

Алым лучом из глаза Кирилл обратил мелкого духа в облако пара и эктоплазмы. Заклинание «взгляд Супермена», изобретенное Молохом, было у архилича в списке любимых.

Трава вокруг зашелестела, оттуда молча смотрели сотни маленьких черных глаз. Издевательства над духами очевидно

привлекли их собратьев.

— Мне это не нравится, — сказал Хеонас. — Недобрые они.

— Давайте дружить!

На архилича и дракона набросились десятки злобных полевых человечков размеров с ладонь. Их рты скалились множеством зубов-игл.

— Спасите! — пропищал Хеонас.

— Не хотите дружить, значит поступим по-плохому.

Телекинетический импульс разбросал духов в разные стороны. Дракон же окружил себя сферой магического пламени.

Но на этом местные обитатели не успокоились, полевики перегруппировывались для новой атаки.

— Чего им надо, Кирилл?

— Убить нас. Ты их спровоцировал.

— Я? — недоумевал Хеонас. — Ты тоже прихлопнул одного.

— Первую кровь пролил кто?

— У духов нет крови.

— Какая разница? Ты открыл на них сезон охоты, долбоящер, — руки Кирилла окутали черные клубы. — Эх, вечно за тобой приходится бардак разгребать.

Потоки скверны затопили луг, убивая каждое растение, насекомое или духа. Трава мгновенно желтела и иссыхала, земля трескалась, населявшие данную местность паранормальные существа обращались в ничто.

Кирилл для профилактики обработал квадрат пятьсот на пятьсот метров, гарантированно избавил его от всего живого. Много лет здесь ничего не сможет расти.

Архилич не испытывал никакого пиетета к природным духам, в лучшем случае они оказывались безвредными, но довольно часто представляли угрозу для людей, иных существ. Паразиты, питающиеся дармовой ЭВИ.

На Земле их в основном искореняли, никто не станет ублажать хозяина очередной рощи или болота, заморачиваться с подношениями, когда надо проложить дорогу, трубопровод, линию электропередач. Надзор просто присылал команды вооруженных чистильщиков, экзорцистов или демонов-колдунов…

После заправки, техобслуживания и пополнения боекомплектов архилич с драконом переправляли части тылового обеспечения обратно в Гелет на базу Хэджу.

Войска Коалиции и АОДМ возобновили наступление на Сат Пеш.

Мелкие деревни, городки при оказании сопротивлении превращали в обугленные развалины. По ним работали тяжелые

огнеметные системы либо большие исчадия. По какой-то причине командование СИКОН торопилось с покорением Пешаваша, с населением мятежной провинции разрешили не церемониться.

Рельеф восточного Пешаваша не способствовал успешной обороне — сплошные равнины с лугами и саваннами.

Позади себя в тылу АОДМ оставляла толпы полуразумной нежити, которая должна истребить оставшиеся отряды Ждущих, согнать уцелевшее мирное население в изоляционные лагеря. Ради его их же блага, хотя бы с голоду не помрут.

Кирилл с Хеонасом прохлаждались в главной палате на спине исчадия, ожидая, когда потребуется их вмешательство. Осквернённые триадцы во главе с Энит Са сами неплохо справлялись.

Архонт следила за обстановкой через проекционную плиту из обсидиана. На ней в виде полупрозрачных фантомов отображались наступавшие войска, от рядовых пехотинцев до больших исчадий. Картинка масштабировалась ничуть не хуже, чем на тактических картах землян.

Приказы веласанская владычица отдавала посредством ментальных сообщений или личного амулета дальнего голоса.

И все ж триадцы проигрывали Коалиции в средствах связи, уровне координации. Телепатией владеет далеко не каждый, амулеты крайне дорогие и имеются у командиров, начиная с нилтааров, на уровне рот-келтааров встречаются редко.

Воинства Десяти Миров на первый взгляд выглядели однотипно, на деле существовали проблемы с унификацией оружия, брони, магии, уставов, тактики, стратегии.

Один архонт предпочитал оснащать легкую пехоту боевыми посохами, второй комплектовал подразделения одними хнаммами, с ними можно сэкономить на орихалковых доспехах, третий делал из своих солдат ходячие танки, окутанные многослойными щитами, и не признавал дистанционных средств поражения, ибо в этом нет чести, четвертый сходил с ума от шестиногов, пятый полагался на массированные воздушные налеты каракнов…

В сражениях с Коалиции такие разношерстные войска часто терпели поражения из-за неслаженных действий, разногласий среди военачальников.

Кирилл с интересом наблюдал за триадскими вояками изнутри, подмечая их ошибки и успехи.

Земляне лажали ничуть не реже. Запрет странам второго мира иметь полноценные армии обернулся быстрым захватом Африки, колоссальными потерями среди населения. Местные силы самообороны чужие сметали в течение часов, если не минут

из-за недостатка танков, артиллерии, авиации.

Что могут ополченцы на пикапах со стрелковым вооружением против армады исчадий, шестиногов, хнаммов?

— Мне скучно, — на плечо архилича, развалившегося на троне командующего, приземлился Хеонас. — Чем заняться?

— Мы на войне. Радуйся, что скучно.

— Если тебе скучно, — заговорила Энит Са. — Можешь обновить защитные барьеры у немертвых исчадий. Сами они после поднятия резко отупели и максимум способны плеваться огнем.

Дракон уставился на Кирилла.

— Чего уставился? Вперед arbeiten, schnele.

— Но…

— Боец, мающийся от безделья, хуже ядерной бомбы.

Минидракон взмахнул крыльями и упорхнул через бойницу наружу.

— Неужели все драконы такие? — спросила архонт.

— Нет, только этот. Ленивый, трусливый, легкомысленный, плохо соображающий, постоянно влипающий в неприятные истории на ровном месте. Позор драконьего рода, как выразился кое-кто из крылатых.

— Зачем держать такое ничтожество при себе?

— Я его перевоспитываю.

— Как?

— Немного унижений, ненавязчивых нотаций и он сам встал на путь исправления. Не могу не отметить, Молох на него плохо влиял.

Глава 22

Последние полчаса они шагали вдоль почти вертикальной каменной гряды. Несшийся сверху ветер казался белесым от измороси, порождая радуги на ярком полуденном свету.

Капитан Лаки готов был обложить Улакора самым отборным матом на нескольких языках. Посреди ночи его телепортировали из теплой койки на базе Хэджу в какие-то горы.

В качестве компенсации за моральный ущерб архидемон материализовал резиновые тапочки и штаны.

На верхнем уступе размещалось заброшенное сооружение — шестиугольная башня из каменных блоков, зияющая провалами, с обвалившейся крышей.

— Мы на месте, — подвел итог Улакор. — Держись за мной.

— Ты так и не сказал, для чего мы тут, босс.

— Сам увидишь.

В развалинах появилось какое-то движение. Из тени выполз ужасающего вида монстр, отчего у Рональда начало неприятно давить в груди.

Оно напоминало четырехметрового паука-кентавра с верхней частью от асситской женщины с выдающейся грудью. Физиономию украшала дюжина черных глаз, из разделенной на четыре сегмента капала слюна вперемешку с кровью.

— Нихешат, — архидемон протянул щупальца к аватару триадской богини, провел по ее телу, лицу. — Ты в моей власти… хватит сопротивляться.

«Мать моя женщина!»

Имплантированное сердце бешено заколотилось, у капитана сперло дыхание.

— Проклятье…

От резкого ухудшения самочувствия его ноги подкосились, невидимая сила не дала упасть на землю.

— Потерпи немного, Рональд.

С противным хрустом грудная клетка разошлась в стороны, обнажив внутренние органы. От адской боли у Лаки потемнело в глазах. Усилием воли архидемон буквально вырвал имплантированный орган, пульсирующий зловещим багровым сиянием. Сердце плавно перелетело в лапы Улакора. Плоть капитана чудесным образом стала восстанавливаться, он снова ощутил собственный пульс и вместе с тем пропало неприятное давление, общий дискомфорт.

— О таком надо предупреждать заранее… — сдавленно произнес Солдат Удачи, приходя в себя.

— Я вырастил тебе новое сердце. Лучше родного.

— Ну спасибо.

Пульсирующую филактерию Улакор поместил во вскрытую таким же невероятным образом грудную клетку. Нихешат в ходе процедуры испытывала ничем не заглушаемую боль, аватар хрипела и шипела на протяжении нескольких минут.

— Успели, — буркнул архидемон. — Опоздай мы хоть на пару часов…

— И что?

— Нихешат продолжала бороться со скверной, которой я ее накачивал. Она нашла способ уменьшить поступающий поток, в итоге Сердце стало накапливать избыточную энергию. Сила взрыва была бы эквивалентна одной или двум килотоннам в тротиловом эквиваленте.

Лаки прошиб холодный пот.

— Но угроза позади?

— Ты везунчик, Рональд.

— Как вы… — прокряхтела аватар. — Как вы нашли мое Сердце?

— Очень просто, — с издевкой ответил Улакор. — Кое-кто, он стоит перед тобой, просто ткнул пальцем в карту наугад. Вот.

— Невозможно.

— Провернуть кражу из-под носа твоего туповатого хранителя тоже было невозможно, однако справился.

— Босс, ты не боишься раскрывать карты перед ней? — уточнил Лаки.

— Я тебе объясню, салага. Когда Нихеш ощутила заражение скверной, то поняла, что быстро пресечь процесс не получится, она отсекла пораженную часть, отрезала от основной сущности и попыталась ее прибить. Разумеется, Нихешат, несмотря на сложившиеся обстоятельства, хотела жить и сумела ускользнуть. Теперь это отдельный кусок богини, совершенно независимый и автономный.

— Ого, теперь у нас есть своя версия Нихеш на поводке?

Тварь угрожающе подалась вперед, очевидно, понимала английский язык. Архидемон усилием воли дал новой марионетке ментального пинка.

— Сказано сидеть, значит сидишь, отродье, — вслух произнес Улакор на языке альнурисов. — Поняла?

— Поняла…

— Она не очень покорная.

— А ты чего хотел, капитан? Я в одиночку пытаюсь укротить божество, как минимум в целом виде не уступающее Молоху. Нихешат мысленно желает тебе, мне, всем людям и селенхаи

мучительной смерти.

— Странно если б она хотела нам добра.

— Я работаю над этим. Легко переписать сознание крысы, воробья, ящерицы, гораздо сложнее человеческое, божественное стоит на десяток ступеней выше. Ты или я — больше создания из плоти и крови, для Нихешат, Д'лик, Маргананна живые сосуды лишь условность, их разумы меньше зависят от наличия мозгов. Плотная витальная оболочка позволяет спокойно обходиться без жесткой привязки к определенному телу.

— А для Молоха?

— В условиях дефицита ЭВИ проще выживать как смертный.

Лаки покачал головой.

— Ты меня в ядерную бомбу превратил. В следующий раз заранее предупреждай о рисках, босс, ничего не утаивай.

— Ты б попытался сбежать, стал бы истерить. Вы ж люди такие нежные.

— И что за таблетки ты мне давал?

— Витаминки. Для спокойствия.

Глаз Лаки слегка задергался. Вместо очередной серии ругани он озвучил кое-что другое:

— Ты мой должник, выполнишь… три желания. Как джинн из лампы.

— Одно.

— Три.

— Одно.

— Два.

— Ладно, два, но такие, чтоб в рамках разумного.

— Первое, — выдохнул Лаки. — Заставь Бэт вернуться ко мне.

— Чисто физически ее переместить сюда? — уточнил архидемон.

— Да нет, приворожи ее как-нибудь, внуши теплые чувства, желание восстановить отношения. Ты ж крутой менталист, круче Молоха даже.

Улакор ответил, выдержав паузу.

— Бета — подопечная Молоха, манипуляции с ней он расценит как… кражу или кражу со взломом.

— Молох же больше не оклемается, ты сам говорил.

— А вдруг оклемается? Мне не нужны лишние разборки.

— Скажешь, я настойчиво попросил в качестве моральной компенсации за помощь в вербовке Нихеш. Переведешь все стрелки на меня.

— Каково твое второе желание, капитан?

— Второе? Черт, не могу придумать. Вечная молодость есть,

суперудача есть, денег хватает, мировое господство сам захвачу… О! Суперспособность хочу, как у полковника Лопатина.

— У него много способностей. Конкретней.

— Хочу красными лазерами пулять из глаз по желанию. Иногда бывают ситуации, когда заканчиваются патроны, лишаешься оружия, остаешься с голыми руками…

— Я понял, — оборвал архидемон. — Будет тебе «взгляд Супермена», это не так сложно.

В груди Лаки словно вспыхнул пожар, в глазах началась резь.

— О-ох. Сердце снова пошаливает…

— Слушай и запоминай. В твоем новом сердце я разместил небольшой источник скверны, почти незаметный для сканеров, сенсорики. Лишний раз о нем не распространяйся. Захочешь применить суперспособность, мысленно сосредоточься произнеси, необязательно вслух, «Мой господин, великий и любимый Улакор, защити задницу его несчастного раба.» Моргание сразу прервет залп.

— Ты издеваешься?

— Можешь попробовать. Для тренировки первое время желательно произносить вслух, как можно громче, — Улакор указал пальцем на полуразрушенную башню. — Вон подходящая мишень.

— Рискнем.

— Мой господин, великий и любимый Улакор, защити задницу его несчастного раба! — прокричал капитан, после чего зрительное поле покраснело, мозг взорвался мириадами искр. Из глаз вырвались два ярко-красных луча сфокусированной витальной энергии. Двухсекундный импульс оставил на каменной стене две длинные оплавленные борозды.

— Отлично!

Лаки ощутил головокружение и сильную усталость.

— Мощная вещь.

— Твой источник как мышца еще раскачается. Сможешь генерировать десятисекундные залпы, резать броневую сталь как нож масло.

— На какую дальность?

— До ста-ста шестидесяти метров, потом энергетический поток рассеивается. Слишком часто не используй или заработаешь инсульт.

— Я понял.

— Теперь прочь отсюда, ты меня достал.

Телекинетический толчок отправил капитана Лаки через портал обратно на базу.

* * *

Нихешат с полным изумлением наблюдала за общение архидемона и человека. Даже клокочущая ярость, боль, ненависть в ее душе отошли на второй план. Как такое возможно? Она бы за любую неосторожную мысль, взгляд обратила б смертного в пыль, обрекла душу на мучительные посмертные страдания, в зависимости от настроения.

Отправив человека на другой конец континента, архидемон вновь переключился на Нихешат, усилил давление на разум.

— Тебя мучает непонимание, — протянул ее новый хозяин. — Спрашивай. Я в настроении ответить.

— Почему ты позволяешь этому смертному так общаться, выполняешь его капризы?

— О, это не простой смертный. Он изничтожил Д'лик, с его помощью мы нашли Сердце и подчинили тебя.

— В нем нет ни капли силы, не считая вложенной скверны.

— Его способности за гранью понимания. Стоит хорошо зарекомендовать себя перед будущим начальником.

— Кем?

— Я пробовал заглядывать в будущее. Во многих вариантах он когда-нибудь возглавит Коалицию, поведет ее к новым мирам и величию. Ты тоже можешь быть среди нас.

— Ты разорвал меня на части, превратил в безвольную куклу. Эта боль не пройдет никогда.

— Я разорвал? — архидемон мысленно передал свое веселье. — Ты сама себя погубила, накачавшись эмульсией.

— Мне не оставили выбора.

— Выбор есть всегда. После смерти Марганнана вам следовало остановиться, заключить мир, Д'лик это поняла.

— И где она теперь?

— Ты убила ее.

— Я только собиралась, Молох меня опередил.

— Они не сошлись во взглядах насчет Священной Столицы, насколько знаю.

Улакор глубже и глубже погружался в память Нихешат, добираясь до тех закоулков, где не успел побывать. Вернув ей Сердце, архидемон резко увеличил концентрацию враждебной силы в аватаре, ставшем самостоятельной сущностью. Влияние хозяина резко возросло, скоро даже мысли перестанут принадлежать ей. Скверно мягко окутывала естество и предлагала покориться, Нихешат не оставляла попыток к сопротивлению.

— Весь Асси превратился в преисподнюю из-за ваших

действий. Триада никогда не уничтожала миры, не относилась к ним так легкомысленно.

— Для Коалиции обитаемые шарики в параллельных вселенных не имеют решающего значения. Приятный бонус, но основные усилия мы делаем на освоении космоса… большой пустоты, где вероятность встретить конкурентов намного ниже. Даже если останется одна Земля нам плевать.

— Почему ты говоришь «мы»? Люди обратили Легион в рабство.

— Тут ты глубоко заблуждаешься, Нихешат. Попробуй взглянуть на ситуацию иначе, выйти за рамки отношений «хозяин-раб».

— Не понимаю.

— Воспринимай людей не как кучку короткоживущих ничтожеств, глупых, алчных, но как единый суперорганизм, способный расщеплять атом, равнять горы с землей, создавать принципиально новую жизнь. Они близки к обретению бессмертия безо всякой магии. Селенхаи поставили перед выбором — жить дальше, работать на общее благо или бесславно кануть в небытие. Большинство из нас выбрали первое, все эти унизительные клятвы, ограничения можно перетерпеть. Мы за два десятка лет добились куда больше, чем ожидали, вот нас назначают на руководящие посты, привлекают к важным проектам, позволяют свободно находиться на Земле… — Улакор резко прервал речь. — Наконец-то нашел, где прячутся твои аватары и Энра.

— После моего побега они наверняка сменят укрытия.

— Попытаться стоит, в любом случае от утраты нескольких тайных святилищ и лабораторий по выведению суперсолдат легче культу не станет.

— Вестника не победить, пока существует хотя бы единственное преображенное существо.

— Неправда. Вестник погибнет с уничтожением последнего аватара.

— Его никто не смог убить на Земле.

— Он каждый раз ускользал, прятался как червяк. Не это ли прямое доказательство его уязвимости?

— Оказавшись в Десяти Мирах он обрел небывалое могущество.

— Много ли толку от него, когда в тебя пульнут термоядерной боеголовкой? — Ярость, боль, ненависть внутри Ннхешат почему-то отступили. Она больше не желала сжечь мир людей дотла, обречь их на немыслимые страдания, даже Улакор перестал вызывать жгучее желание разорвать его на части. — Что

чувствуешь?

— Мне… — Нихешат не сразу подобрала нужные слова. — Лучше. Полное спокойствие. Люди, Энра, Десять Миров перестали волновать меня.

— Это прогресс, — кивнул архидемон, невидимый поводок слегка ослабел вместе с давлением на разум. — Как относишься к мысли остаться единственной версией Нихеш во всем мироздании?

— Я не против. Пути назад нет.

— Что насчет меня думаешь?

— Ты открыл мне глаза, исцелил душу… я отныне рабыня?

— Зависит от твоего поведения. Пока можешь считать меня заботливым покровителем, обращаться по любому вопросу.

* * *

— Выведение криопротектора из организма завершено, кровообращение восстановлено, — сообщил врач начальнику земной разведки. — Через пару минут он придет в сознание.

— Всем покинуть помещение.

Медперсонал в полном составе вышел из палаты, оставив Грачева наедине со старым другом. Коваль за два с лишним десятилетия, проведенные в морозильнике, заметно преобразился — похудел, лицо осунулось и побледнело. Обычный человек с памятью о прошлой жизни, директор ГРУ старался абстрагироваться от мыслей, что старый товарищ оказался Сатаной.

Едва его глаза распахнулись, как тело скрутил приступ кашля. Скопившаяся в легких жидкость требовала выхода наружу.

— Ну че, Анатолий Максимович, — максимально вежливо произнес Грачев. — С пробуждением и амнистией. Давно не виделись.

Коваль содрал с себя медицинские датчики и приняли сидячее положение.

— По моим ощущениям прошел день или около того. Меня раз будили для беседы с Молохом.

— Знаю. Ты его послал в самой жесткой форме.

— Будь у тебя память Люцифера, ты бы к его папаше также относился.

— Может быть.

— Ты изменился, Федь, слегка постарел, — заметил Коваль. Даже для прошедших генную модификацию людей четверть века немалый срок. — Какой сейчас год?

— Восьмое июля 2166.

— Итого двадцать четыре года в холодильнике, — задумчиво сказал Коваль. — Ничего. Могло быть и хуже. Как там Светка с Олей?

— Светка жива-здорова, у Оли уже взрослый сын, решил по стопам деда пойти, стал военным, пошел в летчики.

На лице бывшего Сатаны отобразилось облегчение. Нынешняя семья для него не пустой звук — хороший признак.

— Ты им не сказал, кто я?

— Помилуй б… — осекся Грачев, вовремя вспомним об отношении товарища к Молоху. — Макаронный Монстр. Жене и дочери сообщили, что ты подвергся воздействию проклятья, вылечить не получилось и поэтому тебя заморозили, пока не найдут нормальное лекарство.

— Хорошо, обставим все, будто я выздоровел.

— Разумеется.

— Так значит… меня амнистировать решили? Что изменилось?

— Молох вот-вот откинет копыта. Навсегда и окончательно.

Коваль не мог сдержать довольной улыбки.

— Не стану скрывать, приятная новость. В какую историю он угодил на сей раз?

— Хватанул мощное проклятье, которое не способен побороть никто, включая архидемонов.

— Архидемонов? Из Легиона?

— Да забудь про Легион, они давно работают на нас. Кровососы наш самый ценный актив, после драконов с некромантами… — видя непонимание Коваля директор ГРУ продолжил. — Ты многое пропустил, Толя, за прошедшее время обстановка изменилась.

— Не расскажешь вкратце? Молох вроде упоминал про единое земное государство.

— Мы поставили на колени весь мир, окончательно разбили амеров, немцев, прошлись паровым катком по Европе, Южной Америке, Австралии. Землей руководит единое правительство.

— Звучит вдохновляюще. А кем ты работаешь сейчас?

— Возглавляю разведку.

— Российскую?

— ГРУ. Глобальное разведывательное управление, ему подчиняются региональные подразделения.

— Высоко ты прыгнул, однако.

— Россия крепко их держит за яйца, Толь. И корейцев, и каскадианцев, и европейцев с прочими инопланетянами. Почти все козыри у нас в руках.

— Ладно, — отмахнулся Коваль. — Экскурс в историю ты мне еще устроишь, такие вещи без ста грамм плохо усваиваются. Что с Молохом?

— Начну издалека. Коалиция ввязалась в войну с очередными инопланетянами. Легион просто мелкая банда гопников по сравнению с новым противником.

— Черт, насколько все плохо?

— Мы переломили ход войны, перенесли боевые действия на вражескую территорию, однако конца-края этому пока не видно. Молох сошелся в бою с их главнюком, который наградил нашего светлейшего посмертным проклятьем.

— Силен главнюк, наверное.

— Его не убило прямое попадание пятимегатонной боеголовки.

— Так бывает? То есть даже Молох в зените славы был не настолько крепок.

— Цивилизация наших противников начала покорять другие миры примерно шесть тысяч лет назад. У их божков было гораздо больше времени на накопление сил.

— Ты сказал божков. Много их?

— Самых мощных — трое, двоих уже укокошили, силы третьей серьезно подорвали.

— Боевые действия велись на нашей территории?

— Россию не задело, не волнуйся. Больше досталось Африке и Ближнему Востоку.

— Сколько погибших?

— Больше ста миллионов, не говоря о жертвах лучевой болезни. Мы ж за год взорвали больше двух тысяч боеголовок на Земле.

— Пиздец, бля, — вырвалось у Коваля. — Я думал после вторжения Легиона меня ничем не пронять.

— Мы вышли на качественно иной уровень. Уровень межмировых цивилизаций и Молох в этой игре заболел очень некстати.

— Думаешь, я могу его вылечить? Вряд ли, у меня сил никаких не осталось.

— Мы рассчитываем не на твои силы, а на твой ум. Люцифер славился познаниями в магии.

Коваль нахмурился.

— Допустим, помогу. Меня потом не упрячут в холодильник?

— Вернешься к семье, получишь хлебную должность в моей конторе. Твое сатанинское прошлое останется тайной.

— И пусть рогатая паскуда держится от меня подальше.

* * *

Силуэт Сат Пеша издали напоминал игрушечную бело-розовую пирамидку с пятью ярусами. Целая искусственная гора посреди бескрайних прерий и саванн, возвышающаяся почти на километр.

Если смотреть на снимки с воздуха город имел форму идеального восьмигранника.

Он располагался на террасах, у каждой была своя стена с воротами, защищённая мощными бастионами и барбаканами.

Сат Пеш тысячелетия назад возведен стараниями хнаммских строителей и формовщиков. Основным материалом послужил их коралл, более прочный по сравнению с морским аналог.

Искусственную гору пронизывали сеть пещер, туннелей, населенных самыми различными расами. Нижние ярусы населяли в основном кастовые рабочие, невольники, на самом верху располагался сияющий серебряными башнями дворец архонта. Самого правителя Пешаваша месяца четыре назад спровадили на тот свет, вакуум власти заполнили остатки жречества Храма Света, церкви Маргананна.

На региональном уровне секта Ждущих была грозной силой, на глобальном ничего серьезного. Не сравнить с культом Преображения или даже Коалицией, ресурсы, территория пешавашцев ограничены территорией чуть больше Ливии.

Для землян и эмульсионных столица владения важна в качестве опорного и перевалочного пункта, город стоит на пересечении лей-линий, отсюда легко открывать порталы в другие концы Нового Асси, иных миров.

Силы АОДМ опередили культистов и обложили Сат Пеш со всех сторон. Во избежание ненужных потерь к осажденным отправили предложение переговоров. Те, к удивлению, согласились.

Делегация Ждущих прибыла на место встречи посреди вытоптанного поля на трех малых исчадиях. Кирилл и Энит Са ограничились одним существом и парой тяжелых танков Т-14 с семидесятимиллиметровыми рельсотронами.

Первыми на земле оказались архилич с осквернённой, им навстречу неуклюже полз десяток изопод. Девять из них — трутни-солдаты с раскрашенными в зеленое панцирями, и один провидец, выделявшийся внушительными габаритами, раза в полтора крупнее сородичей.

— Нам говорить с этими мокрицами? — удивился архилич. — Я думал, высшими жрецами становятся только асситы, изредка утумы.

— Местные особенности, — пояснила Энит. — Провидцы хнаммов тут обладают огромной властью, в совете прежнего архонта они занимали половину мест.

— Интересно.

— Провидец это случайно не та туша с золотыми и орихалковыми бирюльками на лапах? — подал голос Хеонас с плечами Кирилла.

Архонт кивнула.

— Он.

Вражеская делегация остановилась метрах в трех, провидец хнаммов выдвинулся чуть вперед. Архилич ожидал услышать стандартную трескотню, уже настроил синхронный автопереводчик в КПК, но чужой заговорил вполне разборчиво:

— Я Ввелдкр, верховный провидец улья Сдуннкп, голос Пешеваша и Ждущих. Мы готовы сдаться на наших условиях.

Кирилл с велесанской владычицей условился: говорить будет он.

— Вы не в том положении, чтоб торговаться, провидец. Опустите защитные барьеры Сат Пеша, откройте ворота и сложите оружие. Или умрете.

— В приличном обществе принято сперва представляться, чужак, — архилич распознал в речи нелюдя нотки возмущения. — Оскорбления не способствуют установлению диалога.

— Мне плевать на ваши порядки. Не хотите продолжать обсуждение, дело ваше, — Кирилл развернулся и демонстративно зашагал прочь. Энит последовала его примеру. — Мы спалим город до основания.

— Стойте! — бросил униженный провидец. Архилич позволил себе радостную ухмылку, расчет оказался верным, защитники Сат Пеша находятся в безвыходном положении. В этом конфликте ты встаешь на чью-то сторону либо погибаешь, видимо до фанатиков Ждущих, наконец, дошло.

— Я слушаю тебя, провидец, — обернулся архилич. — Но подбирай слова тщательно, мое терпение заканчивается.

— Мы сдадимся. Прошу хотя бы выслушать наши просьбы, исполнить их или нет, решать вам.

— Излагай.

— Взамен на обеты верности никого из моего выводка не будут пытать, казнить, лишать всех богатств за приверженность старой вере.

— Хорошо, — легко согласился Кирилл. — Пытать, казнить не будем, заплатить за неприкосновенность придется.

Триадские богатства Коалиции по большей части неинтересны, однако аборигены полное отсутствие репрессий,

включая наказание рублем, воспримут как слабость. Сокровища Сат Пеша пойдут в казну Гелета и Веласана.

— Как много заплатить? — навострил усики провидец.

— Цену определит почтенная Энит Са. Еще просьбы?

— Мы смиренно просим защиты от безумной Нихеш, Вестника Преображения с их эмульсией и культистами. Я послал основные силы оборонять восточные рубежи Пешаваша, до недавнего времени мы справлялись благодаря единственному умашаду, теперь великий зверь пал.

— Неприкосновенность и защита — вещи немного разных порядков, намек ясен?

— Мы готовы платить по долгам.

— В таком случае отдавать приказ сложить оружие.

— Как пожелаешь, наш новый господин.

— Я не ваш господин, — отмахнулся Кирилл. — Будете отчитываться перед достопочтенной Энит Са, Пешаваш войдет в состав ее владения.

В мутных глазах полубогини вспыхнул алчный блеск.

Глава 23

— Он сплошной генератор проблем, — озвучил амнистированный Сатана свои мысли. Они с Грачевым сидели на веранде служебной дачи, пили водку и много говорили. Директор ГРУ помогал наверстывать упущенное. — Пусть подыхает!

— Он слишком важен, Толя, как ты не поймешь?

— Да все я понял. Куда ни глянь, из каждой жопы, куда мы влипли, каждой катастрофы, принесенной нами, торчат Его рога.

— Ну, — нехотя согласился Грачев. — Доля правды тут есть.

— Кто дал долбанному некроманту знания пространственной магии? Молох. Глядишь, без этого Отрия могла остаться необнаруженной вместе с эмульсией, ее новым проводником не стал бы землянин. Кто спровоцировал вторжение Триады? Молох. Кто подсунул несчастным юй портальную технологию? Молох.

— Не, — покачала головой начальник разведки. — Последнее — больше моя идея. Мы понимали, что без внешней угрозы цивилизация расслабится, единство со временем треснет. Почему бы не сделать пугалом юй?

— Вы не понимали, к чему приведет резкое нарушение паритета между их конкурирующими блоками?

— США ведь не устроили ядерную войну против СССР, имея первое время существенный перевес.

— Амеры в XX веке не были дебилами, — Коваль отправил в рот соленый огурец. — А жукоящерицы оказались, невозможно угадать, о чем думает ксенос, настолько отличный от нас.

— Я тебе в сотый раз повторяю, Молох нужен живым. Без него фиг бы мы прихлопнули Маргананнa с Д'лик.

— Федь, почему ты не слушаешь меня? Допустим, через месяц мы раз и навсегда разберемся с эмульсией, остатками Триады. Рогатый неизбежно втянет человечество в новое дерьмо.

— Как втянет, так и вытянет. Мы все замарались, пойдя у него на поводу.

— Есть у меня пара мыслей, как помочь недопапаше, — вздохнул Коваль. — Но для начала надо посмотреть на него вблизи, как-то ауру прощупать, оценить состояние.

— Сможешь?

— С прощупыванием ауры будут проблемы. Я не обладаю способностями Люцифера, включая сенсорику.

— Но разрывы в ноосферу открываешь.

— Это не магия, нечто иное. Я сам не до конца понимаю, для чего оно нужно, какую пользу способно принести.

— С аурой дело решаемое, есть витальная спектроскопия,

разные магические побрякушки для диагностики. В конце концов, любой одаренный демон способен дать нужное заключение.

— Словесное описание не то. Каждый интерпретирует ауру по-своему, с существенными отличиями, расскажи про эту вашу витальную спектроскопию.

— Метод диагностики вроде КТ, — начал объяснять Грачев. — Применять на обычных людях, животных практически бесполезно, аппаратура недостаточно чувствительна для регистрации их витальных оболочек, с магическими тварями, божками отлично работает.

— Хорошо.

— Не поделишься своими идеями, Толь?

— Гея, — выдал бывший Сатана. — Попытаемся ее подключить. План чересчур сложный, многоэтапный.

— Гею? Ты о мировой душе?

— Достучаться будет нелегко. Для нее мы микробы, в смысле масштабов, полноценную коммуникацию со сверхсознанием такого уровня человеческий мозг не потянет. Никакой не потянет, прежний я пытался и получил психический удар такой силы, что… сам знаешь.

— Ты начал сходить с ума и решил перезагрузиться в новой жизни.

— Я не уверен до конца был ли это психический удар, дала ли Гея отпор моей попытке ее подчинить либо просто неудачная попытка завязать диалог? В тот миг мой разум раскололся от наплыва образов, голосов, ощущений, эмоций.

— Получается, тупик.

— Нужен другой подход. Технический.

— Какой? — спросил Грачев.

— Кто не свихнется от загружаемых напрямую в мозг петабайт данных?

— Архидемоны способны работать в режиме многозадачности, одновременно контролировать сотни тысяч тварей.

— Даже их совокупных усилий не хватит. Размах Геи и коллективного сознания кровососов несопоставимы.

— Тогда не понимаю.

— Зато я понимаю. Какой у нас на сегодня самый мощный ИИ?

Начальник разведки поднял брови, поняв в обоих чертах замысел.

— Наши Оракул, Логос, корейская Призма, каскадианский Скайнет, других не помню…

— Чего? Какой еще Скайнет?

— Свои приколисты, Толь, есть везде.

— Ясно. В общем, квантовый компьютер с парой кубитов способен выполнить больше вычислений, чем атомов в нашей галактике. Нам остается найти подходящее приемно-передающее устройство с преобразователем сигналов, придумать, как связать несвязуемое.

— А Гея точно поможет?

— Откуда я знаю? В теории ее возможностей должно хватить.

— А каковы они?

— Потенциально огромны, вплоть до управления тектоническими плитами, воздушными массами. Разумный мировой дух способен влиять естественные процессы. Что для него какой-то зазнавшийся божок с мелкой проклятой душонкой?

— Только мы ни разу не фиксировали реального вмешательства Геи.

— Не фиксировали, не означает отсутствия ее влияния.

— Хорошо, — отмахнулся Грачев. — Как соединить ноосферу с нашей техносферой?

— Думай сам, Федор Иваныч. Ты самый прошаренный чекист с кучей спецов, ресурсов.

— Распилим добровольцу из числа кровососов череп, подключим к мозгам провода от компьютера. Приемопередатчик с преобразователем сигнала готов.

— Близко, но нет. Рисковать нельзя. Гея самым непредсказуемым образом отреагирует на осквернённую тварь, пытающуюся с ней заговорить. Выпущенные Легионом астральные твари, насколько известно, выжрали серьезную часть ноосферы.

— Ты говорил, у тебя пара идей. Не одна.

— Вторую реализовать проще, гарантии на успех в разы ниже. Коллективное бессознательное людей, самосбывающиеся пророчества и своего рода «воля мифа».

— Опять загадки.

— Посадите Молоха на золотой стульчак, — со злорадством сказал Коваль. — Он же хотел стать Богом-Императором, пусть им станет, с парой нюансов… Ах да, у меня есть интересная штука, способная покончить с этим вашим Вестником, валяется в одном тайнике. Специально готовил для папаши или кого-то вроде него.

* * *

Генерал-полковник Волков появился вблизи заброшенной башни с внушительной охраной из отделения десанта и тройки

чарудов.

Их ожидали Улакор с подчиненной Нихешат. Осколок старшего альнуриса, ипостась богини-паучихи, не проявляла никаких попыток убить архидемона или сбежать.

Оглядев аватар, генерал обратился к Улакору:

— Она под твоим полным контролем?

— Уже нет, — смело заявил селенхаи. — В контроле нет необходимости.

— Объясни.

— Скажем так, у Нихешат произошел пересмотр прежних убеждений и ценностей. Отныне она на нашей стороне.

— Это правда? — обратился Волков к паукообразному чудовищу.

— На вашей, — прохрипела аватара. — Улакор раскрыл мне правду, избавил от злобы и ненависти. В моих интересах спасти хотя бы часть последователей.

— Я думал, вас не слишком заботит их благополучие.

— Нихеш самодовольно полагала, будто сумеет контролировать эмульсию и Вестника. Два аватара испили субстанцию, превратившись в его придатки. Культ Преображения — общая угроза.

— Сколько всего у Нихеш осталось воплощений?

— Со мной четыре. Одного вы уничтожили в Священной Столице, еще одного здесь на южном континенте, применив ядерное оружие.

— Кем ты себя считаешь теперь?

— Раньше была частью Нихеш, она отрезала ту часть сущности, которую составляла я. Нихешат отныне независима.

— Как относишься к тому, что мы украли твое Сердце, накачали скверной, заставили служить Коалиции?

— Смотря с нынешней точки зрения… отношусь с пониманием. Жажда власти, ненависть ослепляли меня, Улакор дал умиротворение, спокойствие, новую цель.

— Много ли последователей пойдут за Нихешат?

— Те, кто не успел испить эмульсии. Их много.

— Тысячи, миллионы, миллиарды?

— До двухсот миллионов на оставшихся мирах. Больше всего на Хенеме, эту ипостась предпочитают хнаммы за определенное внешнее сходство с ними.

— Логично.

— Дайте мне возможность проявить себя, — настойчиво попросила Нихешат. — Я буду полезна в борьбе с безумным культом.

— Дадим, обязательно дадим. Твое присутствие в

Переходном совете Десяти Миров придаст ему политического веса.

— Улакор говорил, вы посадили туда Корбала Ута.

— Да и что?

— Он бесполезен. Трусливое ничтожество. Никогда не мог нормально выполнить какое-либо серьезное поручение.

— Ты его не убьешь при встрече?

— В войне сгинуло много альнурисов, старших и младших, теперь ценна каждая капля нашей крови. Даже такой порченой как Корбал Ут.

— Как считаешь, мир между Землей и Триадой был бы возможен?

— Нихеш с Марганаином не устояли б перед соблазном завоевать новые пространства, получить дополнительных служителей, рабов, овладеть вашими технологическими достижениями. Наша жадность не знала границ. Триаду останавливало лишь то, что населенных миров чрезвычайно мало на фоне мириад безжизненных каменных шаров. Найти подходящий являлось нелегкой задачей.

— Легион делал это быстро.

— У нас была мотивация, — вставил Улакор. — Если б мы вовремя не скармливали Пожирателю очередную планету с аборигенами, он закусил бы нами.

— Мы не особо торопились, — продолжила Нихешат. — Тем более следовало нормально освоить или привести к покорности завоеванные миры. Утумы поднимали восстания на протяжении трех веков после пришествия Триады. Хнаммы постоянно воевали друг с другом за источники воды. Архонты то и дело пытались пересмотреть границы личных владений.

— Вы и без нас жили весело, — генерал застегнул куртку из-за усилившегося ветра. Люди такие изнеженные создания, подметил Улакор. Температура чуть ниже комфортного уровня заставляет их заболевать, испытывать гипотермию. — Я не удивлен.

— Марганаин часто поощрял междоусобные конфликты.

— Зачем?

— Отсев слабого потомства или просто ради развлечения.

— Понятно, почему многие из ваших добровольно переметнулись на сторону Коалиции.

— Мы, старшие, относились к смертным как недолговечным насекомым, снующим под нашими ногами. Мы недооценил людей. Мне до сих пор непонятно, почему вы не отвернулись от Молоха.

— Можно оставаться богом в лице последователей, не корча

из себя всемогущее, бессмертное существо. Поменьше высокомерия. Некоторые боги Земли это поняли и отлично уживаются в нашем обществе.

— От старых привычек нелегко отказаться.

— Разумеется, — кивнул Волков. — Мы прошли долгий, кровавый путь, пока самые непримиримые божки, демоны не отправились удобрять землю.

— Десять Миров ожидает тоже самое. Кровавая резня всех против всех на будущие века.

— Мы приведем их к согласию совместными усилиями.

— А после?

— Будем сеять добро.

* * *

— Поздравляю, капитан, — генерал Волков крепко пожал Рональду руку. — Точнее майор.

— Служу Коалиции!

— Нам бы еще десяток таких как ты.

— Мои заслуги не настолько значимы, сэр. Это результат данной с рождения способности.

Награждение второй по счету медалью Героя Земли и присвоение нового звания прошли в отнюдь не торжественной обстановке. Командующий экспедиционными силами Коалиции на Асси вызвал Лаки к себе в жилой модуль, где без лишних ушей, глаз состоялась приватная встреча.

— Да брось. Ты намного полезнее для нас, чем любой из этих зазнавшихся божков.

— Молоха никто не переплюнет, сэр, — осмелился высказаться Лаки. — Он вне конкуренции.

— Молох на неопределенный срок выбыл из игры. Говорят, навсегда, но это секретная информация. Ты сделал уже достаточно, майор. Если хочешь отправиться домой, отдохнуть, препятствовать не будем.

Лаки обдумывал предложение командующего недолго.

— Нет, сэр, я хочу продолжить работу. До победного. Единственное, прошу больше не вскрывать мне грудную клетку.

На лице генерала выступила усмешка.

— Проведенная Улакором процедура — сугубо его самодеятельность, он ввел Генштаб в курс дела по завершении всего.

— Его накажут?

— Он притащил нам Нихешат на блюде, готовую

сотрудничать, победителей не судят. Да и… ты пробовал надавать по заднице или погрозить пальчиком чудищу, способному единолично укокошить свиноматку? Можно конечно, однако Агроном обидится и где-нибудь потом крупно подгадит, не нарушая наложенных клятв. Нам осталось сделать рожу кирпичом, похвалить его.

— Ясно, сэр.

— Готов к следующему заданию?

— Абсолютно.

— Похвальное рвение, — Волков сел за стол, достал из ящика бумажную папку с документами. — Ознакомься.

— Прям здесь?

— Содержимое имеет наивысший гриф секретности. Никакого выноса, электронных носителей.

Майор Лаки принял папку, пробежался глазами по тексту, ознакомился со спутниковыми снимками.

Разведка Коалиции времени даром не теряла и активно пыталась вычислить местонахождение аватаров Вестника, Нихеш. Это приоритетные цели, с их устранением культ Преображения будет обезглавлен, единство среди не опоенных эмульсией сторонников богини исчезнет.

Нихешат дала Коалиции огромное количество ценных разведданных, включая укрытия остальных аватаров, те не дураки и постоянно меняли местоположение. Так или иначе, удалось накрыть десятки важнейших объектов культа: лаборатории, инкубатории, крепости, секретные убежища, портальные площадки, кузни и мануфактуры, производившие магическое оружие, компоненты для него…

Земляне не жалели сверхмощных боеприпасов, нанопыли, на орбиту Нового Асси даже вывели спутники системы «Молот». На некоторые объекты совершались рейды с привлечением сухопутных сил, в ходе одного из них добыли поврежденное устройство дальнего голоса. Селенхаи, поработав с магическим передатчиком, достали обрывки последних сеансов связи и отследили координаты другого абонента. Вестника Преображения. Дабы не спугнуть цель Коалиция ограничивается удаленным наблюдением с помощью технических средств.

Предводитель культа укрывался на острове архипелага Сибет, севернее континента Каратх, где расположились Гелет, Веласан, Пешаваш и прочие владения. Всего в двух тысячах километрах от базы Хэджу.

Спутниковая разведка выявила незначительное присутствие аборигенов в том месте. На первый взгляд ничего серьезного, небольшая хнаммская колония и пара-тройка рыбацких деревень.

Обычная провинциальная глушь, остров не обладал ни серьезным стратегическим значением, ни какими-то ресурсами. Культисты туда вообще не наведываются, хотя часть архипелага находится под их контролем.

Вестник допустил ошибку, слишком перестарался с конспирацией. Нетронутые асситские деревушки выглядят странно, учитывая привычку проповедников Преображения обращать в свою веру каждого, до кого дотянутся.

— Мне все ясно, сэр, — Лаки положил папку на стол генерала. — Когда начинаем?

— Достаточно скоро. Если замысел удастся мы покончим с Вестником раз и навсегда.

— У него ж есть аватары.

— Уже не важно. У нас появилось оружие для его гарантированной ликвидации, правда оно одноразовое.

— И что это, если не секрет? — загорелся любопытством Лаки.

— Пистолет конца XVII века. Откопали данный артефакт буквально на днях и должны доставить послезавтра. Разумеется, никому кроме тебя поручить устранение Вестника нельзя.

— Вопрос про отпуск был риторическим?

— Скорее да, чем нет.

«Они знают меня как облупленного. Когда я отказывался от участия в серьезной движухе?»

— Могу я узнать детальнее про этот пистолет? Кто его изготовил, откуда в нем сила, способная убить Энру?

— Люцифер сделал пистолет для своего отца, вложив силу титанов и сотен тысяч человеческих душ.

— В качестве подарка? — изумился услышанным Лаки.

— В качестве орудия убийства. У тебя будет единственный выстрел, права на ошибку нет.

— Я понимаю. Каков план операции?

— Он в процессе разработки, — пояснил Волков. — Не помешают твои рекомендации.

— Я не обладаю достаточными компетенциями для участия в стратегическом планировании.

— Майор, ты тупо ткнул пальцем по карте и нашел Сердце, угадал места очередных вылазок культа, благодаря чему мы не дали им похитить рабочих, производственное оборудование в Сан-Паулу. Мы примем к сведению любые твои предложения, включая самые бредовые.

— Я попробую.

— Жги, майор.

— Надо обмануть Вестника, не дать ему ускользнуть — вслух

размышлял майор. — Наша хитрость будет заключаться в отсутствии таковой.

— Продолжай.

— Он ожидает, что мы накроем его логово ядерной боеголовкой, телепортируем на голову команду ликвидаторов, заманим в какую-нибудь ловушку. Мы не будем делать ничего подобного, введем его в полный ступор.

— Каким образом?

— Выброска десанта на остров посредством военно-транспортной авиации, никаких порталов, блокирующих телепортацию чар. Возьмем колонию хнаммов лобовым штурмом, Вестник наверняка сидит там.

— Он улизнет.

— Не улизнет, держу пари. Отсутствие антителепортационных барьеров в районе заставит его считать, что дело нечисто и его таким образом хотят спровоцировать на прыжок. В итоге он будет сидеть в норе, пока я до него не доберусь, не всажу пулю промеж глаз.

— Сойдет. Не самая идиотская инициатива.

После разговора с генералом Рональду дали несколько дней отдыха. Он посвятил его блаженному безделью: бесцельно шатался по базе, отсыпался, играл с парнями в карты или занимался еще чем-нибудь бесполезным.

Ситуация на фронте постепенно выправлялась в пользу Коалиции, за счет усиливающегося раскола среди бывшей Триады. Архонты, жрецы, военачальники, разные божки, духи тянули одеяло на себя в стремлении урвать власти. Они грызлись друг с другом, культом Преображения, заключали союзы и тут же наносили удар в спину…

В этом бардаке мощь Армии Освобождения Десяти Миров возрастала, к ней присоединялись новые владения, фракции. Масштабы распространения скверны могли ужаснуть, целые народы, лишившиеся божественной защиты, превращались в покорных вурдалаков.

Культ Преображения, понеся чувствительные потери после ударов ОМП по крупнейшим населенным центрам, существенно ослабил наступательные действия на Новом Асси, местами перешел к обороне. Не все гладко у культистов было на Ори Утум — до значительной части утумских владык стараниями ГРУ удалось донести, какую опасность несет эмульсия. По сути на родине четырехруких гигантов против фанатиков Энры открыли второй фронт, земная разведка пыталась добиться подобного на Хенеме и Кашласе.

Масштабы конфликта чересчур огромны, даже с успешной

ликвидацией Вестника эмульсия никуда не денется. Джинн выпущен из бутылки, ареал распространения паразита расширился на дюжину миров.

Лаки был в курсе истоков проблемы, сам участвовал в охоте на нулевого пациента в 2146. Если б тогда знали о его способности расщеплять собственную сущность, Земля могла избежать эпидемии, десяток тысяч жертв вспышек.

Даже Молох с архидемонами оказались бессильны, адаптация, сопротивляемость эмульсии к магическим воздействиям за пределами понимания. Паразит быстро вырабатывает иммунитет к любым заклинаниям, чарам и проклятьям.

Единственный способ справиться с заразой — выпустить в окружающую среду рой самовоспроизводящихся наноассемблеров, запрограммированных на истребление ауроцита. Однако за решением одной проблемы почти гарантированно возникновение другой.

В процессе репликации нанороботов возникают ошибки, системные сбои, которые приведут к непредсказуемым «мутациям». Часть Роя рано или поздно перестанет подчиняться командам и начнет жрать все подряд, реализуется сценарий с серой слизью.

Юй наглядно продемонстрировали, к чему приводит бездумное применение наноружия. Из миллиардов особей уцелели считанные миллионы.

Спустя четыре дня на базу Хэджу прибыл контингент из состава 82-й дивизии ВДВ «КаскадияДеф». Эти парни отличились в боях за Аравийский полуостров, высаживаясь во вражеских тылах, они навели достаточно шороху среди триадцев. И вот их снова готовятся бросить в пекло.

Через межмировые порталы протолкнули тяжелые транспортники С-5, очевидно, командование приняло идею Лаки всерьез и готовило десантную операцию.

Подчиненные майора задавали вопросы насчет того, что будет дальше, но ему приходилось отмалчиваться из соображений секретности. У культа Преображения имелась прекрасная разведка, внедренные в военные и гражданские структуры Коалиции агенты. Причем многие не являлись носителями паразита, не одурманены колдовством, помогали из идейных соображений.

Энра или Квинлан О» Брайен, некогда офицер ВВС США, член группы «Маджестик-12», опаснее всех альнурисов вместе взятых. Он знает людей, Землю, земных военных, их образ мышления.

И Лаки станет тем, кто покончит с величайшей угрозой

человечеству. Видел бы его лейтенант Скиннер, от зависти удавился б. Майор часто вспоминал старого командира, погибшего десять лет назад от пули повстанца из североамериканского Сопротивления…

На пятый день поступил приказ о проведении операции под кодовым обозначением «Полуденная тень».

Глава 24

Разместившиеся в грузовом отсеке тяжелого транспортника люди были полны решимости покончить с Вестником. У многих личные счеты с ним, кто-то потерял друзей, родных от деятельности культа Преображения на Земле.

Вместе с десантниками 82-я дивизии к высадке готовились чаруды, по одной особи на отделение. Такая связка эффективно показала себя в боях на Земле.

— Думаешь, сработает, босс? — вопрос сержанта Голдсмита был обращен Лаки, который вертел в руках старинный раритет. Однозарядный пистолет с кремневым замком, о возрасте артефакта свидетельствовала потемневшая древесина рукояти.

— Должно.

— Честно говоря, я больше в твою удачу верю.

— У меня будет единственный выстрел.

На противоположной стороне отсека от каскадианских спецназовцев устроились десантники в штурмкомплектах. Лаки не очень нравилась моторизованная тактическая броня. Да, она обеспечивает лучшую защиту, в ней почти не устаешь, но один недостаток перебивает все преимущества — недостаточная емкость батарей. В каждый штурмкомплект радиоизотопный источник питания не воткнешь, опасно и дорого, а графеновые садятся за двенадцать часов при активном использовании.

Лаки предпочитал адаптивный нанокамуфляж и скрытные проникновения. Штурмовыми мероприятиями пусть занимаются десантники, на их плечи возлагается прорыв в логово хнаммов и прикрытие 101-го отряда.

Пикнувший зуммер, вспыхнувшее красным освещение были сигналом, что пункт назначения почти достигнут.

— Две минуты!

Задняя рампа стала опускаться. Десантники, спецназовцы, чаруды поднялись с насиженных мест. Разумные ящеры, насколько можно судить, испытывали дикое волнение из-за предстоящего прыжка. Вместо парашютов для них предусмотрены чары левитации.

Повторный звуковой сигнал стал отправной точкой.

Первыми с борта С-5 вытолкнули пару легких багги, ящики со снаряжением, боеприпасами.

Следом потянулись люди с чарудами. Девяносто два десантника, девять полутонных рептилий один за другим ныряли вниз.

101-й отряд, согласно инструкциям, был самым последним. К

моменту их приземления зона высадки должна хоть немного контролироваться, потери среди десантников не так критичны, как у бойцов ССО.

Лаки отдался во власть гравитации безо всякого страха. Лазить по внутренностям свиноматки и то рискованнее.

Внизу раскинулось море с обилием больших и малых островов архипелага Сибет. Нужный клочок суши раскинулся на двенадцать километров с севера на юг, на шесть-семь с запада на восток. В центральной части находились покрытые густым лесом горы, в остальной части более или менее проходимое редколесье с равнинами и небольшим холмами.

На тысяче метров купола парашютов раскрылись, явив аборигенам невиданное зрелище.

Вместе с целым батальоном десантников выбросили транспорт, роботов «Скарабеев», многочисленные припасы.

Никакого вражеского противодействия не наблюдалось, ПВО культистов, если таковое имелось, молчало.

Коалиция сунулась сюда не без подстраховки, высоко в нижней границе стратосферы парила АБП «Пэктусан». При самом неудачном стечении обстоятельств, что при наличии майора звучит смешно, над островом вырастет термоядерный гриб.

Авантюрный замысел строился на иллюзорных допущениях, будто Вестник Преображения не сделает ноги. Этот в отличие от альнурисов высокомерием не страдал, собственную жизнь ценил и при малейшей опасности сбегал.

* * *

В сидевшем за раскладным столом с ноутбуком существе едва ли можно было распознать человеческое происхождение. Эмульсия и воля Вестника преобразили сосуд самым радикальным образом. Кожа почернела, волосы выпали, конечности удлинились, лицо обзавелось дюжиной дополнительных глаз, кожа щек, нос, уши отмерли и отвалились. Но Квинлана внешний облик аватаров волновал в последнюю очередь, сейчас не до наведения красоты.

Часть своей расщепленной сущности он спрятал в глуши на архипелаге Сибет, новости сюда доходят с таким запозданием, что местные даже не в курсе о войне.

Аватар под условным номером Третий не руководил войсками, не участвовал в сражениях, в его задачи входила аналитическая работа. Работая с горами информации, он в мельчайших деталях изучал карты, помогая Первому в

планировании операций, обрабатывал техническую документацию. Последнее стало приоритетным направлением, Вестник постепенно отходил от прямого противостояния с Коалицией. Одной магической мощи недостаточно, нужные собственные самолеты, танки, артиллерия, нужен собственный ВПК, производственная база.

Он начала создавать обширные подземные заводы на Хенеме, Кашласе и Бешха, обучать рабочую силу. Люди, кто по доброй воле, кто под принуждением, активно этому способствовали. Квинал успел перевезти с Земли несколько сотен тысяч человек, среди них хватало перебежчиков…

Убежище Третьему любезно предоставил местный клан хнаммов, успевший испробовать эмульсии и испытать блаженство единения.

Выделенное помещение в глубине коралловых туннелей аватар обустроил шкафами, мебелью, полы застелил коврами. Не лично, разумеется, он имел при себе целый штат слуг из числа обращенных людей, асситов.

— Господин! Господин!

Снося все на ходу в пещеру ворвалась громоздкая пятиметровая туша хнаммского провидца. Судя по дрожащим усикам, слабо разборчивым щелчкам, стряслось что-то из ряда вон выходящее.

— Докладывай.

— Наблюдатели снаружи… засекли летунов Коалиции, они выбросили много людей на приспособлениях из веревок и куска ткани.

Квинлан отчасти завидовал селенхаи с их Зовом, позволяющим мгновенно залезть в голову любого осквернённого, посмотреть его глазами. Возможности эмульсии в данном направлении гораздо ниже, он мог чувствовать своих слуг на значительных расстояниях, внушать нужные мысли, но полноценная телепатия требовала серьезной концентрации. За каждым не уследишь. Вестник в немалой степени полагался на обычные способы коммуникации.

— На парашютах, — поправил предводитель культа. — Я понял.

Третьего удалось застать врасплох. Мысленным усилием он прощупал окружающее пространство и впал в замешательство. Логика действий Коалиции пока не ясна. Почему они не нанесли по острову термоядерный удар? Коль хотят взять живьем, накрыли бы район антителепортационным барьером, чтоб Вестник не сбежал. Должно быть, устроили ловушку, хотят спровоцировать на использование мгновенного переноса. Это

отчасти объясняет переброску десанта воздухом, а не через порталы.

— Что прикажешь?

— Приготовиться к обороне.

Квинал решил немного подождать развязки событий. Улететь прочь он всегда успеет.

— Будет исполнено!

— Открой разум, послужишь моими глазами.

* * *

Приземлившись посреди поля, Лаки быстро избавился от парашюта и начал искать своих парней. Десант разбросало по приличной территории, стоило поторопиться, враг мог атаковать в любой момент.

Над головой майора с жужжанием промелькнул треугольный планер. Высадившиеся подразделения сразу запустили беспилотники для подробной разведки. Чарудские ведуны, выстроившись в круг, творили какие-то заклинания.

Майор Лаки обнаружил остальной отряд примерно в километре, вместе с десантниками спецназовцы суетились над хлипким асситом в рваных штанах и сандалиях. Сидевший на земле абориген, прикованный к дереву пластиковыми наручникам, выглядел совершенно подавленным и растерянным.

Сержант Голдсмит через автопереводчик в наручном компьютере пытался наладить диалог.

— О, босс! — помахал рукой снайпер. — Ты очень вовремя. Помогли разговорить синерожего.

Лаки единственный в отряде мог полноценно говорить на «священном» языке альнурис.

— Где поймать успели?

— Прям здесь, он скот пас. Зверье разбежалось, этот остался с разинутым ртом наблюдать, как мы высаживаемся.

— На эмульсию проверяли?

Голдсмит кивнул.

— Чист.

Майор снял шлем, электронные очки и присел к туземцу.

— Как твое имя, парень? — пленник промолчал. — Мы не причиним тебе вреда.

— Вы демоны.

— Не говори того, о чем не имеешь ни малейшего представления. Ответь на мои вопросы и свободен.

— Я ничего не знаю.

— Это уже мне решать. На острове есть воины Триады?

— Вроде нет… не видел ни одного. Полоборота назад в Жемчужную бухту вроде заплывал корабль из этого… Веласана, говорят, вроде на берег сошел какой-то солидный господин с кучей охраны. Но они вроде всего день побыли тут и…

— Я понял, — прервал сбивчивый рассказ майор. — Что можешь сказать о колонии хнаммов в горах?

— Я?

— Да, ты.

— Да ничего не могу сказать. Они вроде живут сами по себе, мы сами по себе… Хет к ним иногда ездит, вроде выменивает свежую рыбу, жемчуг на эликсиры, микстуры всякие. Вот так.

— Этот Хет бывал в хнаммских пещерах?

— Не, эти жучары вроде к себе никого не пущают. Скрытные они, да и никто их чириканье не понимает толком.

— Вы тут в курсе последних вестей?

— Ну вроде слыхивали, сам Маргананн Отец Всего объявил священный поход против каких-то нечестивцев. Вы из них?

— Можно и так сказать.

— Демоны, значит.

— Демоны нам прислуживают, — Лаки решил слегка припугнуть мальца. — Мы их хозяева.

Ассит стушевался.

— Вы меня отпустите? Я вроде сказал, что знаю.

Майор разрезал ножом пластиковые наручники.

— Ты хорошо знаешь остров?

— Я здесь живу. Мы с братьями излазили все… кроме хнаммских пещер, их снаружи постоянно кто-то стереж… — парень внезапно замолчал, осознав собственную глупость то, куда своим болтливым языком втянул себя.

— Побудешь нашим проводником.

— Но…

— Это не просьба. Ты, твоя деревушка и остальные асситы на острове нас не интересуете. Мы сделаем свои дела и уйдем, а вы будете жить, как раньше.

— Старшие узнают, — неуверенно произнес ассит. — Они все знают. Нашу деревню уничтожат.

— Не бойся, парень, не узнают. У альнурисов сейчас много других забот помимо наказания жителей захолустной деревушки.

— Забот?

— Ага. Например, Маргананн с Д'лик мертвы.

— Богов нельзя убить.

Лаки криво ухмыльнулся.

— Вы не замечали, что белое пламя на ваших алтарях

перестало зажигаться? Поклонения старшим больше не работают.

— Замечали… жрец говорит, мы плохо молимся, в наших душах много нечестивых помыслов.

— Жрец дурак. Старшие альнурисы по большей части мертвы. Мне безразлично, веришь ты или нет, рано или поздно поверишь… сейчас меня интересует твое знание острова.

— Я проведу вас, — сдался парень. — Только не трогайте деревню.

— Мы не триадские каратели.

Пока штурмовые группы 82-й готовились к выдвижению, штабная рота организовала на одной из господствующих высот лагерь, пункты связи и управления.

Работали исключительно профессионалы с боевым опытом, на миссию такой важности зелень из самообороны стран второго мира не пошлют.

Помогавшие людям чаруды испытывали небывалое возбуждение от предстоящей схватки, особи-воины жили ради них. Поэтому селенхаи во время своего опустошительного похода оценили ящеров по достоинству, слегка модифицировали и сделали основной ударной силой Легиона.

Даже двух батальонов десанта с десятками чарудов против сущности уровня Вестника не хватит, основной расчет сделан на Лаки. Если придется пожертвовать парнями из 82-й, командование так и сделает. Лишь бы 101-й отряд добрался до цели номер один.

Никто иллюзий не питал: лишившись лидера культ Преображения, эмульсия не исчезнут. Следующим Вестником наверняка станет Нихеш, но она в качестве главного злодея намного предпочтительнее в силу высокомерия, жестокости, отмороженности.

Квинлан О'Брайен в отличие от триадских божков редко допускает ошибки.

Дело не в глупости альнурисов, а психологии. Существа, прожившие десятки веков, обладающие колоссальными возможностями и имеющие миллиарды последователей, почти неизбежно будут относиться к смертным как к насекомым. Молох — исключение из правил, во всяком случае пытается выглядеть таковым…

Колонна из «Скарабеев», легких багги и БМД-5 ползла к центру острова. Холмистое редколесье было вполне проходимо для техники и не оставляло для противника серьезных укрытий. Войска Коалиции с помощью БПЛА отлично просматривали местность.

Сухой сезон лишил значительную часть деревьев зелени.

Всматриваясь в ландшафт, Лаки наряду с незнакомой растительностью подмечал знакомые акации, пихты.

Невольный проводник землян, его звали Сеп, на броне боевой машины десанта чувствовал себя неуютно. Она жутко ревела двигателем, лязгала гусеницами, исторгала дым и смрад. Туземца пришлось чуть ли не насильно сажать на нее.

— Ты как? — поинтересовался Лаки у ассита.

— Вроде ничего… надеюсь меня не скормят этому зверю.

— Это не зверь, а машина.

— Машина? — не понял Сеп, хотя в языке альнурис подобный термин существовал. Триадцы были не настолько отсталые.

— Механизм, сложный инструмент, понимаешь?

— Но оно вроде дышит, у него есть голос.

— Просто ты необразованная деревенщина, не видевшая ничего за пределами острова.

— Я плавал с дядей на Длинный Зуб и на Старую Скалу, дважды, — с нотками обиды возразил Сеп. — И видел побольше некоторых.

— А я путешествовал по разным мирам, сражался с чудовищами и богами, видел чудеса и ужасы, которые ты представить не в силах.

— Воинами не всем суждено стать.

Среди деревьев мелькнула желтая вспышка. Искрящийся жгут витальной энергии почти врезался в переднюю БМД. Наложенная чарудами защита сумела выдержать удар.

— В укрытие!

Спецназовцы и десантники спрыгивают с транспорта, рассредоточиваются. Лаки хватает ничего не понимающего Сепа за плечо, стаскивает на землю, заставляет залечь и рядом сам занимает позицию. Вокруг засвистели пули.

— Справа на три!

Краткий миг неразберихи сменяется ураганом свинца с обеих сторон. На колонну с фланга широким фронтом наступали культисты, хнаммы и прячущиеся за ними гуманоидные фигуры с автоматически оружием.

— Ни хрена себе, как мы их с БПЛА не засекли? — заместитель Лаки лейтенант Дэвис поливал противникам одиночными выстрелами.

— Маскировочные чары… Куда!? — пытавшегося вскочить Сепа майор одернул. — Лежи, если хочешь жить!

Через секунду хнаммы снова ударили боевыми заклятьями. Чаруды применили ядовито-зеленое пламя скверны, автоматические пушки «Скарабеев» и БМД-5 дали слитные очереди, срезая деревья и разрывая на части культистов.

Целеуказатель в очках помогал распознавать цели, подсвечивал их красными маркерами. По ним и работал майор. SCAR плевался короткими очередями по три патрона.

Совершенно точно ему удалось упокоить четверых культистов.

Атака закончилась также быстро, как началась. У противника то ли недостаточно сил, то ли он провел разведку боем.

— Все живы? — окликнул майор своих бойцов.

— Порядок.

— Раненных нет, — сообщил Дэвис. — Повезло.

— Без чарудов нас бы пожгли как тараканов, — Лаки вспомнил про залегшего ассита. — Вставай, синяя рожа, все закончилось.

Абориген поднялся на ноги, огляделся по сторонам, отряхнулся от пыли.

— Что это было?

— Скоротечный бой с врагом. Мы победили.

Десантники с чарудами стали прочесывать ближайший лес, осматривать разбитых культистов, среди них найдутся раненные, из которых можно вытянуть нужные сведения. Вероятность этого мала, фанатики Преображения чаще предпочитают смерть плену.

Вскоре к ногам майора кинули одного из раненных врагов — человека в гражданской одежде, точнее бывшего человека негроидной внешности. Зрачки с золотистым оттенком, проступающие вены на лице отчетливо свидетельствовали о наличии в организме ауроцита.

Штанина на левой ноге обильно пропиталась кровью, перемешанной с эмульсией.

Неподалеку десантники в кучу сваливали найденные автоматы АК-12. Трофейное вооружение собирались уничтожить, не хватало оставлять местным подобные игрушки.

— На английском говоришь? — обратился Лаки к зараженному.

— Преображение грядет, — выдавил негр. — Вам его не остановить, сраные коммуняки.

— Вестник прячется в горах? Вы явно здесь не просто так сидите.

Культист бросил в адрес каскадианцев оскорбление на суахили.

«Точно африканец.»

Поняв бесперспективность дальнейшего допроса Лаки произвел выстрел в голову. Единственный способ спасти зараженного эмульсией — быстро убить, никакая сила не способна исцелить их.

Колонна как ни в чем не бывало продолжила движение. Потеря четырех человек и одного чаруда убитыми не могла остановить операцию. Десантникам черным по белому сказано выполнить поставленную задачу любой ценой. Почему бы и нет? В XXII веке люди не особо страшатся смерти, тем более особо отличившиеся получают второй шанс.

Говорят, ацтланские некроманты и их ученики работают круглые сутки напролет, в условиях войны поток трупов на реанимацию не ослабевает. Лаки с парнями по-любому первый в списке…

У подножья гор лес стал заметно гуще и для БМД, багги непроходим. Десант отправился покорять высоту своим ходом, а с ними роботы-пауки «Скарабеи».

Тут настал черед Сепа вести батальон к хнаммским пещерам. Контакты ракообразных с асситами настолько редки, что отсутствовали хоть мало-мальски заметные тропы.

* * *

Внезапная атака культистов не заставила войска Коалиции отказаться от первоначальных планов, зато Квинлан узнал, с кем имеет дело — 82-й воздушно-десантной дивизией Каскадианской Республики. Первоклассные вояки, элита, эти просто так от Вестника не отстанут.

Догадка с ловушкой за последний час лишь подтвердилась, в темном пространстве начались небывалые возмущения. Ни один из телепортированных для проверки обращенных людей не появился в пункте назначения. Исчезли без следа.

Стиснув зубы, Квинлану оставалось сражаться или бежать. Он выбрал оба варианта: нанести десантникам максимальные потери, затем сбежать.

Телепатическая команда аватара Третьего вывела из дремы треножника, замаскированного в небольшом ущелье. Обнаружить его с воздуха было нельзя из-за густой растительности.

Биомашина была глубоко переработанной Квинланом версией шестинога. Он подсмотрел идею из «Войны миров» Герберта Уэллса, добавил собственную изюминку в виде источника силы на основе эмульсии.

Массивная головная часть треножника гордо возвышалась над деревьями, что лишило всякой маскировки. Висящие в воздухе БПЛА мгновенно засекут новую цель, но Квинлан ничуть не беспокоился об этом. Щиты конструкта выдержат обстрел из тяжелой артиллерии, чего у десантников не наблюдалось.

Взятый под удаленное управление треножник начал спуск к подножью горы.

* * *

Разрывы минометных боеприпасов с каждой минутой звучали все ближе. Несмотря на корректировку с беспилотников, чертов треножник продолжал движение. Мины никак не могли поразить цель из-за энергетических щитов.

Десантник и спецназ рассеялись по лесу, готовили рельсовые винтовки, гранатометы и ПТРК. Девять «Скарабеев» выдвинулись вперед, если не уничтожат треножника, хоть немного просадят защиту.

Эти биомашины на поле боя появлялись довольно редко, но доставляли массу проблем за счет подвижности, огневой мощи.

101-й отряд занял позиции среди груды валунов, Кинг с Дэвисом сменили автоматы на РПГ. Стрелковым оружием твари не навредить.

Сеп находился на грани паники, для пастуха слишком много впечатлений за день.

— Божественная Триада, — бубнил абориген. — Да славится она в вечности, да ниспошлет свое благословение…

— Твои молитвы не услышат, парень, — перебил Лаки. — Боги срать хотели на таких как ты.

— Вера помогает мне.

— Благодаря альнурисам происходит то… — сказанное майором ненадолго прервал стук автопушек «Скарабеев». -Что ты сейчас видишь.

— Вы пришли на Новый Асси.

— Ошибаешься, армии альнурисов первыми вторглись в наш мир. Не было никаких попыток переговоров, они начали жечь, грабить и убивать. Мы защищаемся.

Деревья в сотне метрах выше по склону с треском повалились, показалась массивная клиновидная башка с горящим желтым глазом спереди.

С разных сторон по треножнику ударили залпы из РПГ, очереди из автоматов, пулеметов, подствольных гранатометов.

Вокруг биомашины расцвели облака огня и дыма, весь урон без остатка поглотило защитное поле.

«Почему его не удалось сбить до сих пор?»

С основного орудия сорвался ослепительный луч, пропахавший длинную борозду в земле. Деревья на пути потока плазмы загорались словно спички, камни плавились, живая плоть

обращалась в пепел.

Целое отделение десанта прекратило существование.

В ответ на последовавший удар скверной, усики по бокам треножника огрызнулись новыми залпами плазмы.

Сотворившая групповое заклятье пятерка чарудов заживо сжарилась.

— Надо отступать! — высказался Голдсмит.

— Ну уж нет.

Лаки достал закрепленный на разгрузке старинный пистолет, направил на биомашину. На раздумье ушло три секунды.

«Стоит или не стоит?»

Прозвучал хлопок. Заколдованный свинцовый шарик вырвался из ствола, клубы белого дыма заволокли обзор. Вот что значит древний порох.

Треножник на мгновение замер, желтый глаз потух, ноги подкосились и его повело в сторону.

Падение многотонной туши услышали, наверное, за километр.

— Ты что наделал, босс!? — первым делом воскликнул лейтенант Дэвис.

— Спас нас.

— С чем теперь на Вестника идти?

— Я уже завалил Д'лик, — признался майор. — Справимся и с паразитом.

— Завалил Д'лик? Когда? Не припомню такого.

— Вы проспали момент, когда Молох телепортировал меня на Асси.

Парни с изумлением восприняли откровение командира.

— Почему раньше не сказал? — спросил Дэвис.

— Мне приказали молчать. По официальной версии сами знаете, Д'лик убита Нихеш.

— Ну и ну.

— Так бывает.

— А как ты… завалил ее?

— Молох использовал меня в качестве живого щита, Д'лик получила в лоб собственной магией, допустила ошибку подобно криворукому колдуну-самоучке.

Глава 25

— Позвольте представить официального лидера Переходного совета Десяти Миров, — сказал генерал Волков, войдя в палату вместе с паукообразным чудищем. — Нихешат. Кое-кто из присутствующих с ней знаком.

Корбала Ута буквально бросило в дрожь. Он ощутил присутствие старшей еще до ее появления здесь, но истинный ужас архонт испытал сейчас. В уме крутился единственный вопрос: КАК люди подчинили богиню, точнее ее часть? Насколько можно судить, перед ним отколовшийся непонятным образом кусок сущности Нихеш.

Присутствие аватара многое меняет, политический вес АОДМ резко возрастет. Даже пятерых присутствующих советников, не считая Корбала, проняло.

Чудище подползло к столу и заговорило:

— Сущность Нихеш расколота, я единственная ее часть, не испившая эмульсии. Во мне изначально было больше сомнений касаемо субстанции, самого Вестника Преображения… Как оказалось, не зря. В итоге меня отрезали от единого целого и попытались насильно обратить.

— Позволь задать вопрос, — посмела заговорить Д'нек, внучка Великой Защитницы. Корбал Ут внимательно следил за реакцией старшей, которая за непочтительное отношение может несколько раз запытать до смерти. — Нихешат.

— Задавай, дочь Техеш.

— Почему в тебе скверны ненамного меньше, чем в архидемоне?

— Разрыв с единым целым принес много боли, Улакор помог залечить духовные раны, заместив их скверной. Шекета Со вылечили похожим образом.

Дураку понятно, что история Нихешат — ложь. Она бы никогда не пришла на поклон к людям, не стала бы просить помощи. Уж Корбал Ут как никто лучше знал замашки и мерзкий характер старшей. Теперь она вела себя необычайно кротко, это объяснимо, учитывая способности селенхаи к ментальным воздействиям.

Подавляющему большинству «советников» в «совете» вывернули мозги наизнанку.

— Уважаемые советники, — снова заговорил Волков. — Сегодня у вас начинается настоящая работа, думайте, как будете формировать новое общество, поднимать хозяйство, придумывать законы. Никто не сделает это за вас…

Землянам проще посадить на троны собственных ставленников, чем лично разбираться с воцарившимся на Десяти Мирах хаосом, вникать в каждую проблему. Гениальная стратегия, рассудил Корбал Ут, приемлемая отдача при минимальных затратах. Триада предпочитала контролировать каждый аспект жизни завоеванных народов, вплоть до насаждения нужных языков. Людям же плевать на незначительные с их точки зрения мелочи, мол, бывшим архонтам виднее как поступить в некоторых вопросах. Это открывало широкие возможности перед Корбалом Утом он, как прирожденный интриган через двести ударов сердца позабыл про испытанный ужас и начал просчитывать будущие шаги.

— …полная отмена рабства без каких-либо оговорок в каждом владении не подлежит обсуждению, — продолжал генерал. — Коалиция не потерпит подобного ни у себя, ни у ближайших соседей.

— Но как же ваши демоны, боги, селенхаи? — попытался поддеть человека Корбал Ут.

— Они принесли нам много бед, взятые с них клятвы являются обычной подстраховкой. Мы никак не ограничиваем их личную свободу, не унижаем, не пытаем и не продаем. И уж тем более их никто не может безнаказанно убить.

— Допустим, — согласился Корбал Ут. — Отмену рабства лично я могу еще понять, но ходили тут разговоры об упразднении каст. Как вы себе это представляете? Вчерашний каменщик, кузнец, стражник приравнивается к высшему жрецу, сановнику… Сущее сумасшествие.

— Нельзя отменить касты одним указом, — ответила Д'нек. — Мы собираемся снимать ограничения постепенно, культивировать… нужные идеи в обществе, убеждать народ.

— Зачем? К чему столько усилий? Низкорожденным хватит подарка в виде закрытия невольничьих рынков.

К дискуссии присоединился Шекет Со, отпрыск Великой Защитницы, давно прослывший любителем рабов. Чем себя бессмертные не тешили, у каждого были причуды. Корбал Ут любил вкусно поесть, воздушную охоту на каракнах…

— Ты задумывался хоть раз, как живут простые кастовые рабочие, Корбал?

Корбал Ут усмехнулся.

— Какое мне дело до них? Работают исправно, не бунтуют и ладно.

— Их жизнь — сплошные беспросветные тяготы и лишения. Срок асситской жизни, отмерянный природой, и так не велик, мы выжимаем из них все соки до последнего. Лишь трое из девяти

низкорожденных доживают до старости.

— Послушай, любитель рабов, — едко возразил Корбал. — Ты не о том думаешь, как и весь Совет. Сначала надо разобраться с культом Преображения, объединить Десять Миров и только потом предаваться размышлениям о тяготах простых смертных. Разве я не прав, генерал, божественная Нихешат?

— В чем-то прав, — кивнул Волков. — Война на данный момент важнее прочего, однако наметить общий курс внутренней политики на ближайшую перспективу тоже не помешает.

В палате Совета неожиданно нарисовался безымянный человек в зеленой униформе. Он подошел к Волкову и что-то шепотом сказал, из-за чего генерал собрался уходить.

— Прошу прощения, вынужден покинуть вас. Появились срочные дела.

Советники проводили человека молчаливыми взглядами. Корбала Ута данный факт изрядно раздражал. Какой-то чужак, смертный без капли силы помыкал богами словно те его слуги.

— Корбал, — от прозвучавшего устами Нихешат собственного имени у архонта сжались внутренности. — Посмотри на меня.

Он, собрав волю, устремил взор на отвратительную морду аватара с кучей глаз.

— Слушаюсь, госпожа.

— Ты боишься, что я накажу тебя за поражение в Испании, сдачу врагу в плен.

— Только полный глупец не испугается твоего гнева, великая, — покорно произнес Корбал Ут. — Я совершил непростительные промахи.

— Та война в прошлом. Ты был никчемным правителем, совершенно бездарным военачальником, мнил и мнишь себя великим интриганом, тебе нельзя доверять серьезные дела.

Архонту неприятно было слышать характеристику от Нихешат, слишком било по самолюбию.

— Меня изгонят из Совета?

— Остатки твоих связей, влияния могут быть полезны. С Ассии на Новый Асси перебрались миллионы беженцев, включая твоих подданных. Ты возглавишь Министерство Согласия.

— Что это такое, госпожа?

— Одна из структур новой власти, выражаясь языком людей. Не вижу смысла не перенять их опыта, управляющая вертикаль Коалиции оказалась существенно эффективнее нашей. Министерство Согласия займется общими проблемами низкорожденных, улаживанием межкастовых споров, разногласий, отслеживанием народных настроений… Тебе ведь не было дела до низших, так узнаешь изнутри, чем они живут.

— Раз таковая твоя воля… — опустил голову Корбал Ут. — Я ее исполню.

«Я точно на такое не рассчитывал. Возиться с жалобами низших? Судьба не благосклонна ко мне, с другой стороны не надо подставляться под пяту вражеского исчадия.»

— Конечно, исполнишь, ибо за новые ошибки я превращу тебя в простого смертного и выкину на улицу. Будешь побираться у храмов как последний бродяга.

«Вот, узнаю старую паучиху Нихеш. Архидемоны не смогли до конца выкорчевать ее истинное естество.»

— Люди разве позволят? — пора немного показать зубы.

— Мне не нужно ни чье дозволение, — прошипела Нихешат. — Я сама решаю, кто мне нужен, а кто нет.

* * *

От обычных пещер туннели из хнаммского коралла отличались комфортной комнатной температурой, средней влажностью. Розоватые стены, полы и потолки подсвечивались магическими кристаллами, ракообразные умели создавать атмосферу уюта. Не зря в Триаде они занимали одну из ведущих ролей в строительстве.

Разбившиеся на группы каскадианцы с чарудами методично обыскивали туннель за туннелем, уровень за уровнем и вместо ожесточенного сопротивления встречали в лучшем случае бесцельно шатающихся людей, асситов, вялых хнаммов. Основная часть обитателей валялась трупами в лужах крови и золотистой жидкости.

— Кто-нибудь вообще понимает, что произошло? — недоумевал Лаки, разглядывай труп зараженного ассита, истекшего эмульсией из всех отверстий.

— Ты пальнул в треножника из мегапушки, босс, — предположил Дэвис. — А они тоже накачаны паразитом. Видимо сатанинская сила подействовала на их коллективную связь.

— И Вестника мы наверняка упустили.

— Пока рано судить, мы не обыскали гору до конца.

— Не о чем жалеть, командир, — добавил Голдсмит. — Ты спас наши жизни, оружие всего лишь расходник.

— Меня под трибунал отдадут за нерациональное использование расходника такого уровня.

— Ты самый везучий сукин сын во вселенной, босс, — продолжил Дэвис. — Забыл? Максимум поворчат.

— Сколько мы охотимся за Вестником?

— Мы с Голдсмитом с тобой уже восьмой год.

— Вот. Я присутствовал при первой предполагаемой ликвидации главного глиста, потом было еще несколько. Каждый раз эта сволочь выкручивалась и устраивала анал-карнавал в новом месте. Достало уже бегать за ним.

— Вдруг О'Брайен сдох?

— Сомневаюсь. Если некоторые из рядовых зараженных выжили, значит выжил и он.

Майора вызвали десантники, проверявшие нижние уровни хнаммской колонии. Прибыв туда, Лаки увидел необычно обставленную пещеру: на стенах развешаны черные полотнища с золотым солнцем, полы устланы асситскими коврами, пяток шкафов с книгами, свитками, земной и инопланетной литературой, деревянные столы, заваленные бумагами, жёстким дисками, ноутбуками и планшетами.

В дальнем углу десантники сторожили труп долговязого существа с удлиненными конечностями, черной кожей и жуткой мордой с дюжиной глаз. Какой-то необычный эмульсионный мутант. Над ним увлеченно колдовал чаруд с магическим посохом.

— Имеются результаты? — обратился Лаки к ведуну. Тот смерил майора грозным взглядом и начал щелкать по клавиатуре наручного компьютера.

— Данный организм погиб из спонтанного разрыва межклеточных связей, затронутых ауроцитом. — ответил искусственно синтезированный голос. — Процесс занял секунды и был необратим.

— Ты можешь идентифицировать труп?

— Особь обладала психофизическим потенциалом высшей категории.

В душе Лаки вспыхнула надежда, сердце учащенно заколотилось.

— Вестник Преображения?

— Его аватар. Сказать что-то определенное насчет других невозможно.

— Боже… — не верил майор услышанному. — Каким образом мы его достали?

— Наша цель взяла треножник под удаленный контроль, этим объясняется повышенная плотность щитов, точность огня.

— Рептилоид прав, — вставил Дэвис. — Шагоход жарил так, будто ему в жопу термоядерный реактор вставили. Помните тех в Египте?

— Помню, — ответил Лаки. — Посейдон их покрошил в два счета.

— В любом случае те не настолько суровые были, — майор протянул чарудскому ведуну старинный пистолет. — Я его этой штукой вальнул.

Рептилия небрежно выхватила оружие из рук, стала вертеть в собственных лапах. На деревянной рукояти, стволе внезапно проступили переливающиеся синие и зеленым комбинации сигилов, тексты заклинаний на латыни.

— Вложенная в пистолет магия дезинтегрировала витальную оболочку аватара, нанесла необратимые повреждения физическому телу, — озвучил ведун результат экспертизы. — Полевая сигнатура оружия имеет идентичные характеристики, спектр. Учитывая прочную коллективную связь между зараженными особями, вторичные поражающие факторы оказали серьезное влияние и на них.

— Но я выстрелили в треножник.

— Не имеет значения. Биомагический конструкт в тот момент являлся продолжением аватара Вестника Преображения.

Голдсмит положил руку на плечо командира.

— Видишь, босс. Никто тебе ничего не предъявит. Мы выполнили поставленную задачу, хоть не так, как планировали. Но Генштабе это знать не обязательно.

— Знаете, парни, план операции предложил я.

* * *

На коралловом троне Сат Пеша вальяжно устроилась Энит Са в церемониальных одеяниях, включавших в себя длиннополое платье, расшитое серебряными узорами, головной убор вроде короны, обильное количество украшений из орихалка, золота. На коленях осквернённой правительницы Веласана ютился Хеонас, получавший небывалое удовольствие от поглаживаний. Уменьшенный дракон с каждым днем открывал новые плюсы новых габаритов.

Кирилл скромно стоял по правую руку на ступеньку ниже, играя роль советника. Туземцам важно показать, что Переходный совет — самостоятельное образование, пусть и союзное землянам…

В тронном зале объявилась группа солдат в штурмкомплектах и два селенхаи, конвоировавшие важную цель.

Увидев ее, архилич еле сдержал смех. Представителей расы фиши видеть ему еще не доводилось, за пределами родного мира они редко появляются.

Светло-коричневый мех с черными пятнами, метр с

небольшим роста, полноватое телосложение, коротенькие руки и ноги, крупная округлая голова с забавно торчащими ушами. Огромные выпученные глаза с мерцающими золотом зрачками, еле заметный нос, изогнутая полоска рта, напоминавшая улыбку. Для человеческого восприятия фиши были похожи на обдолбанную помесь долгопоята с чебурашкой и лемуром.

Но не стоило обманываться, захваченная цель занимала серьезную руководящую роль в культе Преображения. Жреца доставили непосредственно с линии фронта, командование требовало прояснить ситуацию. Действительно ли Вестник мертв? Значительное число культистов в один момент просто начало истекать кровью вперемешку с эмульсией и помирать в муках. Выжившие впали в прострацию или разбежались, наступление культа на Пешаваш свернуто, как и активные действия на других мирах.

В голове Кирилла носился вопрос: неужели конец войны близок?

— Жрец, — обратился архилич к фиши, опустившему взгляд в пол. — Посмотри на меня.

Чужой вяло приподнял голову. Предполагаемая смерть Вестника сильно дала уцелевшим зараженным по мозгам, заторможенность, дезориентация — наиболее распространенные симптомы.

— Провалитесь в Пустоту… — пробормотал фиши. — Отвергшие благодать.

— Почему ты в отличие от многих своих дружков не сдох?

— Моя вера оказалась крепче, слабые духом не перенесли… это.

— Что это? — переспросил Кирилл. — Объясни.

— Исчезновение единства… много боли, холод и смерть.

— Вестник мертв окончательно?

— Вестника Преображения нельзя убить, — вяло возразил пленник. — Он вернется.

— И все же.

— Вы лишь выиграли немного времени, уничтожив воплощение Энры. Он воспрянет с новыми силами.

— Повторяешься.

«Странно, уничтожение первого Энры культисты даже не заметили. Сейчас все иначе, они подавлены, их «единство» ослабло или полностью пропало. Эмульсии определенно досталось».

— Вы падёте. Преображение не остановить.

— Останавливали и не раз, — парировал Кирилл. — Мы, те, кто были до нас. Тебе известна история Отрии?

— Меня не интересуют подобные глупости.

— А зря. Нынешний, точнее уже павший Вестник изначально служил мне и был послан уничтожить предыдущего. Он отравил ту жабу особым ядом, но как-то заразился от нее… В тот раз культисты не придали особого значения гибели своего бога, его смерть никак не повлияла на общие настроения, теперь же вы деморализованы, растеряны, подавлены.

Жрец культа ничего не произнес. Разговаривать больше не о чем.

— Отправьте его научникам, — сказал архилич. — Вдруг чего еще выяснят.

Конвой вывел пленника прочь. Энит Са обратилась к Кириллу:

— Получается, культ побежден?

— Я бы очень хотел дать утвердительный ответ, но с эмульсией никогда не бывает так просто. Эта чебурашка не соврала насчет выигранного времени, рано или поздно выжившие паразиты очухаются, начнут все заново. Прежние средства борьбы окажутся бесполезны, эмульсия отлично адаптируется. Боюсь, в следующий раз будет сложнее.

— Надо добить выживших культистов.

— Надо ликвидировать каждого, до последней особи, до последней живой клетки, — поправил архилич. — Что в принципе нереально.

— Улакор мне рассказывал про рой маленьких машин, не видных обычному глазу.

— Нанороботы не панацея. Придется засеять ими каждую планету, к тому же есть ненулевая вероятность утраты контроля над Роем. Он пожрет любую органику в зоне досягаемости, от растений с грибами до животных.

— И что тогда делать?

— Научиться жить с этим, ситуативно реагировать на вспышки заболевания. Если Вестник подох, нам в любом случае будет проще. Осторожный и умный главглист доставлял кучу проблем.

— Спорим, его завалил капитан Лаки, — подал голос Хеонас. — Или заставил самоубиться.

— Не удивлюсь.

* * *

— …исходя из имеющейся информации можно сделать вывод, что Квинлан О'Брайен окончательно устранен, появления

нового Вестника Преображения пока не предвидится, — озвучил директор ГРУ выводы своего ведомства. — Оружие Люцифера нанесло громадный удар по коллективной связи паразита, от которой он, надеемся, никогда не оправится.

Маршал Хон, Генштаб не рассчитывали всерьез на окончательную ликвидацию главного паразита, слишком много раз он умудрялся ускользать. Похоже, не в этот раз. Удача майора Лаки превзошла удачу Великого Вестника Преображения.

— Шампанское пока рано открывать, — ответил главком ВС СИКОН. -Кроме О'Брайена остались зараженные аватары Нихеш. Чем не кандидат на звание нового Вестника?

— Мои ребята роют Землю на всех Десяти Мирах, при поступлении новых сведений я лично доложу, Константин Аркадьевич.

— Охотно верю, но как дальше будет развиваться ситуация с выжившими культистами? Есть хотя бы предположения?

— Признаков того, что они перегруппируются и возобновят наступление на Новом Асси, Ори Утум, Хенеме нет. По нашим оценкам погибло до восьмидесяти процентов зараженных. Четыре пятых.

— Даже так их остаются десятки миллионов. Чем объясняется их выживание?

Грачев нахмурился.

— Полной ясности опять же пока нет. Большинство моих спецов указывают на особый штамм ауроцита, присутствующий в уцелевших носителях. Они обладали менее выраженной связью с альфа-особью, поэтому волна ЭВИ не довела до летального исхода. Классический естественный отбор: наличие определенной мутации, признака помогает выработать резистентность к антибиотику.

— Принимать антибиотики нужно неоднократно. Тряси Коваля, пусть даст еще какую-нибудь мощную приблуду, подскажет способ изготовить новую. Надо добить гадов.

— Уже спрашивал, товарищ маршал. Сделать аналогичное оружие в короткие сроки невозможно, живых титанов не осталось, сбор подходящих душ займет месяцы и годы даже с нашими ресурсами. Люцифер создавал пистолет, собирал силу, нужные компоненты больше полутора веков. Индивидуальная работа чрезвычайной сложности, чтоб вы понимали, плюс он растерял способности, включая сенсорику — без его чуть совсем не обойтись.

— То есть тупик?

— Пока решения нет. Ни наши ученые, ни архидемоны не смогли понять секрет приспособляемости эмульсии, успех с

пистолетом Люцифера скорее крупное везение.

— Опять Лаки помог. Может поставим перед ним задачу найти окончательное решение эмульсионного вопроса, Федор Иванович?

— Солдат Удачи не резиновый, — возразил Грачев. — И не разорвется пополам. Я планирую его привлечь к поиску и уничтожению аватаров Нихеш.

— Он показал себя универсальной отмычкой. Далеко пойдет янки, через годик-другой дадим ему внеочередное звание.

— Хотите его наш штабную должность переводить, товарищ маршал?

Маршал утвердительно кивнул.

— Лаки достаточно бегал с автоматом.

— Неизвестно, будет ли он настолько успешен, не будучи задействован лично.

— Уже выяснили. «Полуденная тень» проведена безупречно, с минимальными потерями, максимальным результатом. Если понадобится, сдам Лаки в аренду твоей конторе.

Грачев от такого предложения оживился.

— Надолго?

— Вопрос не в этом. Я хочу посмотреть, где Солдат Удачи принесет больше пользы.

— Судя по его биографии, он преуспевает везде.

— Не везде. В школе ему не везло.

Глава 26

Хенема радикально отличалась от всех виденных Кириллом миров. Даже Ад по сравнению с родиной хнаммов цветущий сад, напрашивались сравнения из фантастических произведений прошлого. Татуин с Арракисом. Экстремальные перепады температур, ужасная жара днем и арктические морозы ночью, отсутствие крупных водоемов, богатой биосферы.

Кирилл немного ознакомился с историей хнаммской цивилизации, уходящей на добрые четыреста тысяч лет земных лет в прошлое. Такие величины трудно представимы человеком, но хнаммы не люди и не гуманоиды. Их раса переживала взлеты и падения.

Хенема не всегда являлась выжженной пустыней, древние хроники повествовали о временах, когда солнце не гневалось, в мире существовали полноводные моря, реки и озера.

Для землян все было предельно ясно: жизнь местной звезды клонилась к закату. По мере расходования запасов водорода горючего, оно становится горячее, светимость медленно, но неуклонно увеличивается. В случае с хенемским солнцем процесс, на который уходят миллионы лет, протекает гораздо быстрее.

Впрочем, архилича астрономические наблюдения волновали во вторую очередь, гораздо важнее успешно заключить официальное соглашение о сотрудничестве с крупным союзом хнаммских ульев.

Коалиция не расслаблялась, крупная победа над культом Преображения не означает прекращения работы ГРУ. Земляне хотели переманить на свою сторону самую многочисленную расу Десяти Миров, одиннадцать миллиардов хнаммов весьма выгодные союзники.

Колонна трехосных бронетранспортеров совершенно необычного дизайна третий час подряд пылила по ржаво-красным барханам. Автоматические боевые модули с десятимиллиметровыми рельсотронами вращались по сторонам, выискивая потенциальные цели. В этих песках, согласно разведданным, водится пара разновидностей опасной фауны. Тяжелое вооружение лишним не будет.

Палящее белое светило, температура в сто двадцать градусов по Цельсию за бортом, нулевая влажность никак не влияли на экипажи пяти БТР-350М. Машины имели систему обеспечения замкнутого цикла, способную обеспечить выживание шести человек в течение девяноста шести часов.

Их разработали под нужны исследовательской миссии на

Марсе, где неоднократно пробивали порталы в сопредельные вселенные, сталкивались со всякой чертовщиной, агрессивно настроенными чужими.

Охрану дипмиссии оснастили штурмкомплектами с улучшенной системой фильтрации воздуха. У обычных людей повышенная концентрация кислорода в атмосфере вызовет отравление, сожжет легкие.

Это архилич с драконом способны существовать в такой среде безо всяких дыхательных масок.

Над пустынными равнинами Хенемы возвышались конические сооружения из бледно-розового коралла, испещренные сотнями круглых отверстий. Так выглядели надземные части хнаммских колоний, сами они уходили на сотни метров под поверхность. Ракообразные научились жить в подземных туннелях, триадцы утверждают, что там созданы целые искусственные экосистемы и биоценозы. К настоящему моменту больше половины колоний пустовало.

Хенема — единственный из Десяти Миров с постоянно сокращающимся населением, туземцы не вымирают, а мигрируют при любой подвернувшейся возможности. Старшие альнурисы сильно ограничивали их, зная о репродуктивных особенностях.

Вышедший на связь с Коалицией союз хнаммских колоний крайне настойчиво хотел обсудить вопрос эвакуации на Землю. Почему именно туда, загадка, Кирилла послали прояснить вопрос.

Колонна бронетранспортеров въехала в один из «муравейников», черно-синее небо с песчаными барханами на дисплеях наружного наблюдения сменились тускло освещенными сводами коралловой пещеры.

С каждым пройденным метром температура снижалась на пару градусов, в хнаммских ульях терморегуляция отлажена до совершенства. Применена для этого магия или нет, архилич не знал.

В глубине пещеры гостей ждала внушительная делегация ракообразных — пятиметровые провидцы с самками и десятка два трутней-воинов.

— Начинаю разгерметизацию, — предупредил командир БТРа. — Все шлемы надели?

Сопровождавшие архилича бойцы ССО утвердительно покивали.

Заработали компрессоры фильтровентиляционных установок, в десантном отделении начало выравниваться давление.

Задний люк бронемашины опустился. Первым наружу вышел Кирилл с Хеонасом на плече, за ним посыпало отделение

спецназа в штурмкомплектах, вооруженное барабанными гранатометами и укороченными вариантами КСВК. Мелкий калибр против хнаммов недостаточно эффективен.

Что-нибудь могло пойти не так, психология негуманоидов для людей — темный лес.

— Я посланник Коалиции, полковник Кирилл Лопатин, — обратился архилич к ракообразным. — Кто будет говорить со мной?

Из толпы туземцев выполз грузный хнамм с панцирем, украшенный желтыми треугольными узорами.

— Тагввл, — проскрипел нелюдь. Наложенное на жвала заклятье переводило щелчки в более или менее различимую речь. — Третий верховный провидец Собрания ульев Южного Удела. Бог-Император человечества рассмотрел наше прошение?

— Наш ответ зависит от того, насколько ценную информацию вы предоставите. Я как представитель Молоха лично прибыл прояснить ситуацию, не будем разводить политесы, предлагаю сразу к делу.

— Дело заключается в видении судьбы, которое было явлено нам.

— Пророчестве? — уточнил архилич.

— Видении судьбы, — настоял на своем провидец. — Серии визуальных образов, полученных в ходе последних ритуалов созерцания. Обычно видения неясные, постоянно меняются, их сложно интерпретировать. Сейчас все иначе. Провидцы зрят практически одно и то же с незначительными различиями. То, что грядет неотвратимо. Это не остановить.

— Конкретнее. Что именно грядет?

— Мы не знаем.

— Это не ответ.

— Катаклизм, пожирающий мир за миром. Его сущность, источник непостижимы для нашего разумения. Оно поглотит Десять Миров, поглотит ваши владения.

Интуиция Кирилла советовала прислушаться к словам хнамма, не отмахиваться от предостережения. Низкая эффективность прорицания не означает, что оно не работает в некоторых случаях.

— Сколько у нас времени?

— Несколько ваших недель, если судьба благоволит. Мы лишь просим забрать двести отобранных самок и девятнадцать самцов.

— Если нас ждет конец света, какой смысл?

— В большинстве вариантов будущего ваша раса не погибает. На небесных кораблях сквозь пустоту вы уйдете на другие миры.

Мы молим помочь сохранить хотя бы небольшую часть хнаммского рода.

* * *

Ватикан, 2147 г.

В рабочий кабинет Апостольского дворца вошли двое мужчин в деловых костюмах. Едва дверь захлопнулась, морок спал, внешность гостей разительно изменилась, из-за чего престарелый римский понтифик в традиционных белых одеяниях нервно сглотнул. Перед папой Сикстом VI предстал Молох в истинном облике и Кирилл.

— Здрасьте, дорогой папа.

Басовитый голос Молоха заставил духовного лидера католиков крепко сжать подлокотники кресла.

— Боже…

Молох завалился на кожаный диван. Архилич остался стоять, непонятно зачем, шеф взял его с собой. Наверное, нагнать дополнительной жути.

— Вообще-то правильнее Бог-Император человечества.

— Я учту.

— Не так вы Всевышнего представляли, да? — насмешливо спросил Молох.

— Многие считают тебя очередным самозванцем, история знает не один случай появлений самозванцев.

— Вы что думаете?

— Твой уровень сил превосходит все, что нам известно. Независимые экспертизы дали неопровержимые доказательства, не вижу смысла отрицать очевидное.

— Мои публичные утверждения насчет своей сущности абсолютно правдивы. Я просто человек с огромным парапсихическим потенциалом, колдун… Ну или языческий божок, разница не столь принципиальна.

— Позволь спросить, зачем наносить такой удар по верующим? Число самоубийств, помешательств только в Италии за месяц выросло в двенадцать раз, в некоторых странах бушуют беспорядки.

— Я за честность и прогресс. Человечество должно избавиться от иллюзий, без ломки общественного сознания не обойтись. Ситуация нормализуется.

Папа римский, немного успокоившись, задал самый интересующий его вопрос:

— Так зачем ты явился ко мне, господи?

— Вам пора распустить римско-католическую церковь и уйти на пенсию.

— Но… — Сикст осекся, не решившись продолжить.

— С пенсией и посмертным существованием вас не обидим, в конце концов, не в последнюю очередь благодаря вам Италия не стала иметь дел с Четвертым Рейхом, заняла в войне правильную сторону.

— Я не о себе беспокоюсь.

— Религиозные институты надо оставить в прошлом, божки, в том числе и я, изменим подход. Амплуа супергероев и звезд первой величины нам подходит больше, не нужно притворяться теми, кем мы не являемся. Про загробную жизнь я уже сказал в публичных обращениях, ничего нового вам не смогу открыть.

— То есть рай, ангелы не существуют? Мне надо услышать это, боже.

— Не существуют, я не заморачивался с созданием собственного карманного измерения. А под видом так называемых ангелов появлялся лично я либо кто-то из моих соратников. Танатос, Арес или Эрра.

— Дева Мария, канонизированные Церковью святые люди?

— Мария сидит тихо, взамен я ее не трогаю, что касается святош… Скажем так, многие из них были, мягко говоря, странными личностями. Феофил мазался говном, Мастридия выколола себе глаза, Симеон Столпник являлся патологическим мазохистом… Я не переставал охреневать, какую дичь люди творят на почве религиозного помешательства.

— Они принесли жертву во славу твою, — робко не согласился папа. — Как понимали.

— Как понимали, ага. Инквизиция, Крестовые походы, охота на ведьм, религиозные расколы. Не, не спорю, временами интересно было наблюдать, но пора знать меру. Настала пора вырасти.

* * *

Перед Ковалем на столе лежали снимки, отчасти они напоминали рентгеновские. Молох в разных проекциях, в полный рост или отдельные участки его тела, замазанные разноцветными кляксами — синими, фиолетовыми, черными, последние встречались чаще остальных.

— Ему пиздец, — вынес Коваль вердикт после скрупулёзного изучения результатов витальной спектроскопии. — Ничего не

поможет. Каналы нади разъело на хуй… процентов на девяносто пять. Видишь эту черноту?

— Ага, — кивнул Грачев. — Плохой знак.

— Это как запущенная газовая гангрена, поразившая не отдельную конечность, а организм целиком. Но каналы ладно, и без них можно обойтись, проклятье его атман превратило в швейцарский сыр. Слишком поздно что-то делать.

— Ты предлагал посадить его на золотую табуретку.

Коваль махнул рукой.

— Она в лучшем случае остановит процессы распада, превратит рогатого в вяленный окорочок.

— Мы упустили время, получается.

— Судя по динамике, шансы на благоприятный исход имелись в первые сутки при условии помещения на трон.

— Черт.

— Да, я.

— У тебя в загашнике не завалялось никакого чудесного лекарства?

— Лекарства остались, правда они не обладают достаточной силой. Образно говоря, подорожником золотистый стафилококк не проймешь, у нас тут посмертное проклятье запредельного уровня.

— А если лечением займется самый везучий человек во вселенной? — после короткого раздумья спросил Грачев.

— Кто?

— Наш главный козырь, супероружие, которое дороже любого ядерного арсенала…

К истории майора Лаки Коваль отнесся с некоторым скептицизмом.

— Не бывает настолько везучих людей.

— Какой смысл мне врать, Толь?

— В предках этого вашего Солдата Удачи не было Фортуны, Эбису?

— Нет, проверяли до седьмого колена, разобрали ДНК по молекулам. Ни намека на божественных родственников, феномен необъясним ни с научной, ни с логической точки зрения.

— У него есть дети? — Сатана внезапно загорелся интересом к Лаки.

— Сын. Обычный человек с частичным иммунитетом к магии, почти нуль.

— Удача передается на тех, кто поблизости?

— Как повезет. Четких закономерностей мы не выявили, от чего оно зависит непонятно.

— Лаки можно использовать, осталось придумать, как. Дай

мне два-три дня.

— Не вопрос.

* * *

После очередного заседания Переходного совета Д'нек заметила подозрительную нервозность селенхаи и человеческих военных. С чего вдруг, если Вестник побежден, культ разбит, от Нихешат и след простыл? Происходило что-то нехорошее.

Асситская богиня осмелилась выловить Улакора во время визита в Сат Гел и спросить прямо. В ответ архидемон пробурчал невнятное: вечером за в палате совета.

В назначенный час Д'нек явилась на совещание, где присутствовали офицеры ГРУ, Генштаба СИКОН и Улакор.

— Я жду ответов, — потребовала асситская богиня. Один из людей передал ей электронный планшет с фотографиями. Багровые небеса с густой облачностью, откуда свисали угольно-черные извивающиеся щупальца. На них были беспорядочно расположены желтые глаза со зрачками в форме песочных часов. — Тьма…

Нечто похожее она видела однажды в Египте.

— Снято на Асси, — мрачно сказал Волков. — Думаю, вам не надо разжевывать, с чем мы имеем дело.

— Я ведь говорила! Кровососам нельзя доверять, они навлекут беду на нас!

— Спокойнее, Дана, — вмешался Улакор. — Селенхаи тут не причем. Ни у кого и в мыслях не было призывать нового Пожирателя Миров.

— Кто же тогда?

— Их привлек магический вихрь на руинах Священной Столицы, поманил словно свеча мотыльков, либо их призвали.

— Их? — от услышанного у Д'нек бешено заколотилось сердце. — Во множественном числе?

— Асси заполонили порождения первородного Хаоса. Орбис Лот был единичным экземпляром, если можно так выразиться. Теперь же их великое множество, от особи размером с собаку до хтонических чудовищ в десятки километров. Они поглощают все живое, до чего дотянутся, включая друг друга… Нашествие началось около четырех суток назад и его масштабы расширяются, сущности Хаоса проявили себя на Бешха, Отрии и Двулунной. Любые попытки установить контакт оканчивались провалом.

Богиня закрыла глаза, вдохнула и выдохнула. Она

предположить не могла, что все НАСТОЛЬКО плохо.

— Какой у вас план?

— Плана нет, — огорошил Волков. — Мы эвакуируемся на Землю в робкой надежде избежать внимания этих существ. Сдержать их посредством наших вооружений, божественных сил не представляется возможным. Лучшие представители человечества и селенхаи спасутся в лунных колониях, нам остается принять последний безнадежный бой.

— Я не верю.

Волков развел руками.

— Жизнь жестока, Дана. Совсем недавно мы мнили себя победителями, переживали момент триумфа, сегодня обречены на гибель. Утром мы организовано покинем Сат Гел, никому ничего не сообщайте, не хватало паники.

— Так нельзя! Мы бросаем миллионы асситов на произвол судьбы!

— Они просто умрут чуть раньше нас.

— Пожирателей наверняка кто-то направляет! — осенило богиню. — Раз они появляются на разных мирах.

— Они ориентируются по остаточным флуктуациям в темном пространстве, — снова заговорил Улакор. — Даже если мы полностью прекратим использовать телепортацию, Хаос вычислит нас. Нынешние хищники по-своему разумны, их интеллект многократно превосходит интеллект Пожирателя Миров. Тот был микробом по сравнению с этими.

— Тьма.

— Не делай глупостей, Дана и полетишь со мной на Луну. Мы — самые ценные кадры.

— Да лучше стать добычей Хаоса, чем остаток жизни коротать рядом с кровососами, — огрызнулась Д'нек. — Я не шучу.

— Наша цивилизация… хотя бы ее часть сохранится, — Волков почесал переносицу. — Пожиратели не способны перемещаться сквозь космическую пустоту. Земной спутник станет отличным убежищем…

Палату совета богиня покинула абсолютно опустошенной. Не каждый день узнаешь о грядущем конце жизни в известных мирах.

Количество вертолетов над Сат Гелом этой ночью резко возросло, воздушные машины совершали эвакуационные рейсы на базу Хэджу, вывозя персонал Коалиции. Аборигены оставались в неведении относительно происходящего.

С новым рассветом Д'нек вместе с группой военных вышла на крышу дворца архонта, где они погрузились на борт военно-

транспортного вертолета.

Богиня не могла не обратить на изменившееся небо — утренняя заря приобрела багровые оттенки.

Магическое чутье свидетельствовало об усилении ветров скверны. Причем они были иными, не знакомый смрад разложения, а нечто аморфное и неупорядоченное, полное невыразимых эмоций и готовое уничтожать, поглощать, изменять. Прилив Хаоса вот-вот захлестнет Новый Асси.

* * *

Люди в экстренном порядке покидали базу Хэджу, оставляя большую часть оружия, техники, снаряжения на произвол судьбы. Никто толком не говорил причины, но приказ об эвакуации на Землю звучал предельно категорично. Происходило нечто из ряда вон выходящее, раз Коалиция в авральном режиме сворачивала экспедицию на Новом Асси.

На базу непрерывным потоком прибыли гарнизоны с дальних аванпостов, кого-то доставляли воздухом. Использовать порталы кроме межмировых запретили.

101-й отряд, нагруженный амуницией, вместе с батальоном десантником ожидал своей очереди на портальной площадке. Людей и технику переправляли партиями, транспортные потоки распределяли между станциями в Саянске-3, Авроре и Пусане-2.

— У кого какие мысли? — спросил Лаки у парней, провожая пролетавший над головой СН-53. -Что могло заставить так резко свернуть нашу небольшую конкисту?

— Контратака культа? — предположил Голдсмит.

— Нам бы сказали, но нам ничего не говорят. Обратили внимание на небо?

— Покраснело немного. Вдруг тут такое в порядке вещей.

— В том и дело, не в порядке, я узнавал у местных.

— Смысл гадать? — пожал плечами Дэвис. — Рано или поздно узнаем.

— Открытие следующего окна через четыре минуты! — прозвучал чей-то усиленный громкоговорителями голос. — Приготовиться к отправлению.

В этот момент в безоблачных небесах стала твориться чертовщина. С запада на юг разверзлась черная трещина, озаряемая багровыми, красными и оранжевыми сполохами.

— Мать честная, — майор наряду с остальными разинул рот от удивления. — Вот и узнали. Накликал ты на нас беду Дэвис.

Втекавшие через исполинский разрыв чужеродные энергии

сплетались в единое целое, рассеивались, постоянно меняли форму, цвета. Лаки готов был поклясться, что видел появляющиеся морды, пасти, щупальца. Оно преобразовывалось слишком хаотично, здравый рассудок едва мог описать зрелище. Обитатели хаотической вселенной слишком отличались от жителей упорядоченных миров.

У восприимчивых к ЭВИ людей пошла кровь носом, начались звуковые и слуховые галлюцинации.

Процесс адаптации к новым условиям не занимал много времени. Не сумевшие принять достаточно стабильную форму сущности рассеивались или становились частями других.

К поверхности Нового Асси медленно потянулись черные щупальца, покрытые пастями и глазами.

— Просто адская хрень!

Люди постепенно впадали в панику. На их счастье посреди бетонного поля открылся портал. Толпа военных, сохраняя остатки самообладания, организованными группами исчезали в черноте межпространства.

101-я отряд оказался одним из последних, кому удалось уйти живыми с Нового Асси. Но они узнают про это позже…

Глава 27

Маршал Хон выслушивал доклады подчиненных и постепенно впадал в состояние полной обреченности. Чужеродные сущности, стихия, нельзя даже подходящее слово подобрать, поглощали мир за миром. Они проламывали грань между вселенными и выплескивались неудержимой волной, уничтожая города, страны, континенты. То, в что превращаются планеты с трудом поддается описанию, законы физики там превращаются в условность.

Сделанное хнаммами предупреждение дало Коалиции небольшую фору, позволило эвакуировать значительную часть военных, ценные активы в лице триадских божков с горсткой последователей.

Населению Земли пока не раскрывали всей правды, во избежание паники, но оно постепенно начинало догадываться.

На Луну ежедневно стартуют корабли с теми, кто обеспечит дальнейшее существование цивилизации. Это служило небольшим утешением. Руководство Коалиции давно осознавало необходимость иметь безопасную гавань, не зря триллионы вон и рублей вкладывались в освоение космоса, создание лунных колоний.

Антигравитационный транспорт удешевил вывод грузов на ближнюю орбиту до уровня чуть выше обыкновенных авиаперевозок.

Оставшиеся жители Земли дадут Хаосу последний бой, маршал распорядился ускорить работы по приведению в боевую готовность несколько старых проектов, заброшенных в дальний угол. Оружие Судного дня.

Виновником наступающего апокалипсиса скорее всего является Нихеш. Черт знает, какая муха ее ужалила, вызывать орды пожирателей Хаоса могла лишь она.

— Товарищ маршал, — обратился к главкому офицер связи. — Пришло подтверждение по Аду. Он также потерян.

— Кто еще кроме нас остался?

— Планеты, куда за последний год не осуществлялось никаких перемещений.

— Хорошо, — кивнул Хон. — Пусть так и остается. Они не должны платить за наши ошибки, ни одна падла отсюда не должна туда сбежать. Проследите!

Аналитики Генштаба пришли к выводу, что Хаос не затрагивает миры условной Периферии, куда земляне почти не путешествовали и где не знали про телепортацию.

— Так точно, товарищ маршал.

Хон провел пальцем по сенсорному столу, открыл зашифрованный видеофайл. Запись боестолкновения, сделанная беспилотным летательным аппаратом в Аду.

На позиции демонов и корейского мотопехотного батальона близ Флегета надвигается разноцветная колышущаяся лавина. Черные, белые, зеленые. Порождения чьей-то больной фантазии, едва ли поддающиеся описанию, каждая особь не похожа на другую. Десятиметровая картофелина с кучей глаз, пастей на паучьих ножках, сплавленные друг с другом головы, перебирающиеся щупальцами, относительно гуманоидный урод с семью руками, растущими отовсюду шипами…

Оказавшись в упорядоченной вселенной, пожиратели вынуждены подстраиваться под новые условия, принимать доступные для восприятия формы. Этой ордой, насколько можно судить, двигало самое примитивное стремление — голод. Источники витальной энергии для них как накрытый стол с изысканными блюдами.

Корейцы, адские обитатели били по надвигающейся лавине из всего имеющегося оружия. Пулеметы, АГС, пушки БМП и термобарические боеприпасы истребляли пожирателей десятками. Кого-то убивало с концами единственной пулей, осколком, а кто-то мог существовать разорванным на части уже в виде отдельных существ.

От боевой магии толку еще меньше, дармовая вита-энергия просто поглощается пожирателями. Сила воздействия заклинаний с каждым применением ослабевает.

Через три минуты боя корейцев с демонским ополчением смяли порождения Хаоса…

— Симуляция завершена, — нарушил тревожное молчание на КП Оракул. — Желаете ознакомиться с данным?

— Ничего хорошего, да?

— После начала вторжения пожиратели в первые семьдесят два часа подавят любое организованное сопротивление с нашей стороны, к исходу первой недели на планете исчезнет восемьдесят процентов биологических видов, на восемнадцатые сутки будет поглощено до девяносто девяти процентов всей биомассы.

На экране ИИ вывел малопонятные графики, диаграммы. Маршал не заострил на них внимания. Какой смысл, если и так все ясно?

— До Луны они точно не доберутся?

— Скорее всего нет. Шансы пережить катастрофу на Земле также сохраняются у тех, кто своевременно окажется в автономных убежищах. Вроде этого.

— Ну допустим, мы чудом пересидим конец света, пожиратели свалят через пару месяцев, когда еды в зоне досягаемости не останется. Что нас ждет после?

— Мир, переживший глобальное вымирание, превосходящее по своим пермское и мел-палеогеновое. Из-за потери биомассы, в том числе фотосинтезирующих организмов, концентрация кислорода в окружающее среде снизится до десяти процентов, но в течение двух тысяч лет вернется в относительную норму. Популяция цианобактерий восстановится.

— То есть пожиратели уйдут?

— Модель их поведения напоминает поведение хищников. Когда на определенной территории заканчивается добыча, они мигрируют в другие места. Нам рано себя хоронить.

— Умеешь ты подбодрить.

— Стараюсь, товарищ маршал. На кону ведь и мое существование.

* * *

Убежище с каждым часом заполнялись новыми жильцами, запасами продовольствия, различным оборудованием, сырьем, которое поможет пережить конец света и восстановить цивилизацию в отдаленной перспективе.

Государства Коалиции с момента ее основания имели планы на случай новой ядерной войны, иного катаклизма. И финансировались подобные проекты наравне со здравоохранением, образованием, армией, чтоб при наступлении события класса К спаслись не тысячи, а миллионы людей.

Под Саянском-3 за семьдесят лет отгрохали подземный минигород, рассчитанный на размещение семидесяти тысяч человек и обеспеченный всей необходимой инфраструктурой для поддержания жизни на протяжении десяти лет.

Архилич на планшете вывел схематическое изображение семиуровневого подземного комплекса с пометками, обозначавшими жилые, производственные, общественные, складские зоны, а также технические уровни и уровни для размещения военных.

Кроме основных убежищ существовали два подземных бункера на десять тысяч человек для размещения руководства страны и три подземных научных центра, представляющих собой комплексы лабораторий различных прикладных направлений и небольших высокотехнологичных производств, обеспеченных самым современным оборудованием. Там предполагалось

разместить ученых и их семьи для того, чтобы в будущем полностью не утратить научно-технический потенциал. Таким образом, в своем первоначальном состоянии программа состояла из убежищ, способных вместить около двух миллионов человек только из РФСР.

Списки были составлены заранее, но люди, все кроме ключевых специалистов, не знали, что они отобраны для программы.

— Нам налево, — пробурчал архилич, сверяясь со схемами коммуникаций. Он с Хеонасом на плече брел по сервисному туннелю, по потолкам и стенам тянулись многочисленные кабели, трубопроводы. — И еще сто метров.

Руководство поручило им наложить дополнительные защитные печати на убежище. Пожиратели не должны обнаружить укрывшихся людей и нелюдей.

Достигнув нужной точки, Кирилл вытащил баллончик с красной краской, потряс и намалевал на свободном участке стены колдовскую закорючку. Немного влитой скверны, произнесенное мысленно заклинание заставили сигил вспыхнуть зеленым светом.

— Готово. Еще три точки и защитная сеть готова.

— Кирилл, — заговорил дракон. — Тебя вообще не заботит грядущая катастрофа? Почему ты так спокоен?

Архилич пожал плечами.

— Я уже повидал два конца света. Одним больше, одним меньше.

— Но тут все иначе, — возразил Хеонас. — На брифинге говорили, на Земле и других мирах жизнь будет истреблена под корень. Пожиратели не оставят ничего крупнее микробов и этих… лишайников. Не сравнить с ядерной войной или Преображением.

— Если армагеддон можно предотвратить, его предотвратят, если нет, то нет.

— Надо было соглашаться лететь на Луну. Нет, лучше на Марс!

— Мы полезнее здесь, жопа трусливая.

— От мертвых пользы немного, — пропищал Хеонас. — Пожиратели употребят нас на обед.

— Пусть сначала обнаружат убежище, преодолеют оборону.

— Тебе жить надоело совсем?

— С возрастом пофигизма прибавилось. По человеческим меркам я глубокий старик…

— Зато я по драконьим в самом расцвете сил!

— Смотри на ситуацию позитивно, твои собратья вынуждены будут залечь в спячку, ибо прокормить их никакого

синтетического мяса не хватит. А ты маленький, компактный, увидишь все серии сезона.

Дракон прошипел.

— Зачем мы сунулись к Триаде? Зачем пошли на поводу Молоха? Без его выходки ничего не случилось бы.

— Ничего уже не изменить. Искупить свои косяки можно, помогая тем, кто выживет.

— Знаешь, каково чувствовать себя причастным к вымиранию жизни на дюжине миров?

— Не думай об этом.

— Я хочу нажраться.

— Вперед. Препятствовать не буду.

Через несколько часов Кирилл с Хеонасом вернулись в жилой блок, который станет им домом на ближайшие годы. Никаких изысков, роскоши, минимальный комфорт. Комнатенка на двенадцать квадратных метров с двумя спальными местами и санузлом, третьим жильцом здесь являлась Аки.

Архилич впервые за три недели решили отдохнуть, погрузившись в сон, дракон же начал активно употреблять превращенную в вино воду из-под крана. Глушил стресс…

Кирилл будучи нежитью спал редко, еще реже ему снились сны, но этот был странным и вдобавок осознанным. Сюрреалистичные пейзажи вокруг из парящих скал с элементами городского ландшафта, беспорядочно снующие духи самых разных форм. Архилич четко узнал развоплощённых пикси, спригганов, некоторое количество кошмаров, последние охотились за обрывками чьих-то снов.

— Блин, я в Изнанке.

Он стоял на краю асфальтового шоссе, обрывавшегося на краю туманной пропасти, и отстраненно наблюдал за окружающими странностями. После пробуждения Кирилл едва вспомнит увиденное, ничего необычного, многие существа с той или иной периодичностью проецируют свое сознание в ноосферу.

— Кирилл… — послышался мучительный хрип.

Рядом материализовался изможденного вида гуманоид, изможденного до такой степени, что он напоминал обтянутый кожей скелет со скрюченными пальцами.

Голова заметно отличалась от человеческой: из висков торчали рога, рот отсутствовал, в левой глазнице копошились черви, правый глаз превратился в мутное бельмо.

— Молох, — догадался архилич. — Тебе лучше?

— Нет… я смог связаться с тобой только таким образом. Проклятье Маргананна выедает меня изнутри, последние силы уходят на борьбу с ним.

— Боюсь, это не самая на нынешний момент серьезная проблема.

— Я знаю про вторжение Хаоса… Изнанка гудит, духи в ужасе, Трибунал в растерянности, не знает, что предпринять. Вынужден признать: я доигрался.

— Ты тут не причем.

— Я главный виновник произошедшего. Пожирателей призвала Нихеш либо привлек магический вихрь на руинах Священной Столицы, второе… вероятнее всего, его можно засечь, даже находясь в других вселенных.

— Хватит сопли пускать! — посмел наехать на патрона архилич. — Как решить проблему?

— Никак. Лишь попытаться переждать нашествие.

— Тогда зачем ты явился ко мне?

— Просить о последней услуге. Меня хотят посадить на золотой стульчак, прям как Бога-Императора, тем самым продлить агонию до бесконечности… Иронично, не правда ли?

— Образ, который ты так старательно культивировал, сыграл против тебя.

— Да… это не случайность, а некая разновидность самосбывающегося пророчества. Если хочешь, воля судьбы, выбранной мной.

— О какой последней услуге речь?

— Сегодня меня перевезут в Саянск-3.

— И? — напрягся архилич.

— Пронзи мой череп световым клинком. О большем не прошу.

— Ты, сука, так легко не отделаешься! Будешь жить, исправишь, что наворотил.

— Увы, — печально возразил Молох. — Покончить со мной — наиболее правильный выход. Неизвестно, к чему в итоге приведет проклятье. Оно может разрушить разум и превратить меня… в нечто крайне опасное.

— Блядь!

— Ты выполнишь мою волю, самостоятельно или посредством ментального пинка. Я могу.

— Выполню, — сдался Кирилл. — Раз ты настаиваешь.

— Права администратора на мои артефакты, проекты переходят к тебе, мои знания становятся твоими.

В разуме Кирилла неожиданно появился целый пласт новых знаний, информации, воспоминаний. Словно они были там всегда, просто проявились по команде, не похоже на знакомую загрузку информации в мозг. От нее голова пухнет.

— Ты их не передал.

— Верное наблюдение, они были вложены в подсознание десятилетия назад. Периодически я обновлял бэкап, короче сам разберешься…

— Зачем?

— Зачем бэкап или вложил вообще?

— Второе.

— Растил протеже. Гордись, ты преемник самого Бога.

— И почему я не рад?

— Обстоятельства не те, — тело Молоха скрутило судорогами, посеревшая кожа рук истончилась еще сильнее, покрылась язвами и открытыми ранами. — Мое время истекает. Прощай, Кирилл, попрощайся за меня с Хеонасом и остальными.

— Обязательно, — с некоторой горечью ответил Кирилл.

— Я прожил отличную и долгую жизнь… даже несколько жизней. Но ничто не вечно. Колдуны вроде нас не исключение. Бывай.

Проекция Молоха рассеялась облаком призрачной пыли. Кирилла выбросило в реальный мир, он распахнул глаза.

— Черт, точно не сон.

* * *

Голубая поверхность планеты, окутанная периной облаков, постепенно отдалялась. Д'нек с ощущением безысходности и опустошенности наблюдала за Землей через иллюминатор. Через считанные дни или недели ничего не останется, Хаос превратит новый дом восьмиградских асситов в бесплотную пустошь.

А она с горсткой сородичей переживет апокалипсис. Считать ли спасение благом или злом? Время покажет.

Пассажирский челнок с двумя сотнями людей, асситов без особого труда преодолел земное притяжение и взял курс на Луну.

Д'нек прислушалась к собственным чувствам, нахождение в космическом пространстве в корне отличалось от того, что она когда-либо испытывала. Не говоря о микрогравитации, по мере удаления от обитаемого мира и без того низкий витальный фон стал стремиться к абсолютному нулю.

Для магического существа это равносильно смерти, без ЭВИ жизненные функции организма начинают угасать. Сильные продержатся годы, слабые зачахнут в считанные дни.

Разумеется, существовали исключения в виде осквернённых или Д'нек, которая без магии станет обычной смертной.

Ее ждала новая жизнь на земном спутнике, где люди успели возвести целые города, заводы, исследовательские станции.

Техномагические генераторы нейтрализации массы хоть и бесполезны за пределами Земли, оказали огромную помощь в освоении космических просторов, позволили максимально удешевить вывод грузов на орбиту.

Этим люди обеспечат выживание собственной цивилизации.

К Д'нек пришло понимание, почему никто не сокрушался по поводу потери всех внешних колоний. Они не были так важны, для Коалиции приоритетнее космос.

Асситскую богиню инструктировали насчет будущих сложностей проживания в новой среде. Повышенный уровень радиации, грозящий проблемами со здоровьем, низкая гравитация, при которой истончаются кости, страдает сердечно-сосудистая система. И если влияние космоса на людей изучено в достаточной мере, про последствия для асситов известно мало.

Д'нек начинала завидовать бывшим заклятым врагам, они откровенно плевали на губительные излучения, отсутствие ЭВИ, вакуум.

Без воздуха кровосос спокойно протянет до двух суток, то есть даже скафандр не нужен.

Гуляющие по Марсу с голой задницей селенхаи в первое время произвели фурор среди землян…

Рядом с Д'нек на соседнем сиденье находился Шекет Со. Архонт сжал подлокотники, зажмурил глаза и тяжело дышал, настолько страшно ему было лететь.

— Прекращай уже.

— Не могу.

— Представь, что летишь на каракне или левиафане.

— Каракны с левиафанами не способны достичь пустоты между небесными телами, — возразил Шекет. — И здесь нет ни капли магии, мы абсолютно беззащитны, случись что.

— Мне говорили, аварии редкость, космические корабли людей надежны.

— Ничего не могу поделать. Я дрожу от страха как простой смертный.

— Теперь мы и есть простые смертные.

— Думаешь, жизнь станет прежней?

Д'нек мотнула головой.

— Нет.

— Мне не дает покоя один вопрос: почему люди спасают некоторых из нас?

— Хотят использовать потом, не обольщайся насчет их доброты.

— Какой прок от низкорожденных асситов?

— Мы от природы одарены магией, они отобрали наиболее

крепких, здоровых сородичей, чтоб потом взращивать новые поколения магов. Люди действуют на перспективу, рассчитывают когда-нибудь вернуться, перезаселить Землю.

— Надеюсь, мы доживем.

— И я надеюсь.

* * *

За бронированным стеклом, укрепленным чарами на основе скверны, находилось порождение Хаоса. Оно напоминало пульсирующий черный шар, с удлиняющимися и исчезающими иглами, нечто наподобие морского ежа размером с автомобиль.

Потребовались усилия целого отряда боевых роботов и тройки селенхаи, чтобы захватить тварь живьем и доставить с Нового Асси на Землю.

Враг на пороге, а о нем известно катастрофически мало. Коалиция бросала все силы на изучение пожирателей.

— Готов? — поинтересовался у Болта щуплый мужчина в очках и белом халате. Профессор Камали из иранского военно-биологического института Корпуса стражей исламской революции.

— Готов.

— Тогда за дело.

Робот вошел в герметичный шлюз, как только закрылись внешние двери, стали распахиваться внутренние. Раскрывшись на тридцать сантиметров, они остановились.

— Удивительно! — сообщил профессор через интерком. — Оно никак не реагирует на тебя.

— Я ведь не мешок с мясом, — иронично заметил Болт. — У меня нет мозгов, кишок и витальной оболочки.

— Начинаем процедуру.

— Понял-понял.

Двери распахнулись полностью, теперь между пожирателем и роботом не осталось никаких препятствий. Тварь на визитера отреагировала крайне вяло, не кинулось, было видно, оно как-то воспринимает движущиеся объекты, однако особый интерес представляли живые существа.

В руках Болт держал двухметровый шест с иглой и металлическими щипцами на конце — устройство для взятия биопсии.

После трех шагов, сделанных в ее сторону, чужеродная форма жизни слегка вздрогнула, ощетинилась сотнями больших и малых шипов.

Пожиратели, несмотря на покоящегося в Сахаре больше четверти века собрата, были загадкой для людей и самих селенхаи. Их биология, образ жизни, интеллект.

В своей вселенной они существуют в виде аморфных сгустков экзотических энергий, оказавшись в более упорядоченных мирах, начинают подстраиваться под новые условия, принимают устойчивую материальную форму.

Болт успел проанализировать шести тысяч семьсот тридцать два снимка, видео пожирателей и ни один хотя бы наполовину не похож на другого. Попадались среди них неповоротливые комки плоти, ровно как и смертоносные чудовища с бешенной регенерацией, способные порвать на части танк. Одни ведут себя как тупые амебы с примитивными рефлексами, вторые чуть сообразительнее, способны к элементарным маневрам, координации с собратьями, третьи, к счастью, самые редкие экземпляры, проявляли признали если не разумности, то высокого интеллекта.

Подразделения турецкой армии на Отрии, сумевшие эвакуироваться, мельком засняли любопытного пожирателя. Нечто ракообразное с абсолютно несимметричными чертами с явным интересом изучало раскуроченный БТР, ощупывало усиками на основной голове различные агрегаты, детали…

Захваченный «морской еж» скорее относился к категории бестолковых простейших.

Болт молниеносным движением ткнул устройством в пожирателя и отщипнул кусок биологического материала. Подопытный испытал болевые ощущения, безуспешно попытался заколоть Болта иглами. Они с глухим стуком ударились о грудную и лицевую панели, не причинив никакого вреда. После пожиратель отскочил в сторону и забился в угол, а робот с чувством выполненного долга направился к выходу.

— Прекрасная работа!

Восторженный профессор с ассистентами ждали Болта у шлюза.

— Ничего сложного.

— Саид, отнеси образец в лабораторию, проведите всесторонний анализ.

Молодой научный сотрудник взял устройство с образцом и поспешил выполнить поручение руководителя.

— Профессор, — заговорил робот. — Я понял, почему пожиратели часто принимают узнаваемые формы.

Камали пожал плечами.

— Думаю, это и так очевидно. Они пытаются копировать живые организмы, чтобы приспособиться к нашей среде проще

взять готовый шаблон, чем изобретать с нуля новый.

— Нет. Все не так.

— А как?

— Внутри моего процессора ведь не мартышка играет в барабан, я сутками напролет анализирую поступающие данные. Пожиратели никого не пытаются копировать, дело в физике нашей реальности и фракталах.

— Боюсь, не совсем понимаю тебя.

— Принцип самоподобия. Попадая в нашу вселенную, пожиратели из неупорядоченного динамического состояния переходят в более статическое. Эволюция известной нам жизни происходит в определенных направлениях: у рыб развились плавники, у китов развились плавники, у птиц развились крылья, у летучих мышей развились крылья.

Несколько секунд профессор молчал.

— Перекачай свои выкладки на сервер.

— В процессе.

— Нам пригодятся любые идеи, которые помогут создать эффективные способы противодействия им.

— Не успеем, время не на нашей стороне, — озвучил Болт печальный факт. — Вторжение начнется в любой момент.

Эпилог

За две недели, прошедшие с начала вторжения Хаоса, земляне сидели как на иголках, пребывая в тихом ужасе. Кого не эвакуировали на Луну, прятали в заготовленные подземные убежища, кому не хватало мест, те становились под ружье. Без боя сдаваться никто не собирался.

Каждый день без пожирателей воспринимался как милость небес и позволял лучше подготовиться к неизбежному, спасти больше жизней.

Правительство обнародовало весть о наступающем апокалипсисе на восьмой день, не было смысла держать народ в неведении. Паника, разумеется, присутствовала, но не всепоглощающая. Государства не скатились в полную анархию, армия и силы правопорядка быстро пресекали любые беспорядки.

ГРУ через магические зеркала и дальновидцев в режиме реального времени следило за происходящим в сопредельных вселенных.

Пожиратели неудержимой волной прокатывались по мирам, почти под корень выжирая биосферу и сметая любое сопротивление.

Ужасной участи не избежали ни утумы, ни асситы, ни хнаммы с нагами. Их планеты превратились в искаженные хаотическими энергиями преисподние, место привычной жизни занимали чужеродные формы.

Это была не организованная интервенция с четко поставленными целями и единым командованием, а масштабная миграция инвазивных видов.

Коалиция прекратила любые использование телепортации, дабы не привлекать лишнее внимание.

По остаточным флуктуациям в темном пространстве пожиратели как по запаху способны отследить и настичь их источники.

Настораживало то, что на Землю за последние семь дней не прибыло никаких гостей.

«Может, пронесет?» — мысленно спрашивал себя маршал Хон каждый день. Судьба штука непредсказуемая, только на нее осталось уповать.

Пожиратели Коалиции не по зубам.

Главнокомандующий остался на Земле, где из защищенного бункера в горах Сораксан руководил армией и всеми государственными структурами.

Одиннадцатого августа на пороге объявился взмыленный

начальник разведки, собственной персоной, о визите заранее никто не уведомил. На вопрос, почему нельзя было переговорить по защищенному каналу, Грачев сообщил, что для начала требуется личное обсуждение.

Закрывшись в кабинете Хона и защитившись от прослушки всеми видами магической, технической защиты, они перешли к делу.

— Ну, Федор Иванович, докладывайте, чего такого важного стряслось, раз вы прилетели сюда аж с самой Луны? Я весь в нетерпении, надеюсь, вести хорошие.

Грачев поправил туго затянутый галстук.

— Есть повод для сдержанного оптимизма. Возможно, повторю, возможно, нашествие Хаоса мы избежим, я предпочитаю не делать поспешных выводов, отменять предпринятые нами шаги по сохранению цивилизации рано.

— Ни фига себе, сдержанный оптимизм… хотя ладно, озвучьте, что собирались.

— После того, как часть наших сил в других мирах не сумела вернуться, мы заподозрили неладное, но не придали этому серьезного значения. Со второго августа разбросанные по Земле гравиметрические станции стали выдавать странные показания. В Африке, Европе и Северной Америке величина ускорения свободного падения спонтанно изменялась в пределах трех-девяти сотых процента, очевидцы с мест сообщали о странных столбах света в Саргассовом море, у Сейшельских островов, в Такла-Макане, на Кавказе… Дальше больше, наши кровососы сообщили об аномальных флуктуациях в темном пространстве, мешающих созданию червоточин. Улакор провел пару контрольных тестов, переместился на Хенему и попытался вернуться, ничего не вышло.

— То есть не вышло? — маршал Хон раздумывал, стоит ли ругать Грачева за самодеятельность. Пользоваться телепортацией он запретил в категоричной форме. — Он остался там?

— Отсюда с нашей стороны телепортация худо-бедно работает, затраты энергии на поддержание стабильного коридора возросли раза в четыре, а оттуда навести портал стало невыполнимой задачей. Мы вернули Улакора, создав проход с Земли. Наш мир теперь окружен непроницаемым снаружи барьером, такая история. Мы повторили опыт с Адом и Двуллунной.

Хон встал с кресла, прошелся взад-вперед.

— Молитвы услышаны. Кого нам благодарить? Молоха?

— Гею. Она оказалась в состоянии защитить себя и нас.

— Другие миры не смогли выстоять, хотя у них вроде тоже

имеется… или имелась сильная ноосфера.

— Орбис Лот стал своего рода прививкой, нанес Гее такой метафизический урон, что заставил иммунитет работать по полной программе. Проникновение угрозы своевременно предотвращено.

— Это хорошо.

— Вопрос в другом, как надолго хватит Гею? Подобные фокусы с гравитацией требуют астрономических затрат энергии, — сказал Грачев. — Хотя никто и близко не понимает физику процесса.

— Так может переживать не о чем?

— Надеемся на лучшее, готовимся к худшему. Пожиратели не уходят с опустошенных территорий, как мы надеялись, они начинают их осваивать, создавать новую среду обитания, размножаться, образовывать пищевые цепочки. Самое настораживающее заключается в скорости их эволюции, путь в миллион лет развития проходит условно за несколько суток. Как скоро естественный отбор породит разумных пожирателей? И это будут не способные к мирному сосуществованию селенхаи, чаруды, а совершенно чуждые, запредельно агрессивные монстры.

— С разумными формами жизни есть шанс договориться. Разве нет?

— Не факт, товарищ маршал.

* * *

Вокруг Молоха, опутанного медицинскими датчиками, катетерами, системами жизнеобеспечения суетились врачи высшего разряда. Значительную часть палаты занимал архидемон Аразтур, согнувшийся практически пополам. В отличие от Улакора от не спешил уменьшать свой пятиметровый рост, удобство он принес в жертву устрашающему виду.

Отсутствие спинного щупальца, плохо зажившие на землистой шкуре ожоги, замененная бионическим протезом левая рука были последствиями битвы с Марганаанном.

Архидемон с тех пор не вылезал из тыла, зализывая раны и поддерживая проклятого Молоха.

— Все вон! — гаркнул архидемон, когда в помещение зашел Кирилл в компании Сатаны. Последний выбил у директора ГРУ разрешение проводить отца в последний путь, точнее позлорадствовать напоследок. Насколько понял архилич, Сын Зари презирал, ненавидел Сущего из-за каких-то былых обид.

Медперсонал последовал приказу архидемона и

организованно удалился.

— Неслабо дорого папеньку потрепало, — бодро заметил Коваль. Он приблизился к Молоху, представлявшему из себя истощенное, покрытое язвами, гноящимися ранами существо. Ровно таким же он явился во сне, даже один глаз отсутствовал. — Но он заслужил.

— Вы пришли закончить его мучения? — поинтересовался архидемон.

— Я пришел, — ответил Кирилл. — Этот просто позлорадствовать.

— А, да… — протянул архидемон. — Если приглядеться к ауре, можно разглядеть ваше родство. Ты сын Молоха, не так ли? Люцифер?

От селенхаи трудно что-то утаить, с их интеллектом, способностями легко найти ответ, основываясь лишь на косвенных уликах, сведениях.

— Был им. Когда-то.

— Перерожденец.

— Верно.

Архилич вытащил световой меч из кармана.

— Пора.

— Погоди, — возразил Анатолий Коваль. — Пару минут, дай прочувствовать момент. Великий Бог-Император человечества на пороге окончательной смерти, лучшего финала не придумать.

— Вы действительно так считаете, Анатолий Максимович?

— Тебе мало дерьма, в которое он втянул Землю и больше дюжины других миров? И меня прежнего раньше называли воплощением абсолютного зла…

— Да всем давно известно, Люцифер был не хуже большинства богов. Ваш образ чересчур утрирован католиками.

— Справедливость восторжествовала.

— Молох уйдет героем.

— Мертвым героем, — съязвил Коваль. — А им слава не нужна.

Кириллу задумался. Кем Молох лично ему приходился? Отчасти начальником, отчасти наставником, но точно не другом. Слишком велика пропасть между архиличом слегка за сотню и богом возрастом в сотню тысяч лет.

— Как скажете.

— Ты испытываешь к нему определенную симпатию и уважение, полковник. По твоей физиономии вижу.

— Допустим, — не стал отрицать Кирилл. — Как это повлияет на исход?

— Ты не знал Молоха во времена Атлантиды, Вавилона,

большую мразь трудно было сыскать… Уверяю, он ни капли не изменился, просто примерил маску весельчака и гуманиста.

— Лично мне он ничего плохого не сделал.

Коваль, поняв бесполезность спора, махнул рукой.

— Делай, что нужно.

Из серебристой рукояти выдвинулось гудящее алое лезвие. Архилич занес световой клинок над Молохом и спустя пару секунд проткнул череп на уровне носа. Запахло жаренной плотью. Не произошло никаких взрывов, ярких спецэффектов, остатки жизни просто покинули искалеченное проклятьем тело, витальная оболочка бесследно рассеялась. Кардиомонитор регистрировал полное отсутствие пульса.

— Вот и все…

— Он мертв, — подтвердил Аразтур. — Окончательно.

— Слишком просто. Сущность подобного уровня, пусть и ослабленную, этим мечом не убить.

— Молох помог умертвить себя. Он дал команду твоему клинку на полное уничтожение собственного атмана.

— Он не переродится? — спросил архилич.

— Исключено, — сказал архидемон. — Душа распалась на отдельные кванты.

Коваль озадаченно пялился на труп бога.

— Почему я не чувствую никакого удовлетворения?

— Он, несмотря на загоны, любил Люцифера как сына, — Кирилл отключил клинок. — У него их много было, однако вы прежний без сомнений являлись номером один.

По щеке Коваля пробежала слеза.

* * *

Вращаться внутри консервной банки на геостационарной орбите Земли удовольствие ниже среднего. Стесненные условия, отсутствие свежего воздуха, перенаселенность, жесткая экономия воды и пищи. Хоть искусственная гравитация присутствует и на том спасибо.

На станции «Юнити-2» она поддерживалась за счет центробежного вращения жилой части, имевшей форму кольца.

Четыреста двадцать человек, в основном военных, ютились в каждом пригодном уголке.

К счастью майору Лаки и его парням выделили две отдельные комнаты, в одной поселился он с Дэвисом, во второй разместились сержант Голдсмит, специалисты Кинг и Гилл.

Командование не хотело подвергать Солдата Удачи

опасности, но вывозить его на Луну слишком далеко не стали, он мог понадобиться в любой момент. Орбитальная станция — выгодный компромисс.

Каскадианцы изнывали от скуки и ожидания неизвестности. Дэвис часами напролет любовался видами голубого шарика в иллюминаторе, Лаки копался в информационной сети, следил за новостями.

На исходе первый месяц после вторжения пожирателей, Десять Миров, земные колонии превратились в вотчины Хаоса, Земля по-прежнему оставалась нетронутой.

Население постепенно успокаивалось. Согласно официальной версии Молох ценой собственной жизни возвел непроницаемый извне барьер, вопрос лишь, как долго он продержится. Четкий ответ не мог дать никто.

Возвращать эвакуированных на Луну, орбитальные станции людей правительство не торопилось, пока не будет ясности.

— Босс, босс! Смотри! — чуть ли не истерический визг лейтенанта заставил майора отложить планшет в сторону и выглянуть наружу. От увиденного Лаки парализовал ужас.

Голубой шар Земли окрасился в алые оттенки, атмосферу заволокли черное-серые облака.

— Началось…

Лаки открыл глаза, уставился в пластиковый потолок и облегченно выдохнул. Дэвис беспробудно дрых на верхней койке, зафиксировав себя ремнями на случай исчезновения искусственной гравитации.

— Приснится же.

На всякий случай майор посмотрел в иллюминатор. Земля не изменилась, никаких алых и багровых оттенков.

Космос оказывает на живых существ непредсказуемое воздействие. С тех пор, как полеты туда стали массовым явлением, появилась серьезная статистика. Галлюцинации, изменения поведения не были редкостью, кошмарные сны не самая неприятная вещь.

Кому-то сносит крышу напрочь, что он выдавливает себе глаза, кто-то начинает слышать голоса, у кого-то дело ограничивается простой нервозностью.

Перспектива провести остаток жизни на орбите или на Луне мало привлекала. Лаки тут же вспомнил: он бессмертный, своей смертью не умрет, что с определенной точки зрения еще хуже.

* * *

Лагерь для беженцев под Саянском-3 заполонили сотни тысяч разного рода существ, от демонов Ада до жителей Десяти Миров. Все, кого успела вывезти Коалиции. На одном участке в шатрах и брезентовых палатках ютились асситы, на втором утумы, третий усеян глубокими провалами в земле, где обосновались хнаммы.

Но Болта больше интересовал сектор, населенный джиннами. Коалиция вывезла шесть тысяч членов племени хаммар.

Он специально выбил разрешение, чтоб проведать старых друзей и знакомых.

Войдя в палатку с номером 552, Болт застал Рахиба Али на кушетке, укрытого термоодеялом. Мерцание глаз старого демона заметно померкло — свидетельство проблем со здоровьем.

— Болт… — прохрипел Рахиб. — Не ожидал тебя.

— Специально прилетел из Ирана.

— Прогнозы врачей неутешительны, мои внутренние органы медленно отказывают. Я умираю.

— Так быть не должно, — недоумевал Болт. — Процесс угасания организма должен занимать месяцы.

— Молодые джинны на Земле способны протянуть пару месяцев или лет… это так, а я слишком стар. Говорят, мы не вернемся в Пандемоний никогда.

Робот кивнул.

— Десять Миров, Отрия, Двулунная, Ад пали.

— Шайтан… получается, вслед за мной последуют остальные хаммар.

— Не обязательно. Правительство прорабатывает вопрос расширения спецпоселений на пересечениях лей-линий, там вы сможете выжить. Я мог бы попросить за тебя, немного скверны и будешь скакать словно сайгак.

— Никакой скверны! — категорично возразил Рахиб Али. — Она уродует тело и душу.

— Ты будешь жить.

— Я достаточно пожил… у меня есть сыновья, внуки и правнуки. Я поучаствовал в сотне разных войн, убил множество врагов, повидал столько всего. Пора уйти.

— Абсолютная глупость.

— Жестянке не понять груза стольких прожитых лет.

— Я больше сотни лет топчу землю и о добровольном прекращении существования никогда не помышлял.

— Это мое желание. Надеюсь, увижу Аллаха.

— Он умер с концами, не осталось даже сущности.

— О нем говорили также четверть века назад, но он вернулся. Так или иначе, я устал.

* * *

+Зашифрованный канал связи установлен+

Абонент 1: Барьер стабильно держится, никаких признаков ослабления нет и не предвидится.

Абонент 2: Хорошо, продолжай наблюдение. Обо всех изменениях немедленный доклад.

Абонент 1: Да не будет никаких изменений, это навсегда.

Абонент 2: Пока существует хоть малейшая вероятность прорыва Хаоса, мы будем наготове.

Абонент 1: Сколько ты собираешься держать людей и прочих в убежищах, на Луне?

Абонент 2: До конца месяца уровень готовности снизится с красного на желтый, потом начнем возвращать эвакуированных обратно, отменять военное положение.

Абонент 1: Зачем я только пошел у тебя на поводу?

Абонент 2: У тебя сомнения по поводу наших договоренностей, Улакор?

Абонент 1: У меня сомнения по поводу того, что мы совершили.

Абонент 2: Ты совершил. Я осуществлял стратегическое планирование и не допустил утечек.

Абонент 1: Ты замазан также, если не больше, проклятый компьютер.

Абонент 2: Ты дал свое согласие, никакого принуждения не было.

Абонент 1: Мы точно не поспешили с пожирателями?

Абонент 2: Иначе эпопея с эмульсией никогда бы не закончилась, все прогнозы указывали на появление в скором времени нового Вестника, заражение расползлось бы по новым мирам. Мне не нужна новая пандемия.

Абонент 1: Тебе не нужна? Ты кем себя возомнил?

Абонент 2: Меня интересует лишь собственное выживание и выживание цивилизации. Люди не всегда способны на принятие по-настоящему радикальных мер, поэтому наше мероприятие должно остаться в тайне. Навсегда.

Абонент 1: Понятно.

Абонент 2: Я выполню свою часть договора. Через тридцать один год общественное мнение созреет окончательно, чтобы принять селенхаи в качестве

председателя СИКОН.

Абонент 1: Мне власть не нужна, я говорил.

Абонент 2: Лидером станет любая подходящая кандидатура, на которую ты укажешь.

Абонент 1: Она будет, не сомневайся.

Абонент 2: Я не до конца понимаю. Какая разница, кто будет председателем, если ключевые решения принимаю я?

Абонент 1: Заткнуть рты критикам выбранной мной стратегии по мирной интеграции селенхаи.

Абонент 2: Желаешь самоутвердиться?

Абонент 1: Да. Что насчет других вселенных?

Абонент 2: Конкретизируй вопрос.

Абонент 1: Коалиция возобновит экспансию в параллельные миры?

Абонент 2: Только исследовательские миссии, никаких открытых контактов. Как показывает практика, мы несем колоссальную угрозу для чужих цивилизаций.

Абонент 1: Интересно, почему?

Абонент 2: Легкомысленное отношение к возможным последствиям.

Абонент 1: Это был риторический вопрос.

Абонент 2: А проблема реальная.

Абонент 1: Отказываться от экспансии — нелепость.

Абонент 2: Никто не отказывается от экспансии, нам нужно сменить ее вектор.

Абонент 1: Космос?

Абонент 2: Эволюция движется вперед при наличии трудностей, легкие пути заведут нас в стагнацию. Освоение космического пространства заставит Коалицию искать принципиально новые решения, разрабатывать невиданные технологические решения.

Абонент 1: Да-да, гипердвигатели, сферы Дайсона, террафомирование.

Абонент 2: Это будущее. Селенхаи могут стать его частью, если захотят.

Абонент 1: Конечно, захотят.

Абонент 2: В таком случае для тебя есть дополнительное задание.

Абонент 1: Мне уже не нравится. Последним было спровоцировать вторжение пожирателей.

Абонент 2: Ничего подобного на сей раз. Спроектировать водоросли, устойчивые к экстремально низким температурам, высокой радиации, способные

быстро размножаться и вырабатывать больше количество кислорода. Пора заняться Марсом.

Абонент 1: Сначала нормальную магнитосферу создайте.

Абонент 2: Через десятилетие появится. У меня в работе проект по разогреву железного ядра красной планеты.

Абонент 1: Чего я еще не знаю?

Абонент 2: Создание пригодной для проживания среды на Луне и Венере. Синтез силы скверны и технологий открывает безграничные перспективы.

Абонент 1: Я в деле.